

Н. К. Радина

ГОРОД В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ:

**проблемы территориальной идентичности
в контексте социально-экономических изменений**

**Нижний Новгород
2015**

ББК 63.3(2Рос-4 Ниж)

Р 15

**Р 15 Н. К. РАДИНА. Город в пространстве и времени:
проблемы территориальной идентичности в контексте
социально-экономических изменений. Нижний Новгород:
ДЕКОМ. — 2015. — 344 с.**

ISBN 978-5-89533-351-8

Рецензенты: М. И. Рыхтик., д-р полит. наук, профессор;
Т. М. Сорокина, д-р психол. наук, профессор

Монография подготовлена и напечатана при поддержке РГНФ,
проект № 14-03-00617 «Региональная идентичность
в условиях социально-экономических изменений
(на примере Нижегородской области 2002—2014 гг.)»

Монография «Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений» подготовлена в рамках проекта Российского Гуманитарного Научного Фонда «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижегородской области 2002—2014 гг.)» и посвящена изучению территориальной идентичности горожан малых, средних и больших городов нижегородского региона, а также областного центра — города-миллионника Нижнего Новгорода.

В основе монографии лежит междисциплинарное исследование, объединяющее на теоретическом и инструментальном уровне политологию и социальную психологию. Уникальность исследования обусловлена особенностями его организации: благодаря методу поперечных срезов был проведен сравнительный анализ характеристик территориальной идентичности горожан, разделенных временным отрезком в 12 лет.

Междисциплинарный статус монографии и включение в текст объемного приложения, представляющего «полевой материал», позволяет рекомендовать данную работу широкому кругу читателей, интересующихся политологией, психологией, социологией, социальной антропологией и социальной географией города, а также нижегородским краеведом.

ISBN 978-5-89533-351-8

© Н. К. Радина, автор, 2015
© Издательство ДЕКОМ, 2015

Ключевые слова:

территориальная идентичность, городские исследования, солидарность горожан, anomie горожан, образ города, москвофобия, отношения власти, «закрытое общество».

Keywords:

territorial identity, urban studies, solidarity of urbanites, anomie of urbanites, the image of the city, moskvofobiya, power relations, «closed society».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
---------------	---

Часть 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРИИ И ФАКТЫ О ЖИЗНИ ГОРОДА.....	8
--	----------

Глава 1. Город: рукотворное пространство для жизни и исследований ...	8
1.1. Исследовательский калейдоскоп: города мира	
1.2. Теории, концепции и исследовательские подходы Urban studies в социальных науках.....	27
1.3. Город и горожане: территориальная идентичность города ..	42

Часть 2. ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ В ЖИЗНИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА: О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	59
---	-----------

Глава 2. Социально-психологический уровень территориальной идентичности: сравнительный анализ показателей социальной интегрированности горожан (2002–2014 гг.)	59
2.1. Программа исследования: социально-психологическое измерение территориальной идентичности.....	59
2.2. Гендерные аспекты социальной интегрированности жителей провинциальных городов в контексте развития территории (сравнительный анализ 2002–2014 гг.)	63
2.3. Социальная включенность горожан в контексте региональной идентичности: эффект когорты	74
2.4. Урбанистические аспекты социальной включенности горожан в контексте региональной идентичности: города областного значения и городской центр	85
2.5. Солидарность, альтруизм и аномия горожан в контексте развития города.....	98

Глава 3. Символический уровень территориальной идентичности: образ города в социальных представлениях горожан (2002–2014 гг.).	120
3.1. Программа исследования: символическое измерение территориальной идентичности.	120
3.2. Неформальный город: образы, рожденные в «в поезде»	127
3.3. Образ города для Других: истории для москвича	145
3.4. Образ города для Других: истории для иностранца	153
3.5. Интенциональные версии социального представления «город»	164
Глава 4. Социально-политический уровень территориальной идентичности: о социально-политических трансформациях ранее «закрытых территорий»	175
4.1. Программа исследования: социально-политическое измерение территориальной идентичности.	175
4.2. Гендерный анализ субъективного восприятия отношений власти у горожан	184
4.3. Возрастной анализ субъективного восприятия отношений власти у горожан	190
4.4. ТРР: сравнительный анализ данных 2002 и 2014 годов	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
ЛИТЕРАТУРА	202
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Избранные истории	
Истории в поезде, рассказанные провинциальному попутчику. 2001–2002 гг.	215
Истории в поезде, рассказанные провинциальному попутчику. 2014 г.	245
Истории в поезде, рассказанные москвичу. 2001–2002 гг.	254
Истории в поезде, рассказанные москвичу. 2014 г.	284
Истории в поезде, рассказанные иностранцу. 2001–2002 гг.	295
Истории в поезде, рассказанные иностранцу. 2014 г.	325
2. Таблицы с данными ТРР (2002–2014 гг.).	335

ВВЕДЕНИЕ

Монография «Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений» завершает исследовательский проект «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижегородской области 2002–2014 гг.)», поддержанный Российским гуманитарным научным фондом в 2014 году.

В центре исследовательских задач проекта находился нижегородский регион, а именно жители различных городов Нижегородской области (Арзамаса, Балахны, Богородска, Бора, Выксы, Заволжья, Городца, Дзержинска, Кстово и др.) и областного центра – Нижнего Новгорода. Поскольку сельское население в выборке 2002 года составило не более 5%, а в выборке 2014 года горожан было более 80%, результаты научного проекта в данной монографии представлены в контексте «городских исследований» (urban studies).

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, в России более 1000 городов, которые на основе численности населения разделяют на мегаполисы (например, город Москва; по терминологии ООН мегаполисы – это городские агломерации с численностью населения свыше 10 миллионов человек)¹, крупнейшие (свыше 1 млн), крупные (от 250 тыс. до 1 млн), большие (от 100 тыс. до 250 тыс.) средние (от 50 тыс. до 100 тыс.) и малые (до 50 тыс.)². Изучаемые города области относятся к малым (например, Семенов), средним (например, Бор) или большим (например, Дзержинск), а областной центр – Нижний Новгород – к крупнейшим городам.

Представляемый научный проект является междисциплинарным и объединяющим на теоретическом и инструментальном уровне политологию и социальную психологию. Уникальность проекта обусловлена

¹ Demographia World Urban Areas & Population Projections: 5th Comprehensive Edition (Revised April 2009). Belleville, Illinois; 2009.

² Министерство регионального развития РФ. Свод правил СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений Актуализированная редакция. СНиП 2.07.01–89. Издание официальное. М., 2011.

особенностями организации сбора эмпирического материала, а именно срезовым подходом, достаточно редко используемым в прикладных политологических исследованиях. Благодаря методу поперечных срезов был проведен сравнительный анализ изучаемых характеристик территориальной идентичности горожан, разделенных временным отрезком в 12 лет.

Территориальная идентичность — центральный феномен данного научного проекта — в исследовании интерпретируется в политологическом ключе, однако эмпирический материал для анализа изменений территориальной идентичности горожан собирается психологическими инструментами. Интеграция количественных и качественных методов в исследовании позволяет сохранить реалистичность и живость «полевой эмпирики» в сочетании с идентифицированными закономерностями и связями.

Монография состоит из двух частей. Первая часть включает различные идеи и концепции, объясняющие, что такое «городские исследования» в социальных науках, интегрирует описания особенностей различных городов, изучаемых политологами, социологами, психологами, социальными антропологами и социальными географами, содержит анализ различных подходов к изучению «территориальной идентичности». Вторая часть раскрывает программу исследования и по главам представляет основные результаты проекта.

Особенностью монографии является наличие развернутых приложений, которые позволяют читателю прикоснуться к «живым материалам», практически без аналитической обработки, собранным в процессе исследования 2002–2014 годов.

Автор монографии благодарит Елену Андрееву и Татьяну Полетаеву за помощь в обработке Техники репертуарных решеток Дж. Келли³, Александра Поршнева за оформление рисунков, Наталью Ким за подборку англоязычных работ, посвященных экологическому сознанию и солидарности, а также всех участников научного проекта РГНФ № 14-03-00617 «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижегородской области 2002–2014 гг.)» за посильный вклад в сбор и обработку эмпирических результатов проекта.

³ Обработка ТРР частично была произведена в рамках проекта № 14-05-0023 программы «Научный фонд» НИУ ВШЭ в 2014 г.

Часть 1

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРИИ И ФАКТЫ О ЖИЗНИ ГОРОДА

Глава 1. Город: рукотворное пространство для жизни и исследований

1.1. Исследовательский калейдоскоп: города мира

Исследования, претендующие на поиск «знаний о городе» — независимо от предметной области (архитектура, география, социология и т. д.) — выполнены на материале конкретных городов. Благодаря этим исследованиям многие и без того известные города получили особую известность в научном мире. Среди наиболее известных городов, представленных в исследованиях, — Париж¹, Лос-Анджелес², Сан-Франциско³, Лондон⁴, Чикаго⁵, Санкт-Петербург⁶ и многие другие.

Елена Трубина, автор книги «Город в теории: опыты осмысления пространства», отмечает, что не случайно, а по определенным причинам Париж, а не Москва был назван столицей XXI века, Санкт-Петербург, а не Хельсинки лег в основу огромного гипертекста, в Чикаго, а не в Сиэтле сложилась городская социология, Лос-Анджелес, а не Екатеринбург породил традицию литературного, кинематографического и интеллектуаль-

¹ Harvey D. Paris, *Capital of Modernity Quotes*. New York & London: Routledge, 2003.

² Davic M. *City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles* L.: Macmillian, 1992.

³ Etbington P. J. *The public City: The Political Constraction of Urban Life in San Francisco, 1850—1900*. Los Angeles UC Press, 2001.

⁴ London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis / ed. by Susana Onega, John Stotesbury. Heidelberg: University of Heidelberg Press, 2002.

⁵ Saarinen T. F. Image of the Chicago Loop. Unpublished manuscript, Univ. of Chicago, 1964.

⁶ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы. СПб.: ОСТРОВ, 2006; Рубл Б. Дворы Санкт-Петербурга и переулки Вашингтона: заброшенные соседи официоза // Вестник Института Кеннеди в России, 2002. Вып. 2. С. 53—66; и др.

ного «нуара» — мрачно-апокалиптических описаний настоящего и будущего⁷. Города тесно связаны с населяющими их горожанами, в том числе горожанами-исследователями, которые, в свою очередь, благодаря рефлексии, научным идеям и научным социальным сетям конструируют «дополнительную реальность» — реальность urban studies — и исследуемые города обретают особый ореол, глубину и привлекательность.

Большинство научных и научно-популярных книг, посвященных городам, описывают историю и архитектуру городов, порой это буквально — путеводители по городам, являющимся центрами притяжения туристов. Также значительное число исследований посвящено экономическим аспектам развития городов, а в последние годы города оказались в фокусе внимания социологов, социальных антропологов и социальных психологов, задающих новые правила прочтения «городского текста».

Туристические, известные города и столицы оказываются чаще в роли исследовательских площадок. Среди российских городов значительное внимание исследователей социального уделено Москве⁸, Иркутску⁹, Самаре¹⁰, Санкт-Петербургу¹¹ и другим городам России. Существующие русскоязычные социальные исследования о «столицах» условно можно сгруппировать следующим образом:

- исследования, выполненные на выборке столичных горожан (например, исследование отношения к деньгам у москвичей¹² или изучения

⁷ Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2011.

⁸ Трущенко О. Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995; Митрофанов А. Прогулки по старой Москве. М.: Ключ-С, 2008; и др.

⁹ Абдулова И. Т. Политическое граффити Иркутска // Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. С. 202–206; Медведев С. Иркутск на почтовых открытках. М.: Галарт, 1996; и др.

¹⁰ Иванова Т. В. Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2003; Пидодня Ю. А. Психологическая специфика образа города в различных социальных группах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: Самара, 2007; и др.

¹¹ Гавра Д., Соколов Н., Дамберг С. На пути к психосоциальной карте Петербурга: коммуникативная модель 2000 года // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, 2001, № 2. С. 2–10; Чуйкина С. Имиджи Петербурга в прессе (1998–2003) // Санкт-Петербург в зеркале социологии / Под ред. В. В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 59–79; Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: изд-во ЕУСПб.: 2011. С. 71–304; и др.

¹² Фенько А. Б. Психологический анализ отношения москвичей к деньгам // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 34–42.

молодежных субкультур Москвы¹³), без определенного обоснования особенностей «московской столичности»;

- работы, примеряющие теоретические концепции «urban studies»¹⁴ на российский «московский материал»¹⁵;
- немногочисленные теоретические исследования, обосновывающие те или иные аспекты «столичности» российских столиц, требующие продолжения не только в области теоретизирования, но и в области «полевых исследований»¹⁶.

Некоторые воспоминания или очерки о Москве известных социологов или философов читаются как этнографические исследования, поскольку включают характеристики социальных сетей, описания маршрутов путешествия по городу, субъективную оценку города и городских событий, взгляд «изнутри»¹⁷.

Города и феномен столичности

Вадим Россман, известный своими работами в области изучения столиц и «столичности», отмечает, что конкретные столицы исследователями проанализированы и описаны весьма подробно, при этом столицы как бы заслоняют другие города и даже образ страны¹⁸. Тем не менее тема столичности крайне важна для урбанистики, так как столицы — «особый класс городов» (Скотт Кэмпбелл).

С исторической и политической точек зрения вопрос о «русской столичности» решается определенно, поскольку в России существует как значительная история вопроса перемещения столиц (первой столицей древнерусского государства был Новгород, при польской оккупации

¹³ Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009.

¹⁴ Пер. с англ. — городские исследования.

¹⁵ Вендина О. Две Москвы: мировоззрение москвичей и дифференциация городского пространства // Вестник института Кеннана. 2013. Вып. 23. С. 87–100; Макарова К. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2(70). С. 279–296.

¹⁶ Россман В. В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы. М.: Издательство Высшей школы экономики, 2014; Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», 2002. С. 208–220; и др.

¹⁷ См., например: Беньямин В. Московский дневник / Пер. с нем. С. Ромашко. М.: 000 «Ад Маргинем Пресс», 2012.

¹⁸ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

Москвы в Смутное время фактической столицей страны был Ярославль, роль «запасной столицы» во время Великой Отечественной войны выполнял Куйбышев — современная Самара, и т. д.), так и определенная «иерархия столиц» (кроме Москвы столицы есть у национальных республик, автономных округов и т. д.). Благодаря инициативе ЮНЕСКО и проекту Фонда «Русский мир» «Культурная столица»¹⁹, в России на протяжении ряда лет выбирались «культурные столицы». Тем не менее закреплённый в Конституции столичный статус Москвы приоритетен в сознании россиян: в Москве находятся высшие законодательные, исполнительные и судебные органы власти страны за исключением Конституционного суда (он находится в Санкт-Петербурге), дипломатические представительства иностранных государств, резиденция президента РФ, а особенности правового положения Москвы как столицы регулируются федеральным законом «О статусе столицы Российской Федерации».

Современная концепция столицы, по В. Россману, политическая категория, сформировавшаяся в Европе XVII века, а главная задача столицы — представление нации себе самой и окружающему миру²⁰. Центрированность на столичности при формировании идентичности государства географ Леонид Викторович Смирнягин связывает с проблемой ослабления региональных идентичностей²¹. Ключевые функции столицы — администрирование, интеграция (обеспечивает единство нации) и символизация²² (А. Даум) — идентифицированы историками в процессе анализа развития и роста городов.

В. Россман, представляя возможные классификации столиц, приводит в качестве примера типологизацию П. Холла, которую дополняет собственной, более последовательной при выделении оснований для классификации. Так, у П. Холла выделены: многофункциональные столицы (Токио Москва, Лондон), глобальные столицы (Париж, Женева, Вашингтон), политические столицы (Лиссабон, Катманду), суперстолицы (Брюссель, Аддис-Абеба), бывшие столицы, бывшие имперские столицы и провинциальные столицы. В классификации В. Россмана столицы группируются:

¹⁹ Кочующая культурная столица <http://russkiymir.ru/publications/86305/>

²⁰ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности...

²¹ Смирнягин Л. В. Культура русского пространства // Космополис. 2002/2003. № 2. Зима. С. 50—59.

²² С символической связана и перформативная функция (проведение национальных праздников, парадов и т. п.).

- по географическому месторасположению и задачам, которые они решают (центральные, тыловые и авангардные — для расширяющихся государств);
- по функциям (административные, военные, культурные, деловые, религиозные, индустриальные, морские и транспортные столицы, а также многофункциональные);
- по историческим формам (сакральные, отчужденные, религиозные, национальные, имперские и бывшие);
- по масштабу (периферийные, региональные, национальные, транснациональные и сверхстолицы);
- по истории возникновения и характеру застройки (естественные столицы и специально отстроенные по особому плану);
- по степени пространственного единства, по степени стабильности и долголетию (временные и блуждающие столицы),
- по уровню контроля (мягкие и жесткие типы столиц).

Ключевые темы «столичности» по В. Россману — власть, справедливость и идентичность — непосредственно связаны с политизацией пространства и «мистикой центральности», поэтому вопрос о столице — всегда вопрос о пространстве.

Лос-Анджелес

Среди известных работ о городах достаточно описаний «особенных городов», «особенных столиц». Среди подобных примеров — книга известного историка и социолога Майка Дэвиса «Город из кварца: добывающие будущее в Лос-Анджелесе» (*City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles*)²³.

М. Дэвис представляет Лос-Анджелес как мировую столицу громадной индустрии по созданию культурных продуктов и, начиная с 20-х годов XX века, импортирующую мириады самых талантливых писателей, кинематографистов, актеров. Именно интеллектуальный труд подчиненных мигрантов в Лос-Анджелесе составляет особый механизм развития и напрямую потребляется великим городом. М. Дэвис описывает город, мировая историческая значимость которого связана с ролью одновременно и утопии, и антиутопии для развитого капитализма.

М. Дэвис раскрывает парадокс великого города, поскольку приток населения и потребления перевели город на постиндустриальную ста-

²³ Davic M. *City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles* L.: Macmillan, 1992.

дию, но при этом городское пространство осталось преиндустриальным. Лос-Анджелес практически вырос в пустыне и является результатом гигантских по масштабу работ. Однако городское строительство было во многом отдано на откуп рыночным силам, с весьма небольшим вмешательством государства, социальных движений и общественных лидеров. По сравнению с другими городами он был спланирован достаточно фрагментарно, хотя до сих пор поражает воображение.

В начале XX века город называли городом отдельных домов для одной семьи, что привлекало население в город. Однако после Второй мировой войны выяснилось, что индустрия кино имела больший вес для привлечения людей. При этом отсутствие промышленных производств в городе отразилось более негативно на среднем классе в городе во времена великой депрессии, чем на жителях других городов.

Мигранты, бежавшие из Европы во время Второй мировой войны, отмечали, что у Лос-Анджелеса недостаток критически настроенной интеллигенции, изысканного общества, то есть всего того, что предполагало европейское понимание культурной городской жизни. Интеллигенция города — творческая интеллигенция, интеллектуалы-практики (инженеры, городские планировщики, политики, те, кто реально создает городское пространство) как субъекты городской жизни как бы отсутствовали.

Особое место в городском пространстве занимали расовые вопросы: Лос-Анджелес был жестокой мечтой для чернокожей творческой интеллигенции. С одной стороны, они жили и работали в «великом городе», однако Лос-Анджелес часто характеризовался как расовый ад.

Крупные инвесторы вливали большие денежные потоки в сферу развития культуры в городе не из соображений классической филантропии: культура стала ключевым компонентом развития территории и элементом соревнования между разными элитами и региональными центрами.

При этом фонды тратились в основном на импортирование культуры (особенно из Нью-Йорка) или заманивание «звездных» мигрантов. М. Дэвис считает, что у города до сих пор преобладает импортирующая стратегия, основанная на взаимосвязях крупных институтов культуры и сконструированная с целью разнообразить вкусы высшего слоя потребителей искусства в Лос-Анджелесе.

«Психологические карты»: городское пространство Парижа

Тем не менее многие известные работы в области urban studies связаны не столько с известными городами, сколько с новыми идеями в области изучения городского пространства. Так, Стэнли Милграм, один из первых исследователей «психологических карт» городов, не только расспрашивал горожан о городском пространстве, но и предлагал изображать пространство, рисовать «карты»²⁴. Итогом его исследований стали «психологические карты» изучаемых городов (Париж, Нью-Йорк) — ментальных репрезентаций города, получивших выражение в объективной картографической форме, а не в форме имплицитных оценок, мнений, словесных высказываний.

Особое значение подобных ментальных карт, с точки зрения С. Милграма, в том, что на них представления человека о данном городе выражены в такой форме, которая позволяет сопоставить их с реальным обликом: они дают возможность передать пространственное своеобразие города, зачастую не поддающееся словесному выражению. «Психологические карты» показывают, как городское пространство кодируется, как оно искажается и избирательно репрезентируется, пока для человека сохраняется в этом необходимость.

Во многом благодаря новаторским исследованиям С. Милграма в лексикон исследователей городского пространства вошли понятия «психологические карты», «ментальный образ», «ментальные конструкции» и др.

Собирательный образ Парижа на основе множества «психологических карт» предполагал как учет основных объектов известного города (река Сена, границы Парижа, площадь Звезды, Триумфальная арка, Нотр-Дам, Эйфелева башня), так и последовательность отображения объектов на конструируемой карте, поскольку в процессе рисования и обсуждения города выяснялось, что часть городского пространства «невидима» его жителям. С. Милграм представил ошибки в репрезентациях пространства у жителей, а также классовые различия (так, площадь Фюрстенберг узнали 59% испытуемых-служащих и только 17% рабочих, штаб-квартиру ЮНЕСКО — 67 и 24%), акцентируя многомерность подобных карт: они содержали как когнитивные, так и эмоциональные и интуитивные компоненты, то есть приобретали статус коллективных представлений, символически сочетающих верования и знания, культивируемых и распространяемых благодаря культуре.

²⁴ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.; Питер. 2000.

После исследований С. Милграма многие социологи и психологи подхватили эстафету рисования «когнитивных»/«ментальных»/«психологических карт» городского пространства, обсуждая как особенности «психологических карт», так и методические приемы анализа и обработки полученных визуальных данных²⁵. Как правило, «психологические карты» создавались на материале городов проживания исследователей и соблюдали правило «визуализации» в процессе сбора эмпирического материала (рисование карт), тем более интересны исключения.

В исследовании А. В. Лазарева «ментальные карты» Парижа воссоздаются на основе рассказов о пространстве и касаются далекого прошлого — Парижа XV–XVII веков²⁶. Исследователь «перевернул» логику визуального: если в классических исследованиях С. Милграма и К. Линча карту рисовали и объясняли опрашиваемые, то А. В. Лазарев, ссылаясь на опыт литературоведа Д. Черни, реконструировавшего карту европейских рек на основе анализа произведения Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану», сам рисует карты, используя дневники путешественников и дневники горожан изучаемого периода²⁷. Контент-анализ, который предшествовал рисованию «ментальных карт», автором исследования был традиционно ориентирован на частотность (частотность маркировала значимость городского объекта) и содержал два ключевых блока: категориальные («улицы», «дома», «ворота» и т. д.) и именные (Нотр-Дам, улица Сен-Жак и т. д.) городские объекты.

За основу воссоздаваемой «ментальной карты» исследователь взял реальную карту Парижа середины XVI века. Интерпретацию «ментальных карт» А. В. Лазарев предложил осуществлять на основе главных элементов образа города, выделенных К. Линчем (пути, границы, районы, узлы и ориентиры), также используя ключевые термины Кевина Линча, например «читаемость» города.

Подобный «перевернутый анализ» городского пространства, не от образа, картинки, карты, а классически — через повествование, нарратив,

²⁵ Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. В. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ; 2009; Глазков К. П. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 5 (117). Сентябрь–октябрь. С. 136–151; и др.

²⁶ Лазарев А. В. Городское пространство Парижа XV – первой половины XVII веков глазами современников. Диссертация ... к. ист. н. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011.

²⁷ Лазарев А. В. Ментальные карты Парижа XV–XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст / Отв. ред. В. В. Дементьева. Часть I. Ярославль: ЯГУ им. Демидова, 2010.

оказался весьма продуктивным. В результате А. В. Лазарев выявил и описал существенные отличия в восприятии городского пространства между современниками, а также горожанами и путешественниками XV — начала XVII в., касающиеся формы и размера города, отдельных элементов «образа города» (по К. Линчу), «читаемости города» (по К. Линчу), типов «доминирующих объектов» (по С. Милграму), групп объектов, служащих для ориентации в городе, и т. д. Кроме того, были обнаружены различия между восприятием конкретного города разными категориями людей XV — начала XVII в., в том числе иностранцами и местными жителями, и исторически сложившиеся способы восприятия городского пространства («обзор города с высоты», «маршрутные казни» и «официальное торжество на площади»). Если С. Милграм анализировал «классовые» различия горожан в визуальной репрезентации города, А. В. Лазарев описал различия между «местными» и «иностранцами» (например, разные типы деления городского пространства на части больше всего интересуют иностранцев, что исследователь связывает с особенностями системы ориентации «чужеземных путешественников»).

Исследование А. В. Лазаревым «ментальных карт» Парижа убедительно показало, что визуализация разноплановых текстов о путешествиях по городу, а самое главное — использование удачного аналитического инструмента (например, анализ «элементов образа города» по К. Линчу и т. д.) может позволить изучать эмпирически сложноступное, например, сравнивать «ментальные карты» города горожан различных эпох или содержательно описывать репрезентации городского пространства разных категорий путешественников.

Москва

Многие исследователи городов уверены, что пространственные категории и образы играют особую роль в российской идентичности, которая находит себя прежде всего в пространственных образах²⁸. В. Россман утверждает, что в российском пространстве и истории центр и столица приобретают особый мистический смысл, ее расположению придается особое значение²⁹. В российском политическом пространстве роль столицы гипертрофирована, и в отличие от других стран она определяет не

²⁸ Россман В. В поисках Четвертого Рима...; Кашкабаш Т. В. Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.

²⁹ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности...

только политические, экономические, но социальные и другие отношения. Этот факт с точки зрения В. Россмана неизбежно влечет обрастание российской столицы мифологическими смыслами. Выход из этого жесткого сверхцентрализованного круга может быть найден в переносе различных функций и даже — радикально — в изменении дислокации российской столицы, поэтому в книге о российской столице В. Россмана на примере Москвы рассматривается проблема «переноса столицы».

Данная работа любопытна как в контексте анализа сугубо «московского контента», так и с точки зрения сравнительного исследования столиц, поскольку автор книги «В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы» для понимания подлинных масштабов и размеров централизации «российской столичности» сравнивает Москву со столицами наиболее централизованных государств в Европе и со столицей Японии.

В названии книги не случайно воспроизводится трансформированная «религиозная и политическая» семиотическая формула «Москва — третий Рим»³⁰; семиотический анализ прочно вошел в инструментальный багаж исследователей Москвы³¹. Кроме семиотического анализа в социогуманитарных науках при изучении Москвы используют и стандартные процедуры полевых исследований (включенное наблюдение, интервьюирование)³², а также инструментарий «психологических» или «ментальных карт»³³.

Обращение к «ментальным картам» Москвы, а также другие исследования «городского визуального» разрабатывают идею роли «пространства» в формировании идентичности горожанина, в данном случае — москвича. Так, в исследовании Т.В. Кашкабаш особое внимание уделяется эмоциональному отношению к визуальной среде Москвы и ее отдельным объектам у горожан, относящихся к разным социально-

³⁰ Успенский Б. А., Лотман Ю. М. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Школа Языка русской культуры, 1996. С. 338—380.

³¹ См., например: Крючкова О. Н. Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере храма Христа Спасителя в Москве и собора Святого Павла в Лондоне: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011.

³² Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009; и др.

³³ См., например: Глазков К. П. Экскурсия по городу...

демографическим группам, а также проживающих различное время на территории столицы³⁴. Исследовательницей было выяснено, что горожанин, который склонен идентифицировать себя с московским сообществом, более позитивно оценивает городскую среду вокруг себя. В то же время негативные эмоции при оценивании городской среды, как правило, присущи горожанам с проблемами в области «городской идентичности». В качестве механизма, воздействующего на формирование «городской идентичности», Т. В. Кашкабаш называет сохранение историко-культурного наследия, сохранение «генетического кода», воплощенного в исторических зданиях и памятных местах.

Политические исследования города рассматривают Москву в качестве «центра влияния» в контексте глобализационных процессов. Именно российская столица обладает необходимой комбинацией из транспортных узлов, посреднических услуг, продвинутой системы образования, производства в глобальном масштабе инновационных технологий и образов (PR, шоу-бизнес, киноиндустрия, телевидение, информационные агентства, высокая и уличная мода, издательства)³⁵.

Поскольку такие «ворота» могут состоять из одного города, а иногда представляют собой специфические «оси» или «коридоры» (ближняя хора «московских ворот»), Москву рассматривают как связанную с близлежащими российскими городами в контексте трех сложившихся осей: вдоль оси «Москва — Берлин — Париж» — Калужская и Брянская области; вдоль оси «Москва — Санкт-Петербург — Хельсинки» — Тверская и Новгородская области, вдоль оси, ведущей в российскую «глубинку» — Владимирская, Ивановская и Нижегородская области³⁶. Согласно данным исследованиям, по многим внешним статистическим и инфраструктурным показателям Москва вполне сопоставима с другими «глобальными воротами» (и даже в чем-то превосходит многие из них). Главная проблема «московских ворот» — в атмосфере общественного не-

³⁴ Кашкабаш Т. В. Городское визуальное коммуникативное пространство...

³⁵ Сычева А. А. «Ворота» России в глобальный мир // Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова: <http://gorchakovfund.ru/news/13023/>; Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А., Дождилов А. В., Евстифеев Р. В., Усманов С. М., Чернышов С. В., Федорова И. М., Хомутова О. Ю., Виноградова С. А. «Хора» московских «ворот» и сценарии ее развития. Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 44.

³⁶ Петренко Е. Российский ГеоРейтинг: «социальный капитал» субъектов РФ // Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д. и др. Хора московских «ворот» и сценарии ее развития // ПОЛИС. 2007. №3. С. 44–62.

доверия в постсоветской России и контроль сетей власти над экономической жизнью.

Вообще известные концепции и идеи в рамках «городских исследований» после проверки, как правило, на «западном материале» исследователи охотно переносят на Москву и другие российские города. Так, феномен джентрификации³⁷ на «московском материале» описывается американской исследовательницей вполне позитивно, посредством «джентрификации через культуру»³⁸. Более жестко проблема социального неравенства и джентрификация в Москве предстает в работах российских исследователей, которые критикуют столичную агрессивную застройку, уничтожающую публичное пространство между жилыми домами, наступление на публичное пространство и его коммерциализацию, включая застройки привокзальных площадей и других открытых пространств торговыми и офисными центрами, усечение зеленых зон, перевод городских парков на самокупаемость³⁹.

В Санкт-Петербурге — условном «столичном оппоненте» Москвы — «джентрификация» в работах социологов также предстает как острая проблема трансформации социального облика исторического центра⁴⁰.

«Северная столица»: Санкт-Петербург

Традиционно-русская Москва и «рационалистический» и «европейский» Санкт-Петербург часто бывают связанными исследовательской логикой в научных проектах самых разных предметных областей⁴¹. В целом

³⁷ Джентрификация (от англ. gentrification) — комплексное изменение городской среды, происходящее в результате переселения состоятельных граждан в те районы города, которые ранее были либо заселены представителями низших классов, либо находились в состоянии упадка и представляли заброшенную промзону. Данный процесс сопровождается реконструкцией и обновлением старых построек: <http://moskvadeluxe.ru/chto-takoe-dzhentrikaciya/>

³⁸ Макарова К. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). С. 279–296.

³⁹ Махрова А. Г., Голубчиков О. Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2012. № 2. С. 26–31.

⁴⁰ См., например: Корнев Н. Сегрегация по-петербургски — поиски реальности // Телескоп. 2004. №2. С. 14–21.

⁴¹ См., например: Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления. COMCON. / ПерсоналМИКС. 2005. № 4–5; Голубков С. А. Исторический потенциал литературных образных моделей Москвы и Петербурга // Вестник СамГУ. 2012. № 8/1 (99). С. 59–65; и др.

городские исследования на материале Санкт-Петербурга в настоящее время развиваются весьма активно⁴². Тем не менее представляется значимым Санкт-Петербург представить в логике московско-тартуской семиотической школы Ю. М. Лотмана⁴³. Ю. М. Лотман характеризует Санкт-Петербург посредством:

- «эксцентричности» — это идеальный искусственный город (антитеза государству и природе), создаваемый как рационализация идеалистической утопии, как разрушение всего «старого», на краю культурного пространства;
- мифологичности — это «призрачный» город, наполненный тайнами, здесь фантастическое и таинственное становится закономерным;
- театральности — это, как и мифологичность, следствие искусственности; театральность Санкт-Петербурга обеспечивается архитектурой декораций и связывается с разделением на «сценическую» и «закулисную» части; «постоянное колебание между реальностью зрителя и реальностью сцены, причем каждая из этих реальностей (...) представляется иллюзорной, порождает петербургский эффект театральности»⁴⁴.

Эффект театральности города воспроизводит, в свою очередь, мифологичность и эксцентричность, а разделение на «сценическую» и «закулисную» части требует постоянного присутствия зрителя. Петербург — замечает Ю. М. Лотман — не имеет точки зрения на себя — он вынужден постоянно конструировать зрителя. Однако «с точки зрения сценического пространства реально лишь сценическое бытие, с точки зрения закулисного — оно игра и условность»⁴⁵.

Семиотические контрасты и конфликты города Ю. М. Лотман считает культурной почвой для интеллектуальной жизни⁴⁶, а объем текстов,

⁴² Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: Изд-во ЕУСПб.: 2011. С. 71–304; Чуйкина С. Имиджи Петербурга в прессе (1998–2003) // Санкт-Петербург в зеркале социологии / Под ред. В. В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 59–79; Vorobyev D., Campbell T. The Gazprom Tower Project: Everything Changes for the Better! // The Potosi Principle: How Can We Sing the Song of the Lord in an Alien Land? / Alice Creischer, Max Jorge Hinderer, and Andreas Siekmann, (eds.) Cologne: Verlag der Buchhandlung Walther König, 2010; и др.

⁴³ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 208–220.

⁴⁴ Лотман Ю. М. Символика Петербурга... С. 217.

⁴⁵ Лотман Ю. М. Символика Петербурга... С. 216

⁴⁶ Семиотические контрасты и конфликты способны порождать новые культурные тексты.

кодов, связей, ассоциаций, которые Петербург собрал за «ничтожный срок своего существования» делает Петербург уникальным явлением мировой цивилизации⁴⁷.

Санна Турома при сопоставлении идей Ю. М. Лотмана о городе с положениями классиков *urban studies* подчеркивает, что в работах Лотмана речь идет о Петербурге досоветского периода — то есть о городе, которого больше нет⁴⁸. Она связывает этос лотмановского текста с исторической ситуацией, когда Ленинград, бывшая столица Российской империи, была маргинализирована, оттеснена советским режимом на периферию, а Москва представляла собой настоящую космополитическую столицу (выстраивание бинарных оппозиций в «советском имперском пространстве»). Исследовательница, не оспаривая уникальность Санкт-Петербурга, называет еще один город, который соответствует Петербургу по своей эксцентричности и подходит под описание Лотмана — это Лос-Анджелес.

Провинциальные города России

Понятие «провинция» (лат. *provinciae*) изначально описывало вне-италийские подвластные Риму территории, управлявшиеся римскими наместниками⁴⁹. В русский язык термин «провинция» вошел для обозначения на европейский манер наименования одной из единиц административного деления России, предпринятого Петром I в 1699 году⁵⁰, но в конце XVIII века в контексте административно-территориальной структуры Российской империи существовать перестал, тем не менее оставаясь в языке и культуре, формируя новые понятийные, образные, метафорические смыслы и контексты, обогащаясь всеор лексических производных.

В дискурсе современных региональных исследований (в географии, социологии, политологии и т. д.) полюс, терминологически маркирующий дихотомическую противоположность «центру», достаточно тщательно проработан⁵¹. «Не центр» — это и окраина, и провинция,

⁴⁷ Лотман Ю. М. Символика Петербурга... С. 219.

⁴⁸ Турома С. Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления. НЛО. 2009. № 98. С. 66–76.

⁴⁹ Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. 5. М. Соцэкгиз, 1949.

⁵⁰ Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза: Пензенская правда, 2004.

⁵¹ См., например: Каганский В. Л. Центр — провинция — периферия — граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. М. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.

и периферия, и в целом — регионы. Одна из основных концепций в данном ключе — модель Джона Фридманна — описывает центр (емкий, но технологически и социально передовой) и периферию (огромную, слаборазвитую территорию с замедленной модернизацией), которая потребляет инновации, порождаемые центром, в обмен на ресурсы⁵².

Российская провинция или периферия как объект исследования достаточно часто оказывается в центре внимания экономистов, географов, демографов⁵³. Исследователи российской периферии подчеркивают, что ее особенностями являются редкая заселенность, поляризация пространства, невозможность контроля за всей территорией, отставание в развитии инфраструктуры и сервисного сектора за пределами крупных городов⁵⁴, низкая горизонтальная связанность периферийных регионов, низкая миграционная мобильность, при этом региональные промышленные города служат центрами притяжения для сельского населения⁵⁵. А. И. Трейвиш как бы переформулировал основополагающий принцип концепции Дж. Фридмана, отмечая, при советском догоняющем развитии мобилизационного типа страна «сжималась в кулаки» по оси центр-периферия⁵⁶.

Феномен «провинциальности» (территории, города, региона) в разных дискурсах описывается с опорой на разные основания. Так, термин «столица» представлен в словарях и определенно характеризуется посредством управляющей роли в государстве как место нахождения национального правительства и правительственных учреждений, центральных учреждений и ведомств (функция администрирования по А. Даум). В то же время «провинциальность» россияне, согласно опросу 2006 года, понимают многозначно⁵⁷:

⁵² Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966.

⁵³ Нефедова Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. с. 14–31; Трейвиш А. И. Город, село и региональное развитие // Город и деревня европейской России: сто лет перемен/ред. Нефедова Т. Г., Полян П. М., Трейвиш А. И. М.: ОГИ, 2001. С. 337–374; Мкртчян Н., Карачурина Л. Помнить о центрах, но не забывать о периферии // Демоскоп. 2013. № 575–576 и др.

⁵⁴ Нефедова Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен...

⁵⁵ Мкртчян Н., Карачурина Л. Региональные столицы и глубинка // Демоскоп Weekly. 2013. № 575–576. 18 ноября — 1 декабря. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0575/tema06.php> (Дата обращения — 5. 05. 2015).

⁵⁶ Трейвиш А. И. Город, село и региональное развитие // Город и деревня европейской России: сто лет перемен/ред. Нефедова Т. Г., Полян П. М., Трейвиш А. И. — М.: ОГИ, 2001. С. 337–374.

⁵⁷ Шмерлина И. Что такое провинция? // Социальная реальность. 2007. №3. С. 30–32.

- в территориальной оппозиции «провинция — центр» (при этом 7% называет провинцией все, кроме Москвы, а 15% считает, что провинция находится вдали от крупных городов);
- как неурбанизированную территорию (не-город — 24%, пригороды — 5%, глубинка — 2%);
- в контексте низкой ресурсности (оторванность от культуры — 4%, низкий уровень жизни — 5% и т. д.),
- в контексте остенсивных (Урюпинск и т. п. — 5%, «где я живу» — 7% и т. п.) или романтических («где жизнь спокойнее» — 2% и т. п.) определений,
- а также на основе формальных определений (это малый город — 9%).

Если рассматривать междисциплинарный контекст исследований провинции, в российском научном дискурсе разрабатывается позиция, в чем-то сходная, в чем-то отличающаяся от классической модели Дж. Фридмана. Например, «провинциальный город» описывается посредством ключевой характеристики «зависимость» в четырех основных координатах: с экономической точки зрения как зависимый от узкого круга промышленных предприятий (возможно, «градообразующих»; это экономический аспект), не самостоятельный в политических инициативах (политический аспект), жертвующий бюджетом культуры (культура недооценена и зависима от экономических проблем; культурный аспект) и ориентированный на демодернизацию образа жизни (цивилизационный аспект)⁵⁸. С другой стороны, провинциальный город в социологическом и социально-психологическом измерении В. В. Вагин рассматривает как «благодательную почву для культуры самодостаточности», которая способна «молчаливо оппонировать государству»⁵⁹.

Логика способности противостояния «провинциального города» государству описывается и в других исследованиях, например, в работе Ю. М. Плюснина, характеризующего идентификацию «своих» и «чужих» в провинциальных городах⁶⁰. Исследователь подчеркивает, что провинциальный русский город характеризует высокая солидарность, которая может быть условием успешного развития местного самоуправления и не чувствительностью к гражданским инициативам государства.

⁵⁸ Вагин В. В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. № 4. С. 53–88.

⁵⁹ Вагин В. В. Русский провинциальный город... С. 55.

⁶⁰ Плюснин Ю. М. «Свои» и «чужие» в русском провинциальном городе // Мир России. 2013. № 3. С. 60–93.

«Молчаливое оппонирование» не всегда позитивно оценивается исследователями: так, отказ от мобильности в более благоприятных столичных городах и территории со стороны жителей провинциальных депрессивных городов, их «провинциальная укорененность» рядом исследователей может быть прочитана как «пассивность», застойность, культурная неадекватность и даже «социальная дефективность»⁶¹.

Анализируя феномен «провинциального города» с семиотической точки зрения, необходимо задаться вопросом, будет ли провинциальный город, как, например, Петербург Ю. М. Лотмана, по-столичному гетерогенен, антиномичен, сложен и продуктивен в «порождении текстов новой культуры», имеет ли значение, о каком провинциальном городе идет речь: «малом», «среднем» или удаленном от столицы мегаполисе?

Большие и малые провинциальные города в исследованиях, как правило, не противопоставляются, однако большинство исследователей провинции обращается к «малым городам»⁶², в том числе и для того, чтобы их классифицировать: так, С. С. Ляхова предлагает разделять малые исторические города и малые индустриальные города, копирующие столичный образ жизни⁶³.

Дихотомия «центр» (столица) — «регионы» (окраины, периферия, провинция) разделяет столичные, центральные и периферийные города, однако «региональные идентичности» если и могут быть менее заметными, как бы «потеряться» на фоне «столичной аналитики», то только на первый взгляд. Российские «городские исследования» в настоящее время динамично «прирастают» исследованиями провинциальных городов в формате монографий⁶⁴, тематических сборников статей⁶⁵ и диссертаций.

⁶¹ Мезенцева Б. Б., Косларская Н. П. Бег по замкнутому кругу: уровень жизни, ментальные установки и социальная мобильность жителей России // Мир России. 1998. № 3. С. 141–188.

⁶² См., например: Деткова Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Выпуск 12. С. 63–69; Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009 и др.

⁶³ Ляхова С. С. Провинциальный город как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006.

⁶⁴ См., например: Бреславский А. С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012.

⁶⁵ См., например: Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / Под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012.

Предметные поля и концептуальные рамки у подобных диссертационных исследований могут быть различными, достаточно часто они претендуют на междисциплинарность, однако, как правило, в итоге реконструируют в научном дискурсе какую-либо часть реальности российского города. Так, в работе Ю. А. Кузовенковой⁶⁶ обсуждается современное «идеальное измерение» (имидж) Самары. Связывая пространство и власть, географическое и политическое в осмыслении городской идентичности, «осевым» для идеального измерения Самары автор исследования считает образ Волги, который отражен в городских нарративах, определил структуру города, функциональную наполненность его районов. Следуя логике противоречий и контрастов, характерных для городской семиотики, Ю. А. Кузовенкова реконструирует совокупность исторических рамок «идеальных измерений» города, связывая трансформации имиджа с историческими задачами и идентичностями «локомотивных групп», претендующих на управление городом. Современную Самару («идеальное измерение») автор представляет в виде коллажа, включающего предыдущие исторические формы, однако подчеркивает роль торговой идентичности города (роль строительства торговых центров и т. п.).

Чтение городского текста горожанами Астрахани оказывается в фокусе внимания М. А. Симоненко⁶⁷. Опираясь на эконсихологическую концепцию бытования городов, согласно которой образ города имеет ядерную структуру (ядром образа является объект городской среды, обладающий максимальным весом, наибольшей значимостью для индивида — культурная доминанта города), а вся остальная информация о городе организуется вокруг этого системообразующего ядра, автор исследования заключает, что в Астрахани ключевой «культурной доминантой» является бывший кинотеатр «Октябрь» (современное название — КРК «Праздник»), и хотя здание перестроено и переименовано, коллективная память сохраняет прежнее содержание знака, ассоциируя его с одним из главных символов города. Горожане, оказавшись вовлеченными в городскую коммуникацию, становятся интерпретаторами городских текстов, «городских знаков», а сама работа по характеру работы с эмпирикой близка герменевтике городского текста.

⁶⁶ Кузовенкова Ю. А. Город в идеальном измерении: от образа к имиджу: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск: МГУ им. Огарева, 2009.

⁶⁷ Симоненко М. А. Городской текст глазами горожан [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1 (9). Режим доступа: <http://tl-ic.kurgksu.ru/index.php?page=6&new=9>

Однако провинциальность, периферийность, региональность — не единственные понятия для осмысления нестоличных территорий. Американский историк Фредерик Тернер окраинные земли описал в контексте теории фронта — границы между «дикостью» и «цивилизацией»: «Условия жизни на фронтире породили интеллектуальные черты чрезвычайной важности. Труды путешественников на фронтиры начиная с колониальных времен описывают некоторые общие черты. Эти черты, хотя и ослабленные, сохраняются как пережитки в местах их происхождения, даже если социальная организация достигла более высокой стадии. Американский интеллект обязан фронтиру своими потрясающими характеристиками. Это грубость и сила, соединенные с остротой и любознательностью. Это практический, изобретательный склад ума, способность быстро найти подходящие средства. Это умение разобраться в мире материальных вещей, нехватка художественности при склонности к эффектному завершению. Это безрассудность, возбудимость, энергичность. Это преобладающий индивидуализм, который может быть и добром, и злом. Это бодрость и восторженность, которые приходят со свободой. Все это черты фронта или черты, порожденные существованием фронта»⁶⁸.

Теория Ф. Тернера была успешно применена и в отношении изучения российских «окраинных территорий» — российских территорий фронта⁶⁹. Пространственная самоидентификация, жизнь в приграничье, формирует особый уклад и особые социальные практики, поэтому ряд исследований, посвященных, например, сибирским городам, городам Поволжья, малым городам или пригороду, базировались не на «провинциальности» нестоличных регионов, а были рассмотрены в контексте теории фронта⁷⁰.

⁶⁸ Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2009. С. 43.

⁶⁹ См., например: Панарина Д. С. Феномен фронта в культуре Америки и России: США и Сибирь: Автореф. дис. ... канд. к. наук. М., 2012; Хромых А. С. Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // Вестник ЧелГУ, 2008. № 5 (106). История. Вып. 23. С. 106–112; и др.

⁷⁰ См., например: Григоричев К. В. Пригородные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Иркутск, 2014; Немировская А. В. Социокультурные особенности фронта России // Социологические исследования, № 4, Апрель 2013, С. 8088; Павлюк С. Чувство места и низовой регионализм // Отечественные записки. 2006. № 5 (31); Якушенков С. Н., Якушенкова О. С. Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. №1 (22). С. 109–114; и др.

Большинство современных российских городских исследований так или иначе проверяет на релевантность российскому социокультурному материалу западные концепции и идеи. В контексте «ворот» «глобального города» рассматриваются проблемы современного Владивостока⁷¹, в контексте глобализации анализируется эволюция территориальной структуры Ростова-на-Дону⁷². В качестве российских научных школ, сфокусированных на изучении провинциальной культуры, называют школу Н. И. Ворониной (Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева) и школу Т. С. Злотниковой (Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского)⁷³.

Представляется, что данный этап становления и развития городских исследований в России будет особенно продуктивен именно благодаря активному включению «регионального материала» в аналитические задачи и проблемы, уравнивающего бинарную оппозицию «центр» — «периферия».

1.2. Теории, концепции и исследовательские подходы Urban studies в социальных науках

Городские исследования за время своего существования сформировали направления и традиции, одновременно сохраняемые и обновляемые, для анализа трех градообразующих подсистем — технической (все искусственные материальные образования, создающие инфраструктуру города), экологической (естественная среда, включенная в систему города) и социальной (городской социум)⁷⁴.

Теории городских исследований, описывающие социальную подсистему города, локализованы в предметных полях экономики, социальной географии, социальной антропологии, социологии, психологии

⁷¹ Галкин Е. В. Перспективы «глобального мегаполиса» на Дальнем Востоке России (в восприятии дальневосточников [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 5. Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013.html>

⁷² Кирсанова Н. В. Эволюция территориальной структуры г. Ростова-на-Дону: факторы и тенденции постсоветского этапа: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб.: СПбГУ, 2010.

⁷³ Бурлина Е, Майсисес В. и др. Полифония городских пространств. В 2-х томах. Самара: Медиа-книга, 2014.

⁷⁴ Радионова Л. А. Город как социальная система. Харьков: ХНАГХ, 2008.

и политологии⁷⁵. Достаточно часто в случае теоретизирования в области городских исследований граница между предметными полями проводится условно (например, идея/концепция географа Дэвида Харви о «праве на город»⁷⁶ может быть продуктивно использована как в исследованиях социологов, так и в исследованиях политологов), однако для теоретической координации предметные поля городских исследований в данном параграфе будут размечены предметно-ориентированно.

Луис Вирт, классик городских исследований, главным понятием для изучения социальной системы города считал «урбанизм», а центральной проблемой — изучение форм общественного воздействия и организаций, которые возникают на урбанизированных территориях⁷⁷. Ключевая проблема для исследователей социального в городе, согласно Л. Вирту, — «городской образ жизни», характеризующийся вторичными, поверхностными и обезличенными контактами горожан друг с другом.

Коммуникации, взаимодействия людей на урбанизированных территориях, без сомнения, оказались в центре внимания социальных наук о городе, однако также активно исследователи изучали восприятие горожанами своего пространства, самочувствие и личностные особенности жителей больших и малых городов.

Социология и Urban studies

Социологические идеи наиболее плотно и интригующе наполняют теоретическое пространство urban studies, кроме того, некоторые классические социологические теории и концепции, которые не являются в настоящее время теоретической базой сугубо городских исследований, оказались созданными на материале изучения городов⁷⁸.

С другой стороны, марксистская теория классового конфликта или развитие рациональной мысли и идеальной бюрократии М. Вебера до-

⁷⁵ В данном параграфе будут освещены теории, концепции и исследовательские подходы urban studies, используемые в социальной географии, социологии, политологии и психологии.

⁷⁶ Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения: 20. 08. 2015).

⁷⁷ Wirt L. Urbanism, as way of life. In: R. Sennet // Classical essays in urban culture. Appleton Century Grofts. New York. 1969.

⁷⁸ Например, известная теория анонии Эмиля Дюркгейма была создана благодаря осмыслению классиком социальных феноменов, возникающих при переселении сельских жителей в города: См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. В. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996.

статочно часто обнаруживаются в качестве методологических оснований в работах современных авторов, занимающихся городской социологией⁷⁹. Таким образом, многие классики социологии по праву могут считаться и классиками урбанистики, поскольку известны идеями и работами, посвященными городу: так, Г. Зиммель в эссе «Большие города и духовная жизнь» показывает рождение в городах новых людей, новых форм взаимодействия⁸⁰, М. Вебер, описывая средневековый город, фактически дает определение города и анализирует основные типы европейских городов (города производителей, потребителей и торговые города)⁸¹ и т. д.

Социология и Urban studies: Чикагская экологическая школа

Однако наиболее известной школой урбанистики по праву считается Чикагская экологическая школа (США, начало и середина XX в.), в русле которой были сформулированы наиболее популярные концепции городских исследований — урбанистической экологии (автор — Р. Парк), концентрических городских зон (автор — Э. Бёрджесс), урбанизма как образа жизни (автор — Л. Вирт)⁸².

Согласно Р. Парку, человеческая жизнь зависит от окружающей среды, поэтому, изучая влияние среды, исследователь лучше понимает причины человеческого поведения, желания и установки людей⁸³.

Концепция Роберта Парка предполагает учет двух групп факторов, влияющих на городскую экологию: биотических (базисные, витальные потребности человека) и культурных (надстраиваются над биотическими и включают обычаи, нормы, законы и институты). Ареал расселения той или иной группы в городе определяется потребностями биотического уровня (в том числе возможностями оплачивать жизнь), а на основе устойчивого ареала

⁷⁹ Вагин В. В. Городская социология. М.: МОНФ, 2000.

⁸⁰ Simmel G. Metropolis and mental life // The Blackwell City Reader / Ed. Gary Bridge and Sophie Watson. Oxford and Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2002. Режим доступа: http://www.blackwellpublishing.com/content/BPL/Images/Content_store/Sample_chapter/0631225137/Bridge.pdf (дата обращения: 20. 08. 2015).

⁸¹ Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем. ; Под ред. И. Гревса. М.: Университетская книга, 2000. С. 15–75.

⁸² Селеня Л. П. Урбанистические проблемы в современной западной социологии / Л. Селеня // «Труды Псковского политехнического университета», № 10. 1 Псков, ППИ, 2006.

⁸³ Park R. The City as a Social Laboratory// In: Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers, Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago a. London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. Pp. 3–18.

происходит формирование элементов культурного уровня. Таким образом, в городе более или менее мирно сосуществует множество групп, множество различных «миров», которые могут также вторгаться на территории друг друга и вытеснять «чужаков» с занятой территории.

В концепции Р. Парка особое место занимает миграция в городах, образующая экологический порядок, над которым надстраиваются экономический и политический порядки («организация контроля» посредством экономических законов, права, нравов), поэтому конкуренция между мигрантами и местными, начавшаяся как борьба за выживание, завершается как ассимиляция (от лат. *assimilatio* — уподобление, сходство), которая обеспечивает «согласие» в городской общности.

Согласно концепции Э. Берджесса, социально-пространственная организация города представляет собой четыре концентрические зоны (переходная, промышленная, жилая и пригородная) с различными типами застройки, функциями, социальным составом населения, расположенных вокруг ядра — центрального делового района⁸⁴.

Другая известная концепция — Луиса Вирта — раскрыта в работе «Урбанизм как образ жизни»⁸⁵ и сосредоточена на описании и объяснении психологических особенностей городских жителей, обусловленных размером поселения, плотностью и гетерогенностью города. По Вирту, город представляет собой мозаику социальных миров и ослабляет традиционные отношения между жителями. Город открывает возможности для вертикальной мобильности на основе включения горожанина в группы интересов (вне традиционных семейных иерархий), а социальные структуры города призваны осуществлять контроль за горожанами. В концепции Л. Вирта экологическая структура города предстает как подрывающая социальную солидарность и моральный порядок в городе, а с городским образом жизни связаны вторичные отношения с доминированием временных и официальных связей, анонимность и дистанцированность городских жителей, отчуждение и дегуманизация человека.

Особая заслуга Чикагской школы состоит в многочисленных полевых исследованиях в городе, благодаря чему многие «невидимые группы» (например, мигранты) и формы отклоняющегося поведения оказались в фокусе научного анализа.

⁸⁴ Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 4. С. 122–136.

⁸⁵ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 93–118.

Социология и Urban studies: традиции социологии повседневности

Город, описанный в рамках социологии повседневности, отражен в известных работах, которые могут восприниматься как художественные произведения, но в то же время признаны классическими научными трудами по социологии города⁸⁶. Феноменологические основы «городской повседневности» в современной социологии по-прежнему незыблемы, однако современная урбанистика повседневности, благодаря многочисленным социологическим исследованиям города⁸⁷, с точки зрения А. Эш и Н. Трифт, явлена посредством трех основных сенсорных метафор: транзитивности, ритмоанализа и «отпечатка следов»⁸⁸.

Транзитивность — метафора, благодаря которой традиционные техники изучения повседневности приспособляются для описания города как места для импровизаций и смешений. Традиционные средства (карты, описания, макеты) при выборе методологической рамки повседневности для современной урбанистики малопригодны, необходима «рефлексия прохожего» (фланера), который через ощущения и эмоции описывает «контакт между городом и сознанием». Чтобы стать подобным «исследователем-фланером», необходимо обладать рефлексирующей субъектностью, особой «поэтической чувствительностью», а также использовать технологии «обыденного знания» (исторические путеводители, фото, киносъемки и т. д.).

Пласт городской жизни, описанный теоретиком-фланером, необходимо дополнять иными ракурсами: так, субъективный взгляд на город различных «недоминантных социальных групп» (женщин, иммигрантов, детей, нищих и т. п.)⁸⁹ позволяет реконструировать стереометрическую сложность города, который, будучи как бы единым пространством, представляет разные возможности и требует разных компетенций от гостей и жителей.

⁸⁶ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. С. 23—35; Беньямин В. Московский дневник. М., Ad Marginem, 2012; Де Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. т. 7, № 2, с. 24—38 и др.

⁸⁷ Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. В. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ; 2009; Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014 и др.

⁸⁸ Эш А., Трифт Н. Внятность повседневного города // Логос. 2002. № 3 (34). С. 1—25.

⁸⁹ См., например: Хохлова А. М. Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006 и др.

Ритмоанализ в изучении «музыки города» также оказывается возможным благодаря исследовательской рефлексии. К ритмам города относят любые «регулярности» — от ритмов передвижения людей до широкого круга повторяющихся действий, звуков, запахов, которые «размечают жизнь в городе» и дают его обитателям чувство времени и места, не связанных специальным упорядочиванием. Ритмоанализ позволяет заново открывать такие исследовательские пространства, как ночной город или домашние ритмы горожан. Как и для фланерства, для ритмоанализа в рамках методологии повседневности не называется строгих методов исследования.

Третья метафора «отпечатков следов», непосредственно связанная с городскими наименованиями и эпиграфикой, позволяет увидеть город как плотную сеть коммуникаций, соединяющих различные пункты и разделяющих пространства.

А. Эш и Н. Трифт полагают, что новый урбанизм городской повседневности должен быть согласованным с акторно-сетевой теорией Бруно Латура и создавать новые онтологии города, а город следует рассматривать

- как институционализированную практику повседневной городской среды;
- с точки зрения изменения акцентов в традиционной городской повседневности — изначально сугубо гуманитарно-ориентированной — на признание определенности, создаваемой посредством различных техник регулирования (дорожными знаками, почтовыми правилами, утилизацией отходов и т. п.);
- как место локализованных потоков и контактных сетей (при этом для анализа важны не только локальные сети, что типично для традиций повседневности, но и глобальный контекст).

Ключевыми словами новой онтологии города А. Эш и Н. Трифт считают «процесс» и «потенциал», среди современных исследователей города, ориентированных на методологическую рамку повседневности «нового урбанизма», называя Анри Лефевра, Мишеля де Серто, Вальтера Беньямина и некоторых других исследователей.

Психология и Urban studies

Психология города в городских исследованиях — самая общая и «неразделенная территория знания» о городе. В копилку психологического

понимания социальных процессов развития города внесли свою лепту и географы⁹⁰, и социологи⁹¹, и психологи⁹².

Одна из центральных проблем городских исследований в предметном поле психологии — восприятие города, соответственно теории и концепции о ментальных или когнитивных картах городского пространства, которые получили признание в социологии, оказываются в пограничном «социологическо-психологическом» пространстве.

Наиболее известная фигура исследователя, внесшего вклад в развитие городских исследований в психологии, — Стэнли Милграм (1933–1984, США). В рамках уникальных и эвристичных социально-психологических экспериментов С. Милграм изучает социальную ответственность, темпоритмы, факторы, формирующие своеобразие городской атмосферы, способы поведения горожан, городскую анонимность, когнитивные карты городов и многое другое⁹³. Примечательно, что, анализируя психологию горожан, С. Милграм охотно использует естественные эксперименты на улицах городов, в общественном транспорте, в том числе и метро, тестируя в режиме реального времени сети коммуникаций и отношений, этические принципы горожан посредством включения в «невидимые» для участников экспериментальные процедуры.

Работы Стэнли Милграма являются иллюстрацией, насколько сложно развести по предметным полям городские исследования. Так, еще в середине XX века он высказал предложение изучать динамику города посредством измерения скорости пешеходов⁹⁴, а в настоящее время ритмоанализ — одна из ключевых проблем современных городских исследований повседневности в социологии⁹⁵. С другой стороны, «городской образ жизни», описанный социологом Л. Виртом, Милграм продолжил изучать в контексте социально-психологического эксперимента.

⁹⁰ Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ. М., «Прогресс», 1988.

⁹¹ Вирт Л. Урбанизм как образ...; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь...; Линч К. Образ города. Перевод с английского: Глазычев В. Л.; редактор: Иконников А. В. М.: Стройиздат, 1982; и др.

⁹² Милграм С. Эксперимент в социальной психологии...

⁹³ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии...

⁹⁴ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии...

⁹⁵ Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. В. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ; 2009; Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014 и др.

Благодаря этим экспериментам был подтвержден феномен зависимости силы воздействия и величины влияющей группы (толпы) на горожан, а по результатам создан документальный фильм «Город и личность» (режиссер — Гарри Фром), объединяющий все наиболее яркие результаты экспериментов С. Милграма.

Стэнли Милграм является автором ряда ярких экспериментальных методик. Например, его методика «потерянное письмо» (на городских улицах — в особенных и более традиционных местах — экспериментаторы «теряли» письма и анализировали, какие письма были найдены прохожими и отправлены по указанным адресам) в настоящее время используется для изучения общественных настроений, методика «тесного мира» (научно-популярный вариант — теория «шести рукопожатий», согласно которой любые два человека на планете разделены не более чем пятью уровнями общих знакомых) позволяет определить узлы социальной сети, связывающей двух участников исследования, и имеет перспективы для современной коммуникативистики, а именно для изучения компьютерных социальных сетей.

Стэнли Милграм также исследовал «психологические карты» городов⁹⁶, однако работа социолога Кевина Линча «Образ города» (1960)⁹⁷ вышла более чем десятилетиями ранее, до публикации исследований С. Милграма.

Психология и Urban studies:

образ города и картирование городского пространства

Изучение особенностей восприятия индивида и группы, а также «образов» действительно характерно для психологии⁹⁸, однако идеи для создания «образа города» в данном случае были явлены из других предметных полей. Результатом подобной научной экспансии явилось множество терминов и понятий, определяющих городское пространство с точки

⁹⁶ Милграм С. Психологическая карта Нью-Йорка // Милграм С. Эксперимент в социальной психологии... С. 78–91; Милграм С. Психологические карты Парижа // Милграм С. Эксперимент в социальной психологии... С. 92–116.

⁹⁷ Линч К. Указ. соч.

⁹⁸ Например, образ города возможно прочесть в контексте теории социальных представлений С. Московичи (социально-конструкционистский подход), однако теория социальных представлений была создана для решения широкого веера задач, не в русле городских исследований. Подробнее см.: Емельянова Т. В. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.

зрения жителей. Это и традиционный «образ города»⁹⁹, и «когнитивные карты» города¹⁰⁰, и «ментальные карты»¹⁰¹, и «психологические карты» городского пространства¹⁰².

Картирование городского пространства по Кевину Линчу¹⁰³ примечательно тем, что для анализа «визуального города» предполагается «рисование городского пространства» и выявление определенного алгоритма в прочтении города¹⁰⁴. Кевин Линч вводит термин «читаемость города», характеризующий степень ясности, с которой части города распознаются горожанином и складываются в общую картину.

К. Линч определяет своеобразные «центральные элементы» любого города: пути (коммуникации, показывающие направление перемещений наблюдателя, — улицы, тротуары, автомагистрали, железные дороги, каналы), границы или края (барьеры и разрывы в ткани городского пространства), районы (относительно большие части города, различающиеся по своей идентичности или характеру), узлы (стратегические точки города, соединительные звенья, перекрестки и слияния путей) и ориентиры (легко идентифицируемые объекты, служащие для опознания мест, — дистанционные, локальные и т. д.). Проводить анализ согласно схеме К. Линча, значит не только анализировать взаимосвязанные части города, но и создавать целостный образ поуровнево: от локального района до более значительной территории.

В настоящее время картирование городского пространства по Линчу популярно и используется в различных предметных полях¹⁰⁵, кроме

⁹⁹ Давыдкина (Перфильева) Л. В. Городское районирование городского пространства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2013 и др.

¹⁰⁰ Сазонов Д. Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009 и др.

¹⁰¹ Семенова М. Н. Ментальные репрезентации времени и пространства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008 и др.

¹⁰² Милграм С. Эксперимент в социальной психологии...

¹⁰³ Картирование городского пространства по Кевину Линчу, строго говоря, следует рассматривать в контексте социологии города, однако поскольку «образ города» — междисциплинарная область и ряд психологических исследований методологически и методически опирается на концепцию К. Линча, данная концепция рассмотрена в психологическом предметном поле.

¹⁰⁴ Линч К. Указ. соч.

¹⁰⁵ Глазков К. П. Экскурсия по городу...; Лазарев А. В. Ментальные карты Парижа XV–XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст / Отв. ред. В. В. Дементьева. Часть I. Ярославль: ЯГУ им. Демидова, 2010 и др.

того, данная методика усовершенствуется в области анализа результатов на основе современных компьютерных технологий¹⁰⁶.

Стэнли Милграм, продолжая логику изучения психологических карт городов, ссылается на работы Кевина Линча, уточняя особенности психологического исследования данного феномена. Милграм подчеркивает важность разделения знания о пространстве (информирование о его существовании, формальное представление на карте) и опыта его освоения (личностный опыт присвоения пространства). Милграм предлагает учитывать не только когнитивные, но также эмоциональные и интуитивные пласты психологических карт города, особенно при проведении кросс-культурных исследований (например, сравнивая мировые столицы), предлагая исследователям города реконструировать городские карты ощущения психологической безопасности, туристической привлекательности или выявлять индексы узнаваемости (включая характеристики, определяющие узнаваемость городских объектов) и взаимозависимость городского центра и окраин в психологических картах горожан. Милграм признает эвристичность визуального метода К. Линча, однако призывает психологов использовать комплексы методик, не ограничиваясь исключительно рисованием, воссоздавая при реконструкции психологических карт города структуру «социального представления о городе», позволяющую определить границу между общим культурным и уникальным индивидуальным.

«Психологизм» подхода Стэнли Милграма в картировании городского пространства проявляется в рефлекслируемом разделении знаний о пространстве и опыта его освоения, когнитивного и эмоционального измерения в ментальной реконструкции пространства, индивидуального и культурного в оформлении образа. Следовательно, несмотря на использование общих концепций или исследовательских приемов и инструментов при построении исследования, внешнее сходство между психологическим и социологическим подходами в картировании городского пространства весьма условно.

Политология и Urban studies

В политической урбанистике оказываются востребованными концепции, которые формально принадлежат не только политологии, но также

¹⁰⁶ Глазков К. П. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39–56.

социологии и социально-экономической географии. Если затрагивать «междисциплинарный ресурс» политических исследований в городе, речь идет о концепциях, укорененных в теоретическое наследие марксизма или веберизма. Рассмотрим более подробно так называемые «марксистские концепции».

Политология и Urban studies:

марксистские идеи для прикладных исследований «политического города»

Анри Лефевр, известный современный социальный философ, во второй половине XX века использовал идеи К. Маркса для анализа проблем городского развития¹⁰⁷. А. Лефевр доказывает, что развитие города (урбанизация) является продуктом капиталистической системы, как и любое другое производство, а идеи Маркса (например, оборот капитала) не распространяются на некоторые городские объекты (недвижимость). Феномен сверхдоходности вложений в недвижимость, которые могут принести больший доход даже в сравнении с инвестициями в производство, Лефевр называет «вторичным обращением капитала».

Для прикладных политологических городских исследований особенно продуктивна идея А. Лефевра о причинах социальной и политической активности горожан в пространстве города. Между абстрактным (городское пространство как поле инвестиций бизнеса — городская земля, застройки и т. д.) и социальным пространством (места обитания горожан) города неизбежны конфликты, поскольку изменения абстрактного пространства по инициативе государства или бизнеса часто вступает в конфликт с социальным пространством горожан. Он утверждает «право на город» у горожан в противостоянии с капиталистическими группами.

В концепции Кастельса ключевым понятием является «коллективное потребление» (аналогичный термину «способ производства» у К. Маркса). Центральный вопрос городских исследований по М. Кастельсу¹⁰⁸ — извлечение прибыли в капиталистическом городе. Город — пространство воспроизводства рабочей силы капиталистического общества, поэтому имеет значение инвестировать в развитие труда горожан. Однако стремление к повышению прибыли при капитализме приводит к тому, что полученные средства не тратятся на

¹⁰⁷ Вагин В. В. Городская социология...

¹⁰⁸ Castells M. The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London: Edward Arnould. 1983.

образование, здравоохранение и жилищное строительство, необходимые для воспроизводства ресурсов. Государство поддерживает социальную систему города, инвестируя в социальную сферу, что приводит к росту муниципального и национального долга. В качестве примеров для подтверждения своей концепции капиталистической урбанизации М. Кастельс называет долги Нью-Йорка и Кливленда.

Государство удерживает равновесие между бизнесом и горожанами, однако планирование города находится под классовым контролем, а городская среда формируется с целью максимального извлечения прибыли. Противостояние интересов «капиталистических групп» и групп горожан объясняет «городские протесты» и грозит «городскими революциями».

Марксистский подход в изучении социальных процессов в городе был использован и социальным географом Дэвидом Харви. Анализируя пространство города на примере Балтимора, он показывает зависимость городской среды от «большого капитала».

«Пространственная стратегия» капитализма в городе заключается в извлечении максимальной прибыли (с привлечением технологий, дающих максимальный эффект в краткосрочной перспективе), размещении предприятий с учетом близости сырьевой базы (что препятствует развитию инфраструктуры), инвестировании непроизводительной деятельности, направленной на более эффективное использование городского пространства (в процессе реструктурирования городского пространства создаются новые офисы и деловые кварталы)¹⁰⁹. Борьба за пространство в городе приводит к конфликтам (спекулянтов с недвижимостью со спекулянтами землей, домовладельцев с потребителями, общественных и частных институтов с рыночными силами).

Идеи Д. Харви были продолжены в работах Д. Логана и Х. Молоча¹¹⁰. Они утверждают определение пространственными отношениями взаимоотношения между соседями в городах (по типу того, как в стратифицированном обществе классы управляют социальными отношениями). Следовательно, социальные различия между группами отражены в пространственных отличиях между ними: тот, у кого выше позиция в социальной стратификации, в случае «пространственного конфликта» имеет

¹⁰⁹ Harvey D. The urban experience. Oxford: Basil Blackwell. 1989.

¹¹⁰ Logan J., Molotch H. Urban Fortunes: The political economy of place. Berkley. CA: University of California Press, 1987.

больше шансов на победу. А поскольку каждое место в городе содержит потенциальный конфликт между его владельцем и пользователем, шанс победить в этой борьбе у того, кто выше в социальной иерархии.

Отличительным понятием, используемым Д. Логаном и Х. Молочем, является «машина роста» (growth machine). «Машины роста» в городе — объединение усилий капитала в достижении высокой стоимости конкретного места городского пространства ценой пробок, загрязнений, повышения налогов и платежей. Д. Логан и Х. Молоч предложили следующую классификацию городов:

- город — штаб-квартира (в них сосредоточена деятельность международных корпораций);
- инновационный центр (в них сосредоточена деятельность научных учреждений);
- центр модульного производства (в них сосредоточена деятельность предприятий с промежуточными производственными процессами);
- перевалочный пункт для третьего мира (с большой диаспорой мигрантов);
- город пенсионеров.

Очевидно, что данная классификация является рабочей, так как не выдерживает ключевого требования — единства оснований для классификации.

Политология и Urban studies: концепция глобального города и сети городов

Концепция глобального города идет от понятия «мирового города», обладающего особым социокультурным значением типа Рима или Парижа, до столиц империй¹¹¹. Современные «мировые города» определяются благодаря их политическому и экономическому влиянию и являются центром воспроизводства современного мирового порядка.

Эволюция концепции мировых городов восходит к работе британского урбаниста П. Геддеса «Эволюция городов» (1915 г.), который ввел в научный оборот категорию «мировой город», включает работы Ф. Броделя¹¹² (использует термин «метрополис»), Г. Рида¹¹³ (использует

¹¹¹ Слука Н. А. Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. 2005. № 3. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit01.php> (дата обращения: 20.08.2015).

¹¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.

¹¹³ Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. New York: Praeger, 1981.

термин «столицы капиталов»), Дж. Фридмана¹¹⁴ (использует термин «мировой город»), М. Кастеллса¹¹⁵ (использует термин «информационный город») и т. д.

Глобальные города перестают быть производственными центрами¹¹⁶, выполняя функции центров развития транснациональной экономики, международных финансовых центров, особой системы международного разделения труда на основе информационных технологий и коммуникаций, а также центров информатизации, концентрации и усиления значения в мировой экономике сферы услуг¹¹⁷.

Кроме концепции глобальных городов в научных статьях анализируют «сети городов», которые рассматривают в контексте новых участников международных отношений¹¹⁸ благодаря их влиянию на глобальные процессы и других субъектов мировой политики. Города, согласно предположениям исследователей, «приватизируют мировую политику»¹¹⁹, однако в отличие от транснациональных корпораций представляются более демократичными, поскольку городская коалиция интегрирует власть, бизнес и общество.

Политология и Urban studies: теория социопространственной перспективы (socio-spatial perspective – SSP)

Теорию социопространственной перспективы (Д. Фегин и М. Готдигер) называют синтетической и учитывающей разные факторы¹²⁰.

¹¹⁴ Friedmann J. The world city hypothesis // Knox P. L., Taylor P. J. (eds.) World cities in a world-system. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

¹¹⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под научн. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ–ВШЭ, 2000; Castells M. The urban question. London: Edward Arnold. 1977; Castells M. The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London: Edward Arnold. 1983.

¹¹⁶ Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М.: Аквалион, 2007. С. 9–27.

¹¹⁷ Слука Н. А. Эволюция концепции «мировых городов»...

¹¹⁸ Довбыш Е. Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1 С. 18–31.

¹¹⁹ «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под. ред. М. М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008.

¹²⁰ Вагин В. В. Городская социология...; Тимкаева С. Р. Развитие современного креативного пространства города // Сборник материалов по итогам Третьей международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 27–30 июля 2011 года / Под общей редакцией профессора О. Н. Мельникова. М.: Креативная экономика, 2011. С. 488–494; и др.

Отличительными чертами теории SSP являются анализ развития недвижимости (формообразующая сторона роста метрополий), правительственное вмешательство как принципиальный фактор изменений в городах, изменение культурных ориентаций и глобальный подход в развитии города в контексте международных связей. Таким образом, человеческое измерение соотносится со структурными изменениями в городе, а ключевым вопросом становится «кто является актором» изменений.

В русле данной теории Д. Фегин¹²¹ рассматривает способы привлечения финансирования в спекуляции землей и недвижимостью (на поле недвижимости объединяются индивидуальные акторы — коммерческие банки, трастовые и пенсионные фонды, сберегательные и ссудные ассоциации, страховые компании и т. д. — а также структуры, которые инвестируют свои средства в недвижимость). М. Готдинер на примере Лонг-Айленда (Нью-Йорк) описал типы социальных ролей, действующих в этой сфере: земельные спекулянты (покупают землю для выгодной перепродажи), земельные девелоперы (приобретение земли и строений для застройки и реконструкций), собственники домов, местные политики и т. д.¹²²

Таким образом, теория SSP не разделяет агентов роста (см. «машины роста» Д. Логана и Х. Молоча) и остальное население, поскольку они все заинтересованы в развитии городского пространства: горожане вполне могут оказаться вкладчиками различных фондов, инвестирующих недвижимость.

Теория социопро пространственной перспективы также, как теории и концепции, предложенные в русле марксистских традиций, предполагает возможность конфликтов в процессе развития городов, но их урегулирование связывает со сложным переговорным процессом, затрагивающим все заинтересованные стороны (девелоперов, политиков, правительственных планировщиков, горожан и т. д.). Таким образом, речь идет о «сетях роста» (growth networks), отражающих участие различных агентов в росте потенциала места, поэтому рост — компромисс возможностей, а не результат деятельности одной группы («машины роста»).

Представленные концепции и теории не исчерпывают теоретическое знание о городе, давая некоторое представление о состоянии идей в области осмысления пространства города. Более подробное изложение

¹²¹ Feagin J. The Urban Real Estate Game. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1983.

¹²² Gottdiener M., Pickvance C. (eds.) Urban life in transition. Newbury park; London: Sage publications. 1991.

теоретических ресурсов городских исследований возможно найти в ряде монографий и сборников, посвященных urban studies¹²³.

1.3. Город и горожане: территориальная идентичность города

Поскольку российские urban studies как междисциплинарная область исследований находится на этапе становления, ряд проблем и тем, актуальных для разных предметных полей и обладающих сходной терминологией, между собой оказываются недостаточно интегрированными. К таким недостаточно интегрированным темам (а также феноменам и проблемам) следует отнести территориальную идентичность, которая в случае городских исследований может быть представлена и как «городская идентичность», но в подобной формулировке¹²⁴ в исследованиях встречается значительно реже¹²⁵, чем основной термин «территориальная идентичность».

Феномен территориальной идентичности исследуется преимущественно в социальной психологии, социологии, социальной географии и политологии, при этом используются термины, близкие (находящиеся в родовидовых отношениях) или идентичные основному термину «территориальная идентичность». К подобным близким или идентичным терминам для «территориальной идентичности» мы относим «городскую идентичность», «региональную идентичность» и «национальную идентичность». «Городская идентичность» так же, как и «идентичность сельского жителя», являются вариантами (формами) территориальной идентичности.

Региональная идентичность и территориальная идентичность фактически синонимичны, однако территориальная идентичность — более гибкое понятие, описывающее и локальные идентичности (вне офи-

¹²³ См., например: Вагин В. В. Городская социология...; Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2011; и др.

¹²⁴ Городская идентичность — одна из форм территориальной идентичности.

¹²⁵ См., например: Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27–39; Головнева Е. Формы дискурсивной репрезентации городской идентичности // Социология власти. 2014. № 2. С. 56–64; Довбыш Е. Г. Сетевые технологии формирования городской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4. С. 111–118; и др.

циального административного деления территории), и глобальные, в то время как региональная идентичность как термин используется, как правило, в контексте официального территориального деления и в отношении весомых территорий (регионов). «Национальная идентичность» в ключевых позициях пересекается с территориальной (региональной) идентичностью и предполагает наличие носителя территориальной идентичности, который соотносит себя с социальной группой и территорией в рамках государства (например, «российская идентичность»). Фактически территориальная идентичность может основываться как на идентификации с жителями локального района («локальные идентичности», например «сормовичи»), так и на идентификации с жителями более крупного поселения (например, городская идентичность), а также на уровне страны в целом (национальная идентичность).

В научных текстах о территориальной идентичности разъяснения о том, какая территория является основой для построения идентификаций, предвосхищают основное содержание статьи, поэтому у читателей, как правило, не возникает непонимания, о какой именно территориальной идентичности идет речь. Необходимо отметить, что в исследованиях, представляя территориальную идентичность, преимущественно имеют в виду индивидов и группы, обладающих данным, «привязанным к пространству», видом социальной идентичности. Тем не менее в ряде политологических исследований региональная идентичность описывается в ином ключе — с точки зрения региона, обладающего идентичностью¹²⁶. Насколько данный подход в изучении территориальной идентичности в исследованиях раскрыт и обоснован, будет проанализировано в данном параграфе.

Для формирования интегрированного понятия «территориальная идентичность» и прояснения деталей научных дискуссий в области «городской идентичности» рассмотрим более подробно традиции изучения «территориальной идентичности» в ключевых предметных областях социальных наук.

Территориальная идентичность в социальной психологии

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности в психологии началась в конце XIX века, однако особенно активно проявила себя в середине XX века, следовательно, понятие идентичности

¹²⁶ Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003.

имеет довольно длительную историю и использовалось многими теориями, включая психоанализ (так, в психоанализе два самостоятельных значения имеют понятия «идентичность» как самотождественность и «идентификация» как механизм социализации и механизм формирования идентичности).

Принято считать, что впервые наиболее детально и глубоко понятие идентичности было представлено в работе Э. Эриксона «Детство и общество»¹²⁷. Э. Эриксон понимал идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», что предполагает его динамику на протяжении всей жизни человека. Понятие идентичности соотносимо для Эриксона с понятием постоянного, непрекращающегося развития «Я». При этом социальная идентичность личности была определена как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации.

Дальнейшее изучение процессов установления идентификации человека с группой проходило в рамках когнитивистски ориентированных концепций. Особая роль в данной проблематике традиционно отводится концепции социальной идентичности А. Тэшфела¹²⁸. Процесс социальной категоризации необходим человеку для определенной систематизации своего социального опыта и одновременно для ориентации в своем социальном окружении. Социальная категоризация — система ориентации, которая создает и определяет конкретное место человека в обществе.

Для объяснения возможных вариантов социального поведения личности в рамках данного континуума А. Тэшфел опирался на когнитивную схему, включающую в себя две подсистемы — персональную (личностную) и социальную идентичность. Это равнозначные структуры, первая из которых представляет самоопределение человека в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт, а вторая — в терминах определения субъективной принадлежности к различным соци-

¹²⁷ Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002; Turner, J. C. Social identity, personality, and the self-concept // The psychology of the social self / Tyler T. R., Kramer R. M., John O. P. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. — P. 11–46.

¹²⁸ Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001.

альным группам (различающимся на основании пола, расы, этничности, профессии, места проживания и т. д.). Процесс становления социальной идентичности в рамках когнитивного подхода содержит в себе три последовательных когнитивных процесса:

- индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории;
- индивид включает в образ «Я» общие характеристики собственных групп членства, усваивает нормы и стереотипы им свойственные;
- индивид приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп (формирует социальную идентичность), это становится внутренним фактором социального поведения.

Феномен социальной идентичности в социальной психологии особенно тщательно проработан в отношении социальных групп, членство в которых предписано «анатомией» или «фактом рождения» у определенных родителей (гендерная и этническая идентичности), особенно в случае жесткой, принудительной, нормативной социализации (например — гендерной)¹²⁹.

Однако членство в группе может строиться на основе приобретаемого статуса (например, в случае выбора профессии и присоединения к профессиональной группе), что позволяет говорить о развитии профессиональной идентичности)¹³⁰. При этом формальная идентификация по полу и этничности (или расе) далее субъективно принимается или отвергается субъектом развития: конструирование социальной идентичности на основе предписанного статуса, как правило, протекает более или менее типично, иногда — весьма драматично. В этом контексте территориальная идентичность — более свободная в конструировании (как и профессиональная идентичность), ее возможно изменить, особенно если носитель территориальной идентичности находится на этапе первичной социализации и по существу не сформировал в полном объеме свою «территориальную идентичность» (не интериоризировал признаки группы на «физическом уровне»: например, не усвоил «говор», особенности коммуникации, манеру самопрезентации и т. п.).

Когнитивная теория социальной идентичности А. Тэшфел в современных исследованиях идентичности подвергается критике как додискурсивная на фоне актуализации проблем дискурсивной

¹²⁹ Радина Н. К., Терешенкова Е. Ю. Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 49–59.

¹³⁰ Радина Н. К. К вопросу о трудностях профессиональной социализации выпускников детских домов и интернатов // Журнал прикладной психологии. 2005. № 4. С. 50–55.

психологии¹³¹. Тем не менее значительное число исследований в области современной социальной идентичности (гендерной, этнической, профессиональной, территориальной и т. д.) опирается на идеи когнитивистского подхода в понимании идентичности (рефлексия носителем идентичности членства в социальных группах и самокатегоризация).

Сложившиеся психологические традиции предполагают учет структуры социальной идентичности, которая представляется как организованная в трехуровневой форме и обладающая когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами¹³². Тем не менее доминирующее большинство социально-психологических исследований, посвященных социальной идентичности (и в частности – территориальной), ограничиваются анализом когнитивного уровня, отвечающего за самокатегоризацию на основе характеристик, релевантных социальной группе, к которой индивид стремится «присоединиться». Наиболее известна методика, активно используемая в подобных исследованиях – тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?»¹³³. Менее используемы – также ориентированные преимущественно на анализ когнитивной сферы шкала «Исследование идентичности с местом» (Twigger-Ross L., Uzzell D.) и шкала «Восприятие городской среды» (Felonneau M.-L.)¹³⁴.

Аффективные и поведенческие компоненты социальной идентичности преимущественно оказываются в зоне «слепого пятна», за исключением, пожалуй, достаточно разработанной идеи социального психолога И. Гоффмана о «гендерном дисплее» – дисплее идентичности, несущем информацию на уровне межличностного общения, телесной идиомы, символики, стиле и содержании общения¹³⁵. Роль языка в формировании социальной идентичности¹³⁶ и идентификация социальной иден-

¹³¹ Турушева Ю. Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 33. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03. 05. 2015).

¹³² Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности...

¹³³ См., например: Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебное пособие. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.

¹³⁴ Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011.

¹³⁵ Gender Display // Studies in the Anthropology of Visual Communication. 1976. № 3. Р. 69–77.

¹³⁶ Согласно Ж. Лакану, бессознательное структурировано как язык, поскольку появляется как результат воздействия речи на субъекта; идентичность (начиная от самокатегоризации) укореняется посредством языка через категоризацию, самоназвание и самоописание.

тичности по языку изучается в отдельных работах преимущественно в области гендерной и этнической идентичности¹³⁷.

Признание существования аффективного и поведенческих компонентов в структуре социальной идентичности, однако игнорирование их в исследованиях (игнорирование в исследовательских программах, ограниченность психодиагностических инструментов, изучающих самопринятие в структуре социальной идентичности или «телесные знаки» социальной идентичности), делает практически недоступным для научного осмысления ряд важных феноменов реальной жизни. Так, аффективный компонент показывает, принимает или отвергает субъект развития социальную группу, членом которой является и на основе членства в которой строит свою идентичность. В социальной психологии известен феномен «негативной идентичности»¹³⁸: принятие отрицательного образа, принятие «негативной» группы влечет за собой рождение опасного («негативного»), но уверенного в себе человека с высоким самопринятием. С другой стороны, негативный полюс аффективного компонента социальной идентичности (непринятие) позволяет объяснить трансформации социальной идентичности, например, когда субъект развития меняет пол, стремится любой ценой переехать в город из села, придумывает себе новую этничность и историю жизни и т. д. (эмоционально отвергает «свою» исходную группу).

Поведенческий компонент в структуре социальной идентичности (дисплей идентичности) служит маркером для определения социальной группы, которая стала объектом идентификации и обеспечила носителю социальной идентичности материал для личностного развития (дисплей идентичности — «телесное воплощение» социальной идентичности — позволяет определить: местный человек или приезжий, пол, расу, возможно, этничность и даже профессию).

¹³⁷ См.: например: Телегин Д. В., Телегина Г. В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе // Мир психологии. 2009. № 3. С. 46–58; Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1995; Горошко Е. И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Гендер: язык, культура, коммуникация. М.: Рудомино, 2002. С. 77–86; Barker C., Galasinsky D. Cultural Studies and Discourse Analysis: A Dialogue on Language and Identity. London, 2001; Joseph J. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. London, 2004; и др.

¹³⁸ Берн Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1984.

Представляется, что акторно-сетевая теория Б. Латура¹³⁹, интегрирующая «вещи» и «идеи» в единое целое, релевантна для изучения феномена социальной идентичности, поскольку при всей «сконструированности» идентичности, «вещное» (дискурс телесных практик, речевого поведения и т. п.) в ней имеет не меньшее значение даже при условии натренированности и «сконструированности». Будучи социализированным и сформировав сложный комплекс множественных социальных идентификаций, условно объединенных в социальную идентичность, индивид не только может считать себя, например, москвичом, но также быть одетым «по-столичному», вести себя самоуверенно, что стереотипно приписывается столичным жителям, обладать некоторыми навыками, специфическими для «столичной жизни». Именно эти знаки на «дисплее идентичности» в процессе коммуникации будут герменевтически прочитаны коммуникаторами и проинтерпретированы («это — москвич!») независимо от признания самокатегоризации общающихся¹⁴⁰.

В российской социальной психологии проблема территориальной¹⁴¹, региональной¹⁴² и городской¹⁴³ идентичности оказывается в фокусе внимания в отдельных научных работах, выполненных преимущественно в формате диссертаций¹⁴⁴. Исследователи изучают место территориальной идентичности в структуре идентификаций индивида с други-

¹³⁹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

¹⁴⁰ Радина Н. К. Прикладная герменевтика социального пространства: фрейм, идентичность, автобиография // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 4. С. 126–139.

¹⁴¹ См., например: Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования, 2013, 6 (32), 7. <http://psystudy.ru>.

¹⁴² См., например: Киричек О. Я. Психологические особенности региональной идентичности жителей Калининградской области России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2011. № 3 (17). С. 118–127; и др.

¹⁴³ См., например: Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011.

¹⁴⁴ См., например: Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей городов разного типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2013; Иванова Т. В. Социально-психологические проблемы городской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2003; Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. 2008; и др.

ми группами¹⁴⁵, межличностные отношения горожан и их отношение к городу¹⁴⁶, особенности городской ментальности¹⁴⁷, ценностные ориентиры горожан¹⁴⁸, особенности городской идентичности¹⁴⁹ и территориальной идентичности¹⁵⁰.

В зарубежной психологии также выделяют place-identity (идентичность с местом) не с точки зрения социальной идентичности личности, а в контексте адаптации и биологического приспособления к окружающей среде¹⁵¹.

Территориальная идентичность в социологии

В социологических исследованиях территориальную идентичность представляют как переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей, формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида¹⁵². Таким образом, в социологическом определении как бы скрываются аффективное («запаковывается» в «переживаемое») и поведенческое («запаковывается» в «практическое чувство») измерения идентичности, а акцент ставится на самокатегоризацию носителя идентичности, который расшифровывается и описывается в контексте «смыслов» и аффилиации.

Методологические войны в социологии в области социальной идентичности касаются преимущественно противоборства социального конструктивизма и примордиализма и затрагивают, как правило, этническую идентичность¹⁵³, а территориальная идентичность в данном ключе

¹⁴⁵ Киричек О. Я. Психологические особенности региональной идентичности...

¹⁴⁶ Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношения к другим людям и отношения к городу жителей мегаполиса, большого и малого городов // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 4. С. 70–75.

¹⁴⁷ Иванова Т. В. Социально-психологические проблемы городской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2003.

¹⁴⁸ Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентация...

¹⁴⁹ Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса...

¹⁵⁰ Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. 2008.

¹⁵¹ Twigger-Ross C. L., Uzzell D. Place and identity processes // Journal of Environmental Psychology. 1996. Vol. 16. Pp. 205–220.

¹⁵² Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98.

¹⁵³ См., например: Конструирование этничности: этнические общины Санкт-Петербурга / Под. ред. Воронкова В. М., Освальд И. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.

весьма органично встраивается в методологию социального конструктивизма.

Российские социологические исследования, посвященные территориальной идентичности, описывают влияние городской символики на формирование городской идентичности¹⁵⁴, особенности трансформации композиции из этнической, гражданской и региональной идентичностей за 20 лет постсоветского периода на уровне республик и в общероссийском масштабе¹⁵⁵, проблематизируют примордиалистский шлейф некоторых дискуссий о региональной идентичности¹⁵⁶, обосновывают необходимость изучения городской идентичности¹⁵⁷, анализируют предпосылки формирования региональной идентичности, включая миграционную биографию жителей, семейную историю, способ взаимодействия с территорией и осознание специфических региональных проблем¹⁵⁸.

Социально-конструктивистская методология определенным образом очерчивает аналитические и интерпретативные поля социолога-исследователя и позволяет понять, как научные интерпретации исследовательского материала конституируют эмпирику и конструируют «реальность идентичность». Так, Р. Брубейкер и Ф. Купер описали пять ключевых применений термина «идентичность» в научном дискурсе¹⁵⁹:

- 1) идентичность понимается как базис социальной или политической активности и неинструментальный способ социальной и политической практики; как четко оформленное положение индивида в социальном пространстве;

¹⁵⁴ Яковлева М. В. Опыт социологического исследования городской символики и ее влияния на территориальную идентичность жителей Ижевска // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2–3. С. 18–22.

¹⁵⁵ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробужева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.

¹⁵⁶ Шишигин А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 210–213.

¹⁵⁷ Чернявская О. С. Изучение идентичности горожан // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (26). С. 96–102.

¹⁵⁸ Анисимова А. А., Ечевская О. Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. — Новосибирск: НГУ, 2012.

¹⁵⁹ Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Теория и общество. 2000. № 1. С. 34–52; Breakwell G. M. Identity Processes and Social Change // Changing European identities: Social psychological analyses of social change / G. M. Breakwell, E. Lyons. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. P. 13–30.

- 2) идентичность понимается как коллективное явление, «идентичность» обозначает фундаментальную и последовательную одинаковость среди членов группы или категории и проявляется в солидарности, в разделении намерений, в коллективном действии;
- 3) идентичность понимается как ядро индивидуального или коллективного *Я* и используется, чтобы указать на нечто глубинное, основательное, значимое или императивное;
- 4) идентичность понимается как продукт общественного или политического действия и призвана выделить процессуальное, интерактивное развитие того вида коллективного самосознания, солидарности или «групповщины», который может сделать коллективное действие возможным;
- 5) идентичность понимается как нестабильная, разносторонняя, колебательная и фрагментарная природа «собственной личности».

Известная работа Р. Брубейкера «Этничность без групп»¹⁶⁰ раскрывает социально-конструктивистское прочтение этнической идентичности, однако подобная методологическая матрица может быть использована и при описании территориальной идентичности той или иной территории.

Необходимо отметить, что в конце XX века в социальных науках (в социальной психологии, в социологии и т.д.) идентичность стала рассматриваться преимущественно как продукт доминирующих дискурсов, связанных с социальными механизмами и социальными практиками¹⁶¹, а не с точки зрения членства в группах.

«Дискурсивная идентичность» обусловлена сложной конфигурацией идентификаций субъекта идентичности с социальными объектами: в каждый отдельный момент носитель идентичности в силу разных причин связывает себя то с одной, то с другой группой, терзаясь невозможностью обрести целостность и постоянство. Исследовать дискурсивную

¹⁶⁰ Брубейкер Р. Этничность без групп. Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2012.

¹⁶¹ См., например: Козырев Ю. Н., Козырева П. М. Дискурсивность социальных идентичностей // Социологический журнал. 1995. №2. С. 23–43; Мартыанов Д. С., Мартыанова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 233–238; Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien: Wiener Slawistischer Almanach; 2001; Турушева Ю. Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 3.05.2015); Barker C., Galasinsky D. Cultural Studies and Discourse Analysis: A Dialogue on Language and Identity. London, 2001; и др.

идентичность субъекта наиболее продуктивно посредством изучения речи и/или поведения, воссоздающих зависимую от контекста идентичность на речевом и поведенческом уровнях.

Территориальная идентичность в «общественной»¹⁶² географии

В географических исследованиях, обращенных к проблеме территориальной идентичности, методологические проблемы, типичные для социальных наук, уходят на второй план, иначе звучит само понятие «территориальная идентичность». Например, М. П. Крылов определяет региональную идентичность как системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина»¹⁶³.

По определению же Л. В. Смирнягина, региональная идентичность — солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом; такая идентичность выражается в причислении себя к жителям определенной местности, района, города, его части и т. п. территориальной единицы¹⁶⁴.

Если в первом определении носитель территориальной идентичности скрыт за «культурными отношениями», то второе определение социальное и укорененное в индивида — жителя территории.

Однако обе формулировки могут быть рассмотрены в контексте дискурсивного понимания территориальной идентичности (дискурса социокультурных коммуникаций или дискурса социальных практик) с более и менее очевидным указанием на производителя дискурса «территориальной идентичности».

Территориальную идентичность географы изучают в контексте вернакулярных районов¹⁶⁵ и территориальных границ¹⁶⁶, локального мифа («гений места», обрядовые традиции, элементы культурного

¹⁶² Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М. — Смоленск, 2007. С. 21—49.

¹⁶³ Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010.

¹⁶⁴ Смирнягин Л. В. О региональной идентичности...

¹⁶⁵ Вернакулярные районы — районы, выделенные не на основе административного деления, а согласно особенностям восприятия территории самими жителями.

¹⁶⁶ Торилов А. М., Шарыгин М. Д., Исмагилов Н. Н. Территориальная идентификация в географии и вернакулярные районы // Географический вестник. 2008. № 1. Режим доступа: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/84_territorialnaq_identifikacij_v_geografii.pdf (Дата обращения: 05. 05. 2015).

ландшафта)¹⁶⁷, в контексте мобильности и укорененности населения территории¹⁶⁸, истории места и коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм, в создании специфических черт быта (особенностей одежды, словаря, диеты и т. п.)¹⁶⁹ и т. д. Кроме того, исследуют географические образы как часть национальной и этнической идентичности¹⁷⁰.

Примечательно, что проблемы территориальной идентичности в географических исследованиях достаточно часто представляются в междисциплинарном контексте, как правило, на стыке социологии и географии, при этом научной рефлексии подвергается как сходство, так и различия между полевым инструментом, теоретическими концептами, операционализацией и концептуализацией исследовательской проблемы в социологии и географии¹⁷¹. Признавая, что «общественная география» часто опирается на социологические методы исследования в изучении территориальной идентичности, географы упрекают социологов за внимание к другим видам социальной идентичности (этнической, профессиональной и др.) в ущерб территориальной идентичности¹⁷².

Признавая социологический научный дискурс в трактовке территориальной идентичности как востребованный в социально-экономической географии и используя социологические исследовательские инструменты в изучении территориальной идентичности, географы противопоставляют понимание данного феномена в географии и, например, политологии. Так, М. П. Крылов подчеркивает, что в социально-экономической географии региональная идентичность — это внутренний (с точки зрения самих местных жителей) и обычно «нераскрученный» имидж территории, в отличие от внешнего имиджа, формируемого как стихийно

¹⁶⁷ Замятина Н. «Гений места» и развитие территории (на примере уроженца г. Хвалынска — художника К. С. Петрова-Водкина) // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Отв. ред. И. И. Митин; сост. Д. Н. Замятин. Вып. 6. М.: Институт наследия, 2010.

¹⁶⁸ Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010.

¹⁶⁹ Смирнягин Л. В. О региональной идентичности...

¹⁷⁰ Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

¹⁷¹ См., например: Пузанов К. Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. 2013. № 3. С. 27–38.

¹⁷² Смирнягин Л. В. О региональной идентичности...

(например, мигрантами, включая путешественников), так и при помощи политехнологий (например, брендинг территории)¹⁷³.

Территориальная идентичность в политологии

Территориальная идентичность в известном двухтомнике, посвященном проблемам идентичности в политологии¹⁷⁴, определяется как «укорененность в системе самоидентификаций человека особенностей и смыслов, на которых строится осознание своей принадлежности к территории»¹⁷⁵ [2, с. 144]. Однако словарная статья, посвященная территориальной идентичности исподволь содержит и альтернативное определение: «региональная идентичность — комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанных с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества»¹⁷⁶.

Данная словарная статья фактически представила две основные традиции изучения территориальной идентичности в политологии — традиции регионоведения и традиции социально-политических исследований индивидов и групп.

Изучение территориальной идентичности в контексте социально-политических исследований индивидов и групп опирается на механизмы идентификации индивида и/или группы с «местными», проживающими именно на данной территории, на осознании принадлежности группы или индивида к определенной территории. Исследования, выполненные в данном ключе, направлены на изучение локальных идентичностей¹⁷⁷, территориальной идентичности в сложной системе других идентичностей¹⁷⁸, территориальной идентичности личности в кризисе¹⁷⁹ и т. д.

¹⁷³ Крылов М. П. Региональная идентичность...

¹⁷⁴ Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

¹⁷⁵ Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Том 1 // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / Отв. ред. И. С. Семенов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 144.

¹⁷⁶ Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Том 1 // Там же. С. 145.

¹⁷⁷ Морозова Е. В., Улько Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // ПОЛИТЭКС. 2008. № 4. С. 139–151.

¹⁷⁸ The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism / Ed. by Stein Rokkan & Derek W. Urwin London; Beverly Hills: SAGE Publications, 1982.

¹⁷⁹ Зверев А. Л. Региональная идентичность личности в условиях социокультурного кризиса // Ценности и смыслы. 2012. № 6 (21). С. 92–106.

Однако доминирующее большинство исследований территориальной идентичности в политологии основывается на изучении «идентичности региона»: «Региональные идентичности сконструированы по определению: сами по себе регионы, понимаемые здесь как территориальные единицы государства, являются конструкциями, возникшими в результате политической борьбы и/или административного управления»¹⁸⁰.

Если традиции изучения территориальной идентичности в контексте социально-политических исследований индивидов и групп так или иначе обращаются к социальному контексту, анализируют социальную практику индивида или групп, проживающих на изучаемой территории, то «идентичность региона» «свободно дискурсивна».

Территориальная идентичность как «идентичность региона» исследуется в контексте «воображаемых сообществ»¹⁸¹, символического капитала и «мифологического цементирования» территориальной идентичности¹⁸², как интегрированная часть более крупной территории и собственно идентичности, как правило, национальной¹⁸³, в контексте роли политических элит в формировании территориальной идентичности¹⁸⁴, в контексте конструирования образа территории

¹⁸⁰ Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 10.

¹⁸¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, Кучуково поле, 2001; Касториadis К. Воображаемое установление общества. М: ГНОСИЗ-ЛОГОС., 2003; Cohen A. The symbolic construction of community. Routledge. London and New York, 2004; и др.

¹⁸² Богомяков В. Г. Региональная идентичность «земли тюменской»: мифы и дискурс. Екатеринбург, 2007; Лизогуб С. А. К постановке проблемы исследования региональной идентичности как фактора формирования политической культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 395–339; Перфильев Ю. Региональная символика: в поисках идеологии // Регионы России в 1999 г. / Под ред. Н. Петрова. М., 2001. С. 324–337; и др.

¹⁸³ Дробижева Л. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 47–76; Hopkins J. Devolution in context: regional, federal and devolved government in the European Union. Cavendish Publishing Limited. London Sydney. 2002;

¹⁸⁴ Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 187–254; Докучаев Д. С. «Вертикаль власти и трансформация системы региональной идентичности в современной России // Политика и общество. 2010. № 3 (69). С. 16–20; и др.

в СМИ¹⁸⁵, в контексте противопоставления другим регионам, включая столицу¹⁸⁶, в контексте формирования образа и идентичности региона¹⁸⁷, достаточно часто с целью создания и продвижения бренда территории¹⁸⁸.

Отличительные особенности большинства русскоязычных исследований в изучении территориальной идентичности в политологии — смешенная методология, отсутствие прозрачного описания исследовательских инструментов и очевидная установка на поиск рычагов, инструментов управления территориальной идентичностью. Однако если представлять регион «носителем идентичности», субъектом идентичности, то методология дискурсивного анализа, «дискурсивная идентичность» релевантна задачам описания «воображаемого феномена» при условии, что в исследовательской программе будет присутствовать четкое определение системы, «комплекса дискурсов», составляющих региональную идентичность (например, социальный, символический, экономический, влияния элит, политической активности и т. д.).

¹⁸⁵ Сагитова Л. В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 77–124; Acharya A. Do norms and identity matter? Community and power in Southeast Asia.

¹⁸⁶ Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Столичные амбиции как отражение регионализации современной России // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 290–302; Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004; Осипов В. Г. Региональный этос и «москвоборчество»: феноменология политической культуры современной России // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 151–163; Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Идеологические и политикопсихологические основы москвоборчества в российских регионах // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 184–196; и др.

¹⁸⁷ Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 125–186; Трахтенберг А. Д. Конструирование реальной идентичности в процессе дискурсивной ассимиляции (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) // Журнал «Дискурс Пи». Екатеринбург, 2005. С. 42–46; и др.

¹⁸⁸ Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М.: Институт экономики города, 2011; Нагорняк Т. Л. Брендинг территории как вектор политики [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 4 (июль–август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Na-gornyak_Place-Branding/ (дата обращения: 20. 04. 2014); и др.

Проблемы исследования территориальной идентичности

Анализ подходов в изучении территориальной идентичности позволяет выделить ряд общих проблем в социальных науках, характерных для исследовательских программ, направленных на изучение территориальной идентичности независимо от предметной области социальных наук.

В том случае, если исследователь следует определению территориальной идентичности с точки зрения связи социального субъекта (группы или индивида) с территорией, независимо от того, когнитивистского или социально-конструктивистского подхода он придерживается в понимании идентичности, необходимо учитывать не только «когнитивный компонент» или когнитивный дискурс идентичности (знания о территории, образ территории) и самокатегоризацию носителя территориальной идентичности, но также аффективный и поведенческий компонент или дискурс. Изучение социальных практик, типичных для носителей той или иной территории (локальные поведенческие привычки, коммуникативные и лингвистические особенности и т. п.), позволяет создать живую и стереометрическую модель территориальной идентичности индивида и группы. Также по-прежнему значимой проблемой для исследователя остается дискурсивный комплекс социальных идентичностей (этнической, гендерной, религиозной и т. д.) и место в этом комплексе, включая анализ детерминации и влияния, территориальной идентичности.

В том случае, если исследователь следует определению территориальной идентичности как идентичности территории — «воображаемого сообщества» и выбирает социально-конструктивистскую парадигму, важно сохранять как понимание сложной картины дискурса идентичности, так и выбора релевантных методов исследования.

Проблемы методов и методик для прикладных исследований территориальной идентичности в настоящее время решаются весьма успешно: используются как традиционные опросники, тесты и анкеты, так и картирование или картографирование¹⁸⁹, как правило, в «общественной», социальной и культурной географии, анализ нарративов¹⁹⁰, в том числе

¹⁸⁹ См., например: Глазков К. П. Экскурсия по городу...; Лазарев А. В. Ментальные карты Парижа XV–XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст / Отв. ред. В. В. Дементьева. Часть I. Ярославль: ЯГУ им. Демидова, 2010; Пузанов К. Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. 2013. № 3. С. 27–38; и др.

¹⁹⁰ Брокмайер И., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.

для «символического измерения» дискурса территориальной идентичности¹⁹¹.

Перспективными в данной области представляются методы корпусной и компьютерной лингвистики (например, для изучения нарративов), а также серия подходов, инструментов и методов обработки структурированных и не структурированных данных больших объемов (Big Data), особенно в случае использования акторно-сетевой теории Б. Латура в применении к «территории идентичности» (например, для интеграции объективных экономических и социальных, а также субъективных данных «символического» измерения идентичности).

¹⁹¹ См., например: Козодаев С. А. Социальная память и записи воспоминаний: особенности источника и методики работы с ним // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7. С. 371–374.

Часть 2

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ В ЖИЗНИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА: О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Глава 2. Социально-психологический уровень территориальной идентичности: сравнительный анализ показателей социальной интегрированности горожан (2002–2014 гг.)

2.1. Программа исследования: социально-психологическое измерение территориальной идентичности

Исследование, благодаря которому создавалась данная монография, раскрывает основные результаты проекта РГНФ № 14-03-00617 «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижегородской области 2002–2014 гг.)» и отвечает на вопросы относительно изменений региональной идентичности в контексте развития региона. Региональная идентичность в данном проекте понимается в предметном поле политологии, а именно как идентичность территории, обладающей символическим, социальным, социально-психологическим, экономическим, политическим измерениями, при этом в фокусе анализа проекта оказываются социально-психологическое, символическое и социально-политическое измерения региональной идентичности.

Базовая исследовательская программа научного проекта содержала три методики, собирающие эмпирический материал для анализа

различных аспектов изучаемого феномена. Так, символический уровень региональной идентичности был исследован благодаря неструктурированному проблемно-ориентированному (проективному) интервью, моделирующему разговор в поезде, социально-психологический уровень реконструировался благодаря анализу результатов анкеты-опросника «Региональные приоритеты», социально-политический — на основе данных Техники Репертуарных Решеток Келли (ТРР), ориентированной на выявление идентификаций жителей региона с представителями местной, региональной и федеральной власти.

Исследование проходило в два этапа. Первый этап (2002 год) базировался на выборке в 516 человек (25% — молодежь до 30 лет, 35% — горожане от 31 до 60 лет, 40% — старше 60 лет; 49% женщин и 51% мужчин; жителей Нижнего Новгорода — 20%, жители малых городов Нижегородской области — 80%).

Второй этап (2014 год) базировался на выборке 366 человек (30% — молодежь до 30 лет, 58% — горожане от 31 года до 60 лет и 12% — горожане старше 60 лет; женщин — 63%, мужчин — 37%; жителей Нижнего Новгорода — 27,5%, жители малых городов — 72,5%).

Выборка формировалась случайным образом по территориальному принципу и была зависима от готовности опрашиваемых безвозмездно предоставлять данные, характеризующие собственную позицию в отношении региона (вся процедура опроса по трем методикам в среднем составляла 90 минут). И в 2002 году, и в 2014-м исследование включало как горожан областного центра (Нижнего Новгорода), так и горожан 16 городов Нижегородской области (гг. Арзамас, Балахна, Бор и т. д.). Таким образом, контекст изучаемой территории города обусловил соотнесение данного проекта с теоретическим полем «городские исследования».

Нижний Новгород (до 1991 года закрытый для посещения иностранцами — город Горький) после переименования города и получения статуса «открытого города» претендовал на звание «третьей столицы», но в 2009 году утратил «бренд столичности». Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам рассмотрела заявки Нижнего Новгорода и Казани на право называться «третьей столицей России» и приняла решение в пользу Казани¹. Статус

¹ Казань по праву стала третьей столицей России // Казанские ведомости. 2009. № 64/65 [Электронный ресурс]. URL: <http://kazved.ru/article/24365.aspx> (дата обращения: 01.05.2015)

Нижнего Новгорода как «столицы Приволжского федерального округа» был сохранен, но на фоне социально-экономических проблем развития территории актуальность бренда столичности потеряла значение. Среди российских городов-миллионников в первые десятилетия XXI века Нижний Новгород занимал одно из последних мест по показателям численности населения, объему отгруженных товаров собственного производства, обороту розничной торговли, показателям ввода жилья, среднемесячной номинальной заработной платы, числу безработных и т. д.²

Изучаемые города, локализованные в Нижегородской области, — как правило, исторические (Арзамас, Городец, Балахна и т. д.) или индустриальные (Дзержинск, Заволжье и т. д.). Жители городов областного значения особо остро переживали социально-экономические трансформации конца 90-х (остановку промышленных предприятий, задержки выплат заработной платы и т. д.). Первое десятилетие XXI века принесло городам стабильность, однако уровень жизни в среднем в «областных городах» по-прежнему отстает от показателей Нижнего Новгорода.

Таким образом, ключевой вопрос научного проекта — о динамике трансформаций территориальной идентичности в условиях социально-экономической стабильности и/или стагнации и возможных символических потерь. Во второй главе описываются результаты, характеризующие социально-психологический уровень территориальной идентичности, полученные благодаря анкете-опроснику «Региональные приоритеты» (см. Приложение 1).

Данная анкета, состоящая из 25 утверждений, описывающих возможные направления развития территории, имела нестандартную форму, а именно представление ответов на вопросы анкеты в трех модальностях: «важно для меня», «важно для всех жителей» и «готов принять участие». Кроме того, не было ограничений по числу выборов для каждой модальности (можно было пометить как значимые все 25 направлений, несколько или всего одно). Благодаря подобному устройству анкеты оказалось возможно получить информацию не только о доминирующих приоритетах развития территории, но также проанализировать согласованность позиций «важно для меня» — «важно для большинства жителей» (что, согласно определению, является показателем

2 Малых О. Е., Полянская И. К., Шамсутдинова А. Ф. Оценка уровня социально-экономического развития городов-миллионников как степень реализации административного ресурса // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 30. С. 14–20.

солидарности со своим сообществом)³, согласованность позиций «важно для меня» — «готов принять участие» (характеризующую установки на реализацию индивидуальных ценностей), согласованность позиций «важно для большинства жителей» — «готов принять участие» (характеризующую наиболее вероятно альтруистические установки выборки)⁴. В качестве показателя, проявляющего согласованность математически, использовался коэффициент взаимной сопряженности Пирсона (изменяется от -1 до 1).

Таким образом, участники исследования заполняли данную анкету трижды: во-первых, отмечали направления, которые, как им кажется, значимы для развития населенного пункта с точки зрения всех жителей территории, во-вторых, отмечали направления, которые представляются значимыми только им лично, в-третьих, те направления, которые кажутся привлекательными для активного персонального участия. На основе заполненных анкет были определены приоритеты в развитии территории, а также:

- коэффициент «городской солидарности» (мера сопряженности общих и индивидуальных предпочтений в приоритетах развития города; соотношение выборов «важно для большинства жителей» / «важно для меня»);
- коэффициент «городской активности» на свое благо или эгоактивности (соотношение выборов «важно для меня» / «готов принять участие»);
- коэффициент «городского альтруизма» (мера сопряженности установок реализовывать то, что горожанин считает значимым для других; соотношение выборов «важно для большинства жителей» / «готов принять участие»).

Социально-психологический уровень региональной идентичности в параграфах второй главы будет проанализирован в контексте сравнения больших групп населения изучаемых городов: гендерных групп, возрастных групп и групп, проживающих на более и менее урбанизированных территориях. Для теоретизирования эмпирических результатов используются теории, разработанные в русле гендерных исследований, социально-психологические теории, объясняющие специфику возрастных различий, а также теории из междисциплинарного поля «городских исследований».

³ Molm L. D., Collet J.L., Schaefer D. R. Building solidarity through generalized exchange: a theory of reciprocity // American Journal of Sociology. 2007. Vol. 113. P. 205–242.

⁴ Worchel S., Cooper J. Goethals G. Social Psychology. Nelson-Hall Series in Psychology. Chicago: Wadsworth Publishing, 1999.

2.2. Гендерные аспекты включенности жителей провинциальных городов в контекст развития территории (сравнительный анализ 2002–2014 гг.)

Гендерные исследования города в настоящее время — активно развивающееся направление в русле urban studies⁵, а изучение гендерных аспектов социального развития «региональных территорий», провинциальных городов в России, представляет особый интерес. Действительно, несмотря на дискуссии о реальности социальных групп и существовании «дискурсивной идентичности», гендерная социализация по-прежнему признается значительным числом исследователей как базовая для формирования социальной идентичности⁶.

Гендер и гендерные исследования в социальном анализе

Категория «гендер» используется в социальных науках, когда, сравнивая группы мужчин и женщин, исследователь для объяснения различий использует не биологические интерпретации, а социальные. Так, Джоан Скотт определяет «гендер» как элемент в системе социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами, а также как базовый способ реализации отношений власти, который включает в себя⁷:

1. «Культурные символы», описывающие в культуре «мужское» и «женское».
2. Нормативные концепции, при помощи которых в обществе утверждается бинарная оппозиция «мужского» и «женского»; мужчинам и женщинам предписывается иметь различные и даже противоположные системы ценностей, внешние образы, поведение и т. д.
3. Реализацию во всех социальных, в том числе и политических, институтах (в семье, на рынке труда и образования, в политике и т. д.).
4. Гендерную идентичность, то есть принятие женщинами и мужчинами своей позиции в социуме, выполнение предписанных ролей или сопротивление им.

⁵ Кодина И. Н. Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект (на примере малых городов Ивановской области) // Женщина в Российском обществе. 2009. № 3. С. 20–28; Константинова В. Н. Городское население Российской империи конца XIX века: гендерный аспект (на примере Екатеринославской губернии) // Женщина в Российском обществе. 2009 № 4. С. 83–93; Полошкевич О. А. Гендерная дифференциация представлений о социальной солидарности в современном российском городе // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 15–23; и др.

⁶ Радина Н. К., Терешенкова Е. Ю. Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 49–59; и др.

⁷ Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования, № 5 (2/2000): Харьковский центр гендерных исследований. С. 142–170.

Дж. Скотт утверждает, что все четыре элемента гендера как части социальной системы тесно связаны и не действуют в отдельности.

Используя социальную категорию «гендер» в процессе исследовательской рефлексии, необходимо реконструировать также следующий пласт социального анализа — гендерную систему, идентифицируя место «гендера» в социальной системе общества.

Впервые термин «пологендерная система» был использован в работе известного антрополога Гейл Рубин⁸, которая определила пологендерную систему как набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности.

В современных гендерных исследованиях используют и схему Роберта Коннела, который для адекватного анализа и понимания гендерной системы общества в целом сформулировал идею о существовании четырех независимых структур гендерных отношений⁹.

1. *Структура профессии*. В этой области существует жесткое разделение на «мужские» и «женские» профессии, при котором женщины заняты в непрестижных и малооплачиваемых областях.
2. *Структура власти* (охватывает не только государство, но и все иерархические компоненты производственных, властных отношений и отношений катексиса). Центральную ось силовой структуры гендера составляет генеральная связь власти с маскулинностью. Ядро структуры власти состоит из 4 компонентов:

Иерархии и институты институционализированного насилия (полиция, система тюрем и т. п.).

Иерархии трудовых организаций в тяжелой промышленности и иерархия индустрии высоких технологий.

Аппарат планирования и контроля централизованного государства.

Среда рабочего класса, делающая акцент на физической силе.

3. *Структура катексиса, или эмоциональных отношений*. Расшифровывая содержательные характеристики данной сферы, Р. Коннелл активно использует психоаналитическое понимание эмоциональных отношений, поясняя, что «объекты желания» всегда находятся в дихотомии, в оппозиции фемининного и маскулинного. В гетеросексуальной паре в процессе организации сексуальных практик всегда присутствует «двой-

⁸ Рубин Г. Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола // Антология гендерной теории. Минск: Пропилеи, 2000. С. 99–113.

⁹ Тартаковская И. Н. Гендерная теория как теория практик: подход Р. Коннелла // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 5–23.

ной стандарт» поведения: то, что ожидается от женщин, не одобряется у мужчин, эротическая взаимность базируется на «неравном обмене».

4. *Структура символических репрезентаций.* Структуры символических репрезентаций гендерной системы общества проявляются в коммуникации. Отношения власти и подчинения могут воспроизводиться через культурные и лингвистические практики, например, через присваивание замужней женщине фамилии мужа. Символическая репрезентация пола происходит с помощью одежды, макияжа, жестикологии, тональности голоса, стиля речи и т. п.

Таким образом, согласно Р. Коннеллу, гендерная система – многоуровневый феномен, объединяющий в себе социальные, институциональные и символические практики, посредством которых мужчины и женщины разделяются по половому признаку и оказываются в асимметричных отношениях с обществом и друг с другом. Более подробно вопросы о гендерных теориях, раскрывающих особенности функционирования гендерной системы общества, о влиянии мужской и женской культур на становление индивида как «социальной личности», о воспроизводстве мужчинами и женщинами привычного гендерного порядка представлены в научной литературе¹⁰.

Общие приоритеты городского развития: мнения мужчин и женщин

Как правило, изучая ценности или предпочтения, в социологии и социальной психологии используют ранжирование или другие техники, принуждающие респондентов к определенным ограничениям в выборе. Поскольку избранная в исследовании техника сбора данных предполагала установление согласованности между шкалами для понимания отношений солидарности, альтруизма и эгоактивности горожан, при заполнении бланка респонденты не имели ограничений. В результате позиция, характеризующая в бланке мнение большинства, получила максимальное число пометок, позиция с данными об индивидуальных предпочтениях – значительно меньше, а позиция с отметками об активности респондентов – наименьшее число выборов.

Обработка всех бланков за 2002 и 2014 годы показывает изменения в суждениях респондентов относительно приоритетов развития

¹⁰ См., например: Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004; Gender, race, and class in media: A text-reader / Ed. by G. Dines, J. M. Humez. Sage publications. London. New Delhi, 1995; и многие другие.

территории «для большинства», непосредственно для респондента, а также показатели готовности принимать участие в программах развития города, то есть изменения, затрагивающие и смещение акцентов в приоритетах, и частотность упоминания тех или иных позиций. При заполнении той части анкеты, которая с точки зрения респондентов характеризовала мнение большинства горожан, были получены наиболее значительные различия между группами мужчин и женщин (см. таблицу 1).

Таблица 1

Общие приоритеты в развитии региона и города с точки зрения горожан (%)

	Приоритеты развития города	Ж		М	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	82	94***	79	90**
2	Инициативы культуры	87	90	81	89
3	Сохранение природы	89	87	83	86
4	Сохранение истории	83	87	79	81
5	Госзаказы оборонке	68	83***	77	82
6	Поддержка предприятий	87	90	91	86
7	Экология города	90	87	84	82
8	Объединение Поволжья	68	80**	66	87***
9	Межд. сотрудничество	76	92***	78	88*
10	Дети и молодежь	86	82	79	83
11	Страховая медицина	92	88	87	86
12	Сохранение веры и храмов	64	82***	62	81***
13	Борьба с преступностью	88	84	90	90
14	Дороги и связь	83	89	83	82
15	Развитие торговли	66	84***	70	81*
16	Развитие с/х	89	87	90	84
17	Социальное обеспечение	86	88	85	86
18	Бесплатное образование	90	90	88	86
19	Власть без криминала	87	88	88	87
20	Борьба с коррупцией	86	91	92	89
21	Жилищные программы	85	89	85	84
22	Ответственность чиновников	77	87**	81	87
23	Развитие бизнеса	72	87***	74	87**
24	Свобода СМИ	73	84**	70	86***
25	Кадры для столицы	68	87***	62	87***
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

При характеристике общих приоритетов горожанки в 2002 году за наиболее значимые для города выдавали ценности традиционной «женской культуры» — доступную медицину (02%), образование (90%), сохранение экологии (90%), то есть не выходили за рамки приоритетов своей социальной группы. Среди наименее значимых для города, с точки зрения горожанок, оказались преимущественно «мужские приоритеты»: поддержка оборонной промышленности (68%), карьерная мобильность в столицу (68%), торговля (66%), а также вера и храмы (64%).

В 2014 году горожанкам показались приоритетными идеи развития Нижегородской ярмарки (94%), международное сотрудничество (92%) и борьба с коррупцией (91%). Менее приоритетными — интеграция Поволжья (80%), детские и молодежные программы (82%), сохранение веры и храмов (82%).

Мужчины-горожане в 2002 году полагали, что город заинтересован в борьбе с преступностью (90%) и коррупцией (92%), в поддержке промышленных предприятий (91%). Меньшая заинтересованность со стороны горожан, с точки зрения мужчин, возможна в области карьерной мобильности в столицу (62%), торговли (70%), интеграции Поволжья (66%).

В 2014 году к наиболее значимым областям мужчины отнесли развитие Нижегородской ярмарки (90%) и борьбу с преступностью (90%), к наименее значимым — торговлю (81%), сохранение истории (81%), веры и храмов (81%).

Прошедшие 12 лет социально-экономических изменений «женский взгляд» на развитие города как бы расширил перспективу: кроме гуманитарного (образование, здравоохранение, экология) он включил символический акцент. Анализируя мнение женщин города об общих приоритетах, очевидно, что горожанки второго десятилетия XXI века мыслят городское развитие как универсальное развитие территории, включающее одновременно, например, и госзаказы оборонке, и поддержку свободы СМИ.

По мнению мужчин, общие приоритеты горожан также сосредоточены преимущественно в области ценностей рыночной экономики. За 12 изучаемых лет мужчины-горожане укрепили пул «мужских ценностей» (усиление/объединение регионов Поволжья, развитие бизнеса, кадры для столицы и т. д.) в общем контексте городского развития. И если в начале XXI века провинциальный город скорее был не готов к мобильности

в центр, пренебрегал развитием торговли, религиозными традициями и историей, то есть вполне вписывался в исследовательский дискурс обличения провинциальной пассивности¹¹, то во втором десятилетии, по крайней мере на уровне рефлексии общих ценностей, эта ситуация изменилась.

Индивидуальные приоритеты городского развития

Поскольку заполнение анкеты «Приоритеты городского развития» не предполагало ограничений по числу выборов, в результате заполнения респондентами всей анкеты было очевидно, насколько существенно сужался круг приоритетов городского развития, когда речь заходила об индивидуальном интересе горожан (см. таблицу 2).

Горожанки за 12 лет практически не изменяют свои индивидуальные приоритеты (и в 2002 году, и в 2014 наиболее значимыми оказываются медицина и образование). Наименее значимыми в 2002 году — торговля (22%), а в 2014 году — «оборонка» (21%) и объединение Поволжья (18%).

Мужчины-горожане в 2002 году среди своих персональных приоритетов чаще всего называли экологию (66%) и медицину (70%) и борьбу с преступностью (64%), а в 2014 — медицину (61%) и развитие программ жилищного строительства (60%). К наименее значимым в 2002 году были отнесены подготовка кадров для столицы (28%) и объединение Поволжья (28%), в 2014 году — объединение Поволжья (24%) и торговля (26%). В индивидуальных приоритетах городского развития у мужчин и женщин достаточно много общего, что во многом объясняется «разделенной повседневностью» их совместной городской жизни.

Все изменения в выборе индивидуальных приоритетов в развитии города и у мужчин, и у женщин характеризуются снижением показателей: у мужчин статистически значимо реже в приоритетах оказывались развитие Нижегородской ярмарки, борьба с преступностью и развитие сельского хозяйства, а у женщин — объединение регионов Поволжья, борьба с преступностью, социальное обеспечение и стремление видеть «власть без криминала». За 12 лет приоритеты индивидуального в городе, сама частная жизнь, как у мужчин, так и у женщин стали менее политизированными и более сосредоточенными на гуманитарной сфере — экологии, медицине, образовании.

¹¹ Мезенцева Б. Б., Косларская Н. П. Бег по замкнутому кругу: уровень жизни, ментальные установки и социальная мобильность жителей России // Мир России. 1998. № 3. С. 141–188.

Таблица 2

**Индивидуальные приоритеты в развитии региона и города
с точки зрения горожан (%)**

	Приоритеты развития города	Ж		М	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	26	26	31	20*
2	Инициативы культуры	40	37	43	36
3	Сохранение природы	63	67	61	55
4	Сохранение истории	54	56	45	38
5	Госзаказы оборонке	26	21	38	36
6	Поддержка предприятий	41	44	44	34
7	Экология города	72	70	66	59
8	Объединение Поволжья	26	18*	26	24
9	Межд. сотрудничество	34	29	35	30
10	Дети и молодежь	57	58	56	45
11	Страховая медицина	83	81	70	61
12	Сохранение веры и храмов	47	42	35	42
13	Борьба с преступностью	63	50**	64	40***
14	Дороги и связь	55	61	63	60
15	Развитие торговли	22	21	31	26
16	Развитие с/х	58	51	58	41**
17	Социальное обеспечение	65	53**	53	44
18	Бесплатное образование	72	70	61	59
19	Власть без криминала	55	45*	52	42
20	Борьба с коррупцией	45	42	54	44
21	Жилищные программы	58	66	56	60
22	Ответственность чиновников	41	37	44	36
23	Развитие бизнеса	34	32	41	38
24	Свобода СМИ	35	40	42	36
25	Кадры для столицы	28	33	28	28
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

Индивидуальный выбор в пользу значимости сохранения природы и экологических ценностей в контексте развития города и у мужчин, и у женщин оказался достаточно выраженным, однако лидирующую позицию экология заняла в группе мужчин только в 2002 году. Как правило, в научных публикациях подчеркивается, что женщины чаще обладают проэкологическими ценностями, нежели мужчины¹², однако не всегда их представляют в контексте публичного пространства, отдавая предпочтение сохранению локальных мест¹³.

Результаты проведенного исследования в целом поддерживают большую проэкологическую направленность именно женщин, что объясняется особенностями исторического развития России и высоким уровнем образования женщин¹⁴, активному включению российских женщин в общественную жизнь страны еще на этапе советского периода, однако в композиции ценностей женщин экология и природа уступают по значимости образованию и здравоохранению.

Установки на активность горожан в области развития территории

Третья модальность в измерении приоритетов городского развития, учтенная используемым исследовательским инструментом, — готовность действовать на благо развития города (см. таблицу 3).

Горожанки и в 2002, и в 2014 годах выражали желание присоединиться к программам по сохранению природы (31 и 49%), экологии (40 и 43%), к детским и молодежным программам в 2002 году (33%).

Не привлекательными для соучастия горожанки сочли развитие торговли (5% и 6%), оборонной промышленности (4 и 7%), а также программы развития коммуникаций (5% в 2002 году) и свободу слова и СМИ (5% в 2002 году).

¹² Scannell L. Gifford R. The role of place attachment in receptivity to local and global climate change messages // *Environmental Behavior*. 2013. Vol. 45. Pp. 60–85.

¹³ Xiao C., Hong D. Gender differences in environmental behaviors in China // *Population and Environment*. 2010. Vol. 32. Pp. 88–104.

¹⁴ Баскакова М. Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М.: Гелиос АРВ, 2002.

Таблица 3

Установки на активность для развития региона и города (%)

	Приоритеты развития города	Ж		М	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	9	12	12	12
2	Инициативы культуры	12	14	20	19
3	Сохранение природы	31	40*	35	38
4	Сохранение истории	18	23	13	17
5	Госзаказы оборонке	4	7	16	18
6	Поддержка предприятий	9	10	21	16
7	Экология города	40	43	34	40
8	Объединение Поволжья	08	10	13	14
9	Межд. сотрудничество	09	12	15	11
10	Дети и молодежь	33	33	28	25
11	Страховая медицина	15	27**	22	27
12	Сохранение веры и храмов	21	22	14	20
13	Борьба с преступностью	13	14	24	21
14	Дороги и связь	05	9	16	21
15	Развитие торговли	05	6	11	11
16	Развитие с/х	15	21	25	23
17	Социальное обеспечение	16	19	20	17
18	Бесплатное образование	16	26**	18	19
19	Власть без криминала	7	11	16	16
20	Борьба с коррупцией	7	17***	20	27
21	Жилищные программы	9	14	20	18
22	Ответственность чиновников	10	9	15	11
23	Развитие бизнеса	8	13	19	19
24	Свобода СМИ	5	10*	11	13
25	Кадры для столицы	7	12	10	12
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

Возможно предположить, что в качестве планируемой активности горожанки рассматривают реальную часть своей жизни, связанную с помощью детям и заботой о придомовых территориях.

Горожане-мужчины так же как и горожанки, и в 2002, и в 2014 годах планировали принять участие в экологических и природоохранных

программах. Проигнорировали развитие торговли, свободу СМИ и кадровые программы, ориентированные на столицу, в 2002 году и программы развития международного сотрудничества и контроль за ответственностью чиновников перед жителями в 2014 году.

Необходимо отметить, что среди не привлекательных мужчины-горожане называют те формы активности, которые стереотипно считаются «мужскими», связанные с ориентацией на мобильность и амбиции. Дистантное отношение к практикам доминантных и успешных мужчин со стороны участвующих в исследовании мужчин-респондентов согласуется с описанием кризиса мужской гендерной роли¹⁵, которую достаточно часто описывают в контексте «несостоявшейся маскулинности», в том числе и на материале провинциальных регионов.

Необходимо отметить, что за 12 лет женщины статистически значимо чаще стали планировать активность в области природоохранной деятельности, в области медицины и здравоохранения, а также в области борьбы с коррупцией. У мужчин статистически значимой динамики в установках на активность не обнаружилось.

Динамика показателей включенности горожан в программы развития города

Кроме анализа приоритетов городского развития в трех модальностях (значимость для города, для конкретного горожанина и как сфера приложения сил), благодаря корреляционному анализу исследуемых показателей была получена возможность изучения солидарности, альтруизма и активности в городской среде (см. таблицу 4).

Таблица 4
Социально-психологические характеристики горожан (2002–2014 гг.)

	Коэффициенты	Ж		М	
		2002	2014	2002	2014
1	Солидарность в области развития города	0,18	–0,05	0,14	–0,15
2	Эгоактивность в области развития города	0,22	0,23	0,27	0,23
3	Альтруизм в области развития города	0,07	–0,01	0,07	–0,06

¹⁵ Тартаковская И. «Несостоявшаяся маскулинность» как тип поведения на рынке труда // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: Сб. науч. статей / Под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. Самара: Изд-во Самарского университета, 2003. С. 42–70.

За исследуемый период показатели горожан, характеризующие эгоактивность, направленную на выполнение своих замыслов и планов в сфере городского развития, в целом несколько снизились. При этом женщины преимущественно сохранили интенсивность установок на активное действие (коэффициенты активности 0,22 в 2002 году и 0,23 в 2014), а мужчины снизили данные показатели (0,27 в 2002 году и 0,23 в 2014).

Если анализировать показатели солидарности (показатель, характеризующий, насколько каждый горожанин чувствует себя близким и похожим на других горожан, разделяющим общие проблемы и заботы), следует констатировать за изучаемые 12 лет нарастание отчуждения среди горожан, однако мужчины как социальная группа оказались в 2014 году более несолидарными, нежели женщины.

Что же касается альтруизма (готовности бескорыстно выполнять действия на благо других, в данном случае — в сфере реализации городских программ), показатели альтруизма и в 2002-м, и в 2014 году были низкими, тем не менее снижение альтруизма от 2002-го к 2014 году также более выражено у мужчин.

За изучаемый период установки на активность горожан в целом ослабли, горожане стали более индивидуалистичными и не готовыми жертвовать своими интересами ради гипотетических общих приоритетов в развитии города. Таким образом, и в 2002, и в 2014 годах сравнение изучаемых показателей у горожанок и горожан, принимающие участие в исследовании, подтвердило общеизвестные закономерности, выявляемые в процессе гендерного анализа:

представляя позиции большинства, мужчины и женщины формулируют наиболее гендерно стереотипные установки в области развития города, при этом женщины за изучаемые 12 лет стали полагать, что общество все более ориентируется на «мужские ценности», в то время как мужчины к общественным приоритетам стабильно относят показатели безопасности, а не развития;

в формулировке личных, индивидуальных позиций в оценке развития города горожане и горожанки ориентированы на эгалитарный, нестереотипный выбор, обусловленный разделенной повседневностью мужчин и женщин в городе;

в провинциальных городах мужчины придерживаются консервативных позиций в области «мужской активности», склонны разделять практики «несостоявшейся маскулинности», в то время как горожанки более

инициативны и предпочитают «гуманитарные активности» (ориентированы на экологическую безопасность, образование и здравоохранение).

Что касается непосредственно показателей, характеризующих социальную включенность горожан в проблемы города, за исследуемый период и мужчины, и женщины, согласно полученным данным, изменили некоторые социальные практики.

Женщины при сохранении общей активности стали более независимыми, не солидарными и не готовыми к альтруистическому поведению. Мужчины-горожане за 12 лет стали более апатичными, не солидарными и не альтруистичными. Если учесть, что горожане и горожанки считают, что большинство жителей в городе ориентировано на приоритеты «рыночной экономики» и «столичности», а отдельные люди заинтересованы в развитии гуманитарной составляющей города (образование, здравоохранение, экология), то выявленная «не солидарность» с большинством может быть прочитана как разрыв между приватным и публичным мирами города.

Также стоит отметить, что в ценностно-смысловом пространстве города есть нечто, что объединяет и мужчин, и женщин, и ментальные концепты, и реальные действия, а именно экологическая доминанта сознания горожан. Возможно предположить, что именно проэкологическая ориентация сможет стать основой новых солидарностей и поможет связать частное и публичное в социальной активности.

2.3. Социальная включенность горожан в контексте региональной идентичности: эффект когорты

Поскольку в данном исследовании территориальная идентичность рассматривается как основа «идентичности региона» и/или «идентичности города», а также как обладающая сложной структурой, подобное прочтение феномена «территориальной идентичности» позволяет, изучая регион на протяжении ряда лет, детально анализируя какую-либо из структур идентичности региона (экономическую, политическую и т. д.), воссоздавать реальность жизни региона как единого организма¹⁶ в том или ином его воплощении. В то же время, анализируя отдельные структуры или компоненты региональной идентичности в контексте политоло-

¹⁶ Челлен Р. Государство как форма жизни (пер. с шведского) М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

гических проблем, возможно столкнуться с феноменами, характерными для иных предметных полей.

Так, изучая срезовым методом социальный и социально-психологический компонент региональной идентичности, возможно столкнуться с эффектом когорты, типичным для социальных исследований, протяженных во времени.

Эффект когорты в зарубежных социальных науках определяется посредством влияния культурно-исторических условий, которые формируют у большинства населения те или иные особенности, которые не объясняются иными причинами¹⁷.

В том случае, если изучается социально-психологический компонент региональной идентичности и в результате пролонгируемого исследования обнаруживается эффект когорты, это фактически означает: культурно-исторические условия развития региона так изменяют облик территории, а именно ее население, что возможно предположить о существенной трансформации и региональной идентичности в целом.

Понимание горожанами общих приоритетов городского развития

Как правило, изучая ценности или предпочтения, в социологии и социальной психологии используют ранжирование или другие техники, принуждающие респондентов к определенным ограничениям в выборе. Поскольку избранная в исследовании техника сбора данных предполагала установление согласованности между шкалами для понимания отношений солидарности, альтруизма и эгоактивности горожан, при заполнении бланка респонденты не имели ограничений. В результате позиция, характеризующая в бланке мнение большинства, получила максимальное число пометок, позиция с данными об индивидуальных предпочтениях — значительно меньше, а позиция с отметками об активности респондентов — наименьшее число выборов.

Обработка всех бланков за 2002 и 2014 годы показывает изменения в суждениях респондентов относительно приоритетов развития территории «для большинства», непосредственно для респондента, а также показатели готовности принимать участие в программах развития города, то есть изменения, затрагивающие и смещение акцентов в приоритетах, и частотность упоминания тех или иных позиций (см. таблицу 5).

¹⁷ Кордуэлл М. Психология. А—Я: Словарь-справочник. Пер. с англ. К. С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

Таблица 5

Понимание общих приоритетов в развитии региона и города (%)

№	Приоритеты развития города	Возраст горожан					
		До 30		30–60 лет		Старше 60	
		2002	2014	2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	77	93**	83	93**	81	88
2	Инициативы культуры	79	88	85	90	86	94
3	Сохранение природы	79	87	86	86	9	88
4	Сохранение истории	70	85*	82	85	84	85
5	Госзаказы оборонке	73	81	64	82***	77	94*
6	Поддержка предприятий	89	89	89	87	88	91
7	Экология	81	86	85	83	92	94
8	Объединение Поволжья	60	78**	66	83***	70	94**
9	Межд. сотрудничество	79	92*	79	90**	74	94*
10	Дети и молодежь	74	82	81	81	88	97
11	Страховая медицина	87	91	89	84	92	100
12	Сохранение веры и храмов	61	81**	62	81***	64	88*
13	Борьба с преступностью	82	83	87	87	92	97
14	Дороги и связь	83	82	81	87	84	97
15	Развитие торговли	66	80*	70	84**	67	91**
16	Развитие с/х	86	88	90	85	90	91
17	Социальное обеспечение	82	89	87	87	86	85
18	Бесплатное образование	83	90	86	87	94	97
19	Власть без криминала	84	88	89	87	88	97
20	Борьба с коррупцией	87	87	88	91	90	94
21	Жилищные программы	83	93	84	83	86	97
22	Ответственность чиновников	79	90*	80	84	78	94
23	Развитие бизнеса	78	85	77	87*	68	94**
24	Свобода СМИ	71	82	74	86**	70	88
25	Кадры для столицы	54	87***	65	87***	70	88
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)							

Согласно полученным данным, городская молодежь в 2002 году полагала, что большинство горожан заинтересованы в государственной поддержке промышленных предприятий (89%), развитии сельского хозяйства (86%) и в противодействии коррупции (87%). Наименее значимыми казались такие направления, как сохранение веры и храмов (61%),

экономическое и культурное объединение Поволжья (60%), подготовка кадров для столицы (54%). В 2014 году молодежь полагала, что горожане, как правило, нацелены на развитие международного сотрудничества (92%), Нижегородской ярмарки (93%) и на жилищное строительство (93%). Наименее значимыми представляли объединение Поволжья (78%). Таким образом, если в 2002 году молодые горожане считали окружающих озабоченными физическим выживанием (зарплатами на предприятиях, запасами продовольствия, сопротивлением взяточникам), то в 2014 году молодым казалось, что город стремится к прирастанию символического капитала (Нижегородская ярмарка и международные связи) и «полезной урбанизации» (строительству нового жилья).

Горожане «среднего возраста» в 2002 году были уверены, что большинство горожан нуждается в сельскохозяйственных программах (90%), государственной поддержке промышленных предприятий (89%), в доступной медицинской помощи (89%), борьбе с коррупцией (89%) и криминалом во власти (89%). Наименее весомыми оказались позиции сохранения веры и храмов (62%), идеи объединения Поволжья (66%) и подготовки кадров для столицы (65%). Размышления об интересах города в 2002 году у возрастных групп «молодых» и «средних» во многом совпадали, однако если молодежь полагала, что город опасается голода и нищеты, то среднее поколение кроме нищеты также остро опасалось злоупотреблений властью.

В 2014 году горожане «среднего возраста» отмечали заинтересованность города в развитии Нижегородской ярмарки (93%), в инициативах культуры (93%) и международного сотрудничества (90%). К наименее значимым направлениям для общественного развития были отнесены «молодежные программы» (81%), сохранение веры и храмов (81%), госзаказы оборонки (82%). Как и молодежь, среднее поколение за 12 лет переориентировалось в общественных приоритетах с ценностей витального выживания на маркеры символического капитала, что позволяет выдвинуть предположение о «сдвиге депривации» из материальной сферы в сферу общественного признания города (территории).

В зоне «слепого пятна» оказались ценности прошлого (недавнего прошлого — оборонка и досоветского прошлого — религиозные институты) и ценности будущего (программы для детей и молодежи).

И у молодежи, и у горожан среднего возраста от 2002 к 2014 году происходит переориентация в понимании ценностей большинства от базовых в безопасности и контроле к «надстроечным» — символическим.

Пожилые горожане в 2002 году считали, что для города наиболее важно сохранить доступное образование (94%), медицину (92%) и экологию (90%), а также бороться с уличной преступностью (90%). Менее значимыми казались проблемы торговли (67%), Поволжья (70%) и подготовки кадров для столицы (70%). В 2014 году пожилые горожане были уверены, что городу необходимо развивать медицину (100%), программы для детей и молодежи (97%), жилищные программы (97%), дороги и связь (97%), а также бороться с преступностью (97%) и криминалом во власти (97%). Менее значимыми с точки зрения большинства, пожилые считают программы, направленные на социальное обеспечение (85%) и сохранение истории (85%).

Необходимо отметить, что возрастная группа пожилых горожан, описывая приоритеты большинства, выходит за рамки интересов собственного возраста, помещая в сферу общественной значимости как программы развития медицины, так и программы, ориентированные преимущественно на другие возрастные группы (образование, программы для детей, жилищные программы и т. д.).

Размышления пожилых горожан об общественных приоритетах, во многом связанных с будущим города (например, программы для детей и жилищное строительство), за 12 лет принципиально не изменились, но были расширены и конкретизированы. Если в 2002 году пожилые относили к менее значимым для города рыночные характеристики (торговлю, карьерную мобильность, региональную интеграцию), то в 2014 году в число «менее значимых» попала социальная защита и история, субъективно-значимые именно для подгруппы пожилых.

В подобной динамике рефлексии пожилых считается разочарование данной возрастной группы: в своеобразной борьбе с рыночными ценностями пожилые чувствуют себя проигравшими.

При анализе возрастных групп выделяются 2 фактора, влияющие на изменения в показателях: фактор возрастной социализации (изменение понимания ценностей городского сообщества в контексте решения индивидуальных возрастных задач) и фактор социально-экономической стабильности, благодаря которому у горожан ушел страх голода и нищеты.

Индивидуальные приоритеты городского развития

Выборы, характеризующие индивидуальные предпочтения, были также проанализированы в контексте социальных групп (см. таблицу 6).

Таблица 6

Индивидуальные приоритеты в развитии региона и города (%)

№	Приоритеты развития города	Возраст горожан					
		до 30		30–60 лет		старше 60	
		2002	2014	2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	23	18	21	24	34	42
2	Инициативы культуры	32	40	37	32	48	55
3	Сохранение природы	63	63	59	62	63	67
4	Сохранение истории	47	46	40	49	58	64
5	Госзаказы оборонке	16	27	26	26	41	27
6	Поддержка предприятий	37	45	39	39	47	33
7	Экология	66	68	63	65	75	64
8	Объединение Поволжья	18	17	22	20	32	27
9	Межд. сотрудничество	40	40	31	27	34	12*
10	Дети и молодежь	50	55	54	54	61	39*
11	Страховая медицина	67	75	71	74	86	67*
12	Сохранение веры и храмов	36	27	37	47	48	61
13	Борьба с преступностью	56	46	54	47	72	42**
14	Дороги и связь	58	69	59	57	58	52
15	Развитие торговли	23	25	21	22	30	18
16	Развитие с/х	39	43	53	48	68	52
17	Социальное обеспечение	31	43	50	48	76	79
18	Бесплатное образование	79	75	69	65	61	45
19	Власть без криминала	48	42	50	46	59	39
20	Борьба с коррупцией	49	49	43	38	53	48
21	Жилищные программы	62	70	63	63	51	48
22	Ответственность чиновников	38	37	39	37	46	33
23	Развитие бизнеса	37	35	40	35	36	24
24	Свобода СМИ	33	37	34	40	43	30
25	Кадры для столицы	26	38	23	30	33	18
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)							

Возрастная группа молодежи в качестве своих индивидуальных предпочтений в приоритетах развития города в 2002 году называла развитие

экологических программ (66%), медицину (69%), образование (79%). Наименьшую заинтересованность молодежь проявила к государственным заказам для оборонной промышленности (16%) и объединению Поволжья (18%). В 2014 году в приоритетах оказалась медицина (75%), образование (75%) и жилищные программы (70%). Наименьший интерес вызвали Нижегородская ярмарка (18%) и объединение Поволжья (17%).

Среднее поколение в 2002 году в личных приоритетах называло страховую медицину (71%) и бесплатное образование (69%), а в аутсайдерах оказались Нижегородская ярмарка (21%), развитие торговли (21%) и объединение Поволжья (22%). В 2014 году горожане среднего возраста для себя считали приоритетными медицину (74%), экологию (65%) и образование (65%), а менее значимыми – объединение Поволжья (20%) и торговлю (22%).

Старшее поколение в 2002 году выбирало экологию (75%), медицинскую помощь (86%) и социальное обеспечение (76%), и меньше интересовалось торговлей (30%). В 2014 году «топовые» приоритеты оказались схожими: пожилые выбрали сохранение природы (67%), медицину (67%), социальное обеспечение (79%) и проявили наименьший интерес к подготовке кадров для столицы (18%) и программам международного сотрудничества (12%).

Необходимо отметить, что независимо от возраста горожане ключевым приоритетом развития города считали медицинскую помощь, что, возможно, связано с низкой продолжительностью жизни в регионе и смертностью, превышающей рождаемость¹⁸. Собственную уязвимость в области здравоохранения и потребность в медицинской помощи чувствуют не только пожилые горожане, но и молодежь. В зоне индивидуального отчуждения оказываются символические ценности (Нижегородская ярмарка, интеграция Поволжья), которые, по мнению горожан, важны для города, но не для отдельных жителей.

Установки на активность горожан в области развития города

Третья модальность в измерении приоритетов городского развития, учтенная используемым исследовательским инструментом – готовность действовать на благо развития города (см. таблицу 7).

¹⁸ Демографический ежегодник России. 2014. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Дата обращения: 21.05.2015).

Установки на активность для развития города (%)

№	Приоритеты развития города	Возраст горожан					
		до 30		30–60 лет		старше 60	
		2002	2014	2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	14	09	9	12	10	24*
2	Инициативы культуры	26	15	14	17	13	15
3	Сохранение природы	42	42	32	39	30	30
4	Сохранение истории	10	23*	14	19	20	27
5	Госзаказы оборонке	9	16	7	9	11	6
6	Поддержка предприятий	20	11	14	14	13	3
7	Экология	47	45	37	40	35	45
8	Объединение Поволжья	10	12	7	12	13	9
9	Межд. сотрудничество	22	14	11	11	9	9
10	Дети и молодежь	21	31	31	31	33	24
11	Страховая медицина	18	27	14	26**	21	36
12	Сохранение веры и храмов	18	23	18	20	18	27
13	Борьба с преступностью	21	20	10	17	23	6*
14	Дороги и связь	11	21	10	11	10	6
15	Развитие торговли	10	9	6	8	7	0
16	Развитие с/х	13	17	17	24	24	21
17	Социальное обеспечение	17	25	11	14	23	18
18	Бесплатное образование	23	29	15	22	15	12
19	Власть без криминала	13	13	9	13	11	9
20	Борьба с коррупцией	21	28	10	18*	11	12
21	Жилищные программы	19	19	15	15	11	6
22	Ответственность чиновников	17	12	12	10	12	3
23	Развитие бизнеса	20	22	13	14	10	0
24	Свобода СМИ	9	13	7	11	8	3
25	Кадры для столицы	13	15	6	12	8	3

Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$
(различия между срезами 2002 и 2014 гг.)

Согласно таблице, молодежь в 2002 году была готова принять участие в экологических программах (47%) и программах по сохранению городской природы (парков, скверов и т. д.) (42%). Лишь единицы планировали принять участие в защите свободы слова (9%) и развитии оборонной промышленности (9%). В 2014 году программа активности у молодых горожан абсолютно не изменилась, однако в аутсайдерах по активности оказались Нижегородская ярмарка (9%) и торговля (9%).

Горожане среднего возраста выбрали экологические программы (37% в 2002 году и 40% в 2014-м), сохранение природы (32% в 2002 году и 39% в 2014 году), детские и молодежные программы (31% в 2002 году и 31% в 2014 году). Что касается игнорирования активности, горожане среднего возраста в 2002 году, как правило, не были готовы защищать свободу слова и СМИ (7%), строить карьеру, ориентированную на столицу (6%), работать на объединение Поволжья (7%) и в оборонной промышленности (7%). В 2014 году энтузиазм не вызывали работа в оборонной промышленности (9%) и контроль за ответственностью чиновников перед жителями (10%).

Пожилые горожане и в 2002, и в 2014 годах выражали желание участвовать в экологических программах (соответственно 35 и 45%), сохранять городскую природу. Также в 2002 году активность пожилых привлекали молодежные программы (33%), а в 2014 году — поддержка медицины (36%). Не вызывали желание активно присоединиться в 2002 и 2014 годах программы подготовки кадров для столицы (8 и 3% соответственно) и защита свободы слова и СМИ (8 и 3%). Также непривлекательными для активности с точки зрения пожилых в 2002 году оказалась поддержка торговли (7%), а в 2014 году — контроль за ответственностью чиновников перед жителями (3%).

Таким образом, позитивные установки на активность объединили все возрастные группы, а специфика выборов состояла в том, что именно каждая возрастная группа склонна игнорировать. Независимо от того, что думали разные возрастные групп горожан о ценностях большинства, независимо от того, какие имели личные приоритеты в области развития города, на уровне планирования активности респонденты преимущественно выбирали экологические программы и программы, ориентированные на сохранение природы города. Данный феномен мы условно назвали «экологической доминантой бессознательного горожан», доминантой, обуславливающей направленность активности, включая про-

тестную активность. Именно экологическая доминанта в выборах разных возрастных групп горожан оппозиционно противостоит рыночным приоритетам и «символике столичности».

Динамика показателей социальной включенности горожан

Кроме анализа приоритетов городского развития в трех модальностях (значимость для города, для конкретного горожанина и как сфера приложения сил), благодаря корреляционному анализу исследуемых показателей была получена возможность изучения солидарности, альтруизма и активности в городской среде (см. таблицу 8).

Таблица 8

Характеристики социальной включенности различных возрастных групп горожан (2002–2014 гг.)

№	Коэффициенты	Возраст					
		до 30		30–60 лет		старше 60	
		2002	2014	2002	2014	2002	2014
1	Солидарность в области развития города	0.12	–0.02	0.09	–0.12	0.23	–0.06
2	Эгоактивность в области развития города	0.32	0.27	0.22	0.21	0.23	0.19
3	Альтруизм в области развития города	0.01	0.00	0.04	–0.05	0.10	0.01

За исследуемый период показатели горожан, характеризующие активность, направленную на выполнение своих замыслов и планов в сфере городского развития, несколько снизились. В логике возрастного анализа наиболее стабильной по эгоактивности оказалась группа среднего возраста (0,22 в 2002 году и 0,21 в 2014-м), а молодежь и пожилые за 12 лет, снизили показатели установок на активность.

Также показатели солидарности снизились у молодежи (с 0,12 до –0,02), но еще более значительно у горожан среднего возраста (с 0,09 до –0,12) и существенно снизились у пожилых (с 0,23 до –0,06). Данное снижение не соответствует возрастной логике развития, так как, согласно исследованиям, с возрастом опыт реципрокных и нереципрокных обменов индивида увеличивает показатели солидар-

ности¹⁹. В исследуемом случае внешние социо-культурные условия нарушили естественную логику возрастного развития, результатом чего стало снижение показателей солидарности у городских жителей в целом, а также деформация возрастной логики развития солидарности.

Что же касается альтруизма горожан (готовности бескорыстно выполнять действия на благо других), показатели альтруизма и в 2002 году, и в 2014 году были наиболее низкими. У молодежи за 12 лет практически не изменились данные показатели (отсутствие альтруизма), горожане средних лет от незначительных проявлений альтруизма в 2002 году (0,04) перешли в область «эгоистического выбора» (–0,05), пожилые, наиболее альтруистичные горожане в 2002 году (0,10), в 2014-м утратили свои альтруистические позиции (0,01).

Анализ полученных данных определенно указывает на эффект когорты в оценке состояния горожан за изучаемый период и, соответственно, на изменения в социально-психологическом измерении региональной идентичности.

Эффект когорты очевиден на материале понимания общих приоритетов горожан в развитии города и региона: все возрастные группы за 12 лет качественно изменили свои представления о ценностях большинства, при этом выявленные изменения определенно обусловлены социокультурными и историческими изменениями. Эффект когорты считается и при анализе показателей социальной интегрированности – солидарности и альтруизма. Переход к рыночным отношениям, трансформации в социально-политической культуре особенно затронули изменения в возрастных группах среднего и пожилого возрастов. Так, солидарные, активные и альтруистичные «советские пенсионеры» остались в прошлом, а современную социально-психологическую ткань города составляют горожане – ориентированные на индивидуальные интересы, зачастую апатичные или анонимные, разделяющие общее публичное и частное приватное пространства. Согласно проведенному исследованию, горожане в действительности более солидарны, чем они об этом думают, однако осознание этой солидарности – следующий этап в развитии региональной идентичности.

¹⁹ Molm L. D., Collet J.L., Schaefer D.R. Building solidarity through generalized exchange: a theory of reciprocity // American Journal of Sociology. 2007. Vol. 113. Pp. 205–242.

2.4. Урбанистические аспекты включенности горожан в контексте региональной идентичности: города областного значения и городской центр

В научном дискурсе при определении провинции проблематизируются преимущественно политическая и экономические составляющие (зависимость, контроль, ресурсы), в то время как обыденное мышление связывает провинциальность с амбивалентной «домодернизированной» неурбанизированностью. К позитивному полюсу неурбанизированности относят «спокойную жизнь» и «хорошую экологию» провинциальных городов (как правило, малых городов). Однако исследователи считают провинциальные города весьма различающимися, противопоставляя, например, малые исторические города и малые индустриальные города, копирующие столичный образ жизни²⁰.

Очевидность существования проэкологической доминанты у провинциальных горожан поддерживают социально-психологические исследования, доказывающие, что «природная доминанта» взрослых строится на их детском опыте (дети, постоянно проводящие время на природе, что более доступно жителям менее урбанизированных регионов, в зрелом возрасте сохраняют свои предпочтения)²¹. А такие личностные особенности, как открытость, законопослушность, добросовестность и эмоциональная лабильность — стереотипные характеристики провинциальных жителей — по данным психологических исследований, положительно связаны с озабоченностью экологическими вопросами²².

Тем не менее города по своим размерам, функциям и другим характеристикам могут существенно отличаться в том числе и на социально-психологическом уровне. Психология горожан в сравнении с психологией жителей неурбанизированных территорий — относительно новая

²⁰ Ляхова С. С. Провинциальный город как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Архангельск, 2006.

²¹ Wells N. M, Lekies K. S. Nature and the life course: pathways from childhood nature experiences to adult environmentalism // Child, Youth and Environment Journal. 2006. Vol. Pp. 1–24; Thompson C. W, Aspinall P., Montarzino A. The childhood factor: adult visits to green places and the significance of childhood experience // Environment and Behavior. 2008. Vol. 40. Pp. 11–43.

²² Swami V., Chamorro-Premuzic T., Snelgar R., Furnham A. Personality, individual differences, and demographic antecedents of self-reported household waste management behaviours // Journal of Environmental Psychology. 2011. Vol. 31. Pp.:21–26.

область исследований²³, еще менее исследован сравнительный контекст социально-психологических особенностей жителей более и менее урбанизированных городов.

В данном исследовании изучались некоторые социальные и социально-психологические особенности городских жителей, проживающих в областном центре (большой урбанизированный город) и городах областного значения (исторические и индустриальные города областного значения, менее урбанизированные).

Приоритеты с точки зрения большинства:

точка зрения нижегородцев и жителей областных городов

В Нижнем Новгороде в 2002 году горожане считали наиболее важными образование (90%) и государственную поддержку промышленных предприятий (90%), наименее важными – объединение Поволжья (60%), веру и храмы (55%), подготовку кадров для столицы (53%). В 2014 году приоритеты городского развития, с точки зрения нижегородцев, изменились. Наиболее значимыми оказались поддержка предприятий (90%), Нижегородская ярмарка (88%), инициативы в области культуры (87%) и международное сотрудничество (87%). Наименее важными – программы для детей и молодежи (73%), сохранение веры и храмов (69%), госзаказы оборонке (76%), сохранение истории (78%) (см. таблицу 9).

В областных городах горожане в 2002 году к наиболее значимым для города относили инициативы в области медицины (90%) и сельского хозяйства (91%), в 2014-м – развитие Нижегородской ярмарки (95%), международное сотрудничество (92%), образование (92%) и борьбу с коррупцией (92%). В числе менее значимых проблем в 2002 году в малых городах Нижегородской области оказались вера и храмы (65%), объединение Поволжья (69%), подготовка кадров для столицы (69%), а в 2014 – объединение Поволжья (82%), торговля (85%), госзаказы оборонке (85%).

²³ Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988; Милграм С. Эксперимент в социальной психологии СПб.: Питер, 2000 и др.

Таблица 9

**Приоритеты большинства в развитии города:
областные города и областной центр (%)**

№	Приоритеты развития города	Место жительства			
		обл. центр		малые города	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	70	88**	84	95***
2	Инициативы культуры	77	87	86	91
3	Сохранение природы	82	84	87	87
4	Сохранение истории	72	78	83	88
5	Госзаказы оборонке	75	76	71	85***
6	Поддержка предприятий	90	90	88	88
7	Экология	85	80	88	87
8	Объединение Поволжья	60	83***	69	82***
9	Международное сотрудничество	75	87	77	92***
10	Дети и молодежь	84	73	83	86
11	Страховая медицина	88	81	90	90
12	Сохранение веры и храмов	55	69	65	87***
13	Борьба с преступностью	89	84	89	88
14	Дороги и связь	81	81	83	89*
15	Развитие торговли	64	80*	69	85***
16	Развитие с/х	85	83	91	88
17	Социальное обеспечение	88	82	85	90
18	Бесплатное образование	90	82	89	92
19	Власть без криминала	85	83	88	90
20	Борьба с коррупцией	87	86	89	92
21	Жилищные программы	84	81	85	90
22	Ответственность чиновников	83	81	77	89***
23	Развитие бизнеса	68	82*	74	89***
24	Свобода СМИ	63	78*	74	87***
25	Кадры для столицы	53	77***	69	91***
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

Парадоксальным образом именно в те годы, когда статус «столичности Нижнего Новгорода» в СМИ утверждался достаточно активно, сами нижегородцы и жители нижегородской области знаки столичности (Нижегородскую ярмарку, международные контакты и т. д.) не считали приоритетными и стали формулировать их значимость для города на этапе утраты данного статуса. Кроме того, за 12 лет изменилось содержание тех позиций, которые оказались в числе условных аутсайдеров: нижегородцы в 2002 году чаще игнорировали маркеры «столичности» Нижнего Новгорода (идея объединения Поволжья вокруг Нижнего Новгорода или подготовка кадров для федерального правительства) и символы традиционной культуры, в 2014 – прошлое (история, традиционная культура) и будущее (программы для детей и молодежи) города, предпочитая им «представительское» настоящее (развитие Нижегородской ярмарки, международные контакты и т. п.).

Что касается малых городов области, определение приоритетов большинства в 2002 году достаточно точно характеризовало паническую критику горожанами развития постсоветского малого города с обанкротившимися промышленными предприятиями периода 90-х (в приоритетах – медицина и сельское хозяйство, в аутсайдерах – символы столичности). В 2014 году – другая крайность: горожане малых городов уверились, что большинство в городе мечтает о международном признании, а механизмы развития городов (например, развитие торговли или получение госзаказа на развитие оборонной промышленности) не представляются столь же значимыми.

Индивидуальные приоритеты:

точка зрения нижегородцев и жителей областных городов

Индивидуальные приоритеты в развитии города, как и при анализе гендерных и возрастных групп, оказались существенно отличными от того, что горожане считают значимым для большинства. При сравнении результатов у жителей областных городов и областного центра, и в городах области, в лидерах и в аутсайдерах, как в 2002, так и в 2014 годах оказались практически одни и те же городские программы (в лидерах – преимущественного гуманитарного профиля, в аутсайдерах – программы, преимущественно связанные с символическим капиталом города) (см. таблицу 10).

Таблица 10

Личные приоритеты в развитии региона и города (%)

№	Приоритеты развития города	Место жительства			
		обл. центр		малые города	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	24	21	29	25
2	Инициативы культуры	39	27	42	41
3	Сохранение природы	67	56	61	65
4	Сохранение истории	49	49	50	50
5	Госзаказы оборонке	34	30	31	26
6	Поддержка предприятий	45	35	42	42
7	Экология	74	67	68	66
8	Объединение Поволжья	23	18	27	21
9	Международное сотрудничество	33	26	35	31
10	Дети и молодежь	56	49	57	55
11	Страховая медицина	75	73	78	74
12	Сохранение веры и храмов	37	32	43	46
13	Борьба с преступностью	68	50*	62	45***
14	Дороги и связь	63	55	57	62
15	Развитие торговли	28	21	25	23
16	Развитие с/х	56	32**	58	53
17	Социальное обеспечение	64	44**	58	52
18	Бесплатное образование	68	67	67	66
19	Власть без криминала	54	42	54	45*
20	Борьба с коррупцией	46	39	50	44
21	Жилищные программы	61	63	56	64*
22	Ответственность чиновников	43	32	42	38
23	Развитие бизнеса	44	30	36	36
24	Свобода СМИ	31	44	4	36
25	Кадры для столицы	25	23	29	35
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

Созвучные результаты, полученные при сравнении ценностей жителей развивающихся стран и «развитых стран»²⁴, позволяют предположить, что провинциальные города (как Нижний Новгород, так и города Нижегородской области) ближе ценностному выбору развивающихся стран независимо от времени диагностического среза. Таким образом, индивидуальные приоритеты горожан в 2002 и 2014 годах принципиально не изменились и были сосредоточены на сохранении экологии, доступных медицинской помощи и образовании.

Анализ приоритетов городского развития с точки зрения индивидуального выбора горожан показывает, что выбор всех изучаемых социальных групп в той или иной степени сосредоточен на гуманитарных ценностях (экология, образование, здравоохранение) и дистанцируется от рыночных ценностей и символов столичности территории.

Активность на благо города:

точка зрения нижегородцев и жителей областных городов

Готовность действовать в контексте программ развития города на площадках регионального центра и областных городов представлена в таблице 11.

Сферы возможного приложения сил горожан с 2002 года по 2014 в Нижнем Новгороде не изменились (экология и природа), как не изменились и «сферы пассивности» (свобода СМИ и развитие Нижегородской ярмарки). Публичное пространство большого города было разделено и частично субъективно присвоено. Внешний образ, «Город для чужих», — это открытый город торговых и информационных коммуникаций и общения. «Город для своих» — это городские парки, скверы, пригороды и благополучная экология.

Что же касается малых городов областного значения, горожане так же, как и в Нижнем Новгороде, наиболее привлекательными для приложения сил считают экологические и природоохранные программы, а меньшую заинтересованность проявляют в других сферах городского развития (в 2002 году реже выбирали свободу слова, развитие торговли и кадровую мобильность в столицу, в 2014-м — контроль за ответственностью чиновников и государственные программы для поддержки оборонки). Малый город, так же как и большой, оказывается условно разделенным и частично субъективно присвоенным.

²⁴ Mostafa M.M. Does globalisation affect consumers' pro-environmental intentions? A multilevel analysis across 25 countries // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2012. Vol. 19. Pp. 1–9.

Таблица 11

Установки на активность для развития города (%)

№	Приоритеты развития города	Место жительства			
		обл. центр		малые города	
		2002	2014	2002	2014
1	Нижегородская ярмарка	10	10	10	13
2	Инициативы культуры	22	17	14	15
3	Сохранение природы	41	33	31	42**
4	Сохранение истории	19	16	15	23*
5	Госзаказы оборонке	18	10	8	11
6	Поддержка предприятий	22	5***	13	15
7	Экология	49	36	35	44*
8	Объединение Поволжья	12	6	10	14
9	Международное сотрудничество	16	10	11	12
10	Дети и молодежь	34	25	29	33
11	Страховая медицина	24	23	17	29***
12	Сохранение веры и храмов	24	11*	17	25*
13	Борьба с преступностью	20	15	18	17
14	Дороги и связь	16	8	9	16**
15	Развитие торговли	10	7	7	8
16	Развитие с/х	18	10	20	26
17	Социальное обеспечение	22	16	17	19
18	Бесплатное образование	24	25	15	23*
19	Власть без криминала	14	10	10	13
20	Борьба с коррупцией	20	25	11	19**
21	Жилищные программы	20	13	12	16
22	Ответственность чиновников	17	9	12	10
23	Развитие бизнеса	23	14	11	16
24	Свобода СМИ	5	10	8	11
25	Кадры для столицы	12	11	8	12
Значимость различий (критерий χ^2): * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (различия между срезами 2002 и 2014 гг.)					

В зоне отчуждения в областных городах оказываются символы столичности, рыночные инструменты, надежды на федеральный центр, связанные с поддержкой оборонной промышленности, и деятельность местных чиновников. «Присвоенный город» оказывается исключительно природным и локальным.

Социальная включенность горожан в контексте урбанизации

Необходимо отметить, что в отношении динамики показателей социальной интегрированности и в областных городах, и в Нижнем Новгороде происходили сходные процессы, а именно снижалась солидарность в контексте понимания развития города и альтруизм при реализации городских программ. Кроме того, показатели активности в наиболее урбанизированном городе – Нижнем Новгороде за 12 лет снизились, а в областных городах – остались на том же уровне (см. таблицу 12).

Таблица 12

Урбанизированность и характеристики социальной включенности горожан (2002–2014 гг.)

	Коэффициенты	Областной центр		Малые города	
		2002	2014	2002	2014
1	Солидарность в области развития города	0.27	–0.10	0.14	–0.08
2	Эгоактивность в области развития города	0.34	0.21	0.22	0.23
3	Альтруизм в области развития города	0.10	–0.05	0.06	–0.02

Согласно данным, представленным в таблице 12, социальная интегрированность на самой урбанизированной изучаемой территории (Нижний Новгород) оказалась наиболее уязвимой: показатели нижегородцев по всем ключевым показателям существенно снизились, в то время как у горожан из области снижение «социальных показателей» (солидарность и альтруизм) оказалось менее значительным при сохранной эгоактивности.

Городской активизм начала 2000-х²⁵

Двенадцатилетний срок в изучении характеристик социальной интегрированности и обнаруженный акцент на экологические программы при определении индивидуальных приоритетов городского развития способствовали проведению небольшого дополнительного исследования, позволяющего судить, насколько «экологическая доминанта» в реальности определяет готовность горожан действовать в публичном пространстве города.

Для этого была собрана информация, опубликованная в открытых источниках, относительно особенностей протестной активности нижегородцев с 2003 по 2014 год. В качестве примеров активности нижегородцев была использована форма протестной активности, поскольку ее возможно отследить по публикациям СМИ, сохраняя границы 12-летнего временного интервала основного исследования. Было выяснено, что за период с 2003 по 2014 год в Нижнем Новгороде состоялось 88 ярких протестных выступлений горожан, широко освещенных в СМИ. В целом, протестные выступления нижегородцев можно охарактеризовать в контексте «ненасилия»: горожане используют традиционные формы выражения протеста (митинги и пикеты, сбор подписей), а также современные, во многом инновационные формы — интернет-акции, флешмобы, инсталляции.

Наиболее предпочтительными среди всех форм протестной активности оказались пикеты и митинги (более половины от всего объема обнаруженных протестных выступлений). Далее по популярности следуют сбор подписей и акции неповиновения. Достаточно редко используются «культурные перформансы» (например, инсталляция гроба в маршрутке — в поддержку ИП Каргина в мае 2014 года), флешмобы (например, танцевальный флешмоб против поднятия уровня Чебоксарской ГЭС в июле 2013 года) и интернет-акции (интернет-акции против закрытия киноцентра «Рекорд» в 2011 году) (см. рисунок 1).

²⁵ Исследование протестной активности и городского активизма выполнено совместно с Н. В. Ким.

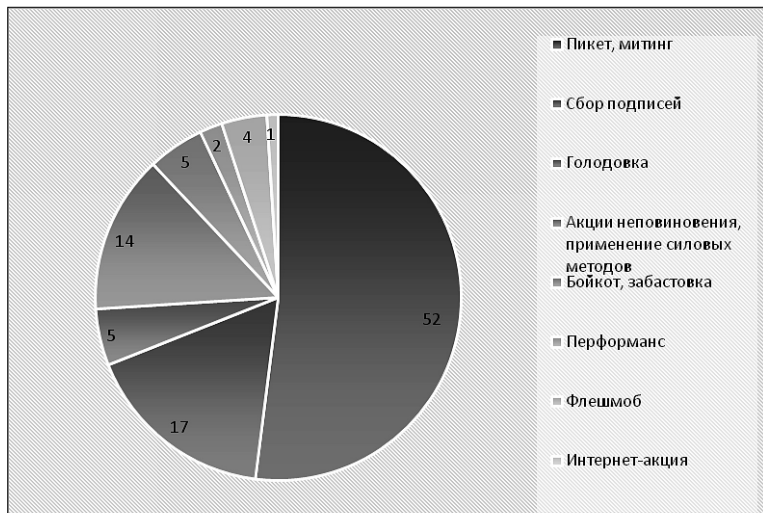

Рисунок 1. Протестная активность нижегородцев: формы активности (2003–2014 гг., %)

Анализ различных форм городской протестной активности показывает, что содержательно они преимущественно направлены на защиту природы в городе и защиту своего придомового пространства, которое также, как правило, формулируется в экологическом контексте (см. рисунок 2).

Так, наибольшее количество акций протеста жителей Нижнего Новгорода (46 выступлений; более половины от всего количества протестных выступлений) предполагают оспаривание прав на городское пространство, а именно посвящены защите городских парков от вырубки и застройки (21 акция), а также против застройки придомовых территорий (19 акций).

Например: «Вчера у Театра юного зрителя состоялась акция протеста против вырубки парка им. Кулибина. По инициативе администрации города, которую в июне согласовала Городская Дума, территорию парка планируется урезать на 950 кв. м, чтобы расширить автомобильную трассу на ул. Горького. На организованную правозащитниками акцию пришли около 200 человек с плакатами «Хватит пилить — пора сажать!», «Выпилить гордому!», «Природа — не товар!» и др. Они потребовали отмены решения

гордумы и ее роспуска. Кроме того, прозвучала инициатива вынести вопрос о вырубке на общегородской референдум. Мероприятие продолжалось около двух часов. Обошлось без происшествий: акция была санкционирована администрацией, поэтому немногочисленные сотрудники полиции просто молча наблюдали за происходящим»²⁶.

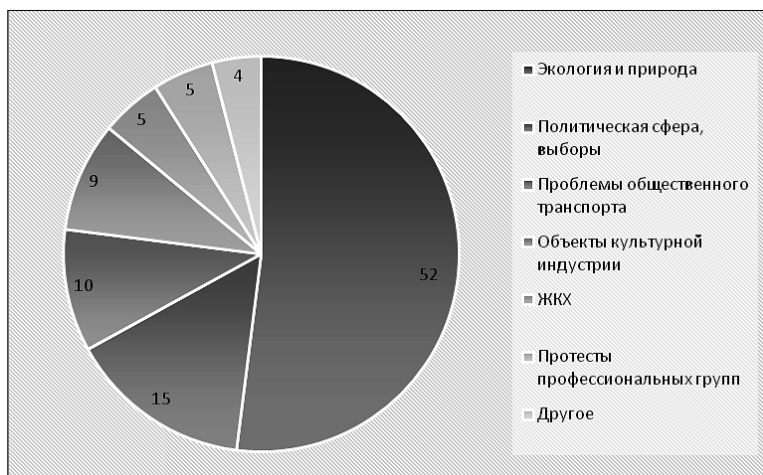

Рисунок 2. Протестная активность нижегородцев: содержание активности (2003–2014 гг., %)

На 6 акциях горожане выступали в защиту экологии города (выступления против строительства мусорного полигона) и сохранения архитектурного наследия. Следовательно, основным инструментом протеста у горожан, защищающих природу и экологию, были митинги и пикеты. За исследуемый период было проведено 25 акций в подобной форме, что составляет чуть более половины от всех «экологических выступлений».

Нередко пикеты и митинги шли параллельно со сбором подписей жителей под резолюциями, обращениями к местным и федеральным властям (каждая четвертая акция).

²⁶ Прусаков А. На митинг против вырубки парка в Нижнем Новгороде собрались 200 человек // Коммерсант.гу. Приволжье. Нижний Новгород. 10.07.2013. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2236568> (дата обращения: 08.09.2015).

Например: «Защитники зеленых насаждений Нижнего Новгорода призывают местные власти отказаться от планов размещения аквапарка в Автозаводском парке, что приведет к вырубке 300 деревьев. Жители города провели уже три пикета, на которых активно собирали подписи сторонников сохранения парка.

На днях активистов поддержали студенты и преподаватели Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета: они собрали 482 подписи. Всего собрано и передано 16 января 955 подписей под обращением в адрес администрации города. Как сообщают горожане, также сбор подписей параллельно ведет председатель Попечительского совета Автозаводского парка Вероника Генкина.

На этом оборона парка не прекращается, активисты планируют провести митинг в его защиту 19 января на площади Киселева²⁷».

Необходимо отметить, что при отстаивании парковых зон горожане используют исключительно «мирные формы» (15 митингов и пикетов, 6 сборов подписей), а при противодействии застройщикам придомовых территорий готовы применять силовые методы борьбы.

Так, отстаивая права на придомовую территорию («родные дворы», экологию собственной жизни), горожане ломали строительные заборы, поставленные застройщиками в дворовых территориях, перекрывали проезжую часть в месте застройки, мешали строительным работам.

Например: «29 сентября 2008 года состоялось последнее на сегодняшний день столкновение жителей и застройщика.

В этот день жители не допустили восстановить сломанный 14 мая 2008 года строительный забор. Во двор вышли десятки жителей и врукопашную схватились с охранниками и строителями, пытавшимися установить забор. Жителей не испугала и появившаяся во дворе милиция. Также во двор приехал автобус с бойцами БСН. Но народ оказался сильнее»²⁸.

²⁷ Защитники Автозаводского парка проводят пикеты против вырубки зеленых насаждений и строительства аквапарка. 17.01.2014 // Агентство социальной информации. Режим доступа: <http://www.asi.org.ru/news/zashhitniki-avtozavodskogo-parka-provodyat-pikety-protiv-vy-rubki-zeleny-h-nasazhdenij-i-stroitel-stva-akvaparka/> (дата обращения: 08.09.2015).

²⁸ Группа жителей на улице Шишкова добилась отмены строительства дома в своем дворе // Нижегородский протестный портал. 2008. Режим доступа: <http://pravda.webstolica.ru/fotoreportazhi/protivostojanie-na-ul-shishkova-poslednij> (Дата обращения — 8.09.2015).

Второй по популярности у протестующих нижегородцев стала сфера политического — 13 митингов и пикетов (15% от общего числа выступлений преимущественно в защиту региональных «честных выборов»).

Каждая десятая акция протеста была связана с выступлением нижегородцев против сложившейся ситуации в области пассажирских перевозок. В 2014 году данная кампания включала весьма разнообразные мероприятия: от весьма банальных, таких как сбор подписей и митинг, до шокирующих перформансов (транспортировка гроба в общественном транспорте, символизирующего смерть пассажирских перевозок в городе) и массового автопробега в защиту дискриминируемой компании-перевозчика.

Практически каждая десятая акция протеста горожан была связана с функционированием объектов «культурной индустрии» и общественного питания (например, горожане пикетировали ресторан быстрого питания «Макдональдс», собирали подписи против закрытия одного из кинотеатров города и т. д.).

В середине 2000-х гг. прошли выступления против повышения тарифов жилищно-коммунального хозяйства, против отмены льгот социально незащищенным гражданам (5% от общего числа всех выступлений нижегородцев).

Также 5% всех акций протеста приходится на различного рода протесты профессиональных групп. Например, в 2009 году голодовку объявили актеры одного из нижегородских театров в борьбе против руководства театра, назначенного «сверху». Голодовку объявляли предприниматели, потерявшие свой бизнес из-за внезапного изменения правил уличной торговли. В 2012 и 2013 годах бойкотировали администрации городов областного значения нижегородского региона журналисты, а также таксисты из-за финансовых разногласий с работодателями.

Наиболее активны жители Нижнего Новгорода в сфере защиты городской среды были в 2008 году. В 2011 и 2012 годах заметен некоторый спад активности протестных выступлений горожан по защите городской среды, однако в последние два года протестная активность вернулась на прежний уровень.

Сопоставление фактических данных протестной активности нижегородцев за изучаемый период и результатов исследования региональной

идентичности показывает, что анкета-опросник, направленная на изучение приоритетов городского развития, позволила точно определить зоны локализации активности горожан, которые также оказались и зонами наиболее напряженных протестов.

Определяя протестную активность нижегородцев в контексте присвоения городского пространства, возможно предположить, что содержание протестной активности отражает понимание границы между «своим» и «чужим» в городе, а форма протестной активности демонстрирует интенсивность переживания защиты «своего».

Следовательно, природа в городе и экология городской жизни находятся на передовой в борьбе за «право на город», а природа и экология считаются частью не только публичного и разделенного с другими в пространстве города, но и собственной частной жизни.

2.5. Солидарность, альтруизм и аномия горожан в контексте развития города

В последние годы у социологов, политологов, историков, психологов и других исследователей социального возрастает интерес к анализу трансформаций современной постсоветской России²⁹, появляются научные работы, раскрывающие логику и механизмы социальной динамики, обусловленные экономическими и политическими детерминантами³⁰.

Среди многообразия социальных характеристик для изучения «социальных сообществ территории» в данном исследовании были выбраны наиболее диагностичные в контексте радикальных социально-экономических и политических реформ, а именно солидарность, альтруизм и активность, на которых базируется общественное доверие.

²⁹ См., например: Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013; и др.

³⁰ Афанасьев В. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 69–81; Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // СОЦИС, 2009, № 3. С. 57–67 и др.

Солидарность и альтруизм в социальных исследованиях

Солидарность в обществе или группе — классическая область социальных исследований, характеризующаяся разными авторами то как востребованная и актуальная, то как забытая современными исследователями³¹.

Как правило, в социологических исследованиях, ссылаясь на Э. Дюркгейма, социальную солидарность разделяют на механистическую и органическую. Механическая солидарность основана на подобию индивидуумов и преобладает в простых и менее развитых обществах, органическая солидарность характерна для современного индустриального общества с высокой степенью разделения труда, поскольку индивиды, выполняющие частичные функции, становятся все более зависимыми друг от друга³².

Среди важнейших традиций в исследованиях солидарности называют дюркгеймовскую, марксистскую, интеракционистскую линии, а также структурный функционализм Т. Парсонса, феноменологическую социологию А. Шютца и т. д.³³

Эмпирические исследования по проблеме солидарности сконцентрированы в области:

³¹ Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник, 2012 / Ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2013; Ефременко Д. В. Многоликая солидарность // Социологический ежегодник, 2011 / Ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН. 2011; Зверев М. К. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск. 2009; Самарин А. Н. О солидарности в современной России // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Т. 3. Время и пространство мировых религий и локальных культур. М: РАМИ-МГИМО. 2007; Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информационных исследований. Отд. социологии и социальной психологии; Отв. ред. Ефременко Д. В. М.: Эдиториал УРСС, 2014; Среды. Очерки по теории солидарности / Под общ. ред. А. И. Макарова, Ю. Ю. Ветютнева. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008; и др.

³² Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

³³ Зверев М. К. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск. 2009; Филиппов А. Ф. Мобильность и солидарность // Социологическое обозрение. Т. 10. 2011. № 3. С. 4–20; Филиппов А. Ф. Мобильность и солидарность // Социологическое обозрение. Т. 11. 2012. № 31. С. 19–39 и др.

- изучения мотивации, лежащей в основе самоотбора в группы солидарных³⁴;
- культурных различий³⁵;
- изучения роли социальных сетей в отношениях солидарности³⁶;
- влияния материального положения на проявления солидарности³⁷;
- солидарности социальных групп во время социальных изменений³⁸;

³⁴ Barr A., Genicot G. Risk sharing, commitment, and information: an experimental analysis // *The Journal of the European Economic Association*. 2008. № 6. Pp. 1151–1185; Bechner S., Coricelli G., Greiner B. Self-centered and other-regarding behavior in the solidarity game // *The Journal of Economic Behavior and Organization*. 2007. Vol. 62. Pp. 293–303; Charness G. B., Genicot G. Informal risk sharing in an infinite-horizon experiment // *The Economic Journal*. 2009. Vol. 119. Pp. 796–825; Selten R., Ockenfels A. An experimental solidarity game // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1998. Vol. 34. Pp. 517–539; и др.

³⁵ Brosig-Koch J., Helbach C., Ockenfels A., Weimann J. Still different after all these years: solidarity in East and West Germany // *Journal of Public Economics*. 2011. Vol. 95. Pp. 1373–1376; de Beer P., Berg M. Conditions and motives for voluntary sharing: results of a solidarity game experiment // *AIAS Working Paper*. Vol. 124. 2012; de Beer P., Berg M. Solidarity in a multicultural neighbourhood: results of a field experiment // *AIAS Working Paper*. Vol. 125. 2012; Ockenfels A., Weimann J. Types and patterns: an experimental East–West– German comparison of cooperation and solidarity // *Journal of Public Economics*. 1999. Vol. 71. Pp. 275–287; и др.

³⁶ Attanasio O., Barr A., Cardenas J. C., Genicot G., Meghir C. Risk pooling, risk preferences, and social networks // *American Economic Journal. Applied Economics*. 2012. № 4. Pp. 134–167; и др.

³⁷ Chaudhuri A., Gangadharan L., Maitra. P. An experimental analysis of group size and risk sharing. The University of Melbourne, Department of Economics, Research Paper. № 955, 2005; Trhal N., Radermacher R. Bad luck versus self-inflicted neediness—an experimental investigation of gift giving in a solidarity game // *Journal of Economic Psychology*. 2009. Vol. 30. Pp. 517–526; и др.

³⁸ Allport G.W. The nature of prejudice. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954; Pettigrew T. F., Tropp L. R. A meta-analytical test of the intergroup contact theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. Pp. 751–783; Dixon J. A., Tropp L. R., Durrheim K., Tredoux C. ‘Let them eat harmony’: Prejudice-reduction strategies and attitudes of historically disadvantaged groups // *Current Directions in Psychological Science*, 2010. Vol. 19. Pp. 76–80; Dixon J., Durrheim K., Tredoux C., Tropp L., Clack B., Eaton L. A paradox of integration? Interracial contact, prejudice reduction, and perceptions of racial discrimination. // *Journal of Social Issues* 2010. Vol. 66. Pp. 401–416; Wright S.C., Lubensky M. The struggle for social equality: Collective action vs. prejudice reduction // *Intergroup misunderstandings: Impact of divergent social realities* / Edited by S. Demoulin, J. P. Leyens, & J. F. Dovidio. New York: Psychology Press, 2008; Gaertner S. L., Dovidio J. F., Anastasio P. A., Bachman B. A., Rust M. C. The common ingroup identity model: Recategorization and the reduction of intergroup bias // *European Review of social psychology* / Edited by W. Stroebe, M. Hewstone. New York: John Wiley, 1993; и др.

— солидарности меньшинств³⁹.

Большинство исследований построены на студенческой выборке⁴⁰ или выборке респондентов из «менее развитых стран»⁴¹.

В предметном поле социальной психологии солидарность представлена с точки зрения групповой динамики либо с точки зрения механизмов конституирования того или иного «качества» межличностных и внутригрупповых отношений⁴².

Среди наиболее востребованных социально-психологических трактовок — идеи Л. Мольм о роли взаимности в отношениях солидарности⁴³, где взаимность трактуется как результат специфически структурированного обмена типами социальной деятельности и ее продуктами между диадическими и сетевыми партнерами. Подобный обмен может быть односторонним, двусторонним или непрямым (опосредованным, генерализованным), при этом, по Л. Мольм, генерализованные (опосре-

³⁹ Dixon J., Durrheim K., Tredoux C., Tropp L., Clack B., Eaton L. A paradox of integration? Interracial contact, prejudice reduction, and perceptions of racial discrimination. // *Journal of Social Issues*. 2010. Vol. 66. Pp. 401–416; Gaertner S.L., Rust M.C., Dovidio J. F., Bachman B. A., Anastasio P. A. The contact hypothesis: The role of a common ingroup identity on reducing intergroup bias among majority and minority group members // *What's social about social cognition?* / Edited by J. L. Nye, & A. M. Brower. Newbury Park, CA: Sage, 1996; Subasic E., Reynolds K. J., Turner J.C. The political solidarity model of social change: Dynamics of self-categorization in intergroup power relations // *Personality and Social Psychology Review*. 2008. № 12(4). Pp. 330–352; Saguy T., Tausch N., Dovidio J. F., Pratto F. The irony of harmony: Intergroup contact can produce false expectations for equality // *Psychological Science*. 2009. Vol. 20(1). Pp. 114–121; Wright S.C., Lubensky M. The struggle for social equality: Collective action vs. prejudice reduction // *Intergroup misunderstandings: Impact of divergent social realities* / Edited by S. Demoulin, J. P. Leyens, & J. F. Dovidio. New York: Psychology Press, 2008; van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio psychological perspective // *Psychological Bulletin*. 2008. Vol. 134. Pp. 504–53; и др.

⁴⁰ Charness G. B., Genicot G. Informal risk sharing in an infinite-horizon experiment // *The Economic Journal*. 2009. Vol. 119. Pp. 796–825; и др.

⁴¹ Attanasio O., Barr A., Cardenas J. C., Genicot G., Meghir C. Risk pooling, risk preferences, and social networks // *American Economic Journal. Applied Economics*. 2012. № 4. Pp. 134–167; и др.

⁴² Worchel S., Cooper J. Goethals G. *Social Psychology*. Nelson-Hall Series in Psychology. Chicago: Wadsworth Publishing, 1999.

⁴³ Крупеникова Л. Ш. Социальная солидарность и моральная идентичность в контексте социологии эмоций (библиографический обзор) // *Южно-российский форум*. 2013. № 1. С. 81–92; Якимова Е. В. Социальная солидарность в ракурсе западной социальной психологии // *Социологический ежегодник, 2011* / Ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН. 2011. С. 69–94; и др.

дованные) реципрокные обмены продуцируют более тесные интегрирующие связи между участниками, чем любая из форм прямого обмена⁴⁴.

Что касается альтруизма, в социальных науках существует ряд версий при определении данного феномена. Так, в социобиологии поведение называют альтруистическим, если оно более выгодно получателю, а социобиолог Уилсон определяет альтруизм как саморазрушающее поведение, выполняемое на благо других⁴⁵. Собер указывает на существенные различия между «эволюционным альтруизмом» (альтруизм, ориентированный на последствия для актора и получателя) и «обиходным альтруизмом», который имеет дело с мотивом принесения пользы другим⁴⁶.

Экономист Марголис определяет альтруистическое поведение через служение другому (актор мог бы сделать лучше для себя, но выбрал поведение на благо других)⁴⁷. Некоторые авторы предполагают, что может быть по крайней мере два вида альтруизма — по отношению к «своим» (например, к родственникам) и «чужим» (например, к незнакомцам)⁴⁸. Дж. Хилл отмечает, что во многом альтруизм возникает в ответ на предполагаемые социальные ожидания, однако спонтанные акты реальной храбрости проводятся без сознательной цели.

Согласно Вайну, альтруистические порывы сильнее к родным и близким, они же требуют меньше рационального обсуждения и собственного убеждения⁴⁹.

В ходе экспериментальных исследований не было обнаружено особого типа личности, склонного к альтруизму, однако были выявлены некоторые связи альтруизма с психологическими характеристиками (люди с высоким чувством собственного достоинства, с высоким уровнем компетенции, высоким внутренним локусом контроля, низкими потреб-

⁴⁴ Molm L.D. The structure of reciprocity // *Social psychology quarterly*. 2010. Vol. 73(2). Pp. 119–132.

⁴⁵ Wilson E. O. *Sociobiology: The New Synthesis*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1975.

⁴⁶ Sober E. What is evolutionary altruism? // *Canadian Journal of Philosophy*. 1988. Vol. 14. Pp. 75–99.

⁴⁷ Margolis H. *Selfishness, Altruism, and Rationality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

⁴⁸ Hill J. Human altruism and sociocultural fitness // *Journal of social and biological structures*. 1984. № 7. Pp. 17–35.

⁴⁹ Vine I. *Sociobiology and social psychology-Rivalry or symbiosis?* // *British Journal of Social Psychology*. 1983. Vol. 22. Pp. 1–11; и др.

ностями в самоутверждении и высоким моральным развитием более склонны к просоциальному поведению)⁵⁰.

В исследованиях в качестве факторов, влияющих на альтруистическое поведение, называют:

- моральные нормы и ценности⁵¹;
- доверие, веру в людей⁵²;
- рискованность⁵³;
- гендерные роли⁵⁴;
- эффект присутствия свидетеля⁵⁵.

В исследованиях описывается, что щедрость и другие формы помощи изменяются с возрастом, особенно увеличиваясь на этапе подросткового периода⁵⁶.

⁵⁰ Altruism and Helping Behavior. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981; Aronoff J., Wilson J. P. Personality in the Social Process. Hillsdale, NY: Erlbaum, 1984; Staub E. Positive Social Behavior and Morality Vol. 1. New York: Academic Press, 1978; и др.

⁵¹ Schwartz S. H., Fleishman J. A. Effects of negative personal norms on helping behavior // Personality and Social Psychology Bulletin. 1982. № 8. Pp. 81–86; Zuckerman M., Siegelbaum H., Williams R. Predicting helping behavior: Willingness and ascription of responsibility // Journal of Applied Social Psychology. 1977. № 7. Pp. 295–99; и др.

⁵² Beggan J., Messick D., Allison S. Social values and egocentric bias: Two tests of the might over morality hypothesis // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. Vol. 55. Pp. 606–611; Cunha D. Interpersonal trust as a function of social orientation // Unpublished doctoral dissertation, University of Delaware, 1985; Kramer R. M., McClintock C. G., Messick D. M. Social values and cooperative response to a simulated resource conservation crisis // Journal of Personality. 1986. Vol. 54. Pp. 57–92; и др.

⁵³ Berkowitz B. Local Heroes. Lexington, Mass: Lexington Books, 1987; Huston T. L., Geis G., Wright R. The angry Samaritans // Psychology Today 1976. № 10. Pp. 61–64; Wilson J. P., Petruska R. Motivation, model attributes, and prosocial behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. Vol. 46. Pp. 458–68; и др.

⁵⁴ Aries E. J., Johnson F. L. Close friendship in adulthood: Conversational content between same-sex friends // Sex Roles. 1983. № 9. Pp. 83–96; Austin W. Sex differences in bystander intervention in a theft. Journal of Personality and Social Psychology. 1976. № 37. Pp. 2110–2130; Hoffman M. L. Is altruism a part of human nature? // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. № 40. Pp. 121–137; Siem F. M., Spence J. T. Genderrelated traits and helping behaviors // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51. Pp. 615–621; и др.

⁵⁵ Latane B., Nida S., Wilson D. The effect of group size on helping behavior // Altruism and helping behavior / Edited by J. P. Rushton, R. M. Sorrentino. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981; Simmons R. G., Klein S. D., Simmons R. L. The Gift of Life: The Social and Psychological Impact of Organ Transplantation. New York: Wiley, 1977; и др.

⁵⁶ Bar-Tal D., Raviv A. A cognitive learning model of helping behavior development: Possible implications and applications // The development of prosocial behavior / Ed. by N. Eisenberg. New-York: Academic Press, 1982; Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1986; и др.

Солидарность и альтруизм являются ключевыми характеристиками интегрированного общества, противоположностью которого является общество дезинтегрированное, распадающееся. В исследованиях, обращаясь к анализу социальной дезинтеграции, обсуждаются теории аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона.

В версии Э. Дюркгейма аномия является состоянием социальной дезорганизации, распада нормативной системы общества, вызванной резкими трансформациями общественного развития⁵⁷. В версии Р. Мертона аномия рассматривается как результат дисбаланса между культурными ценностями и санкционированными институциональными средствами⁵⁸. Описывая типологию индивидов с различными связями между целями и средствами их достижения, Р. Мертон описывает законопослушное поведение, противоправное поведение, ритуальное поведение, эскапистское поведение, бунтарско-революционное поведение, отрицающее общепринятые, традиционные цели и средства и заменяющее их новыми целями и новыми средствами.

Социально-психологическая интегрированность горожан: опыт эмпирического исследования

Частично результаты корреляционного анализа, который будет более подробно рассмотрен в данном параграфе, были проанализированы ранее. Показатели корреляций выборов участников исследования между графами «важно для большинства», «важно для меня» и «готов принять участие» были проинтерпретированы как солидарность, эгоактивность и альтруизм в контексте развития города. Погружение в социальные теории, объясняющие солидарность и альтруизм в представляемом параграфе, позволяет обосновать и уточнить использование данных терминов в исследовании.

Действительно, осуществляя выбор между тем, что значимо для большинства в городе, а что значимо для конкретного жителя, каждый участник исследования проявлял солидарность в форме, которую Э. Дюркгейм считал механистической, а именно как идентификацию с большинством. Однако именно эта форма солидарности наиболее

⁵⁷ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

⁵⁸ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Прогресс, 1966; Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // СОЦИС. 1992. № 2. С. 118–124.

удобна в измерении количественными инструментами. Более сложная по строению и функционированию органическая солидарность, основанная на разделенном труде и осознанной взаимозависимости, требует комплексного исследования на уровне инструментального блока.

Очевидно, что для современного общества присущи как механическая, так и органическая солидарность — в определенной композиции, при этом роль механической солидарности в формировании органической четко не определена. Представляется, что механическая солидарность как социальный механизм и стратегия социального поведения является базовой при социализации индивида, а органическая солидарность присуща взрослому, интегрированному в общество человеку. В этом контексте, например, солидарность, которую исследует Л. Мольм, — органическая солидарность, а солидарность, которая измеряется в данном исследовании, — базовая механическая солидарность.

Альтруизм, который чаще исследуется экспериментально, в варианте корреляционного анализа, используемом в исследовании, указывает на самые элементарные формы готовности действовать ради других, при этом «другие» понимаются как «чужие другие» — то есть не родственники и не близкие люди.

Другая важная изучаемая характеристика — готовность действовать на собственное благо — в форме корреляционного анализа также дает частичную информацию, только на уровне установки, но не собственно действия. Кроме того, и солидарность, и альтруизм, и эгоактивность, анализируемые в рамках данного проекта, ограничены рамками развития города, которые в разной степени значимости представлены в смысловом поле участников исследования.

Роль данных простых индикаторов — корреляционных связей — заключается в возможности проследить их динамику в разных социальных группах за 12 лет и оценить некоторые аспекты состояния социально-психологического уровня территориальной идентичности региона. Более того, изученные в комплексе эти индикаторы могут раскрыть сущность важных для региона процессов.

Рассматривая солидарность, альтруизм и эгоактивность, проявляющиеся в контексте развития города, как ключевые показатели социальной интегрированности горожанина, проанализируем их динамику за 12 лет (рисунок 3).

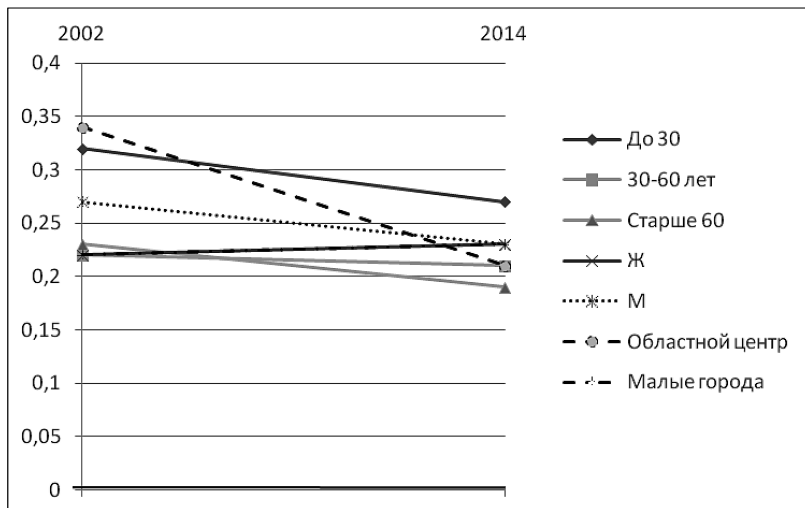

Рисунок 3. Эгоактивность горожан за 12 лет

Согласно рисунку 3, за исследуемый период показатели горожан, характеризующие активность, направленную на выполнение своих замыслов и планов в сфере городского развития, несколько снизились. Так, в логике возрастного анализа наиболее стабильной по активности оказалась группа среднего возраста (0,22 в 2002 году и 0,21 в 2014-м), а молодежь и пожилые за 12 лет снизили установки на активность. В логике гендерного анализа женщины сохранили интенсивность установок действовать (0,22 в 2002 году и 0,23 в 2014-м), а мужчины несколько «потеряли» в области данных показателей (0,27 в 2002 году и 0,23 в 2014-м). При сравнении центра и областных городов установки на активность снизили нижегородцы (0,34 в 2002 году и 0,21 в 2014-м), а жители областных городов, напротив, сохранили свой потенциал активности (0,22 в 2002 году и 0,23 в 2014-м).

Если анализировать показатели солидарности, следует констатировать за изучаемые 12 лет нарастание разочарования и отчуждения среди горожан различных социальных групп (рисунок 4).

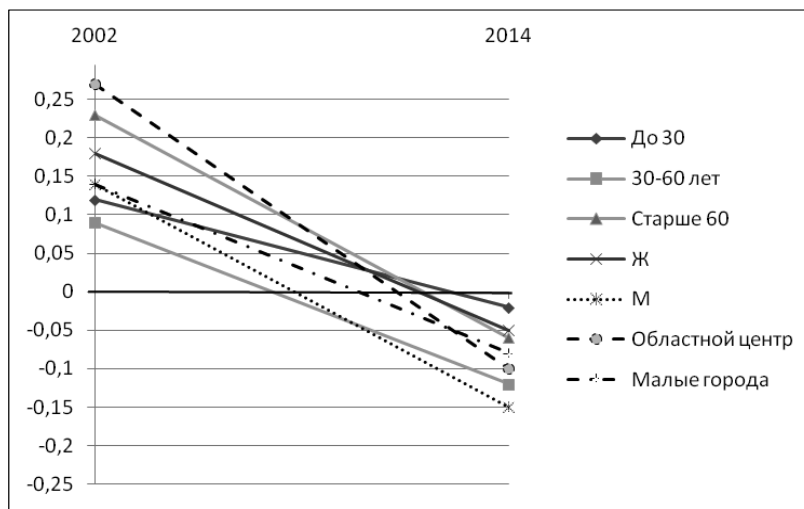

Рисунок 4. Солидарность горожан за 12 лет

Показатели солидарности снизились у молодежи (с 0,12 до -0,02), но еще более значительно у горожан среднего возраста (с 0,09 до -0,12) и существенно снизились у пожилых (с 0,23 до -0,06). Данное снижение не соответствует возрастной логике развития, так как, согласно исследованиям, с возрастом опыт реципрокных и нереципрокных обменов индивида увеличивает показатели солидарности⁵⁹, что наиболее вероятно релевантно органической, нежели механической солидарности.

Что же касается альтруизма горожан (готовности бескорыстно выполнять какие-либо действия на благо других), показатели альтруизма и в 2002, и в 2014 году были наиболее низкими (рисунок 5).

⁵⁹ Molm L. D., Collet J. L., Schaefer D. R. Building solidarity through generalized exchange: a theory of reciprocity // American Journal of Sociology. 2007. Vol. 113. P. 205–242.

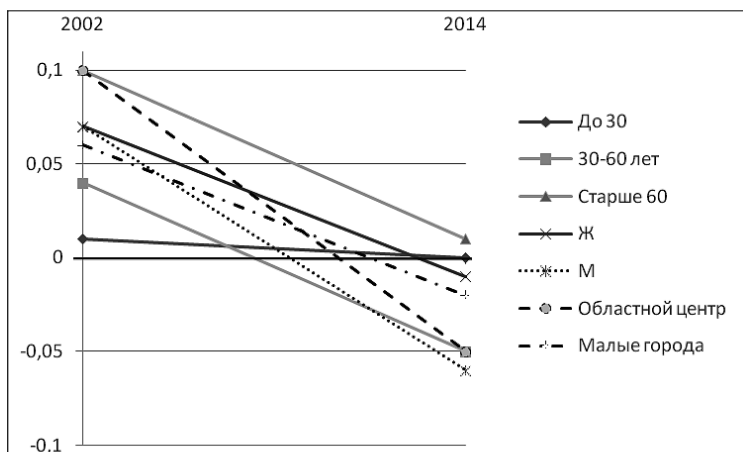

Рисунок 5. Альтруизм горожан за 12 лет

У молодежи за 12 лет практически не изменились данные показатели (полное отсутствие альтруизма), горожане средних лет от незначительных проявлений альтруизма в 2002 году (0,04) перешли в область «эгоистического выбора» (–0,05), пожилые, наиболее альтруистичные горожане в 2002 году (0,10), в 2014 утратили свои альтруистические позиции (0,01). Потеряли в альтруизме за 12 лет женщины (от 0,07 до –0,01), но еще более – мужчины (от 0,07 до –0,06), а также жители областного центра (от 0,10 до –0,05) и областных городов (от 0,06 до –0,02).

Таким образом, при несущественном ослаблении активности горожан при стремлении быть включенными в жизнь города, на первый взгляд, просоциальный вектор активности фактически оказался разрушенным. За изучаемый период установки на активность горожан в целом ослабли, горожане стали более индивидуалистичными и не готовыми жертвовать своими интересами ради развития города. Однако полученные результаты возможно интерпретировать с различных точек зрения.

Во-первых, логично предположить, что формальное завершение рыночных реформ и переход к рыночной экономике не конвертируется автоматически в социально-психологическую стабильность (отсюда снижение показателей по солидарности и альтруизму у горожан на этапе относительно стабильного состояния российского общества).

Во-вторых, снижение показателей солидарности и альтруизма можно связать с развитием аномии, которая характерна, по Э. Дюркгейму, именно для периодов реформ и общественных трансформаций. Диагностика аномии свидетельствует в пользу необходимости значительного периода для социального и социально-психологического восстановления общества для преодоления последствий, возникших в результате экономических и политических реформ (более одного десятилетия).

В-третьих, в логике критики конструкции опросной анкеты возможно усомниться, что идентифицированный процесс нарастания аномии в российском обществе может вызывать тревогу. Конструкция анкеты такова, что выявляемая солидарность характеризуется скорее как «механическая солидарность», а альтруизм связан с поглощением индивидуального. При такой интерпретации следует заключить, что российское общество, отбрасывая «коллективистскую архаику», присущую идеологии советского социализма, становится, по Дюркгейму, более «современным», индивидуалистичным и «продвинутым».

На данную интерпретацию «работает» эффект когорты (нарушение возрастной логики показателей солидарности и альтруизма): в 2002 году «пожилые» в выборке (наиболее солидарная группа) — это «советские люди», ценности которых сформировались в эпоху «развитого социализма» и не были разрушены на этапе реформ (в 90-е данная возрастная группа уже была пенсионерами), а в 2014 году «пожилые» в выборке — это бывшие в 90-х сорокалетние «советские люди», значительно травмированные рыночными реформами (их советская «механическая солидарность» к пожилому возрасту не укрепились, а разрушилась).

Таким образом, «архаичная» «советская» социальность уходит в прошлое (поэтому даже современные пожилые оказываются не солидарными и не альтруистичными в буквальном и тривиальном понимании этих феноменов, так как это — «менее советские люди»), а идентифицированная аномичность горожан — позитивный социальный ресурс развития постсоветского общества. Сохранение эгоактивности респондентов доказывает, что горожане по-прежнему готовы к освоению городского пространства, однако в новых условиях они предпочитают в большей степени ориентироваться на индивидуальные ценности и приоритеты. Протестная активность нижегородцев, направленная на сохранение экологии и природы города, является ярким тому подтверждением.

Социально-психологическая интегрированность горожан: результаты кластеризации

При анализе аномии в работах Э. Дюркгейма и Р. Мертон современные исследователи обычно ссылаются на нечеткие определения и отсутствие конкретных указаний со стороны авторов теорий для создания релевантного измерительного инструмента, изучающего аномию⁶⁰. Феномен аномии Э. Дюркгейма в работе «О разделении общественного труда»⁶¹ представлен как *discordance*, в то время как в работе «Самоубийство»⁶² он формулируется посредством социальной сплоченности и *normlessness* (аномия как социальная дезинтеграция). Как правило, к теории аномии Э. Дюркгейма исследователи обращаются, изучая «переходные», трансформирующиеся общества⁶³.

Характеристика феномена аномии по Р. Мертону предполагает учет двух ключевых факторов: фактор общности целей, заданных культурой, и фактор выбора приемлемых средств (соблюдение норм) для достижения целей⁶⁴. На основании использования в анализе данных двух факторов Р. Мертон называет пять основных форм адаптации индивида в обществе:

- конформизм (использование институциональных средств для достижения социально одобряемых целей);
- инновация (отказ от институциональных средств при реализации социально одобряемых целей);
- ритуализм (использование институциональных средств без стремления к социально одобряемым целям, имитация «нормальности» и конформизма);

⁶⁰ Besnard Ph. The True Nature of Anomie // *Sociological Theory*. 1988. Vol. 6, No.1. Pp. 91–95; Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // В кн.: Социологический ежегодник, 2012: Сб. науч. тр. / Сост.: Д. В. Ефременко; под общ. ред.: Н. Е. Покровский; науч. ред. Н. Е. Покровский. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97–167;

⁶¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1996.

⁶² Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

⁶³ Биченко И. Г. Ценностные ориентации студентов Российских вузов в условиях социальной аномии: дис. ... канд. социол. наук. М., 2009; Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013; Кривошеев В. В. Особенности аномии в современном российском обществе // 2004. № 3. С. 93–97; Bjerregaard B., Cochran J. K. A Cross-National Test of Institutional Anomie Theory: Do the Strength of Other Social Institutions Mediate or Moderate the Effects of the Economy on the Rate of Crime? // *Western Criminology Review*. 2008. № 9(1). Pp. 31–48; Buriánek J. The Relatively Minimal-Anomic Czech Transition: The Case of Prague // *Czech Sociological Review*. 1994. Vol. 2. № 2. Pp. 229–247; и др.

⁶⁴ Merton R. Social Theory and social structure. Engl.ed. N.Y.; L.: Free Press: Collier Macmillan, 1968.

- ретритизм (отвержение социально одобряемых целей и институциональных средств, с точки зрения Р. Мертон, это стратегия адаптации подлинного «чужака»);
- мятеж (предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов, возникает, когда существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными).

С другой стороны, анализ теоретического наследия, рожденного интуицией классиков, может сопровождаться сомнением в релевантности классических теорий изменившемуся социальному материалу. Действительно, если исторические условия рождения теории аномии Э. Дюркгейма исследователи связывают с переходным периодом от сельского к городскому обществу на рубеже XIX века, а идеи Р. Мертон рассматривают как детерминированные условиями функционирования стабильного демократического общества США первой половины XX века⁶⁵, какова может быть современная теория аномии, объясняющая, например, особенности социального развития российского общества начала XXI века (трансформирующегося и обладающего всеми институтами демократии)?

Исследовательские программы в социальных науках строятся, руководствуясь принципом избирательности, поэтому одни формы аномии в условиях социальных трансформаций (у Р. Мертон: конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж) оказываются достаточно изученными (например, предикторы девиантного поведения)⁶⁶, а другие — напротив практически не исследованными (например, социальные инновации)⁶⁷.

Кроме того, двойственное прочтение аномии (по Мертону и по Дюркгейму) так или иначе вынуждает исследователей, выбирая одну теорию, учитывать эмпирический багаж и другой. Если для Э. Дюркгейма аномия — результат разрушения или ослабления нормативной системы общества, то для Р. Мертон — конфликт, дисбаланс между культурными ценностями и санкционированным институциональными средствами

⁶⁵ Zhao R., Cao L. Social Change and Anomie: A Cross-National Study // *Social Forces*. 2010. Vol. 88. № 3. Pp. 1209–1229.

⁶⁶ Anomie and violence [electronic resource]: non-truth and reconciliation in Indonesian peacebuilding / John Braithwaite ... [et al.]. Canberra: ANU E Press, 2010; Cohen A. K. The Sociology of the Deviant Act: Anomie Theory and Beyond // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. № 1. Pp. 5–14; Heydaria A., Davoudi I., Teymoori A. Revising the assessment of feeling of anomie: Presenting a multidimensional scale // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 30. Pp. 1086–1090; и др.

⁶⁷ Legge S., Davidov E., Schmidt P. Social Structural Effects on the Level and Development of the Individual Experience of Anomie in the German Population // *IJCIV*. 2008. Vol. 2. № 2. Pp. 248–267.

общества, фактически условие социального развития. Следовательно, по Мертону, к проявлениям аномии в той или мере можно отнести все формы социальной адаптации кроме конформизма.

Проблема аномии оказалась в центре внимания данного исследования в результате осмысления вторичного анализа данных, поскольку данные обоих срезов были объединены, а общий массив (показатели солидарности, альтруизма и эгоактивности) подвергнут кластеризации.

Для кластеризации и построения дерева использовался свободно распространяемый пакет для проведения интеллектуального анализа данных RapidMiner. Кластеры были найдены с помощью алгоритма k-средних (k-means). В ходе анализа данные разбивались на 2, 3, 4, 5 кластеров, при этом было установлено, что разбиение на 4 кластера дает наиболее продуктивную интерпретацию, поэтому было решено использовать именно это разбиение. В результате все респонденты (и 2002, и 2014 гг.) были разделены на 4 кластера, что позволило обеспечить сравнимость групп. Для выявления характеристик групп, обладающих наибольшей дискриминативной силой, был использован метод дерева решений (decision tree) и классический алгоритм ID3, разработанный Джоном Р. Квинланом, в котором на каждом шаге работы алгоритма выбирается характеристика, дающая наибольший прирост информации⁶⁸.

Кластеры, объединившие схожих по социальным характеристикам горожан, были условно названы: аномичные, апатичные, просоциальные и эгоактивные. Кластеры, характеризующие социальную интегрированность, объединившие схожих по социальным характеристикам горожан, были условно названы: аномичные (суперретритисты), апатичные (мягкие ретритисты), просоциальные (близкие конформистам) и эгоактивные (близкие инноваторам или мятежникам) (см. таблицу 13).

Таблица 13

**Результаты кластеризации показателей
социально-психологической интегрированности**

Характеристики	Кластер 1: аномичные	Кластер 2: апатичные	Кластер 3: просоциальные	Кластер 4: эгоактивные
Солидарность	– 0.75	0.05	0.59	0.03
Активность	– 0.01	0.03	0.40	0.46
Альтруистичность	– 0.24	–0.02	0.26	0.01

⁶⁸ Quinlan J.R. Induction of decision trees // Machine Learning. 1986. № 1 (1). Pp. 81–106.

Перенесение классификации Р. Мертон на полученную при помощи кластерного анализа классификацию представилось релевантным, поскольку первый фактор солидарности и принятия социальных норм и целей полностью совпадает с первым фактором теории аномии Р. Мертона. Что же касается второго фактора «институциональных средств», показатели эгоактивности и альтруизма у респондентов в совокупности дают понимание того, планирует или нет горожанин активность в публичной сфере. Поэтому отказ от деятельности на благо других и для собственного блага был идентифицирован как отказ от использования институциональных средств вообще. Респонденты, у которых готовность действовать на благо других (альтруистичный выбор) имела низкие показатели, а готовность действовать на собственное благо имела высокие показатели (эгоистический выбор), рассматривались в совокупности (без разделения) как «амбивалентные» по показателю «институциональные средства» или как отказывающиеся от институциональных средств.

Таким образом, в кластере 1 — аномичные (близкие суперретритистам) — оказались горожане, максимально социально дезинтегрированные, с отрицательными коэффициентами в области солидарности, с отрицательными показателями в области альтруизма и выраженной пассивностью в области индивидуальных интересов. В кластере 2 — апатичные (близкие мягким ретритистам) — оказались горожане с низкими показателями в области солидарности, с отрицательными показателями по альтруизму и низкими показателями в области собственной активности. В кластер 3 — просоциальные (близкие конформистам) — были включены горожане с относительно высокими показателями солидарности, альтруизма и активности. В кластер 4 — эгоактивные (близкие инноваторам или мятежникам) — были включены горожане с невысокими показателями по солидарности и альтруизму и самыми высокими показателями по активности (активность направлена на реализацию индивидуальных целей). Если следовать классификации Р. Мертона, в данной группе могут оказаться также «мягкие ритуалисты», предпочитающие имитацию включенности в социум и действующие, используя приемлемые институциональные средства, в своих целях (эгоактивные).

На следующем этапе анализа подобной кластеризации подверглись данные каждого диагностического среза, что позволило установить, какие городские социальные группы более или менее склонны к социальной интегрированности, и описать возможные стратегии формирования аномии, социальной апатии или напротив — просоциальной активности — у горожан.

Анализ социальной интегрированности горожан: 2002 год

Анализ среза 2002 года показывает (рисунок 6), что наиболее влиятельный фактор, который обусловил разделение выборки на подгруппы, — ресурсы территории (урбанизированность).

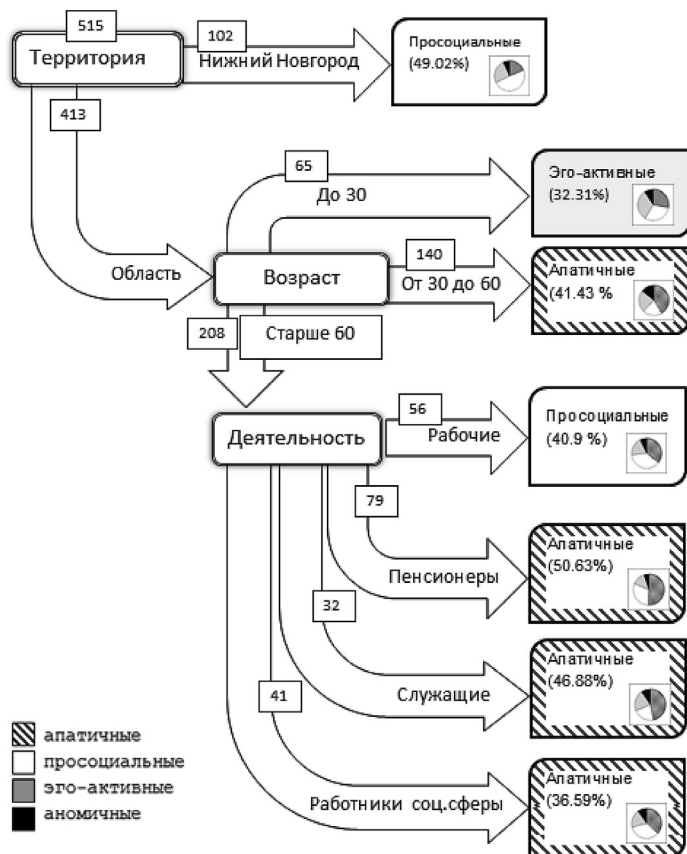

Рисунок 6. Дендрограмма среза 2002 года

Нижегородцы, принимающие участие в исследовании, оказались преимущественно просоциальными (группа просоциальных лидирует среди всех остальных с показателем 49%). У горожан из малых городов

Нижегородской области показатели социальной интегрированности зависели от возраста: среди молодежи доминировали эгоактивные (32%), а среди горожан среднего возраста — апатичные (41%). Что касается пожилых горожан, среди них в группе просоциальных оказались представители рабочих профессий (40,9%), а представители других профессиональных групп и пенсионеры преимущественно пополнили число апатичных (более подробно см. таблицу 14).

Таблица 14

Соотношение респондентов с разными отношениями к солидарности в группах (2002 год)

Группа	Число респондентов (чел.)	Апатичные (%)	Просоциальные (%)	Эгоактивные (%)	Аномичные (%)
Нижегородцы	102	19	49	25	7
Область: до 30 лет	65	28	31	32	9
Область: от 30 до 60	140	41	21	24	14
Область: старше 60 — рабочие	56	36	38	20	6
Область: старше 60 — пенсионеры	79	50	30	14	6
Область: старше 60 — госслужащие	32	47	22	22	9
Область: старше 60 — работники социальной сферы	41	37	34	20	9

Подобные различия, основанные на территориальном делении, наиболее очевидно объясняются разрывом между ценностями и институциональными средствами, включая ресурсы для получения желаемого, ограниченные в малых городах (мертоновская версия аномии). Эгоактивность провинциальной городской молодежи вписывается в логику возрастной социализации, а апатичность других возрастных групп с неблагоприятным социальным опытом, разрушающим веру в окружающих и собственные силы.

Просоциальность пожилых, имеющих рабочие специальности, вероятно, обусловлена специфическим опытом данной социальной группы (опытом прошлой жизни «советских рабочих», вхождением в профсоюзные

организации, участием в протестных акциях при реорганизации промышленного производства области и т. п.), надеждами на восстановление и обновление промышленного потенциала области, более высоким доходом, чем у пенсионеров или пожилых, работающих в социальной сфере.

Анализ социальной интегрированности горожан: 2014 год

Кластерный анализ данных среза 2014 года (рисунок 7) вскрывает логику трансформаций социальной интеграции горожан за 12 лет.

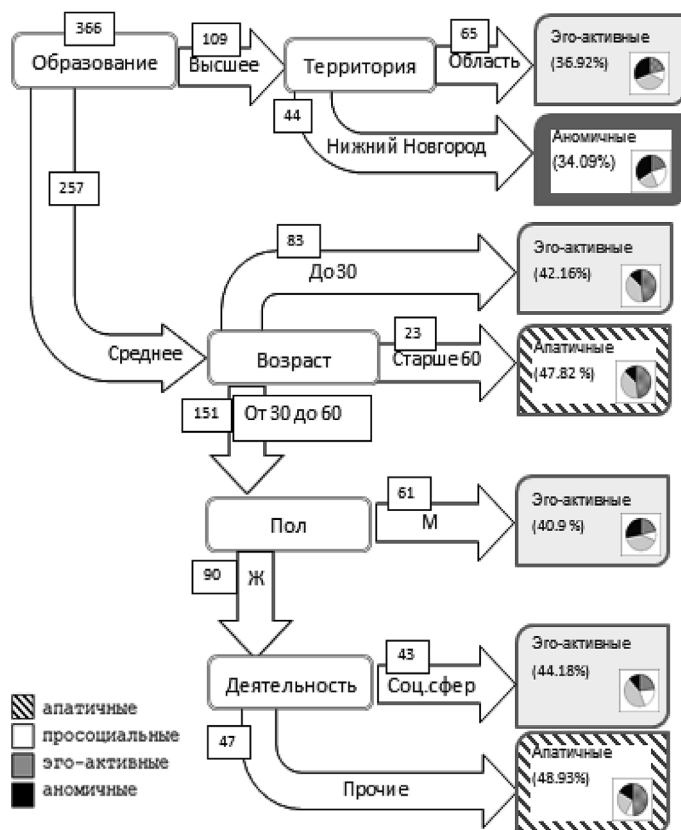

Рисунок 7. Дендрограмма среза 2014 года

Территориальный фактор (урбанизация) определяет теперь исключительно социальные характеристики горожан с высшим профессиональным образованием. Среди образованных горожан из малых городов доминируют эгоактивные (36,9%), а образованные нижегородцы оказались преимущественно аномичными (34,1%). Таким образом, высшее образование в мегаполисе не определяет социальное благополучие, однако в малых городах региона горожане с высшим образованием более уверены в собственных силах.

Социальная интегрированность горожан, обладающих средним образованием (средним общеобразовательным или средним профессиональным — техникум), зависит от возраста. Молодежь без высшего образования демонстрирует доминирующую эгоактивность (42%), пожилые преимущественно апатичны (47,8%), а социальная интегрированность горожан среднего возраста без высшего образования зависит от гендерных ролей. Мужчины ориентированы на эгоактивность (40,9%), женщины преимущественно апатичны (48,9%) за исключением женщин, работающих в социальной сфере и ориентированных, как и мужчины, преимущественно на эгоактивность (44%) (см. таблицу 15).

Таблица 15

Соотношение респондентов с разными отношениями к солидарности в группах (2002 год)

Группа	Число респондентов (чел)	Апатичные (%)	Просоциальные (%)	Эгоактивные (%)	Аномичные (%)
Высшее образование: область	65	22	10	37	31
Высшее образование: НН	44	20	23	23	34
Ср. образование: до 30 лет	83	27	17	42	14
Ср. образование: старше 60	23	48	0	39	13
Ср. образование: от 30 до 60 — мужчины	61	21	10	41	28
Ср. образование: от 30 до 60 — женщины из социальной сферы	43	23	21	44	12
Ср. образование: от 30 до 60 — женщины других профессий	47	49	8	26	17

Динамика показателей социальной интегрированности горожан малых городов региона и мегаполиса — Нижнего Новгорода — за изучаемые 12 лет демонстрирует качественные изменения. Ключевая потеря данных двенадцати лет — исчезновение горожан, способных одновременно и на солидарность, и на альтруизм, и на активность для собственного блага в контексте продвижения городских программ. Среди тех, кто обладает наиболее высоким уровнем образования и проживает в областном центре, наибольшее число аномичных горожан, которые не способны к солидарности даже с самими собой (негативные показатели и по солидарности, и по альтруизму, и по показателям активности на собственное благо; крайний вариант эскапизма по Р. Мертону).

Также, согласно данным 2014 года, увеличилось число эгоактивных горожан, которые не ориентированы на солидарность и альтруизм, зато демонстрируют высокую активность для достижения собственных целей в развитии города. Городское сообщество становится более рациональным и более индивидуалистичным даже в социальной сфере, где способность к солидарности и альтруизму могли бы рассматриваться в качестве профессионально-значимых характеристик.

Если оценивать релевантность различных версий аномии при объяснении полученных данных, то дюркгеймовская версия работает при объяснении возрастных различий, особенно на материале 2002 года, где определенно считывается «эффект когорты» и разрыв между возрастными группами как разрыв между поколениями. Мертоновская версия аномии более релевантна для интерпретаций социальной дезинтеграции, обусловленной социальным неравенством (например, неравенством между территориями или профессиональными группами).

Сравнительный анализ стратегий интегрированности горожан за 12 лет показывает, что матрица «структурного неравенства» не является застывшей формой, что особенно ярко проявилось на примере нижегородцев (изменение доминирующих стратегий адаптации, предпочтение аномичных стратегий через 12 лет).

Если рассматривать инновацию и конформизм как наиболее приемлемые стратегии для развития социума, то в 2014 году наиболее ресурсными с точки зрения социальной интегрированности оказываются такие факторы как возраст (до 30 лет), пол (мужской), занятость в социальной сфере (только для женщин), а также высшее образование (только для тех, кто проживает в малых городах; для жителей большого

города, областного центра, высшее образование более вероятно является предиктором ретритизма).

Однако если учесть, что в представляемой эмпирической классификации инноваторы не были разделены с мятежниками, необходимо иметь в виду, что «интегрированные» социальные группы могут стать инициаторами не только инноваций, но и «мятежа».

Глава 3. Символический уровень территориальной идентичности: образ города в социальных представлениях горожан (2002–2014 гг.)

3.1. Программа исследования: символическое измерение территориальной идентичности

В социальных исследованиях политологической ориентации символическое измерение территориальной идентичности изучают преимущественно как образы территорий, создающиеся в массмедиа¹ или придуманные политтехнологами в процессе брендинга². В данном случае символическое измерение будет реконструировано на основе мнения жителей, что особенно приветствуется социальными географами и социальными психологами, поскольку образ, рожденный в сознании проживающих на территории, не только «создается», но и ежедневно воспроизводится в общении со своей территорией в относительно стабильном варианте.

Одна из продуктивных теоретических матриц для описания образа города и символического измерения территориальной идентичности — теория социальных представлений, берущая начало от концепта «коллективного мышления» Э. Дюркгейма и детально разработанная С. Московичи³.

С. Московичи определяет социальные представления как не индивидуальные (групповые) когнитивные схемы, имеющие особенную логику

¹ Сагитова Л. В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 77–124.

² Фоменко С. А. Формирование муниципальных брендов как базы конкурентных преимуществ региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2010; Нагорняк Т. Л. Брендинг территории как вектор политики [Эл. ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 4 (июль–август). Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding/ (дата обращения 20.04.2014) и др.

³ Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.

и язык, определяющие границы интерпретации социальной реальности и функционирующие в коммуникативном пространстве⁴. Социальные представления формулируются в рамках «практического», обыденного мышления, имеющего образный характер и свойство делать взаимозаменяемым чувственное и мыслительное, перцепт и концепт, обладающего символическим и обозначающим характером и свойствами автономности и креативности.

В описании социальных представлений, как правило, выделяют ядро и периферию, а в изучении ключевую роль играют коммуникативный контекст (социальные представления циркулируют в коммуникативной ситуации) и индуктивный характер анализа, учитывающий не столько теоретические размышления исследователя, сколько живую ткань обыденного мышления и незаформализованного социального взаимодействия.

С целью воссоздания символического измерения территориальной идентичности Нижнего Новгорода и Нижегородского региона использовалось неструктурированное фокусированное интервью «Мой город», построенное по принципу проективной техники Story Telling Techniques.

Представляя Story Telling Techniques, Л. Ф. Бурлачук и С. М. Морозов отмечают⁵, что начиная с 30-х годов прошлого века данные психологические техники используются в психодиагностических исследованиях прежде всего для изучения личности ребенка. Истории, которые психологи предлагают сочинить участникам исследования, различаются по степени структурированности (от строго структурированных заданий до просьбы придумать свою историю). При теоретическом обосновании Story Telling Techniques исходят из положения, что при заданной относительно неструктурированной теме рассказанная история позволяет получить данные о личности рассказчика, недоступные при прямом опросе: в историях отражаются сведения о стремлениях, потребностях, конфликтах. Придумывание и рассказывание историй – естественная и распространенная форма вербального поведения любого человека: предпочитая рассказывание тестированию, исследователь сохраняет зыбкие границы «повседневности существования» рассказчика, участвующего в исследовании.

⁴ Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007.

⁵ Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. Киев: Наукова Думка, 1989.

Описывая Story Telling Techniques, Л. Ф. Бурлачук и С. М. Морозов подчеркивают их близость методикам типа теста тематической апперцепции, что объясняет отсутствие сведений о количественной оценке результатов при использовании данных техник. Однако классические проективные методики не подчиняются также и требованиям качественной методологии, поскольку имеют определенную систему толкования, нарушая «логику исследователя-качественника» (детерминированы теоретической, дедуктивной логикой)⁶.

Конструкторская специфика проективных Story Telling Techniques такова, что рассказывание на свободную или заданную тему созвучно интересу современных социальных исследователей к нарративу⁷. Принципиальное отличие данной методики от тех форм интервью, которые предпочитают социологи, состоит в проективном характере свободного рассказывания, в «домысливании», в фантазировании, в свободном озвучивании рассказчиком неотрефлексированных должным образом, спонтанных образов и переживаний. Анализируя свободные рассказы, исследователь получает непосредственный доступ к переживаниям, значениям и смыслам, на основе которых рассказчик реконструирует часть реальности, отраженную в повествовании, даже если это артикулирует не всегда осознанно.

Инструкция для неструктурированного фокусированного интервью «Мой город» была сформулирована на основе ключевой идеи Story Telling Techniques о свободном рассказывании. В формулировке инструкции также нашла отражение идея интенциональности нарратива (рассказчик рассказывает для слушателя, следовательно, рассказ может измениться, если изменится слушатель). Было принято решение в инструкции задать правило, учитывающее удаленность и отчуждение рассказчика и слушателя (близкий — далекий — чужой), то есть собрать три варианта одной и той же истории. Инструкция, предваряющая сочинение историй, звучала следующим образом: *«Представьте, что вы — пассажир поезда, разговаривающий с попутчиком из другого обычного, нестоличного города. Расскажите своему попутчику о том месте, где вы живете, о своем родном городе, о своей “малой родине”»*.

После того как участник исследования рассказывал «попутчику» о своем месте жительства, инструкция изменялась: *«Представь-*

⁶ Радина Н. К. Сказки и истории в психологической практике. СПб.: Речь. 2006.

⁷ Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей. М.: Класс, 2001.

те, что ваш попутчик вышел на ближайшей станции. Сейчас вы разговариваете с другим пассажиром, он из Москвы. Расскажите о своем городе попутчику-москвичу».

Третья версия истории о городе, согласно инструкции, предназначалась для попутчика-иностранца из ЕС или США: «*Представьте...*»

Все истории записывались на аудионосители, а в дальнейшем транскрибировались (были переведены в печатную форму) для выполнения последующих процедур анализа, на основании которого были созданы категориальные матрицы и проведен корреляционный (коэффициент сопряженности Пирсона) и факторный (использован SPSS Statistics 19) анализ. Всего было опрошено 515 человек, проживающих в малых городах Нижегородского региона и в Нижнем Новгороде (287 женщин и 228 мужчин).

Система кодирования материалов интервью

В настоящее время в свободном доступе (в сети Интернет) и в коммерческом использовании появились специализированные компьютерные программы, позволяющие на основе программного обеспечения проводить масштабные исследования, использующие качественный контент-анализ (например, компьютерная программа ATLAS.ti, благодаря использованию которой контент-анализу можно подвергнуть как вербальный, так и невербальный материал).

Для обработки данного неструктурированного материала (текста истории) была разработана специальная кодировочная система по принципу «открытого кодирования»⁸. Для этого тексты были прочитаны и сегментированы, а каждый смысловой сегмент текста получил свое название («наклеивание ярлыков» в «открытом кодировании»).

Затем все идентифицированные «ярлыки» были классифицированы в группы (основание для классификации — близость по смыслу), а группы были заново названы (так, «ярлыки» типа «охота», «рыбалка», «сбор грибов» были названы «дары природы»). Всего при кодировании использовалась 31 категория, в основном анализе будут представлены результаты по 20 наиболее частотным категориям (см. таблицу 16)⁹.

⁸ Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. Т.С. Васильевой. М.: УРСС, 2008.

⁹ В таблицу не вошли такие категории, как: «тональность истории», «москвофобия», «психология народа» и др.

Таблица 16

Связи между категориями и текстами интервью

№	Категории	Примеры в текстах интервью
1	Архитектура	Необычная архитектура, хотя постройки сталинских времен, но архитектор был передовым, строил по иностранным журналам, его за это наказали потом. Домики похожи на германские (г. Заволжье)
2	География	Балахна — город-спутник Нижнего Новгорода, расположенный на берегу реки Волга (г. Балахна)
3	Культура	Кстово — это маленький провинциальный городок, где можно найти не только рестораны, бары и дискотеки, но и кинотеатры, клубы и даже кукольный театр (г. Кстово)
4	Вузы	У нас много вузов, много студентов (Нижний Новгород)
5	Природа	Лукоянов — обычный провинциальный город. Здесь все устоявшееся и традиционное. Он хорош тем, что живешь рядом с природой и не чувствуешь того, что есть в большом городе (г. Лукоянов)
6	Река	Протекает меж Нижним и Бором великая река Волга, по которой ходят туристические и грузовые суда; отдыхают люди (г. Бор)
7	Леса	В общем, это промышленный город, но те же леса — дремучие настолько, что даже выксунец может заблудиться (г. Выкса).
8	Дары природы	Наш край — это леса. Хорошие, богатые: грибы, ягоды (г. Арзамас)
9	История	Сергач — древний город с многовековой историей, ему больше 200 лет. Раньше на месте Сергача было село Сергеевка, здесь проходил форпост — рубеж при сражении татар с русскими (г. Сергач)
10	Древности	Как знаменитый памятник истории XII века Городецкий вал сохранился как одно из немногих сооружений, которые жители воздвигали своими руками, положили много жизней и оставили о себе память (г. Городец)
11	Роль в России	Павлово, мне кажется, уникальный, особый город. Это единственное место в России, где остались гусиные бои (г. Павлово)
12	Герои прошлого	У Ленина корни на Нижегородчине, Сахаров и Чкалов также связаны с областью (г. Арзамас)
13	Герои настоящего	Есть в городе свой доктор технических наук, он же — автор сборника стихов «Кредо»; есть кандидат педагогических наук (г. Кулебаки)

14	Личное	Я здесь родился, и пока рос, все время удивлялся: как быстро растет город вместе со мной. Помню, мальчишкой ездил на велосипеде по городу по разным закоулкам, (...) знаю каждую трещинку (г. Дзержинск)
15	Праздники	В детстве я любила ходить на демонстрации. Улицы города были нарядными и все кричали «Ура!» (г. Дзержинск)
16	Визиты	Сюда приезжают артисты, Дмитрий Маликов, проходил концерт «Играй гармонь», приезжали ее ведущие, два брата (г. Семенов)
17	Заводы	Наш город — это промышленный город; здесь находится крупнейший нефтеперерабатывающий завод (г. Кстово)
18	Достопримечательности	О нашем озере есть такая легенда, что когда-то на берегу стояла церковь, которая затонула. И с тех пор это озеро называется Святое (г. Навашино)
19	Ярмарка	Раньше, при царе, Нижний Новгород называли «Карманом России». Со всего мира приезжали на ярмарку (Нижний Новгород)
20	Кремль	В Кремле прогуляешься — старину почувствуешь (Нижний Новгород)

Далее все тексты были заново перекодированы с использованием только итоговых категорий. В каждом тексте из 31 категории были использованы лишь несколько, как правило, от 4 до 10.

Пример кодирования интервью жителя г. Семенов: «Наш город очень красивый, его окружают леса (*Леса*). О Семенове сложено много легенд, рассказов, песен (*Культура*). У нас знаменитые городские мастера (*Герои настоящего*). Семенов — это столица ложкарей (*Роль в России*). В Семенове родился писатель Борис Корнилов (*Герои настоящего*). Сюда приезжают артисты, Дмитрий Маликов, проходил концерт “Играй гармонь”, приезжали ее ведущие, два брата (*Визиты*). Протекает река Керженец (*Река*). Наши леса богаты грибами, ягодами (*Дары природы*)».

Пример кодирования интервью жительницы Нижний Новгород: «Лицом нашего города является кремль. Гости Нижнего в первую очередь направляются туда, да и сами нижегородцы любят гулять по кремлю (*Кремль*). Центральной улицей в Нижнем считается Большая Покровская (все равно что Арбат в Москве), пройдясь по которой, получите большое удовольствие (*Достопримечательности*). Наш город богат театрами (*Культура*). Лично для меня самым родным и любимым является ТЮЗ. Всегда хожу туда с удовольствием. Помню, в школьные годы

впервые оказалась там. Уже забыла, чья была постановка, но сам спектакль «Пузырьки» помню до сих пор — настолько большое впечатление произвел он на меня тогда (*Личная история*)».

После создания кодировочной системы была сформирована матрица в формате *xlsx*, где каждая строка представляла результаты одного участника исследования (данные по всем трем историям), а столбцы включали информацию анкетного характера и полный список категорий. Перенос данных в матрицу предполагал, что из 31 итоговых категорий были отмечены только те, которые присутствовали в истории участника исследования.

В итоге получилась матрица с нечисловыми дихотомическими данными, которая была обработана с использованием коэффициента сопряженности Пирсона ϕ , а дальнейшем к ней был применен факторный анализ.

Проведение факторного анализа на основе данных номинативных шкал считается возможным, хотя и недостаточно точным, теряющим часть информации, при этом подчеркивается, что корреляционная матрица, по которой производится факторизация, должна состоять из одного вида показателей связи (в данном случае — коэффициент сопряженности Пирсона)¹⁰.

В итоге анализа были получены данные, позволяющие реконструировать социальные представления о городе (неформальные «образы города»), построенные, как классические социальные представления, с выделением ядра/центра и периферии.

Именно подобные образы, идущие от впечатлений и обыденного мышления жителей, социальные географы рекомендовали использовать для брендинга территории¹¹.

Примеры историй о городе, рассказанные «попутчику в поезде» в 2002 и 2014 годах, приведены в приложении 1.

¹⁰ Иберла К. Факторный анализ. Пер. с нем. В. М. Ивановой. — М.: Статистика, 1980.

¹¹ Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010; Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М.—Смоленск, 2007. С. 21—49; и др.

3.2. Неформальный город: образы, рожденные в «в поезде»

В настоящее время городская коммуникативистика является важной частью городских исследований¹² и раскрывается в двух основных традициях — изучения коммуникаций жителей города¹³ и изучение города как коммуникативной системы¹⁴. Реконструкция образа города как коммуникативной системы может быть невербальной (например, рисование *mental maps* — ментальных карт К. Линча¹⁵ или *psychological maps* — психологических карт С. Милграма¹⁶), а также вербальной, в виде текста. Тексты о городе (тексты справочников, путеводителей, исторические справки и т. д.) достаточно часто оказываются в фокусе исследований¹⁷ и время от времени становятся материалом для брендинга территории. Тексты о городе, создаваемые горожанами (например, неформальная эпиграфика или спонтанные рассказы и/или письма о городе родственникам или знакомым), изучаются значительно реже¹⁸.

Тем не менее анализ нерефлексивного спонтанного нарратива о городе может представлять значительный интерес, поскольку именно он является индикатором реальных настроений горожан.

Город в матрице обыденного мышления: 2002 год

Истории, рассказанные участниками исследования «разным пассажирам», в большинстве случаев не совпадали, что позволило собрать корпуса текстов «историй в поезде», представляющий город «для себя»

¹² Whyte W. H. The Social Life of Small Urban Spaces. Washington: The Conservation Foundation, 1980.

¹³ Park R. Park, R. The City as a Social Laboratory / In: Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior, Selected Papers, Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago, Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967.

¹⁴ Burd G. Urban Communications Focus: A Special Obligation for Urban Universities in Post-industrial Society. Journal of Communication Inquiry. 1978. Vol. 3. № 2. Pp. 37–50.

¹⁵ Martha de Alba. Social Representations of Urban Spaces: A Comment on Mental Maps of Paris, Papers on Social Representations. 2011. Volume 20. Pp. 29.1–29.14. Peer Reviewed Online Journal, <http://www.psych.lse.ac.uk/psr/>

¹⁶ Quercia D., Pesce J. P., Almeida V., Crowcroft J. Psychological Maps 2.0: A Web Engagement Enterprise Starting in London, Preprint / In Proceedings of ACM Conference on World Wide Web (WWW). 2013.

¹⁷ См., например: London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis/ Ed. by S. Onega, J. Stotesbury. Heidelberg: University of Heidelberg Press, 2002

¹⁸ См., например: Woodhouse H., Epigraphy and urban communities in early Roman Baetica. University of Southampton, School of Humanities, Doctoral Thesis, 2012.

(история для провинциала), в оппозиции «провинция — столица» (история для москвича), а также «фасадную», «гостевую» историю города (история для иностранца).

Например, рассказ для провинциала: *«Я своим городом горжусь: Нижний стоит на холмах на слиянии великих рек Оки и Волги. Благодаря хорошим руководителям после советского застоя наш город стал открытым, а реки только способствуют интенсивному сообщению. Ярмарка наша процветает — все благодаря удачному географическому положению. Леса красивые. Кремль — наша гордость, сколько веков стоит! Дворец спорта, цирк, надеемся, скоро будет. Грибы, ягоды, звери».*

Рассказ для москвича: *«Москвичам гордиться нечем. Когда я служил в армии, было у нас там несколько москвичей, так я их терпеть не мог! Я им всегда нос утирал так: у нас в Нижнем есть ГАЗ, и наши автомобили везде, куда ни ткни. А автомобильные стекла — говорил я — делают для всей страны на нашем стекольном заводе. А они спрашивали: где ж этот Бор-то находится, что же это за Бор такой? А я брал первый попавшийся стакан, переворачивал его, указывал на донышко со значком «Бор» (ведь стаканы тоже у нас на стекольном делают) и говорил: «Вот мой Бор, я там живу и горжусь этим».*

Рассказ для иностранца: *«В армии я служил на Востоке (Армения, Афганистан и т. д.). Помню, возвращался домой, подъезжал к Нижнему на поезде, так у меня слезы выступили: так соскучился. На Востоке мы и фруктами обедались, и море видели. А все равно смотрел из окна на приближающийся Нижний и думал, что лучше его нет. Как бы хорошо не было за границей, все равно тянет к родине. Это чувство притяжения до слез»* (2002 год: житель областного города Бор; мужчина, возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное).

Благодаря кодированию и дальнейшему контент-анализу собранных текстов были определены частотности встречаемости различных объектов для ряда социальных групп, посредством которых был описан родной город. В данном параграфе будет подробно проанализирована версия истории про город, рассказанная в поезде «провинциальному попутчику» (см. таблицу 17).

Таблица 17

**Структура социального представления «город»
(на основе истории 1 — «провинциальная версия»), % (2002 год)**

№	Группы Категории	Гендер		Возраст			Уровень образования			
		М	Ж	<30	31–60	>60	Незак. сред.	Ср.	Ср.- спец.	Вышш.
1	Архитектура	3	3	4	3	3	1*	2	2	5*
2	География	5	5	4	5	5	4	4	5	6
3	Культура	2	3	2	3	3	5	2	2	3
4	Вузы	1	1	2	0	1	0	1	1	1
5	Природа	15	14	15	15	13	17**	17	15	11**
6	Река	11	11	9*	14*	11	8**	14**	10	11
7	Леса	6	7	4*	8*	7	11**	7	7	5**
8	Дары природы	5	5	3	6	5	5	6	5	4
9	История	6	9	8	7	7	6	5*	7	9*
10	Древности	3	4	3	3	4	3	3	4	4
11	Роль в России	5	5	4	4	5	2	4	5	5
12	Герои прошлого	3	3	3	3	3	0*	2	3	4*
13	Герои настоящего	2	2	0	1	3	1	1	2	2
14	Личное	11	12	12	10	12	15*	11*	12	11
15	Праздники	1	1	4*	1	0*	1	1	1	1
16	Визиты	1	1	0	0	1	1	0	1	1
17	Заводы	13*	9*	10	10	11	11	12	11	10
18	Достопримечательности	4	4	8**	4	3**	3	5	4	4
19	Ярмарка	1	1	2	1	1	2	1	1	1
20	Кремль	2	2	3	2	2	4	2	2	2

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$ (значимость различий: угловое преобразование Фишера)

Согласно таблице, объекты, посредством которых преимущественно описывается родной город, — природные объекты (природа, река, леса, дары природы).

«У нас места богатые, но нет рядом рыбных мест. Одни заповедники. В мае наступает запрет на рыбалку, поэтому приходится ездить на Горьковское море. Там рыбнадзор и милиция поспокойнее, они более лояльны. Поэтому честно скажу: у нас не все сделано для простых рабочих, но жить можно. Природа красивая. Прокормиться можно огородом, той же рыбой» (м., возраст — от 30 до 60, Нижний Новгород, образование — среднее специальное).

В конструировании социального представления о городе заметное место занимает история (история, древности, роль в России).

«Я родилась и выросла здесь. Мой дед и отец родились в Городец, можно сказать, что я — коренная жительница. Город наш очень древний. Помню, на уроках краеведения нам рассказывали, что заложил его Юрий Долгорукий. Город очень древний, отсюда и самобытная культура, и уклад жизни. Все это откладывает отпечаток на людей и по сегодняшний день. Когда приезжают гости издалека, мы показываем им исторические места в центре города, где был кремль. Есть крепостной вал. В нашем городе умер А. Невский. Собор не сохранился. Но сохранилась часовня» (ж., возраст — от 30 до 60, Городец, образование — высшее).

Важной составляющей города интервьюируемые считают и объекты промышленности (заводы, фабрики), отраженные в категории «заводы».

«Живу здесь с 1951 года. Не все плохо — есть и хорошее. Развивается промышленность всей области (перечисляет все заводы региона — от автомобилестроительных и металлургических до судоремонтных в малых городах региона. — Прим. автора). У меня есть предложение — создать в Нижегородской области свое производство сельскохозяйственных машин. Это должны быть трактора мощнее “Беларуси”, на гусеничных люди не хотят работать. А для частников необходима малогабаритная техника. Я думаю, организация такого производства сразу поднимет авторитет губернатора, а может быть, и Путина» (м., возраст — старше 60, Семенов, образование — среднее).

Кроме того, часто рассказ о городе строится как личная история персональных переживаний, открытий, надежд.

«Я очень люблю свою родину, приросла к Выксе душой. После школы я поехала поступать в техникум в Рязань. Я поступила, но все равно сбежа-

ла оттуда, бросив учебу и все остальное. Так хотелось домой, что добиралась сама, не дожидаясь автобусов. Пешком этот путь занял 2 дня, в Выксу я попала в день города: так красиво и всем весело. Я зашла в парк, упала в траву и плакала от радости. Тогда я поняла, что моя душа не выдержит без Выксы — это настоящее чувство любви к родине» (ж., возраст — от 30 до 60, Выкса, образование — среднее специальное).

Типичные «городские элементы» — городская архитектура, городские праздники, «культура» (упоминание деятельности музеев и концертных залов) — уступают природным объектам, что может быть проинтерпретировано с разных точек зрения (например, недостаточной урбанизированностью провинциального города или особенностями интенциональности варианта истории о городе «для провинциала» как для себя: использован не парадный, а повседневный формат). Если же рассматривать различия в социальном представлении «город» в контексте гендерных групп — они минимальны (категория «заводы» встречается в мужской группе статистически значимо чаще; $p \leq 0,05$). При этом доминирование объектов промышленности в историях мужчин согласуется с инструментальными ценностями мужской культуры¹⁹, а упоминание данных объектов в женских интервью, как правило, сцеплено с «человеческим фактором» и личной историей.

«Я почти 70 лет проживаю в Нижегородской области. О том, что переехала сюда, — никогда не жалела. Я принимала личное участие в главных стройках для области. Сначала разрабатывали торфяное месторождение, а потом строили плотину. Самое тяжелое впечатление осталось от затопления деревень. Я видела, как вода заливает дома, сады, церкви, и не могла сдержать слез сожаления. Но — увы! — эти деревни попали в зону затопления, и ничего их спасти уже не могло» (ж., возраст — старше 60, Заволжье, образование — среднее).

Различия между возрастными группами согласованы с особенностями возрастной социализации и решением возрастных задач со стороны интервьюируемых. Так, молодежь (до 30 лет) в своих историях о городе статистически значимо чаще представляет город в контексте городских праздников и достопримечательностей (категории «праздник» и «достопримечательности» у молодежи встречается чаще, чем у пожилых,

¹⁹ Тартаковская И. «Несостоявшаяся маскулинность» как тип поведения на рынке труда // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: Сб. науч. статей / Под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. Самара: Изд-во Самарского университета, 2003. С. 42–70.

$p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ соответственно), а возрастная группа «средней взрослости» чаще упоминает природные объекты (категории «лес» и «река»; $p \leq 0,05$).

«Мой город у меня ассоциируется прежде всего с рекой Волгой. Я родилась и выросла на ее берегах. С молодости я привыкла отдыхать на Волге. Сейчас тепло и потому я с друзьями снова собираюсь отдыхать там. Это очень приятно, побывать на Волге с компанией лучших друзей. Обязательно с шашлыками, ловлей рыбы и ухой. Если у меня возможность такого отдыха исчезнет, то жить станет намного скучнее» (ж., возраст — от 30 до 60, Заволжье, образование — среднее).

Уровень образования более всего связан с различиями между рассказанными историями. Рассказчики с более высоким уровнем образования чаще, представляя город, говорят об истории и архитектуре (категории «архитектура», «история», «герои прошлого»; $p \leq 0,05$), рассказчики с более низким уровнем образования — о природных объектах (категории «природа», «леса»; $p \leq 0,01$).

«Название Лукоянов вам ничего не скажет, но можно сказать, что он расположен недалеко от Болдина, где жил и творил Пушкин. Самая длинная улица нашего города называется улицей Пушкина — именно по ней наш великий поэт ехал в свое имение и проезжал через Лукоянов. Там, где раньше размещался постоялый двор, в котором неоднократно останавливался сам А. С. Пушкин, — сейчас там установлен бюст поэта. В принципе, вот и все, что в Лукоянове интересного» (ж., возраст — от 30 до 60, Лукоянов, образование — высшее).

Тем не менее основные описанные закономерности в репрезентации социального представления «город» сохраняются независимо от гендерной группы, возраста или уровня образования: пять верхних позиций в рейтинге частотности из 20 категорий занимают «природа», «река», «личное», «заводы» и «леса».

Следовательно, центральные элементы социального представления «провинциальный город»²⁰ у его жителей — это городские (парки, скверы, городская набережная) и не городские (леса, ягоды, грибы, рыба как добыча) природные объекты, которые дополняются объектами промышленности, историей города и опытом повседневности. Фактически жители нестоличных городов, рассказывая о городе, создают утопиче-

²⁰ Центральные элементы «социальных представлений» в исследованиях определяются преимущественно посредством частотности категорий, его составляющих.

ский город-сад, который включает в себя типичные городские элементы (городскую архитектуру, историю, культуру, промышленные объекты), однако они лишь проявляются на природном ландшафте провинциального города.

Город — это город-сад

История становления «городских исследований имеет значительный перечень идеальных моделей — утопий — для описания развития города. Анализируя город как целостную систему территорий — «зон» (жилых, общественно-деловых, производственных, инженерной и транспортной инфраструктур, рекреационного назначения, особо охраняемых территорий и т.д.), исследователи описывают четыре ключевых этапа в эволюции теорий городского развития: античный, раннеиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный²¹.

Примечательно, что многие теории, описывающие «идеальные города», в качестве центрального или значимого элемента в «устройстве города» называют природу (парки, скверы, зеленые насаждения и т. п.). Так, в границах античной цивилизации идея гармонии с природой конституирует «идеальный город» Гиппократа (V век до нашей эры; цель — достижение гармонии с природой, благотворное влияние на здоровье человека, учет в планировке города особенностей рельефа и ландшафта территории) и «идеальный город Платона» (360 г. до н. э.; достижение гармонии с природой, идеи справедливости; радиальная структура города с центрально-симметричной планировкой).

На этапе раннеиндустриальной цивилизации «природный компонент» уходит на второй и даже третий план в концепции городского развития, «идеальные города» Леона Баттиста Альберти (1404–1472), Антонио ди Пьетро Аверулино (Филарете) (1400–1469), Томас Мор (1478–1535), Альбрехт Дюрер (1471–1528) и др. сосредоточены на проблеме рационализации пространства города²². Однако на этапе индустриальной цивилизации идея природы вновь занимает одну из ключевых доминант в концепциях «идеального города».

Концепцию города, существующего на принципах «кодекса природы», разрабатывает Этьенн-Габриэль Морелли (1717/18–1778).

²¹ Пешина Э. В., Рыженков А. В. Эволюция теоретико-методических подходов к познанию «идеального города» // Управленец. 2013. № 4 (44). С. 32–40.

²² Пешина Э. В., Рыженков А. В. Эволюция теоретико-методических подходов...

Его «идеальный город» предполагает форму организации власти, основанную на суверенитете законов природы, Морелли разделяет город на функциональные части: центр, жилая зона, зона обслуживания, зона производства и отдыха.

Тони Гарнье (1867–1948) в своей концепции «индустриального города» впервые предлагает применить санитарно-защитные зоны между промышленной и жилой застройкой.

«Город-сад» Эбенизера Ховарда (1850–1928) интегрирует идеи и промышленного, и сельскохозяйственного производства. «Город будущего» Эжена Энара (1849–1923) – цветущий и безопасный для пешеходов. «Просторный город» Фрэнка Ллойда Райта (1867–1959) предполагает дезурбанизированный город со значительными сельскохозяйственными пригородами. «Экосити» Ричарда Реджистера предполагает достижение гармонии с природой, это город – созданный с учетом воздействия на окружающую среду. «Экополис» А. А. Брудного и Д. Н. Катарадзе рассматривает город как единство города и пригородов, где люди и живая природа взаимно поддерживают друг друга²³.

На этапе постиндустриальной цивилизации утверждается концепция «ноосферного города» – города, обладающего устойчивым развитием, оптимизированной и гармонизированной средой, предложенная одновременно Эдуардом Ле Рой (1870–1954), Пьером Тейяром де Шарденом (1881–1955) и Владимиром Ивановичем Вернадским (1863–1945)²⁴.

В истории российской урбанистики наиболее известны идеи Э. Ховарда, поскольку они выступили не только теоретическими концепциями, но и легли в основу реализованных проектов градостроительства.

По мнению Э. Ховарда²⁵, большие города с их нездоровой средой представляются источником зла цивилизации, поэтому должна быть жесткая планировка города, исключая неконтролируемый рост застройки. По его замыслу, из общей площади лишь шестая часть предназначалась для городской территории, остальная же площадь должна была отводиться под парки и сады, зеленые аллеи и бульвары, а также сельскохозяйственный пояс.

Первый город-сад (Letchworth Garden City; Hertfordshire, England) начал строиться в 1903 г., второй (Welwyn Garden City; Borough of Welwyn

²³ Пешина Э.В., Рыженков А.В. Эволюция теоретико-методических подходов...

²⁴ Пешина Э.В., Рыженков А.В. Эволюция теоретико-методических подходов...

²⁵ Говард Э. Города будущего / пер. с англ. А. Ю. Блох. СПб., 1911 (Публикация оригинала – 1898).

Hatfield in Hertfordshire, England) по инициативе Э. Ховарда был основан в 1920 г.²⁶

Суть идей Ховарда заключается не столько в архитектурно-планировочных и художественно-образных, сколько в социально-экономических, социально-политических и организационных решениях, предполагающих равное и свободное участие каждого жителя в управлении социальным организмом города. Основой городского планирования выступает кооперативная форма собственности на землю и строения, что позволяет населению осуществлять собственные инициативы²⁷.

В России в 1913 году в Санкт-Петербурге было создано «Русское общество городов-садов», филиалы которого проводили широкую работу в провинции²⁸. Так, градостроительная концепция города-сада градостроителями Сибири конца XIX – начала XX вв. была принята как ориентир, как вариант решения жилищной проблемы и проблем озеленения и благоустройства²⁹. Планировочные принципы города-сада были изменены с учетом сибирского климата³⁰.

В итоге распространения идеи города-сада в планировании сибирских городов возможно обнаружить, что в г. Кемерове планировочная схема рудника (градообразующего предприятия и его жилого поселка) близка к городу-саду по своим планировочным принципам. В Омске идея города-сада трактовалась в первую очередь как возможность благоустройства и озеленения города³¹. Процесс планировки и застройки г. Новокузнецка иллюстрирует трансформацию идеи города-сада в идею

²⁶ Гордин А. А., Радченко Е. В. Соцгород Горьковского автозавода и концепция города-сада // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/115-11615 (дата обращения: 01.11.2015).

²⁷ Харлантов Т. В. Мечты о городе-саде как теоретическая прелюдия для проектных идей рабочего поселка // Молодежь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section11.html> (дата обращения: 01.11.2015).

²⁸ Гордин А. А., Радченко Е. В. Соцгород Горьковского автозавода и концепция города-сада // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/115-11615 (дата обращения: 01.11.2015).

²⁹ Егорова Т. Ю. Эволюция идеи города-сада в градостроительной практике Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2006.

³⁰ Волкова З. Ф. Документы рассказывают // Красная горка. Краеведческое издание. Вып. 2., Кузбассвузиздат, 2001. С. 66–7.

³¹ Котова Е. С. Город-сад: альтернативная концепция формирования городской среды // Лабиринт. 2014. № 3. С. 32–39.

социалистического города³². В Барнауле город-сад ограничен полосой отчуждения железной дороги на северо-западе, рекой Обьё на востоке и имеющейся застройкой на юге.

Советская власть поначалу с энтузиазмом принимает идеи Ховарда, однако через десять лет отвергает ее, запрещает к применению и предаёт полному забвению даже на уровне теории³³. Это обусловлено тем, что сообщество жильцов, согласно представлениям Ховарда, самостоятельно решает, появление каких видов обслуживания следует стимулировать, возникновение каких форм культуры нужно инициировать, в каком виде должны быть развернуты досуг, развлечения, отдых, спорт, образование и как создать условия для того, чтобы частные инициативы в этих направлениях получили максимально выгодные условия воплощения.

Однако в социалистическом поселении все должно обстоять противоположным образом: и собственность на землю, и источники развития (финансовые, материальные, технологические и т. д.), и механизмы управления принадлежат государству. Это значит, что не население, а органы власти определяют, какой мощности должно быть промышленное предприятие; какое количество рабочих рук и какой квалификации требуется для функционирования этого предприятия; какое должно быть в данном населенном пункте количество посадочных мест в столовых и кинотеатрах, койко-мест в больницах, школьных парт в школах, сколько служащих должно быть задействовано в системе поселкового обслуживания населения, каков будет бюджет поселения и как он станет распределяться³⁴.

Тем не менее идея города-сада Э. Ховарда за короткий период активного внедрения изменила облик ряда российских городов, включая и облик советского закрытого промышленного города Горького (современный Нижний Новгород). Например, при строительстве Горьковского автомобильного завода (Автозавод – ГАЗ) был спланирован и построен новый район города. В проекте нового района большое внимание уделялось вопросам озеленения территории, фактиче-

³² Егорова Т. Ю. Эволюция идеи города-сада...

³³ Котова Е. С. Город-сад: альтернативная концепция...

³⁴ Харлантов Т. В. Мечты о городе-саде как теоретическая прелюдия для проектных идей рабочего поселка // Молодежь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Эл. ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section11.html> (дата обращения: 01.11.2015).

ски при планировании Автозаводского района были реализованы все ключевые экологические идеи города-сада. Жилые кварталы нового социалистического города отделялись от завода широкой полосой «зеленой зоны». В нем предполагалось два парка — малый центральный (где располагаются стадион, летний театр, озеро и т. д.) и большой, граничащий с рекой Окой и пригородными лесами. Частью генерального плана развития города были овощной совхоз и молочная ферма на расстоянии 10—15 минут езды от города³⁵. Практически все запланированное удалось воплотить в жизнь.

Разумеется, большинство горожан не имеет представления о творческих поисках архитекторов и планировщиков города. Представляемое исследование доказывает, что не только теоретики планирования городов ориентированы на гармонию природного и техногенного в городском пространстве: обычные горожане независимо от политической ситуации и экономического положения также заинтересованы, чтобы город был интегрирован с природной средой.

Город в матрице обыденного мышления: 2014 год

Эмпирические данные для анализа 2014 года собирала и кодировала другая команда исследователей, что, вероятно, наряду с внешними детерминирующими изменения факторами, отразилось на структуре историй: в 2014 году «попутчикам в поезде» участники исследования чаще рассказывали истории о городе — информационные отчеты об особенностях городского развития, скорее туристически-ориентированные.

«Я живу в Нижнем Новгороде. Он расположен на слиянии двух рек, Оки Волги. На самой Стрелке расположена Нижегородская ярмарка. Крупнейшая ярмарка в России. Самый ценный — «сердце» нашего города — это Нижегородский кремль. Это величественное сооружение — мощные стены и башни из красного кирпича. Чкаловская лестница — самая длинная, а какой шикарный вид на Волгу. Наш город с каждым годом становится красивее, он развивается. В исторической части города находятся пешеходные улицы. Недавно построили канатную дорогу. Ее задумывали как транспортное средство, но каждый нижегородец и гость считают необходимостью на

³⁵ Гордин А. А., Радченко Е. В. Соцгород Горьковского автозавода и концепция города-сада // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/115-11615 (дата обращения: 01.11.2015).

ней покататься. Канатная дорога стала достопримечательностью нашего города» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Нижний Новгород)

Если в историях 2002 года встречались рассказы о жизни с описанием личных невзгод и проблем, то личное в историях 2014 года чаще проявлялось в эмоциональных зарисовках без сюжета, в создании ярких индивидуальных образов.

«Мой город — это, конечно же, Нижний Новгород, может быть, это не ново, но это так, я в нем родился и рос. Больше всего я люблю мой город летом, когда небо ярко-голубое. Все вокруг растворяется в потоках яркого света солнца. Ночью же Нижний Новгород начинает жить своей жизнью. Улицы заполняет лунный свет, город сияет. И это похоже на сказку. Здесь каждый будет чувствовать себя комфортно и уютно» (м., возраст — до 30, образование — высшее, Нижний Новгород).

Кодировали данные также другие исследователи, при этом несколько изменилась кодировочная система: появились новые категории «спорт», «религия», «промыслы», «события в городе» (объединены категории «визиты» и «праздники»), «строительство». Категория «вузы» была трансформирована в «образование», так как в историях 2014 года описывались также техникумы и школы.

В то же время часть категорий, использованных в 2002 году, кодировщики практически не идентифицировали в тексте (например, категория «роль в России» была идентифицирована преимущественно в версиях для москвича и иностранца). Подобная динамика данных показывает не только изменения в восприятии горожанами своего города, но и ту меру «субъективности», которую неизбежно вносит в качественные методы исследовательская команда. Тем не менее все ключевые категории, которые составили ядро социального представления «мой город» в 2002 году, остались центральными и в рассказах горожан в 2014 году (см. таблицу 18).

Таблица 18

**Структура социального представления «город»
(на основе истории 1 – «провинциальная версия») % (2014 год)**

№	Группы Категории	Гендер		Возраст			Уровень образования			
		М	Ж	<30	31–60	>60	Незак. сред.	Ср.	Ср.- спец.	Высш.
1	Архитектура	2	4	3	3	3	0	1	3	5
2	География	3	3	4	3	2	0	3	3	3
3	Культура	5	6	6	5	6	25	7	4	6
4	Образование	1	3	3	2	8	0	3	2	3
5	Природа	11	10	10	10	8	13	11	12	9
6	Река	14	12	12	14*	9*	12	10*	15*	13
7	Леса	5	6	3	7	4	0	6	8	3
8	Дары природы	4	4	2	4	6	0	5	5	2
9	История	12	10	14	9	6	0	11	9	12
10	Древности	0	1	1	1	0	0	0	1	1
11	Спорт	4	3	3	3	5	12	4	3	3
12	Религия	5	5	3	5*	11*	0	5	5	5
13	Промыслы	5	5	5	5	4	0	6	5	3
14	Личное	2	2	2	2	2	0	2	2	2
15	События в городе	0	1	2	0	0	0	2	0	0
16	Строительство	1	2	1	2	5	0	2	2	1
17	Заводы	12	11	11	12	13	13	10	10*	14*
18	Достопримечат.	6	7	9	6	2	13	7	7	6
19	Ярмарка	3	2	2	2	4	0	2	2	3
20	Кремль	5	3	4	5	2	12	3	2*	6*

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$ (значимость различий: угловое преобразование Фишера)

Для всех социальных групп ключевыми категориями, вокруг которых строится рассказ о городе, являются «река», «природа», «заводы» (промышленные объекты) и «история города».

«Город Заволжье, где я живу, расположен на берегу реки Волги. Город Заволжье расположен на правом берегу, а на левом крутом берегу красуется древний город Городец. Он основан в 1152 году Юрием Долгоруким. В 1955 году введена в строй Горьковская ГЭС. Горьковское море раскинулось на многие километры. В лесах много грибов, ягод. Много разного зверья» (ж., старше 60, образование — среднее, Заволжье).

История города считается как с описания героев прошлого, так и с конкретных исторических событий, которые в настоящее время иначе концептуализируются: на их основе строится общероссийская идентичность.

«С Нижегородчиной связаны важнейшие события русской истории. Именно в Нижнем Новгороде в 1611 году возникло народное ополчение. Под руководством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского нижегородские ополченцы освободили Москву и отстояли свободу нашего отечества в борьбе с польско-литовскими оккупантами. На территории нижегородского края сосредоточено множество исторических памятников, древнерусских городов и сел с шедеврами архитектуры» (ж., до 30, образование — высшее, Нижний Новгород).

История города в рассказах о городе, смешиваясь с описанием настоящего, нередко принимает фольклорные формы.

«Сергач — городок маленький. Население его составляет примерно 30 тысяч человек. В нашем городе 8 детских садов и 6 школ. Гербом Сергача является олень. Но символом города является медведь. В давние времена, когда город имел еще название Кладбища, для развлечения по улицам нашего города мужчины на поводках водили медведей. С тех пор в городе осталась символика медведя. У нас насчитывается около пяти скульптур медведей. А городу, кажется, насчитывается 240 лет» (ж., до 30, образование — среднее, Сергач).

В рассказах провинциальному попутчику реконструируются всевозможные легенды, обрамленные, как и полагается в подобных случаях, выражениями типа «по преданию»...

«Я родилась около Нижнего Новгорода в маленьком городке Дзержинске. Вообще, Нижний Новгород — столица Поволжья, так как он находится на слиянии двух рек. Учитывая его географическое положение, у нашего горо-

да очень насыщенная история. По преданию, река Волга была известна еще в древнем Египте. Долгое время для всех русских людей она считалась главной рекой» (ж., старше 60, образование — среднее специальное, Кстово).

Начало двухтысячных ознаменовалось относительной экономической стабильностью, однако в спонтанных историях о городе сохраняются не только традиционные категории, посредством которых описывается развитие промышленности или достопримечательности, но и категории, характеризующие возможность горожан использовать то, чем богата окружающая природа.

«Город Павлово образовался очень давно. Другое название города — Павлово-на-Оке, так как он стоит на реке Оке. Славится, в первую очередь, Павлово производством автобусов ПАЗ, которые завоевали большой интерес во всех городах России и даже за границей. Также в городе в центре стоит памятник «Павловский лимон», почти в каждом доме растет лимон и является символом богатства и благополучия. Так как рядом такая великая река Ока, то там процветает такой промысел, как рыбалка. Ну, и много всего интересного» (м., до 30, образование — среднее специальное, Павлово).

Если в 2002 году в историях звучало буквально «прокормиться можно огородом или той же рыбой», то теперь рыбалка чаще описывается как промысел. Но горожане, ориентированные на подобный образ города, как и в 2002 году, рассказывая о своем городе «попутчику в поезде», часто вообще забывают о городе, описывая свое место жительства как ресурсное место с точки зрения «даров природы».

«У нас в Нижегородской области много рек и озер. Я заядлый рыбак и мне очень нравится этот край. На Оке хороший улов леща, в озерах — карпы. Уха на природе — объедение. В лесах полно ягод и грибов. В Богородске большая кожевенная фабрика, производят качественную продукцию. Народ добрый и душевный» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Богородск).

Как правило, о развитии промышленности «попутчику в поезде» рассказывают нечто нейтральное, просто информационное, например:

«Город Дзержинск более-менее красивый и чистый. Химические заводы все стоят, не работают. Почти все проданы. На некоторых делают бытовую химию, удобрения давно не производят. Дороги среднего качества. Есть стадион, который скоро развалится» (м., от 30 до 60, образование — высшее, Дзержинск).

Однако, как и в 2002 году, часть историй содержит яркие оценочные характеристики:

«В городе инфраструктура стоит на месте, не развивается. Большие заводы (Арматурный, фабрика «Хохломская роспись», «Семеновская роспись») — банкроты. Хохломская роспись еще функционирует, два других закрылись совсем. Работы для многих нет совсем. Мужчины вынуждены ездить в Москву на стройки. Женщины торгуют в магазинах, которых настроили кучу за последнее время. Заработная плата у рабочих низкая. Большой вопрос — помощники воспитателя. Пять тысяч зарплата — это мизер, работать никто не хочет. Лучшее за эти деньги дома сидеть или в магазине на вещах, что и предстоит мне на следующий учебный год» (ж., от 30 до 60, образование — среднее, Семенов).

Кроме негативных суждений о развитии территории с рациональным обоснованием (например, разрушение промышленности), некоторые истории по-прежнему, и в 2014 году, содержат эмоциональные описания тяжелой жизни.

«Я не люблю этот город. Всю жизнь в автобусах стояли, набивались в них до отказа. Ездили на базар с сельхозпродукцией. Иногда приходилось и на огороде ночевать, и даже только что-то перекусив один раз в сутки. И так мы жили изо дня в день примерно месяц. В конце лета — начале осени. На рынке еще надо было место найти, где встать с овощами» (ж., старше 60, образование — среднее специальное, Богородск).

Среди новых категорий особо выделяется «спорт», которая встречается в рассказах как элемент новой реальности, отсутствующей в 2002 году, например:

«У нас можно купаться, отдыхать, ловить рыбу. Еще у нас в городе есть ФОК. Там можно заниматься любым спортивным видом деятельности. Есть секции парусного спорта, под парусом они ходят, проводятся соревнования. Ну, и у нас там можно быть наедине с природой» (ж., до 30, образование — высшее, Сокольское).

Однако чаще наличие спортивных сооружений просто декларируется в истории, без пояснений о развитии спорта.

«Родилась я в Кстовском районе, в деревне Ветчак. Здесь, в Кстове, у нас большой нефтеперегонный завод. Много спортивных сооружений, физкультурно-оздоровительный комплекс строят. Хлебозавод у нас есть — хлеб славится, даже за границу его вожу. Молочный завод есть. Школ у нас восемь, техникум, филиал университета Лобачевского есть. Два храма в Кстове есть» (ж., старше 60, образование — среднее, Кстово).

В 2002 году храмы и церкви в рассказах «попутчикам в поезде» существовали исключительно в историческом или культурном контексте. В историях 2014 года было принято решение сформировать новую категорию «религия», так как изменилась повествовательная реальность историй о городе: заметными в рассказах становятся не просто «храмы», но религиозные переживания и размышления.

«Арзамас — небольшой красивый город. В нем присутствует и современность, и старина. В старой части города много церквей, которые восстанавливаются в последнее время. Есть несколько заводов, где работает большинство населения. В городе несколько вузов, поэтому много студентов. Культурная часть — это театр, музыкальное училище, несколько музыкальных школ, несколько спортивных школ, открыли огромный ФОК. Город благодатный, с хорошей атмосферой, бесподобная Соборная площадь с гостиным рядом. Город с традициями, старинный, патриархальный. Когда тяжело, мне достаточно пройтись по улицам, чтобы восстановить энергию, силу духа, настроение. Когда я приехала в гости к сестре 10 лет назад, поняла, что хочу жить в этом городе. Он исполняет желания. Если я потеряла последние 50 рублей, то сразу нашла 100. Когда у меня нет денег, я их просто на улице нахожу. И это побочное, мелочи. Когда серьезное, я иду в Храм к Животворящему Кресту — и все становится на свои места» (ж., старше 60, образование — высшее, Арзамас).

Еще одна новая категория «промыслы» была выделена, поскольку в рассказах горожан из различных областных городов, народные промыслы описывались достаточно подробно.

«Городец — древний город на Нижегородской земле. Основан он в 1152 году князем Юрием Долгоруким. Городец с давних пор стал центром развития промыслов и ремесел. В этом отношении он не имеет себе равных. Город славится росписью и резьбой по дереву, пряниками. Городец — это не только ремесло и музей. Здесь есть музей пряника и музей самовара, дом графини Паниной и музей купечества. В 2010 г. открылся туристический комплекс «Город мастеров», воссозданный в традициях русского деревянного зодчества. Здесь можно не только увидеть, как работают мастера, но и попробовать пройти мастер-класс» (ж., до 30, образование — высшее, Городец).

Несмотря на то, что в большинстве рассказов содержатся уточнения о том, что «город — маленький», «это — большая деревня» и т.д., в историях «провинциальному попутчику» эти провинциальные города связываются с мировыми столицами, оказываются вписанными в мировой контекст.

«Наш город небольшой, с численностью населения чуть больше 30 тысяч человек, но город славен нашими художественными промыслами, художественными изделиями «Хохломской росписи». Наш город небольшой, но по своей архитектуре, расположению улиц и площадей имитирует Париж: все улицы выходят на отдельную площадь» (ж., от 30 до 60, образование — среднее специальное, Семенов).

В научном дискурсе при определении провинции проблематизируются преимущественно политическая и экономические составляющие (зависимость, контроль, ресурсы) в то время как обыденное мышление связывает провинциальность с амбивалентной «домодернизированной» неурбанизированностью. К позитивному полюсу неурбанизированности относят «спокойную жизнь» и «хорошую экологию» провинциальных городов несмотря на то, что исследователи считают провинциальные города весьма разнородными, в том числе противопоставляя малые исторические города и малые индустриальные города, копирующие столичный образ жизни³⁶.

Понимание проблем экологии горожанами в исследованиях описывается в терминах «экологической культуры»³⁷ (экологическая культура рассматривается как компонент общей культуры или ее стержень) и «экологического сознания» (сложного социально-культурного феномена, обуславливающего трансформацию взаимодействия системы «общество — природа» в условиях возросшего количества экологических проблем)³⁸.

Очевидность существования проэкологической доминанты у провинциальных горожан поддерживают социально-психологические исследования, доказывающие, что «природная доминанта» взрослых строится на их детском опыте (дети, постоянно проводящие время на природе, что более доступно жителям менее урбанизированных регио-

³⁶ Ляхова С. С. Провинциальный город как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006

³⁷ Асафова Е. В. Аксиологический подход к развитию экологической культуры студентов в вузе // Вестник КГТУ. 2009. № 3. С. 139–144 Ермолаева П. О. Экологическая культура российского и американского студенчества // СОЦИС. 2012. № 12. С. 80–89 и др.

³⁸ Корель Л. В. Экологическое сознание на дальнем острове // СОЦИС. 1995. № 4. С. 46–51. Орешкина Т. А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2770> (дата обращения: 01.10.15); и др.

нов, в зрелом возрасте сохраняют свои предпочтения)³⁹. А такие личностные особенности, как открытость, законопослушность, добросовестность и эмоциональная лабильность — стереотипные характеристики провинциальных жителей — по данным психологических исследований, положительно связаны с озабоченностью экологическими вопросами⁴⁰.

Таким образом, город-сад как образ родного нестоличного города у его жителей является формой и результатом воспроизводства культуры провинции, продуктивно работающими даже на урбанизированном материале современного промышленного города.

3.3. Образ города для Других: истории для москвича

Проблема отношения жителей разных регионов России друг к другу в настоящее время достаточно часто оказывается в фокусе исследований в контексте анализа социального неравенства территорий и территориальной идентичности⁴¹.

Территориальные иерархии и границы, существующие как в географической, так и социальной реальностях, позволяют исследователям разделить социальную ткань коммуникаций жителей территории на отношения со «своими» (проживающими на той же территории) и «чужими» (Другими, проживающими за границей территории).

Другой в городских исследованиях понимается, как правило, в феноменологическом смысле, как «Другой» Э. Гуссерля (как «другое я»)⁴² или

³⁹ Wells N. M., Lekies K. S. Nature and the life course: pathways from childhood nature experiences to adult environmentalism // Child youth environment journal. 2006. Vol. 16. Pp. 1–24; Thompson C. W, Aspinall P, Montarzano A. The childhood factor: adult visits to green places and the significance of childhood experience. Environment and Behavior. 2008. Vol. 40. Pp. 111–143; и др.

⁴⁰ Swami V, Chamorro-Premuzic T, Snelgar R, Furnham A. 2011. Personality, individual differences, and demographic antecedents of self-reported household waste management behaviours // Journal of Environmental Psychology. 2011. Vol. 31. Pp. 21–26.

⁴¹ Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей городов разного типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2013; Докучаев. Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново. 2011; Иваненко Н. С. Территориальная стратификация студентов российских инженерно-строительных вузов: социальные и культурные различия в студенческой среде: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2014; и др.

⁴² Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука; Ювента, 1998.

«Другой» Г. Зиммеля (чужой, чужак, чужеродный, пришедший извне)⁴³. Психодинамические и постмодернистские интерпретации Другого как Чужого, построенные на основе конфликтного разделения, раскалывания «я» и вытеснение в область «Другого» (не-я) негативных мыслей, переживаний и поступков⁴⁴, в городских исследованиях, как правило, не рассматриваются.

В психологических исследованиях, например, в контексте размера территории (выстраиваются иерархии внутри «больших групп»), изучаются особенности формирования отношений с Другими в зависимости от того, в мегаполисе, большом или малом городе проживают «носители» позитивного или негативного отношения к Другим. Так, в процессе изучения социально-психологических особенностей горожан было выяснено, что жители мегаполиса имеют высокие показатели, характеризующие негативное отношение к Другим и средние показатели позитивного отношения, жители больших городов – высокий уровень показателей позитивного отношения к Другим и низкий уровень показателей негативного отношения, а у жителей малых городов – самый низкий уровень позитивного отношения к Другим и средний уровень – показателей негативного отношения⁴⁵. Следовательно, наиболее комфортные, доброжелательные коммуникации у горожан с «приезжими» следует ожидать в больших городах, но не мегаполисах.

С точки зрения анализа территориальной идентичности, территориальных иерархий и социального неравенства интересны социологические исследования последних лет, определяющие роль территориальных идентификаций в сложном социальном поведении людей, представляющие, например, как территориальная идентичность формирует разделительные границы между «своими» и «чужими» в контексте отношений доверительности/недоверительности у студентов и, являясь ситуативной и дискурсивной, действующей в пери-

⁴³ Зиммель Г. Экскурс о чужаке / Пер. А. Ф. Филиппова // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 7–13.

⁴⁴ Браун В. Субъекты толерантности: почему мы цивилизованы, а они – варвары // Гендерные исследования. 2009. № 14. С. 43–69; Бассиюни К. Воспитание народоубийц. Воспитание ... пер. с нем. СПб.: Академический проект, 1999.

⁴⁵ Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей городов разного типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

од профессионального обучения, может перерасти в долговременную, если земляческие контакты превращаются в социально значимый неформальный капитал⁴⁶.

Феномен москвофобии в межрегиональном взаимодействии

В этой сложной сетке отношений жителей разных регионов особое место занимают отношения между жителями регионов (провинции) и москвичами, а именно феномен москвофобии, обстоятельно описанный в исследовании В. Россмана⁴⁷. Феномен москвофобии он определяет в контексте свехконцентрации ресурсов и доходов в российской столице как неблагоприятный образ Москвы внутри Российской Федерации.

В. Россман на основе анализа ряда исследований называет следующие формы негативного отношения провинциальных россиян к Москве и москвичам:

- концепция «паразитической столицы» (Москва воспринимается как город, эксплуатирующий всю страну, живущий за счет других регионов);
- концепция отчужденного «государства в государстве» (Москва воспринимается как изолированная столица, чужая общероссийским проблемам; согласно опросам ВЦИОМ, 75% граждан России «не любят» москвичей, москвичам приписывают порочные моральные качества; многие россияне из-за низкого экономического уровня жизни ни разу в своей жизни не были в столице);
- концепция Москвы как западной космополитической власти, представляющей западный компрадорский капитализм⁴⁸;
- концепция Москвы — города кошунственного демонстративного потребления российских элит;
- концепция Москвы-воронки, вытягивающей не только экономические, но и трудовые ресурсы из близлежащих регионов, обескровливающая близлежащие регионы.

⁴⁶ Иваненко Н. С. Территориальная стратификация студентов российских инженерно-строительных вузов: социальные и культурные различия в студенческой среде: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2014.

⁴⁷ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

⁴⁸ При компрадорском капитализме основным приносящим максимальную прибыль видом экономической деятельности является продажа природных ресурсов [Бестужев-Лада И. В. Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше. М.: ИНЭС, 2007].

В. Россман подчеркивает, что неприятие диктата центра оказывается более артикулированным в некоторых этнически русских регионах, а не в этнических автономиях, называя наиболее «москвоборческими» регионы России, отчасти интегрированные в транснациональные экономики своих регионов (Калининград, Владивосток, Мурманск, Астрахань), а также наиболее бедные российские области, которые непосредственно примыкают к Москве.

Описание феномена москвобии в социально-политических исследованиях позволяет предположить, что москвобия и москвоборчество могут проявляться и у нижегородцев, поскольку Нижегородская область опосредованно граничит с Московской, при этом уровень жизни в столице очевидно выше, что делает Москву привлекательной для мобильных нижегородцев. Проанализируем, какие из форм и концепций москвобии присутствовали и присутствуют у жителей Нижнего Новгорода и городов области.

Москвобия в Нижегородской области

Истории, рассказанные участниками исследования о своем городе / «малой родине» москвичу, включают в себя весь перечень форм москвобии, представленный В. Россманом.

Образ паразитической столицы, которая живет за счет усилий всей страны, особенно ярко описывается в историях 2002 года.

«Мы москвичей снабжаем. Они едят наш труд. Выпускаем здесь — увозят туда. И там же мы это раньше покупали, когда ездили за продуктами. Москву мы снабжаем продукцией. Но у нас забирают много процентов в бюджет. А у Москвы в госбюджет не забирают» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, Балахна, 2002 год).

Жесткое экономическое противопоставление столицы и регионов предполагает уточнение «контента» и второго — не столичного — полюса, характеризующего тяжелое экономическое положение регионов.

«Что ему (москвичу — прим. автора) рассказывать? Им создают все условия. У них зарплаты намного выше, а им еще не нравится. Разговаривал я с продавцом — москвичкой, она получает 4–5 тысяч рублей и ей не нравится: не хватает на рестораны, кафе. Рассказал бы москвичу, какая у нас жизнь. Он удивился бы, что зарплата 300–500 рублей. Самая лучшая — 700 рублей. Если бы 1,5 тысячи получали, то еще можно было бы выкрутиться. Земля нас выручает: кормила и будет кормить» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, Арзамас, 2002).

Экономическое неравенство становится базой для конструирования негативных установок в социальном взаимодействии.

«С москвичами я не стал бы и разговаривать. У них очень высокое мнение о себе. Есть только москвичи, а все остальные для них — это плебеи. Мы всегда недолюбливали москвичей, поэтому когда здесь проиграл один самбист-москвич, мы были так рады за своего и горды» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Выкса, 2014).

Компрадорский капитализм, который приносят москвичи в регионы, с точки зрения рассказчиков, разрушает надежды на лучшее будущее.

«Все наши предприятия скупают москвичи: банкротят их, высасывают из них все, зарплаты уменьшают, порядка — никакого. Сами они — хозяева. Все какие-то наркоманы, у каждого есть аж личный самолет и живут на Мальдивах, и есть крупный бизнес в Америке. А на наши заводы совершенно наплевать, купили ради того чтобы отмывать деньги, так как построили новый цех по производству кухонных ножей, а выпуск очень маленький — (...) ничего не оправдывается и не окупается, в общем — показуха. Ходят туда почти каждую неделю на экскурсию с администрации, из школы детей водят. В общем, толку от этого цеха нет (...), а столько миллионов «вложили» и положили в карман?!» (м., возраст — до 30, образование — высшее, Ваца, 2014).

Москвофобия как отражение неприятия политической элиты, живущей в Москве, трансформируется в отторжение столицы как «чужого города», не способного заботиться о регионах.

«Конечно, Нижегородская область лучше Москвы. Там живет одно начальство. Они уже давно забыли про нас. А здесь живут простые люди. Все тихо и спокойно. Я всегда знаю, что найду у этих людей помощь и поддержку. А на Москву уже давно не надеюсь. От них ничего хорошего ждать не приходится» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, Заволжье, 2002).

Итог москвофобии — атмосфера недоверия и разрушение общероссийской солидарности.

«Всю жизнь Москва жила лучше, чем любой другой город страны. В то время, когда у вас в магазинах колбаса тухла, у нас масла сливочного не было. Хотя сейчас наша область богатеет и мы еще москвичам покажем! Но только в далеком будущем» (м., возраст — до 30, образование — среднее, Бор, 2002).

Тема «воронки» или «пылесоса», затягивающего в столичный регион жителей близлежащих регионов, связывается не столько с экономическими,

сколько с психологическими причинами. С точки зрения рассказчиков, в Москву переезжают те, кто гонится за легкой жизнью, а настоящие «люди труда» остаются в провинции.

«Каждый москвич знает деревенскую жизнь, так как почти все они переселенцы из деревни. Они начали зазнаваться. Мои родственники уехали туда, им нравится, но в отпуск всегда приезжают в деревню. За овощи, фрукты им приходится платить, а мы все выращиваем. Мне эта Москва не нужна» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Сергач, 2002).

Другая форма москвофобии как бы апеллирует к положительной самопрезентации региона, к конструированию позитивной идентичности на фоне негативного отношения к столице.

«Я ваш город не люблю, он многомиллионный. В нем столько чиновников, многие из которых не заботятся о человеке. Мы живем выгоднее: у нас лучше экология. На природе мы отдыхаем, снимаем стресс. У вас есть преимущества — это зрелища. А у нас — только детская самодеятельность; если ее проспонсировать, она будет лучше» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, Заволжье, 2002).

Позитивный образ провинции строится в противовес — на основе негативного образа Москвы как экологически и психологически неблагоприятного региона.

«Я бы сравнил москвича с кроликом, живущим в клетке, который постепенно гибнет от неволи и собственных нечистот. Этому бы кролику к нам, на свободу. Здесь и лес, и чистая вода, и воздух собственно тоже чистый. Жуковка, где я живу, находится на самой окраине города. Рукой подать до леса. Вышел, набрал грибов, и уже дома. И тут же рядом — пруд, рыбка свежая. Люди приходят и говорят: “Вот повезло-то тебе, Петр!” Да я и сам так считаю. Живу со всеми удобствами, в квартире, а в двух шагах — настоящая природа; до работы пешочком близко. В моем возрасте это все имеет высокую цену» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, Выкса, 2002).

Экологические и психологические предпочтения провинции позволяют жителям провинциальных городов строить оптимистичные планы на будущее.

«Москва — конечно, город большой, имеет много преимуществ, но у таких городков, как Балахна, также есть свои «плюсы». Прежде всего, подобные городки отличаются гораздо лучшей, чем в Москве, экологической обстановкой. Мне наш город нравится тем, что в любой момент можно

свободно пойти в свой сад, поработать там, расслабиться на природе. В Москве это определенно исключено. Жители Балахны, безусловно, ниже москвичей по денежному достатку, но и они намного мягче, приветливее, то есть с нами (жителями Балахны) легче общаться. Наш город еще только развивается, растет. Я живу здесь с 1972 года и могу судить о темпах, динамике процветания города. Думаю, в будущем «плюсов» будет еще больше» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Балахна, 2002).

Субъективно болезненное сравнение со столицей, социальное неравенство, присутствующее в картине мира провинциальных горожан, поддерживает во времени данную форму москвофобии, от 2002 года к 2014. Позитивная идентичность провинциальных жителей в данном случае строится как бы вопреки, на сопротивлении.

«О городе нового добавить нечего, но хочется сказать, что руки не опускаем. Стараемся жить достойно, не хуже москвичей. В столицу ни за какие деньги не поедem. Жить в собственном доме с участком земли лучше, чем в камнях» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Семенов, 2014).

Принятие Москвы как «государства в государстве» формирует еще одну форму москвофобии, позволяющую провинциальным горожанам именно себя считать «солью земли» и «настоящей Россией».

Вряд ли нам понять друг друга, ведь мы всю жизнь ближе к земле. Нам с ней легче жить, проще, нам с ней теплее, и она дарит нам свои блага, свои богатства. Вы видели когда-нибудь настоящую живую корову? А лошадь? Я помню, меня в детстве испугал маленький жеребенок. Он стоял в хлеву за перегородкой рядом с мамой — лошадью, его не было видно. Я хотела заглянуть за перегородку — в это время он выглянул. Мы встретились нос к носу и оба испугались! Мы до сих пор в огороде находим старинные монеты XVII, XVIII, XIX веков» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, Городец, 2002).

Региональная идентичность в данном случае строится от периферии к центру, руководствуясь принципом: Россия без Москвы — обойдется.

«Лучше наш город в 100 раз. Была в Москве: ни люди, ни город не понравились. Москва — это еще не Россия. Россия без Москвы обойдется, а Москва без таких городов, как Заволжье, не обойдется. Уезжать в крупные города — значит идти по самому легкому пути» (ж. возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Заволжье, 2002).

При этом защитная граница между «чужими» москвичами и «своими» провинциалами конструируется со стороны горожан региональных

городов: теперь не москвичи оказывают пренебрежение провинциалам, а сами провинциалы, как бы заимствуя у столичных жителей коммерциализацию социального, «монетизируют» собственное провинциальное гостеприимство.

«В Нижнем Новгороде москвичам делать нечего. Поэтому больше ничего не будет здесь изложено. Спасибо за понимание. Но если вдруг вы решите приехать к нам, то за отдельную плату я проведу экскурсию по Автозаводскому району» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Нижний Новгород, 2014).

Положительные образы города для москвича

Однако не все истории, рассказанные попутчикам-москвичам, были построены на москвофобии. По содержанию «позитивные истории» конструируются также через сравнение родного города с Москвой, при этом сравнение оказывается не в пользу Москвы. Сохраняя традиционное содержание, истории эмоционально переоцениваются: в данных вариантах рассказчики в беседе с москвичом могут проявлять заинтересованность или даже жалость в отношении столичного жителя.

«Вообще москвичей жалко. Очень занятые люди, им некогда общаться между собой. Столько времени тратят на дорогу! А я — 5 минут до гаража, 10 минут до работы. У нас тихий город размеренной жизнью живет» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Арзамас, 2002).

Содержательно доминируют 2 темы: экология и психология провинциальных жителей. Уклад провинциального города представлен как ключевое условие для особой рекреационной зоны для столичных жителей.

«Хорошо у нас выйти в любое место рано утром: воздух хочется прямо пить, в отличие от большого города. Если выйти на берег Волги, то пахнет водой, уходить не хочется. Город очень тихий, жителю большого города может показаться, что он в пустыне. Здесь можно отдохнуть от стресса, успокоиться. При каждом доме есть сад. Глядя на сады, глаз отдыхает, не хочется уходить от окна. Сейчас ремонтируются церкви. В церквях люди отдыхают душой» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, Балахна, 2002).

Принятие провинциального уклада, рефлексия положительных аспектов немодернизированных территорий, в рамках относительно положительных экономических условий позволяет деконструировать москвофобию, превращая ее в положительное отношение к столице.

«Я Москву люблю и уважаю. Ездил в Москву за продуктами — теперь у нас все есть. У нас тихо и спокойно, а в Москве шум, я бы не согласился там жить. Доволен, что живу здесь: здесь внуки, сын, все близко» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Заволжье, 2002).

Экономическая стабильность в развитии региона и становление туризма позволяет к москвичам относиться как к потенциальным гостям города.

«Я люблю Нижний Новгород! Этот небольшой городок, по сравнению с Москвой, является моей родиной. Здесь я родился, учусь и завел кучу друзей. Я обожаю этот город, сам не знаю за что. Причем этому городу не обязательно быть столицей, он для меня самый прекрасный и замечательный. Нельзя не обратить внимание и проехать мимо такого города» (м., возраст — до 30, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

В том случае, если территория позиционирует себя в контексте развития туризма, история «для москвича» превращается в своеобразный неформальный рекламный текст, а положительная региональная идентичность формулируется в контексте туристической коммуникации и туристической привлекательности региона.

«К нам много приезжает туристов из Москвы и ее регионов за покупками хохломских изделий. Мой дядя, который живет в Подмосковье, приезжал и покупал много разных изделий в подарок родне своей жены» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, Семенов, 2014).

Будучи построенными содержательно преимущественно на платформе экологии и провинциальной психологии, истории для Другого — москвича — поляризованы благодаря ощущению социальной несправедливости и экономического неравенства. В том случае, если жители нестоличного региона удовлетворены своим экономическим положением, москвофобия сходит на нет или обретает мягкие, едва уловимые формы.

3.4. Образ города для Других: истории для иностранца

Поскольку большинство нижегородцев и жителей области встречали реальных москвичей, однако не все видели иностранцев, «беседа в поезде» с иностранцем принимала определенно проективные черты. Рассказчики задавали себе вопрос: что же рассказывают иностранцам? — который звучал буквально в текстах историй.

«Никогда не общался (с иностранцами — прим. автора) и не представляю, о чем им можно рассказывать. Наверно, иностранцу будет интересно посмотреть на особенности нашей природы. Надо показать и рассказать ему о наших лесах, чистых лесных озерах, о Волге. Достопримечательностей у нас мало, да и развлечений тоже, во всяком случае не столько много, как у них. Мы сами себя веселим, развлекаем. Например, ходим на рыбалку или охоту. Так и веселимся» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, Балахна, 2002).

В том случае, если опыт коммуникации с иностранцами уже был, некоторые рассказчики представляли именно его вместо моделирования новой истории.

«Я разговаривал с иностранцами. Они мне говорят: “Вы ходите по золоту, а его взять не можете”. А нам не дают его взять, все руки обрубают, работать не дают» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Навашино, 2002).

Если москвичи могут быть позиционированы как Другой Э. Гуссерля или как Чужой Г. Зиммеля, то иностранцы определенно Чужие, «не мы», однако в некоторых историях инаковость иностранцев деконструируется. Они представляются «как другие мы» (скорее как Другой Гуссерля), как лучший вариант «нас», к тому же проживающие в иных — лучших — условиях.

«С Европой очень много общего. Например, с финнами очень похожа природа, такие же березы. Люди у них более трудолюбивые, чем мы, поэтому мы живем хуже. Выборная система у них лучше, поэтому они ушли вперед» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Арзамас, 2002).

«Общий контекст» с Европой неизбежно включает элементы сравнения и противопоставления в историях: «Россия больше», но «территория дикая», а «позитивность» близкого-далекого для Европы образа России строится на уникальной психологии россиян.

«Россия находится на территории, где могут разместиться несколько европейских стран. Но территория не освоена, дика. Но интересна людьми, моими друзьями» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Арзамас, 2002).

Если логика конструирования истории для иностранцев строится на сравнении и противопоставлении, на поляризации «мы — они», то аргументация рассказчика, как правило, также укореняется в психологии российского народа.

«Мы здесь выигрываем и в социальном плане: наша психология ближе к защите других: мы сильные, отзывчивые, не хнычем. Мне вашего капитализма не надо еще 200 лет. Мы и духовно богаче, и красивее» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, Заволжье, 2002).

Поляризация в сравнении нередко перерастает в отторжение и неприятие.

«В Америку не поехал бы. Характер не тот. Лучше хуже здесь со своими, чем там с чужими. Душой у нас хорошо, уютнее. Здесь — настоящие друзья, люди рады друг другу. Если бы меня пригласили, я бы сказал: “У вас хорошо, а у нас лучше, спокойнее”» (мужчина, возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Дзержинск, 2002).

Причины, согласно которым сравнение перерастает во враждебность, указываются в некоторых интервью. Оказывается, что враждебность строится на опыте наказания «сверху» за «неправильное сравнение» зарубежного и «своего».

«Лет 13 назад мы ездили в Германию и Чехословакию по обмену опытом. Наш главный врач рассказал гиду, что у наших женщин болят ноги от трудной работы (дома — хозяйство, дети, работа тяжелая). Так его потом начальник вызывал, разгон дал за то, что жаловался. У нас неплохо. Слава Богу, живем. В дорогом не ходим, но не бедствуем. У них, конечно, культурно. Но и у нас города тоже есть культурные. Не поддадимся иностранцам» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, Тоншаево, 2002).

В результате складывается превратное понимание патриотизма как отказа от рефлексии собственных проблем и поддержания ложных негативных стереотипов о других.

«Иностранцу о плохом я не стала бы говорить — не стану предавать родину. Скажу, что работаем мы не хуже их, как и они, благоустраиваем наши города и деревни. Что люди у нас порядочные, доброжелательные, гостеприимные — ко мне в гости много людей ходят и всех я приветливо встречаю. У иностранцев такого нет» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Сергач, 2002).

«Напряженный патриотизм» характеризуется китчевой, «сусальной» самопрезентацией и воспроизводством негативных гетеростереотипов.

«Я стала бы расхваливать свою страну, все родное. Я не завидую им. Ни за что бы не уехала отсюда. Доказала бы, что здесь надо жить. Природа, люди хорошие... Особенно женщины — умные, работающие, по нескольку

сумок носят: и работа, и семья. Это у вас — дома сидят» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, Арзамас, 2002).

«Напряженный патриотизм» также выражается в страхе перед иностранцем и отказе от общения с ним.

«Я их (иностранцев. — Прим. автора) боюсь. Не знаю, что говорить. Не буду» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Заволжье, 2002).

У старшего поколения страх перед иностранцами сопряжен с памятью военных лет и детскими впечатлениями от Великой Отечественной войны.

«В войну мы с мамой хлеб пекли для солдат. Зима тогда была холодная, за дровами ходили в лес часто. Однажды я в лес пошла и тут то ли заблудился самолет немецкий, то ли я ему так не понравилась, начал он за мной гоняться и стрелять, как убежала — не помню. Наши самолеты отогнали его. Война тяжелая была, очень тяжело было. На войне у меня два брата родных погибли. Воевали мы не только за себя, но и за других, чтобы лучше было» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, Нижний Новгород, 2002).

Вытесненный страх рождает причудливые сюжеты, когда тема «иностранцев» архаически сцепливается с темой «животных», воссоздавая психоаналитические интерпретации Другого как не-человека, варвара или животного⁴⁹.

«Иностранцу у нас делать нечего. Пускай у себя дома сидит. У меня дома 2 кота (сидят — прим. автора): Пушок и Федя. Один ходит гулять на улицу и спит только с нами (со мной и женой), а другой — домашний и спит только с дочерью. Он с ней разговаривает» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, Арзамас, 2002).

Таким образом, контекст сравнения порождает напряжение и дихотомию «патриотическое приукрашивание Родины — обнажение проблем перед Чужим».

Одни рассказчики считают обнажение проблем — недопустимым.

«Я бы стала хвалиться. Мы ведь другое поколение, нас так учили, что мы — выше капитализма. Воспитаны прошлым временем. Раньше жили бедно, но с высоко поднятой головой. Раньше Нижний Новгород был закрытым городом (оборона, химия); сейчас — открыли. Иностранцы сюда едут, скупают предприятия. А надо ли? Я думаю, не надо. Ничего положитель-

⁴⁹ Браун В. Субъекты толерантности: почему мы цивилизованы, а они — варвары // Гендерные исследования. 2009. № 14. С. 43–69.

ного я не вижу; только что для “новых русских”» (ж., возраст — старше 60, образование — техникум, Кстово, 2002).

Другие используют возможность «разговора с иностранцем» для того, чтобы поделиться самым болезненным, включенным в личную историю.

«Когда-то у нас были красивые леса. Ходили в лес по грибы, по ягоды. Сейчас все сожгли, вырубili. Природа была очень красивой, сейчас все погибло из-за наших заводов. У моей внучки после очередного выброса произошла закупорка дыхательных путей. Зато город считается экологически чистым. Людям негде работать: все заводы в основном позакрывались. Но, несмотря на это, выбросы продолжаются» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, Дзержинск, 2002).

Встречаются рассказы, в которых обсуждаются конкретные проблемы, которые должны оказаться под критикой внешнего взгляда.

«Ради смеха надо сводить его на ГЭС. Рубильник допотопный, и до сих пор им включают. Это в нашем-то веке! Его уделывают для того, чтобы начальство посмотрело, а как оно уезжает, он снова ломается; и так каждый раз» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Заволжье, 2002).

Однако чаще встречаются обобщенные характеристики описания неблагоприятия.

«Бедная наша Россия. Все обокрали, все продали. Ничего нет. Хотя столько леса, нефти! Советский Союз всем был богат. Все есть, только власти нет» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Навашино, 2002).

В некоторых интервью встречается гибкое отношение к проблеме приукрашивания — обнажения. Рассказчики поясняют, что будут менять историю в зависимости от того, будет реально иностранец гостем их города или нет.

«Если бы он ехал к нам, то сказала бы: “Разворачивайся и уезжай; померещ с голоду”. Если бы просто ехали в поезде, то приукрасила бы: “У нас хорошо и природа с нами заодно”» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, Навашино, 2002).

В ряде интервью дихотомия «приукрашивать — обнажать проблемы» в рассказах иностранцу о городе проблематизируется как доступный, но нежелательный рефлексивный конструкт.

«Плохого говорить не хочется. Хвастать о хорошем тоже. Но спокойно рассказать о том, что город славится на весь мир производством золотой

хохломы — почему нет? О том, как наш край славили местные поэты, какая общественная жизнь в городе. То есть показать себя с хорошей стороны, что в глубинке тоже люди понимающие, целеустремленные, а не тупые фермеры, землепашцы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Семенов, 2014).

Поскольку Нижний Новгород до 1991 года был закрытым городом Горьким с мощным военно-промышленным комплексом, тема «секретности» в контексте особенной привлекательности города воспроизводится в ряде рассказов для иностранца о городе.

«Наш Дзержинск — молодой развивающийся город. С недавних пор только он стал открытым, а раньше его даже не было на карте, потому что он занимал второе место в мире по химической промышленности. Запрещалось разглашать сведения о том, что производят наши заводы. Мою бабушку, в частности, заставляли писать расписку о неразглашении тайны. Сейчас такой строгости, конечно же, нет, а некоторые даже работают совместно с иностранными фирмами» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, Дзержинск, 2002).

В некоторых интервью «секретность» реконструируется в контексте ностальгии по прежним советским временам.

«Если раньше иностранцев в город Горький за версту не подпускали, то теперь, например, наш «мэрин» города, чтобы нажиться и прославиться, развалил лучшие заводы и продал их за копейки; и мы здесь на первом месте в России» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, Бор, 2002).

Рассказы для попутчика-иностранца: история, промышленность, природа, психология

Содержательно истории для иностранцев строятся на роли промышленности, истории, природы и психологии провинциальных жителей в развитии территории.

История в рассказах иностранцу-попутчику обретает фантастические формы, укоренена в воспоминания об уроках краеведения и школьных экскурсиях, но главное — она концептуально ориентирована на представление России со стороны регионов и провинции.

«Впечатление от России может сложиться только после таких старинных городов, как наша Балахна, потому что здесь и есть самая настоящая Россия. Об истории города можно узнать в краеведческом музее, который располагается в бывшем мужском монастыре. У нашего города

богатая история. Балахна старше Нижнего. Самое главное, я считаю, показать отношения между людьми, традиции и обычаи. Для этого достаточно попасть на какой-нибудь праздник. У нас в городе любят шумные праздники. А можно просто сходить на рыбалку с ночевкой на Волгу. Это будет совершенно иное впечатление. Но в любом случае наш народ очень гостеприимный и радушный» (м., возраст — до 30, образование — высшее, Балахна, 2002).

Стандартные истории для иностранца — о Козьме Минине и спасении Москвы, о монголо-татарском иге, о героях средних веков, о Большом Болдине и Пушкине, реже — о героях советской эпохи.

«Нижний Новгород был поставлен на крутом берегу Волги для защиты от татар и диких племен (мордва, чуваша). Часто подвергался нападению, ни разу не был взят. Недалеко от Кстова поселок Б. Ельня — это стоянка войска Ивана Грозного (отдых и кухня). Церковь в Великом Враге с иконой, подаренной Иваном Грозным. Я бы рассказала историю кремля в Нижнем Новгороде, историю создания Кстова, историю реки Кудьмы. Кудьма — это мордовская девушка, которую хотели выдать замуж за богатого, злого (жениха). Она бежала, петляла. Он догонял. Бежала “на каблучках”: в русле омуты, впадины, ямки. И бросилась в Волгу» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Кстово, 2014).

И в 2002 году, и в 2014-м в историях для иностранцев звучит тема духовного возрождения родных мест, тесно связанная с восстановлением церквей, особенно имеющих историческое значение.

«У нас в городе есть старинные церкви, которые были разрушены, а сейчас постепенно восстанавливаются. Рядом с одной из церквей на берегу Оки в прошлом году велись большие раскопки. Мне было интересно наблюдать за этим, я практически каждый день приходил туда, чтобы узнать, что нового было открыто и найдено. И каждый раз удивлялся находкам, ведь они возвращали меня к тем историческим временам, давно ушедшим» (м., возраст — до 30, образование — среднее, Павлово, 2002).

Промышленность, как правило, оказывается в центре историй рассказчиков, проживающих в городах с развитой промышленностью, которых достаточно много в Нижегородской области.

«Наш город знаменит своей химической промышленностью. Например, АО “Синтез” — единственный в мире вырабатывает этиловую жидкость. Она нужна для повышения октанового числа в топливе, то есть для улучшения качества бензина. Эта жидкость очень вредная, но пользуется

большим спросом и за рубежом. Так что, я думаю, она приносит немалый доход администрации завода и городу. А в целом, город перестал развиваться. Идет обогащение конкретных лиц. Школы не строятся; закрываются детские сады» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Дзержинск, 2014).

Рассказы о роли промышленности в развитии территории, представленные для попутчика-иностранца, часто сопряжены с более или менее скрытыми предложениями инвестировать в промышленность региона.

«В Семенове большие месторождения глины, но земля используется нерационально. Потенциальный рынок рабочих мест маленький, а рынок рабочей силы больше, люди не заняты. У нас можно бы открыть кирпичный завод. Аптечные дела не поставлены, лесное хозяйство. Нужно сюда вкладывать деньги» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, Семенов, 2002).

Предложения по инвестированию строятся на примере других иностранцев. Рассказывая об имеющихся инвестициях в промышленность города, рассказчики как бы между прочим «продвигают» свой регион для инвестирования со стороны вымышленных попутчиков.

«У нас, как ни странно, очень много немцев, потому что есть завод Libher. У нас красивая архитектура. Правда, я не знаю ничего про памятники нашего города, но если бы знала, то обязательно бы рассказала. В плане промышленности у нас есть куда вкладывать инвестиции, много заводов, куда уже пришли иностранцы. Много немцев и американцев по улицам ходят, даже больше, чем в Нижнем» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, Дзержинск, 2014).

Гипотетические предложения инвестировать связываются и с потенциальными проблемами инвесторов, интегрируя неназойливые предложения инвестировать и одновременно обличения местной коррупционной власти.

«В Дзержинске один из самых крупных заводов по производству боеприпасов. Много инвесторов хотят вложить свои деньги в производство, но из-за высокой коррумпированности местного самоуправления, они не имеют такой возможности, так как требуют большие “откаты”» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Дзержинск, 2014).

Наряду с промышленным производством в историях представлены промыслы, о которых часто рассказывают «попутчикам-иностранцам» горожане Семенова, Городца, Балахны, Нижнего Новгорода.

«Наша область богата своими народными промыслами. Городецкая роспись, хохлома, Городецкая резьба, кружева известны во всем мире. Любой

иностранец, побывав в России, непременно в качестве сувенира увозит с собой матрешку. В нашем городе Балахна производят бумагу высшего класса, поэтому жители гордятся нашим бумкомбинатом. Знаю, что многие иностранцы увлекаются садоводством. Когда-то я выписывала американский журнал «Фермер» и поняла, что огород и сад интересны американцам так же, как и русским. В Балахне у каждого есть свой земельный участок, где воплощаются в реальность многие задумки по усовершенствованию приспособлений, выращиванию необычных сортов овощей, красивых цветов» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Балахна, 2002).

Сложный характер историй позволяет интегрировать в один рассказ различные темы, позволяющие создать образ аутентичной российской территории, провинциальной России.

«Город у нас совершенно провинциальный. В нем преобладают дома советской постройки. Про дороги говорить смешно — либо их нет, либо яма на яме. При этом с давних времен у нас сохранен кремль (рассказчица имеет в виду Нижний Новгород. — Прим. автора). На слиянии двух рек у нас расположена Нижегородская ярмарка, куда в прошлые времена стягивались купцы со всего мира. А сколько у нас церквей! Одна другой краше. Люди не такие доброжелательные, как в Европе, но с русской душой» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, Богородск, 2014).

Тема народной психологии раскрывается в историях не банально, в критическом контексте, поскольку рассказчики особенности народной психологии и превозносят, и осуждают.

«Россия — чудесная страна. Проблема в том, что наша система не работает на нас. А на Западе имеют место так называемые три “д”: добросовестность, добротность, доброжелательность. То есть люди добросовестно работают, в результате чего производят добротный продукт, а обеспеченность способствует доброжелательности людей. А у нас — лишь пародия на Запад. Запад пока не влияет на нас позитивно; мы пока не умеем воспринимать его адекватно. Мы должны прислушиваться к нему, но не становиться им» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Бор, 2002).

В некоторых историях рассказчики касаются сложных тем в контексте социальных практик и «народной психологии», например, блата или коррупции.

«Все у нас есть: в магазинах — продукты, кинотеатр, танцплощадка. Только вот работу найти трудно, везде зарплата маленькая. Чтобы

устроиться на хорошую, надо — блат, знакомства. Только в детский садик берут за копейки работать. И с жильем у нас трудновато» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Городец, 2014).

Критичный настрой в беседах с попутчиком-иностранцем в ряде историй противопоставляется другим версиям и «концепциям» своего родного города.

«Хотелось бы сказать о том, что в городе ведется большая работа по развитию детей. Не перестают работать Дворцы творчества юных, где воспитываются юные таланты. Мои дети выросли на сцене Дворца пионеров. Сын занимался рукопашным боем, а дочь была солисткой хора. Она выступала в разных городах области и страны, получала приглашения и за границу. В этих детях — будущее нашего города, и он заботится об их развитии» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, Павлово, 2002).

Тем не менее срез 2014 года был отмечен наличием «непатриотичных» и одновременно ироничных историй для иностранцев, в которых в шуточной форме (что было не характерно для 2002 года) представлялись проблемы провинциальной России.

«В общем, если честно, я бы сам уехал к вам на родину, но, к сожалению, плохо разговариваю по-вашему. Потому что по той цене, за которую продают в Нижнем однокомнатную квартиру, в Канаде я бы купил себе неплохой 2-этажный особняк и бюджетный автомобиль. А дальше начал бы развивать малое предпринимательство, и мне не пришлось бы, как в России, отдавать всю свою выручку за налоги предпринимателя. Хотя правительство у вас так себе, но живете вы там, как у Христа за пазухой. Ваши бомжи живут лучше, чем пенсионеры в России. В общем, хочу сказать, выживают нас в этой России и поэтому — сидите» (сидите, где находитесь. — Прим. автора) (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Нижний Новгород, 2014).

Иностранцам — о грибах, рыбалке и т. д.

Достаточно часто природная тематика возникает, как только в историях для иностранцев появляется туристическая направленность, когда иностранец оказывается в роли слушателя — потенциального туриста по Нижегородскому краю.

«Нам далеко до вашей культуры, но мы у себя тоже считаемся культурными. Правда, пенсия у наших стариков маленькая, и детям пособия дают очень маленькие, тяжело среднестатистическому человеку растить де-

тей. У нас очень красивая природа, богаты леса и ягодами, и грибами, реки полны рыбой — это самое любимое хобби. У нас есть что вам показать» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

Тема природы в историях для попутчиков-иностранцев, раскрыта в традиционном контексте городских парков, озер, лесов, грибов и ягод.

«В Павлово часто приезжают иностранцы. Обычно их водят смотреть музеев. На иностранцев производит он большое впечатление, как и сувениры, которые можно приобрести в Павлове. Но, если бы была моя воля, — я их водил бы на природу: на откос, на озера. Показал бы, какие дубовые рощи есть рядом. Уверен, что это их поразило бы больше!» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, Павлово, 2002).

Истории про грибы — особенно красочные и эмоциональные.

«Ну, что я могу сказать... Город расположен в очень красивом месте. Промышленный город — разные заводы, ГАЗ. Ну, что еще? Леса у нас здесь богатые. Помню, ездили за грибами, уехали далеко за город. А какие там места: как будто в сказку попадаешь — совершенно не тронутые человеком места. Ни одной тропки в лесу, мухоморы стоят (как на картинках в сказке), серо-голубой мох, как будто снегом земля припорошена, крупные настоящие грибы-боровики. Как будто в другой мир попал, в волшебный. А грибы собирали не все — все выбирали белые да боровики, да смотрели, чтоб они не старые были, да не гнилые. Очень их много было. Даже уезжать не хотелось — понравилось. А в город приехали — там современные высотные дома, заводы, промышленность. Вот, наверно, что я сказала бы» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Нижний Новгород, 2002).

С одной стороны, интерпретация городской природы в контексте рекреационной зоны обусловлена распространенной среди участников исследования концепцией «немодернизированной провинции», которую адресуют как попутчикам-москвичам, так и попутчикам-иностранцам.

«Живу я в маленьком провинциальном городке. Расположен он недалеко от реки Ока. В городе есть много мест, где можно просто посидеть и отдохнуть. В самом городе есть несколько озер, где можно половить рыбу. Также у нас есть несколько парков. В недавнем прошлом наш город считался центром кожевенной промышленности. Изделия из нашей кожи носили даже члены императорской семьи. А центральная улица нашего города была названа в честь императора Александра III» (м., возраст — до 30, образование — высшее, Богородск, 2014).

С другой стороны, в историях попутчику иностранцу раскрывается суть отношений между россиянином и родной природой.

«У нас у знакомой дочь живет в Италии. И она со своими итальянскими родственниками недавно посетила мать. А мать увлекается охотой и рыбалкой. И первым делом она устроила им именно такое развлечение. Намотали они по лесу километров 80, порыбачили, постреляли, грибов привезли. А когда приехали, то иностранцы спросили: «А это что, весь лес твой?» У них ведь, чтобы за грибами сходить, — и то платить надо. А у нас — каждый хозяин. Только вот плохие хозяева тоже есть, но это другой разговор» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, Выкса, 2002).

Лес, река, огороды и даже городские парки возвращают горожанам не только иллюзорную свободу от урбанизации, но и чувство бытия «хозяином земли», утраченное в процессе переезда из сельских территорий в города.

3.5. Интенциональные версии социального представления «город»

Поскольку в процессе исследования были получены различные версии историй о городе, следующий этап анализа предполагал включение аспекта интенциональности в сравнение историй, предназначенных для провинциала («своего»), москвича («другого») и иностранца («чужого»).

Для этого из базы данных были выбраны только истории нижегородцев — участников исследования, проживающих в наиболее урбанизированном городе, промышленном и культурном центре Нижегородского региона (102 человека).

На основании категориальных матриц, составленных по итогам контент-анализа текстов трех различных историй нижегородцев, был проведен факторный анализ (метод главных компонент; с использованием Varimax-вращения с нормализацией Кайзера).

Факторный анализ позволил ориентироваться не столько на частотность категорий, идентифицированных в «историях о городе», сколько учитывать связи между категориями, образующие стратегии построения историй о городе, следовательно, формирующие матрицу социального представления «город».

Благодаря факторному анализу были выделены 13 ведущих факторов по итогам анализа истории для провинциала и по 14 факторов в процессе анализа историй для москвича и иностранца (см. таблицу 19).

Таблица 19

Социальное представление «город»: для «своих» и «чужих» (2002 год)

№	Факторы истории 1 (Total, % of Variance)	Факторы истории 2 (Total, % of Variance)	Факторы истории 3 (Total, % of Variance)
1	Экологический (2,99; % 9,05)	Героический (2,74; % 8,07)	Промыслово-экологический (2,70; % 8,17)
2	Социально-фрустрирующий (2,91; % 8,82)	Туристический развлекательный (2,52; % 7,41)	Географический (2,4; % 7,31)
3	Позитивной личной персонификации (2,36; % 7,14)	Туристический познавательный (2,50; % 7,34)	Персонификации истории территории (2,06; % 6,23)
4	Одиночества (2,05; % 6,22)	Торгово-туристический (2,16; % 6,35)	Провинциально-архитектурный (1,90; % 5,75)
5	Географический (1,82; % 5,52)	«Просвещенной территории» (1,80; % 5,30)	Героический (1,82; % 5,50)
6	Краеведческий (1,66; % 5,03)	Лубочно-городской (1,70; % 4,99)	Экономического и социального капитала (1,7; % 5,14)
7	Материальной культуры (1,56; % 4,72)	Великие реки (1,63; % 4,79)	Внешних коммуникаций (1,59; % 4,81)
8	Традиционной культуры (1,46; % 4,43)	«Провинциальная жемчужина» (1,43; % 4,21)	Фасадный (1,40; % 4,25)
9	Имиджевый (1,39; % 4,20)	Промыслово-туристический (1,39; % 4,08)	Культурный и научный центр (1,32; % 4,99)
10	Исторический (1,28; % 3,88)	Москвофобия (1,34; % 4,04)	Современной городской культуры (1,22; % 3,71)
11	Промысловый (1,21; % 3,67)	Городской архитектуры (1,30; % 3,84)	Промышленного развития (1,17; % 3,56)
12	Промышленного развития (1,13; % 3,42)	Депрессивно – персонифицированный (1,21; % 3,56)	Исторический оптимистический (1,14; % 3,46)
13	Промышленно-депрессивный (1,06; % 3,21)	Социальной фрустрированности (1,14; % 3,34)	Пессимистический (1,09; % 3,30)
	Объясняют 69,3% выборки	Объясняют 67% выборки	Объясняют 65% выборки

Согласно факторному анализу, версии истории о городе для провинциала, москвича и иностранца различны, при этом особенно поляризованы версии историй для провинциала и москвича. Рассмотрим более подробно первые пять факторов для каждой версии, определяющих фактически половину массива историй в каждом случае (в отношении каждой версии).

В историях для провинциала «задают тон» такие факторы, как «Экологический» («леса» — 0,85; «река» — 0,77; «природа» — 0,67), «Социально-фрустрирующий» («негативные характеристики социальной среды» — 0,51), «Позитивной личной персонификации» («герои настоящего» — 0,62; «личное» — 0,62; «роль в России» — 0,46; «изменения к лучшему» — 0,32), «Одиночества» («негативные характеристики социальной среды» — 0,46 и ряд характеристик с отрицательной нагрузкой — «визиты», «герои настоящего», «герои прошлого») и «Географический» («география» — 0,77; «природа» — 0,68). Истории для провинциала более личные, проникновенные, с неожиданной стороны раскрывающие понимание горожанами «своей территории», своего города.

«Я полюбила одно место, где всегда гуляю с собакой. Район Поющева переулка у нас на Автозаводе. Там есть кафе «Черемушки», вокруг него одни тополя. Чувствуется деревенский уклад жизни, там хорошо мечтается. Рядом есть хлебозавод, постоянно запах свежего хлеба, поэтому вьет родным и близким, как от собственного дома. Здесь дома немцы строили, поэтому они еще крепкие» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Нижний Новгород, 2002).

В историях для москвича приоритетны факторы «Героический» («герои настоящего» — 0,92, «роль в России» — 0,88; «герои прошлого» — 0,82), «Туристический развлекательный» («достопримечательности» — 0,81; «праздники» — 0,67; «древние памятники» — 0,55; «нижегородский кремль» — 0,32), «Туристический познавательный» («география» — 0,85; «природа» — 0,73; «история» — 0,44; «Нижегородская ярмарка» — 0,37), «Торгово-туристический» («объекты промышленности» — 0,73; «культура» — 0,70; «нижегородская ярмарка» — 0,56), а также фактор «Просвещенной территории» («вузы» — 0,61; «история» — 0,59).

Истории для столичного попутчика по строению более сложные и комплексные, в них, как в туристических путеводителях, город представлен многозначно, с акцентами — на историю, природу или культуру региона. Чаще путешествуя как туристы в Москву, участники исследования «зер-

кально переворачивают» свой опыт, в свою очередь, Нижний Новгород пытаясь представить как город, интересный для столичных жителей.

«Каждый кулик свое болото хвалит. Я люблю то место, где я живу, и ни на что его не променяю. У нас в городе есть прекрасные места — Откос, откуда прекрасный вид на слияние Оки и Волги. Все жители на праздники съезжаются прогуляться по Верхневолжской набережной, полюбоваться рекой. Есть у нас парк “Швейцария” — недалеко от нашего дома как раз находится. Мы с женой часто туда гулять ходим. Вообще, у нас есть места, где отдохнуть — все берега реки. Правда, бетоном заделаны, укреплены, но рыбачить с них можно, что я и делаю иногда» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Нижний Новгород, 2002).

Необходимо отметить, что среди всех историй для москвича ряд историй образовали отдельный фактор «москвофобия» (1,34, % 4,04), в котором отразились страхи перед столицей и противостояние в оппозиции «урбанизированная» — «не урбанизированная» территория. Вес фактора «москвофобии» изменялся в зависимости от выборки: у жителей Нижнего Новгорода было зафиксировано небольшое количество историй, отражающих негативный настрой в отношении москвичей, в то время как жители экономически уязвимых территорий (некоторых «малых городов») были настроены более негативно.

«Москвичи не правы насчет провинции. Я их вообще не люблю. Они себя так ведут: грубят, огрызаются, не отвечают на просьбы. Ведь на нас все держится: и промышленность, и сельское хозяйство. У нас в области есть передовые хозяйства — в Богородске, в Городце. Ну, а остальные есть и в Московской области. Они нас называют «глубинкой», а мы не глубинка, мы — сердцевинка» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Тоншаево, 2002).

В историях для иностранца доминируют факторы «промыслово-экологический» («леса» — 0,85; «дары природы» — 0,79; «природа» — 0,57), «географический» («география» — 0,85; «река» — 0,79), «персонализации истории территории» («личное» — 0,75; «история» — 0,40), «провинциально-архитектурный» («архитектура» — 0,62; «древние памятники» — 0,32; «природа» — 0,32), «героический» («герои настоящего» — 0,82; «герои прошлого» — 0,79; «роль в России» — 0,38).

«Наш город недавно стал открытым, поэтому является загадкой для иностранцев. Все, кто приезжает, влюбляется в него. За границей не был, но не думаю, что уровень жизни, которым гордитесь вы, нравится мне больше,

чем то, что у меня есть. Запад — деловое что-то, люди меньше позволяют себе открываться, они закрытые, в том числе и в бизнесе. У нас больше доверяют друг другу. Вам понравится город, и вы будете приезжать и дальше. Это правда, т.к. у меня есть друзья в разных странах. Все они влюбились в наш город. Еще горжусь историей. Во время татаро-монгольского ига нас таки не завоевали, хотя кремль горел несколько раз» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Нижний Новгород, 2002).

Общим фактором — среди доминирующих первых пяти — в историях для москвича и иностранца стал «героический» фактор, представляющий значимость города посредством особых характеристик горожан, жителей города (буквально: город — это великие люди). Общих факторов у историй для провинциала и москвича не обнаружено. Общие факторы в историях для провинциала и иностранца связаны с описанием географии, экологии и «персонификации» городского пространства, представление города как части личной жизни рассказчика.

Анализируя различное в факторах трех версий «историй о городе», необходимо отметить, что особое положение «историй для москвича» обусловлено длительным опытом дискуссий о роли взаимодействия столицы и провинции в общественном дискурсе (как правило, электронные и печатные СМИ), а также опытом непосредственного знакомства со столицей, например, во время поездок, или общения с москвичами. С иностранцами доминирующее большинство участников исследования в реальности не встречались и не общались, эта версия истории о городе является наименее эмоциональной и категориально ненасыщенной.

«Моя родина мне очень нравится, и я ее ни на что не променяю. Народ у нас средний, многонациональный. Например, у нас в подьезде живут и хохлы, и татары, и чуваш. Живем дружно, не ссоримся. В садах мы выращиваем и фрукты, и овощи. Правда, сады зарастают бурьяном часто, это наша отличительная черта. А город у нас вообще-то очень красивый. Много памятников — Чкалову, Горькому, Минину. Есть трамплин огромный. А наша область по величине такая же, как Дания, как Швеция — недавно я это в книге прочитал» (м., возраст — от 30 до 60, Нижний Новгород, образование — среднее, 2002).

Полученные результаты позволяют утверждать, что в обыденном сознании горожан город — принципиально отлично от понимания города в теоретизированном научном дискурсе, а социальное представление «город» — феномен, сложный по структуре и содержанию, зависимый от интенционального вектора активизации данного социального представления.

Факторный анализ текстов в 2014 году был проведен на всем массиве историй (и Нижний Новгород, и города области), его результаты представлены в таблице 20.

Таблица 20

Социальное представление «город»: для «своих» и «чужих» (2014 год)

№	Факторы истории 1 (Total, % of Variance)	Факторы истории 2 (Total, % of Variance)	Факторы истории 3 (Total, % of Variance)
1	«Настроение» (2,23; % 6,96)	«Настроение» (2,34, % 7,34)	«Настроение» (2,17, % 6,79)
2	«Пессимистического развития» (1,95, % 6,08)	«Москофобия» (1,90, % 5,92)	«Депрессивно- пессимистичный» (1,77, % 5,54)
3	«Эколого-промысловый» (1,69, % 5,30)	«Эколого-промысловый» (1,66, % 5,19)	«Эколого-промысловый» (1,69, % 5,28)
4	«Урбанистически- позитивный» (1,45, % 4,54)	«Позитивной модернизации традиционного» (1,52, % 4,75)	«Просвещенного урбанизма» (1,40, % 4,38)
5	«Историко- географический» (1,37, % 4,28)	«Культурно-туристический» (1,51, % 4,71)	«Культурно- географический» (1,33, % 4,14)
6	«Культуры» (1,32, % 4,11)	«Позитивной личной персонификации» (1,39, % 4,34)	«Личной персонификации» (1,28, % 4,01)
7	«Роль в России» (1,26, % 3,94)	«Спортивно-событийный» (1,30, % 4,07)	«Оптимистичного городского строительства» (1,25, % 3,90)
8	«Просвещенного современника» (1,23, % 3,85)	«Историко-географический» (1,23, % 3,82)	«Краеведческий» (1,21, % 3,77)
9	«Ярмарки выходного дня» (1,18, % 3,68)	«Городского строительства» (1,18, % 3,68)	«Промышленности» (1,17, % 3,65)
10	«Провинциальный» (1,10, % 3,44)	«Депрессивного состояния экономики» (1,15, % 3,59)	«Город: обновленный и присвоенный» (1,12, % 3,51)
11	«Урбанистически- событийный» (1,08, % 3,37)	«Историко-архитектурный» (1,07, % 3,36)	«Древних памятников» (1,12, % 3,50)
	Объясняют 50% выборки	Объясняют 51% выборки	Объясняют 61% выборки

Согласно факторному анализу, притом что основные части истории остались без изменений (провинциальному попутчику традиционно рассказывают о культуре, географии, природе и т. д.), композиция историй за исследуемый период претерпела изменения. Первыми, ведущими факторами в провинциальной версии стали факторы «Настроения» («тон положительный» — 0,917), «Пессимистического развития» («тон отрицательный» — 0,86; «негативные характеристики социальной среды» — 0,82; «торговля» — 0,48), «Эколого-промысловый» («леса» — 0,79; «дары природы» — 0,77; «природа» — 9,44), «Урбанистически-позитивный» («строительство» — 0,74; «спорт» — 0,62; «Изменения к лучшему» — 0,57) и «Историко-географический» («достопримечательности» — 0,69; «река» — 0,57; «география» — 0,43; «кремль» — 0,44).

Доминирующим фактором стал фактор настроения, указывающий на доброжелательный тон в беседах с провинциальным попутчиком. Следующим содержательным фактором, описывающим особенности города, оказался фактор «Пессимистического развития», объединяющий истории про деструктивные характеристики городского развития.

«Город Дзержинск более-менее красивый и чистый. Химические заводы все стоят, не работают. Почти все проданы. На некоторых делают бытовую химию, удобрения давно не производят. Дороги среднего качества. Есть стадион, который скоро развалится» (м., от 30 до 60, образование — высшее, Дзержинск, 2014).

Пессимизм в ряде историй включает и позитивные выходы, история получается интенционально сложной, амбивалентной, в которой, как и в жизни, деструктивное и конструктивное оказываются на одном событийном поле.

«Я живу в городе Богородске Нижегородской области. Это маленький город с населением 30 тысяч человек, находится в 40 километрах от Нижнего Новгорода. Раньше здесь процветала кожевенная промышленность. Теперь, к сожалению, практически все кожевенные заводы закрыты. Город за последние несколько лет изменился в лучшую сторону, появились большие магазины, открылся физкультурно-оздоровительный комплекс, есть несколько фонтанов, строятся новые дома» (ж., до 30 лет, образование — среднее специальное, Богородск, 2014).

Как и в 2002 году, факторы, включающие в себя природу, историю, географию, оказываются наиболее весомыми.

«У нас в Нижегородской области много рек и озер. Я заядлый рыбак и мне очень нравится этот край. На Оке хороший улов леща, в озерах — карпы. Уха на природе — объедение. В лесах полно ягод и грибов. В Богородске большая кожевенная фабрика, производят качественную продукцию. Народ добрый и душевный» (м., от 30 до 60, образование — среднее специальное, Богородск, 2014).

История, природа и география традиционно объединяют большинство историй для провинциалов, служат наряду с объектами промышленности ключевыми компонентами истории.

«Я живу в замечательном городе — Заволжье. Это небольшой город, который находится в Нижегородской области. Состав населения города 50 тысяч человек. В Заволжье есть Гидроэлектростанция (благодаря которой и появился этот город). Еще город огораживает плотина от Горьковского моря. Через реку находится город Городец, который входит в «Золотое кольцо» Нижегородской области. В городе есть музей г. Заволжья» (ж., до 30 лет, образование — среднее специальное, Заволжье, 2014).

Особенностью историй о городе 2014 года стала тема строительства, в том числе строительства спортивных сооружений, что, как правило, связано с позитивными изменениями в городе.

«Построили физкультурно-оздоровительный комплекс, можно сходить в бассейн, покататься на коньках, дороги ужасные, узкие и вечные пробки. Но открыли дом “Москва”, можно посмотреть кино. Очень много открылось магазинов. Там уровень цен выше, чем прожиточный уровень населения. И очень большая квартплата за коммунальные» (ж., от 30 до 60 лет, образование — среднее, Балахна, 2014).

В историях, рассказанных попутчику-москвичу, наиболее весом фактор «Настроения» («позитивный тон» — 0,88), второй по значимости — фактор «москвофобии» («тон отрицательный» — 0,88; «москвофобия» — 0,86; «характеристики негативной социальной среды» — 0,61), далее следуют «Эколого-промысловый» («леса» — 0,76; «дары природы» — 0,76; «природа» — 0,56; «река» — 0,44), «Позитивной модернизации традиционного» («Нижегородская ярмарка» — 0,68; «изменения к лучшему» — 0,56; «Нижегородский кремль» — 0,52; «торговля» — 0,46; «религия» — 0,41) и «Культурно-туристический» («Нижегородский кремль» — 0,48, «роль в России» — 0,59, «культура» — 0,54; «достопримечательности» — 0,54; «промыслы» — 0,42).

Фактор «москвофобии» в историях 2014 года объединил пессимистические сюжеты социального неравенства в провинции.

«Отличие от москвичей — наши жители доброжелательны. Пять лет тому назад в магазине москвичу не дали бесплатный пакет для молока. Он громко возмущался. Ему несколько человек из очереди купили и дали пакеты. Я ему сказала: «Спасибо, что объяснили разницу между нами и москвичами». Он покраснел. Люди наши стали доброжелательней, потому что появилась стабильность, зарплата. Обидно, что зарплата ниже, чем в других местах. За ту же работу в Арзамасе получают меньше, чем в Москве, других городах» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Арзамас, 2014).

Экология и природа традиционно популярны в конструировании истории о родном городе для столичного жителя.

«Москвичи любят все экологически чистое, это все имеется в достатке. Много лесов, река, озера — отдыхай только, да и до Москвы рукой подать. Можно заняться бизнесом, есть еще не занятые ниши» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, Богородск, 2014).

Москвич в этом контексте воспринимается как человек, нуждающийся в свежем воздухе, экологически чистых продуктах, однако не слишком способный к крестьянскому труду и самообеспечению.

«Я бы пригласила к нам в огород, или дачу бы купить в нашем городе или где-то рядом, поближе к нашей даче. Рассказала бы, как выращивать на огороде овощи и фрукты. Если надо, то помогла бы ему в этом потом» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, Богородск, 2014).

Фактор «Позитивной модернизации традиционного» тесно связан с туристическим дискурсом и близок факторам в историях 2002 года — «Туристический познавательный» и «Туристический развлекательный».

«Наш город — третья столица России. Нижний — это карман России, куда съезжаются со всех городов, демонстрируя свои промыслы. В Нижегородской области есть исторические места, такие как Дивеево, куда съезжаются со всех городов паломники. На нашей земле много знаменитых монастырей. Город стоит на двух реках, Оке и Волге. Достопримечательность нашего города — это кремль, очень красивая Чкаловская лестница, особенно вечером» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

Определенно туристический акцент является особенностью следующего по значению фактора — «Культурно-туристического».

«Жителю Москвы я бы предложила посетить Нижегородскую ярмарку, чтобы он познакомился с нашим рукодельным краем. Возможно, он даже захотел бы приобрести какие-нибудь сувениры для друзей и родных. Еще я бы посоветовала посетить святыне Дивеевские места» (Нижний Новгород, женщина, возраст — от 30 до 60, образование — высшее).

В историях, рассказанных иностранцу, доминируют факторы «Настроения» («нейтральный тон» — 0,91), «Депрессивно-пессимистичный» («тон отрицательный» — 0,81; «негативные характеристики социальной среды» — 0,64; «изменения к худшему» — 0,58), «Эколого-промысловый» («леса» — 0,76; «дары природы» — 0,75; «природа» — 0,48), «Просвещенного урбанизма» («события в городе» — 0,66; «образование» — 0,63; «герои настоящего» — 0,61), «Культурно-географический» («река» — 0,70; «география» — 0,56; «Нижегородский кремль» — 0,43).

«Депрессивно-пессимистичный» фактор в историях иностранцу раскрывается в контексте самокритики.

«От заграничных городов Нижний Новгород отличается в первую очередь своей неухоженностью и захламленностью. В данном случае я имею в виду мусор. Также нижегородцы — “дикие”, нет уважения, субординации друг к другу, нет помощи со стороны других людей. Всем главное — свое благополучие, и, если кому-то на улице стало плохо, никто не подойдет, либо подойдет, но лишь 1 человек из 100!» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

Факторный анализ показывает связи между темами в историях, тем не менее истории в целом — сложные, сложно сконструированные, включающие, например, как «Депрессивно-пессимистичный» фактор, так и фактор «Эколого-промысловый».

«Нам далеко до вашей культуры, но мы у себя тоже считаемся культурными. Правда, пенсия у наших стариков маленькая, и детям пособия дают очень маленькие: тяжело среднестатистическому человеку растить детей. У нас очень красивая природа, богаты леса и ягодами, и грибами, реки полны рыбой — это самое любимое хобби. У нас есть что вам показать» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

«Эколого-промысловый фактор» в текстах для иностранцев не только связан с другими факторами, но более унифицирован, построен на простом перечислении «экологических благ».

«Конечно, я не была у вас за рубежом, не знаю, как там у вас. Но — милости просим к нам в Нижний Новгород. У нас много красивых мест, где можно отдохнуть и полюбоваться красотой нашего края. У нас богатые леса, где растут грибы, ягоды, в наших реках вкусная рыба. В нашем регионе красивые храмы, церкви, есть знаменитые святые места, где люди поклоняются им. Приезжайте к нам и сами все увидите» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, Нижний Новгород, 2014).

Фактор «Просвещенного урбанизма» раскрывается в контексте городской событийности, к городским праздникам, особенно приуроченным к памятным датам, связанным с героями недавнего прошлого.

«Поскольку город Заволжье получил статус незадолго до полета легендарного космонавта, то жители города, узнав о гагаринском полете, решили установить в своем молодом городе памятник Ю. Гагарину. Памятник и сегодня стоит у центральных ворот. В этом же парке находится детский городок «Космодром», где все аттракционы и объекты выполнены в стиле космических элементов, чтобы ребята могли почувствовать себя покорителями Вселенной» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, Заволжье, 2014).

Замыкает первые пять факторов «Культурно-географический», интегрирующий в истории, предназначенной для иностранца, традиционные нижегородские достопримечательности — географическое расположение, наличие реки и Нижегородского кремля.

«Очень интересным будет посещение нашей Нижегородской ярмарки, которая находится на «стрелке». Можно прокатиться на теплоходе или речном трамвайчике с речного вокзала. Обязательно посетите наш старейший кремль, а вечером можно сходить на спектакли в наши театры и прогуляться по пешеходной и красивой улице Большая Покровская с множеством уличных ресторанчиков и магазинов» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, Нижний Новгород, 2014).

В результате интенционального анализа очевидно, что истории, рассказанные горожанами различным слушателям, принципиально отличны и в 2002, и в 2014 году, таким образом, направленность истории, «целевая группа» слушателей формирует разные версии истории о городе у его жителей.

Провинциальным слушателям, которых считают более близкими («своими»), рассказывают истории, наиболее эмоциональные и личностно-ориентированные. Истории, придуманные для москвичей, в качестве отличительных особенностей характеризуются или москвофобией, или туристически-ориентированным взглядом на город. Истории для иностранцев интенционально более сложные. Иностранцев рассматривают и как потенциальных туристов, и как инвесторов, и как шпионов, а также как некий идеал, который, если ему донести самые острые проблемы в развитии города, может повлиять на позитивный исход в решении проблем. Представляется, что в процессе брендинга территории политтехнологам стоит учитывать различные версии «прочтения города» его жителями для более глубокого понимания особенностей провинциальной жизни больших и малых региональных городов.

Глава 4. Социально-политический уровень территориальной идентичности: о социально-политических трансформациях ранее «закрытых территорий»

4.1. Программа исследования: социально-политическое измерение территориальной идентичности

В 1991 году перестал существовать Советский Союз — по мнению ряда философов и писателей, тоталитарное «закрытое общество», а за год до данного события, в октябре 1990 года, «закрытому», во многом ориентированному на оборонную промышленность, городу Горькому было возвращено историческое имя Нижний Новгород, город стал открытым для посещения иностранными визитерами.

Тема трансформирующейся «закрытой территории» находится в фокусе внимания данного исследования на уровне изучения социально-политического уровня территориальной идентичности и раскрывается на материале изучения отношений власти в понимании жителей территории.

Философская концепция «закрытого общества»

Впервые термины «открытое общество» и «закрытое общество» были использованы Анри Бергсоном в работе «Два источника морали и религии». Закрытое общество, по А. Бергсону, это социальная система, члены которой руководствуются навязываемыми сверху моральными нормами и религиозными табу, передающимися из поколения в поколение механизмом обычаев и традиций¹. К. Поппер, благодаря которому дихотомия «открытое общество» — «закрытое общество» стала популярна, определял «закрытое общество» как племенное или коллективистское общество, а «открытое» — как общество, в котором индивидуумы принимают личные решения и находятся в конкурентных отношениях². «Закрытое общество» по К. Попперу — это тип общества, характеризующийся статичной социальной структурой, ограниченной мобильностью,

¹ Bergson H. The Two Sources of Morality and Religion. New York: Doubleday, 1956.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М.: Феникс, 1992.

неспособностью к инновациям, традиционализмом, догматичной авторитарной идеологией. Открытое общество, напротив, тип общества с динамичной социальной структурой, высокой мобильностью, способностью к инновациям, критицизмом, индивидуализмом и демократической плюралистической идеологией.

Кроме термина «закрытое общество» для характеристики устройства «особых обществ», каким являлся и Советский Союз, использовались также и иные определения. Так, социолог А. Н. Олейник, исследуя реальные «закрытые группы» (а именно, заключенных в тюрьме), предлагал называть данный вид социальной организации «малым обществом», определяя «малое общество» как «такую социальную структуру, которая исключает институционализацию отношений, характеризуется отсутствием взаимосвязи между повседневной жизнью людей и формальной властью, и неразвитостью политического представительства интересов обычных людей»³. В качестве главных критериев для определения «малого общества» А. Н. Олейником взяты неформальный характер отношений в группе и отчуждение обычных людей в группе от тех, кто представляет власть.

Франсуа Жюльен те же самые критерии (приоритет не личности, а ее позиции в группе (деперсонализация), а также замкнутые и непроницаемые иерархически организованные социальные сети) выдвигает для описания социальной культуры «восточного типа»⁴. Таким образом, концепция «закрытого общества» разделялась не всеми авторами, кто изучал и описывал схожие социальные феномены. Однако, как бы ни называли исследователи это общество — «закрытое», «восточного типа», «малое» и т. п. — оно определялось преимущественно через «личностную недостаточность» (обычный человек не может принимать решения и проявлять субъектность) и жесткую иерархическую организацию социума (в том числе непреодолимые противоречия между «верхами» и «низами»). Ключевой характеристикой подобных обществ становится изоляция, закрытость.

В общей теории систем закрытыми называются системы, изолированные от внешней среды, открытыми — имеющие связи с ней. При этом закрытые системы «отличаются от открытых отнюдь не отсутствием связей со средой, а характером этих связей... Если базовые свя-

³ Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001. С. 16.

⁴ Жюльен Ф. Трактат об эффективности / Пер. с фр. Б. Крушняка. М., СПб.: Московский философский фонд, «Университетская книга», 1999.

зи со средой зафиксированы (...) среда не вносит никаких изменений в систему, и последняя зависит только от связей “внутренних”»⁵. Поскольку феномен социальной изолированности рассматривается в социальных науках на разных уровнях и в разных предметных полях, дискуссии о «закрытом обществе» как бы подталкивали связать данный значимый для России феномен с понятием «закрытой группы» в социальной психологии.

Феномен «закрытости» в социальной психологии

В российской социальной психологии изолированные сообщества изучают, как правила, опираясь на трехфакторную модель А. В. Петровского, примененную М. Ю. Кондратьевым к закрытой группе.

Закрытая группа в социальной психологии рассматривается в призме проблемы монодеятельности и, соответственно, моноструктурированности группы, в призме изоляции от внешних контактов (необходимость решать все проблемы только своими силами и невозможность «сбросить» вовне отрицательный эмоциональный заряд, возникающий в процессе ограниченного общения), в призме изменений внутригрупповой структуры (А. А. Алдашева, М. Ю. Кондратьев, В. Н. Парохин, А. Б. Прохвятилов, Н. Ю. Хрящева, И. К. Широкова и другие).

«Изоляция», представленная в обоих определениях (в широком социальном и более узком социально-психологическом), оказывалась характеристикой, опосредующей качество отношений в закрытых социальных системах. Трехфакторная модель А. В. Петровского, включающая факторы аттракции, власти и референтности, оказалась весьма продуктивной в отношении понимания специфики структуры межличностных отношений в закрытой группе. Используя данную модель при исследовании «изолированных групп», М. Ю. Кондратьев выяснил, что в открытой группе межличностные отношения определены всеми тремя факторами (в открытой группе нравиться могут одни, уважают других, власть признавать за третьими), в то время как в закрытой группе факторы как бы «слипаются». Аттракция и референтность в закрытой группе зависят от фактора властных отношений, то есть в закрытой группе уважением и «эмоциональным притяжением» обладают те, кто своей

⁵ Ефимичук И. В. Собственность как социальная система. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. С. 66.

статусной позицией обеспечивает себе власть⁶. Следовательно, в закрытой группе внутригрупповой статус определяет, кого уважать и кто должен нравиться, что является причиной деперсонализации межличностных отношений. Дальнейшие исследования показали, что внутригрупповая иерархия закрытой группы статична и жестка, то есть, оказавшись однажды в закрытой группе на определенной статусной позиции, в будущем практически невозможно эту позицию изменить. М. Ю. Кондратьев в своих работах особо подчеркивает «избыточную, разрушительную для единства любого сообщества внутригрупповую статусную поляризацию», присущую закрытой группе, «бурное формирование обособленных, нередко противоборствующих подгрупп».

Исследования советских и — позднее — российских психологов, последователей А. В. Петровского, в отношении «закрытых групп», как правило, проводились на подростковых группах — заключенных в тюрьмах (специализированные режимные учреждения для несовершеннолетних — полностью закрытые) и воспитанниках сиротских интернатов (условно закрытые). Тем не менее многолетние исследования позволили сформулировать общие признаки, характеризующие межличностные отношения в закрытой группе⁷:

- в закрытых группах доминирует моноструктурирование, обусловленное «закрытостью», порождая жесткое разделение на низко- и высокостатусных членов группы, что ведет к поляризации и фактическому разрыву межличностных отношений между стратами группы;
- в закрытых группах статусные характеристики членов группы (а точнее, факт их принадлежности к той или иной страте) выступают основаниями для оценки и для определения «сходства-различия» партнеров по взаимодействию;
- в закрытых группах отношения межличностной значимости являются производными от статуса в группе; в специализированных режимных учреждениях для несовершеннолетних доминирующая «формула значимости» конкретной личности — Власть (+) — Референтность (+) — Аттракция (–); в закрытых учреждениях сиротских интернатов⁸

⁶ Кондратьев М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997.

⁷ Кондратьев М. Ю. Особенности межличностных отношений в профессионально специализированных интернатах // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 36.

⁸ В социально-психологических исследованиях данные группы рассматривают как полузакрытые.

«доминирующая формула» значимости личности — Власть (+) — Референтность (+) — Аттракция (+).

Трехфакторная модель А. В. Петровского, примененная М. Ю. Кондратьевым к закрытой группе, позволила идентифицировать ранее невидимые внутригрупповые процессы, что облегчило анализ закрытых групп. Теперь, сравнивая концепции «закрытого общества» и закрытой группы, возможно было предположить, что ключевая характеристика, их объединяющая, — жестко-иерархичная групповая/общественная структура, где «власть» опосредует как отношения аттракции, так и отношения референтности, а отношения между стратами поляризованы.

Однако теоретические дискуссии, какими бы захватывающими и очевидными по доказательной базе они ни были, требуют эмпирической проверки или превращаются в метафору, в художественную литературу о «советском». Данное исследование позволило более обоснованно утверждать о реальных феноменах закрытости в советском и постсоветском обществах.

Методы и методика исследования

Период, начиная с 90-х годов, в России называют «постсоветским», поэтому «постсоветские россияне» в начале 2000-х — это подростки, в то время как пенсионеры (люди, старше 60 лет) — «советские люди», становление которых происходило в границах советской идеологии. Мы предположили, что, исследуя отношения межличностной значимости⁹ на макроуровне (не в контактной группе, а в границах общества) у обычных «советских пенсионеров», мы сможем найти признаки «закрытости», описанные на материале «закрытых групп». Тогда, сравнив показатели «советских пенсионеров» с показателями «среднего возраста» и с показателями молодежи, мы сможем (в рамках изучаемого материала) ответить на вопросы:

- можно ли утверждать, что «закрытое общество» существовало как социально-психологическая реальность, релевантное феномену «закрытой группы»?
- происходит ли принципиальная социально-психологическая перестройка отношений и ценностей в постсоветском обществе?

⁹ Отношения межличностной значимости — субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения.

- можно ли утверждать, что социальные структуры общества изменяются и советское «закрытое общество» больше не воспроизводится на социально-психологическом уровне.

Ответы на данные вопросы смогут помочь в определении социально-политического вектора развития территориальной идентичности изучаемого региона. В качестве ключевых теорий, вокруг которых строится исследование, используются трехфакторная модель отношений межличностной значимости А. В. Петровского в интерпретации для закрытых групп М. Ю. Кондратьева и концепция «закрытого общества» в изложении К. Поппера.

В исследовании 2002 года принял участие 471 человек, в том числе 232 человека старше 60 лет («советские пенсионеры»), 159 человек «среднего возраста», 80 человек — до 30 лет (в том числе мужчин — 210, женщин — 261). В исследовании 2014 года приняли участие 359 человек, в том числе 220 человек «среднего возраста», мужчин — 133, женщин — 226.

В качестве ключевого метода использовалась техника репертуарных решеток Дж. Келли (ТРР — техника репертуарных решеток Дж. Келли)¹⁰, которая традиционно используется социальными психологами для изучения структуры межличностных отношений в закрытой группе, в том числе и в контексте трехфакторной модели отношений межличностной значимости.

Согласно взглядам Дж. Келли, каждый человек строит модель социальных отношений, которые возможно изучить при помощи методики ТРР. Согласно Дж. Келли, «человек смотрит на мир сквозь прозрачные трафареты или шаблоны, которые он сам создает, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир. Подгонка не всегда оказывается хорошей. Однако без таких шаблонов мир предстанет перед ним в виде настольно неразличимой однородности, что он не в состоянии извлечь из него никакого смысла... Будем называть эти шаблоны, примеряемые опытным путем к истинному положению вещей, конструктами. Конструкты суть способы толкования мира»¹¹.

Конструкт биполярен и имеет два полюса, чем отличается от концепта (концепт задает номинальную шкалу — класс, понятие, а конструкт — как минимум шкалу порядка, но фактически и шкалы более высоких

¹⁰ Fransella F. (ed.) International handbook of personal construct psychology. Chichester, UK: Wiley, 2003.

¹¹ Келли Дж. Теория личности. СПб.: Речь, 2000. С. 18.

уровней (смысловой градиент)¹². Конструкты в индивидуальном сознании организуются в сложную иерархическую организацию, а для изучения конструктов группы Дж. Келли предложил подход, называемый репертуарным матричным тестированием (техникой репертуарных решеток). Репертуарная решетка представляет собой матрицу, которая заполняется в процессе психологического исследования согласно определенной процедуре. Среди психодиагностических процедур наиболее известны метод триад (испытуемому предлагается из трех элементов выбрать и назвать два наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьего); метод полного контекста (испытуемый работает сразу со всем набором элементов, группируя и противопоставляя их различными способами) и их варианты, такие, как методы самоидентификации и самоперсонификации. В данном исследовании был использован метод триад.

В матрице кроме конструктов (строки) выделяют объекты, элементы (столбцы). В социально-психологических исследованиях, исследующих феномен «закрытости группы», уделяют особое внимание именно элементам, объектам в репертуарной решетке (объекты в данных матрицах — роли в изучаемой группе). После обработки матрицы объекты, как и конструкты, образуют определенную систему, раскрывающую особенности социального структурирования индивида или группы (если речь идет о групповом анализе).

Поскольку ролевой список в ТРР позволяет вносить изменения для реализации целей исследования, для задач данного исследования было выбрано 14 ролей, которые, согласно исследовательскому замыслу, должны были бы раскрыть отношения между гражданами на макроуровне, в обществе.

Итак, ролевой список (список объектов) был представлен следующими позициями:

- 1) человек, которого Вы хорошо знаете и которому доверяете;
- 2) человек, которого Вы хорошо знаете и которому не стали бы доверять;
- 3) Вы сам(а);
- 4) человек, с которым Вы хотели бы встретиться и поговорить;
- 5) человек, который слишком много на себя берет;
- 6) глава администрации (мэр) Вашего города;

¹² Похилько В. И., Федотова Е. О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности. — Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 151–157.

- 7) известный и влиятельный человек Вашего города, которого Вы хорошо знаете;
- 8) родственник или знакомый, живущий по соседству, который Вам нравится;
- 9) глава администрации Нижегородской области (губернатор);
- 10) известный и влиятельный человек Нижегородской области, которого Вы знаете лучше других;
- 11) родственник или знакомый, живущий в Нижнем Новгороде, с кем Вы поддерживаете отношения;
- 12) президент РФ;
- 13) известный и влиятельный человек из Москвы, которого Вы знаете лучше других;
- 14) родственник или знакомый, живущий в Москве, с кем Вы поддерживаете отношения (или знаете его).

Ключевая идея — представить в ролевом списке тех, кто будет для респондента олицетворять три фактора отношений на макроуровне, то есть лиц, обладающих реальной политической властью, лиц, обладающих уважением, признанием, влиянием в обществе, и тех, кто обладает для респондентов аттракцией. Было также принято решение ролевой список связать дихотомическим конструктом «приватный мир» (мир друзей и родственников) и «публичный мир» (мир известных людей и политиков). Кроме того, в ролевом списке была учтена «региональная ось» (то есть все роли были соотнесены с местом жительства потенциального объекта из ролевого списка).

В результате одна ролевая позиция была отведена участнику исследования («Вы сами»). Далее две ролевые позиции описывали отношения доверия или не доверия. Одна ролевая позиция описывала отношения интереса и аттракции («человек, с которым Вы хотели бы встретиться и поговорить»), также одна позиция описывала отношения притязаний и антиаттракции («амбициозный человек, человек, который слишком много на себя берет»). Посредством введения данных ролей решалась задача репрезентации отношений аттракции и насыщения ролевого пространства объектами, идентификация с которыми позволяет определить ценности в социальной сфере.

К ролевым позициям, связанным с отношениями референтности, были отнесены три объекта, предполагающих включение известных и влиятельных персон локального, регионального и федерального уровня («известный и влиятельный человек Вашего района / Нижнего Новгорода / Москвы»). Отношения референтности, таким образом, были

представлены на мезо- и макроуровне («общественные референты»). Отношения власти включали 3 ролевые позиции: «глава администрации района» / «мэр», «губернатор» и «президент» (все роли представляют власть макроуровня — политическую власть).

В список объектов были также включены члены неформальной социальной сети: «родственник или знакомый, живущий по соседству, который Вам нравится» (интеграция аттракции и неформальных отношений), а также две нейтральные ролевые позиции из неформального окружения разной степени географической удаленности («родственник или знакомый, живущий в Нижнем Новгороде, с кем Вы поддерживаете отношения», «родственник или знакомый, живущий в Москве, с кем Вы поддерживаете отношения»). Следовательно, в ролевом списке нашли отражения три ключевых ориентира, необходимых для изучения «закрытости» или «открытости» группы по М. Ю. Кондратьеву: власть, референтность и аттракция.

Согласно стандартной процедуре проведения ТРР, для анализа респондентам объекты предлагались в тройках. После того, как сходство и различия между объектами были осмыслены, выделены и лингвистически маркированы, весь список объектов далее делился респондентом на две равные части, на основании релевантности или нерелевантности тому конструкту, при помощи которого респондент описывал отношения в тройках. Таким образом, все объекты из ролевого списка оказывались связанными и могли быть подвержены математической обработке и анализу.

В результате матобработки получилась матрица, по отношению к которой использовался факторный анализ (метод главных компонент, Varimax-вращение), построенный на мере расстояния между данными¹³.

Используя ТРР для реконструкции системы властных отношений в понимании жителей региона, мы планировали выяснить, действительно ли у жителей закрытых территорий может быть идентифицировано особое понимание властных отношений, близкое пониманию власти у заключенных в тюрьмах или у людей, находящихся в менее жестких режимах изоляции. Кроме того, сравнивая показатели 2002 и 2014 годов, мы предполагали обнаружить положительную

¹³ Mackay N. Identification, Reflection, And Correlation: Problems In The Bases Of Repertory Grid Measures // International Journal of Personal Construct Psychology. 1992. V. 5. № 1. P. 57–75.: <http://www.tandfonline.com/loi/upcy19>

динамику показателей понимания участниками исследования властных отношений, характеризующих длительный процесс выхода из состояния «советской и/или постсоветской ментальности».

4.2. Гендерный анализ субъективного восприятия отношений власти у горожан

Гендерный анализ отношений власти в социальных науках — одна из наиболее востребованных и разработанных проблем (П. Бурдье, Е. Здравомыслова, Дж. Скотт, А. Темкина и др.). Как правило, контекст власти оказывается в фокусе внимания в философских, политологических или социологических гендерных исследованиях. Социально-психологический уровень, включающий в том числе и анализ интерпретативных матриц сознания, сформированных в процессе гендерной социализации¹⁴, затрагивается в немногочисленных публикациях¹⁵.

Ключевая идея гендерной социализации в контексте властных отношений заключается в том, что в традиционном патриархатном обществе мужчины социализированы преимущественно как акторы публичного пространства и встроены во властные иерархии, а женщины социализированы преимущественно как акторы приватного пространства без прямого доступа к ресурсам публичной власти (традиционные роли: женщина — в доме, мужчина — в обществе)¹⁶. Это накладывает отпечаток (формирует «гендерные линзы» по С. Бем)¹⁷ на восприятие себя, на оценку социального и объектного мира, на планирование будущего — отличного у мужчин и женщин.

¹⁴ Согласно классической гендерной теории социального конструирования гендера (П. Бурдье, Д. Зиммерман, И. С. Кон, Р. Коннел, Дж. Лорбер, Дж. Плек, Е. Томпсон, К. Уэст и др.) «гендер» создается индивидом на основе биологического пола в процессе гендерной социализации. Гендерная социализация носит нормативный и принудительный характер. Результатом гендерной социализации становится более или менее культурно-типичная гендерная идентичность.

¹⁵ Радина Н. К., Терешенкова Е. Ю. Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006-б. № 5. С. 49–59; и др.

¹⁶ Российский гендерный порядок: социологический подход / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.

¹⁷ Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.

Советскую гендерную систему в социологии называют этакратической и патримониальной¹⁸ (поскольку советское государство контролировало как приватную, так и публичную сферы), что тем не менее не изменило привычной дихотомии, привычного разделения «приватного, экспрессивного, женского» и «публичного, инструментального, мужского». Поскольку ТРР позволяет достаточно детально описать индивидуальные и групповые «картины мира» — интерпретативные матрицы сознания для анализа социального окружения, — проанализируем результаты факторного анализа на группах мужчин и женщин в отношении изучаемых объектов (материалы 2001–2002 года).

Факторный анализ: мужская гендерная группа (210 человек)

На основании выбора стратегии, основанной на мере расстояний, изначально было получено 24 фактора, пять ведущих факторов после вращения объясняют почти 40% данных, полученных на выборке мужчин (метод главных компонент, Varimax-вращение; таблица 1 приложения 2).

Фактор доверия (факторная нагрузка 9,5; дисперсия 10,5%), основанный на аттракции, самый сильный и сложный по строению фактор, разделяет всю концепцию социальных отношений мужчин на приватный и публичный мир. Приватному (неформальному) кругу доверяют, публичному — не доверяют. В публичный круг и круг недоверия входят как представители местной и региональной власти (мэр, губернатор), так и «общественные референты» (известные и влиятельные люди не из политики). Примечательно, что данный фактор активно работает с отношениями власти на региональном и локальном уровнях, с отношениями «общественных референтов» на региональном и федеральном уровне, негативно окрашивая публичные фигуры, но не касаясь фигуры президента.

Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,6; дисперсия 8,3%) также проблематизирует дихотомию приватного—публичного. Амбициозными оказываются все представители власти, включая президента, а также «общественный референт» из столицы. В числе скромных оказываются те, кому респонденты доверяют, сами участники исследования, а также все аттрактивные персоны, включая родственников из областного центра (Нижнего Новгорода).

¹⁸ Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности. Сб. ст. / Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 432–451.

Фактор влияния (факторная нагрузка 6,1; дисперсия 6,7%), в свою очередь, разделяет социальные отношения на тех, кто оказывается влиятельным в родственных отношениях, и тех, кто влияет на уровне местного сообщества. Это также мир разделенного влияния: сети влияния родственников и «общественных референтов» не пересекаются, при этом себя участники исследования рассматривают внутри неформальной, «родственной сети», считают удаленными от влияния «общественных референтов».

Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 5,97; дисперсия 6,6%) учитывает активность мобильных родственников, которые покидают географически близкие места (перемещаются из окраины в центр), однако сохраняют привязанности с близким семейным кругом. Мобильные родственники оказываются «своими» в чужом географически пространстве: удаляясь от семьи, они не становятся похожими на публичные фигуры (на политиков или известных общественных деятелей), сохраняют характеристики аттрактивности и доверительности в «концепции социального мира» респондентов-мужчин.

Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%) разделяет социальный мир на основании того, кому респонденты не доверяют. Выясняется, что недоверительные отношения сопряжены с фигурами мэра, губернатора, с фигурами «общественных референтов» из Нижнего Новгорода и Москвы. Ближний неформальный круг включает тех, к кому данная характеристика не может быть применена (например, себя или любимого родственника). Важной особенностью данного фактора является наиболее активная проблематизация президентской власти. Президент — это не только тот, кому невозможно не доверять, президент — это тот, с кем, противопоставляя себя любой другой власти (мэра или губернатора), мужчины-респонденты готовы идентифицировать себя и свой ближайший неформальный круг. Данный фактор, во-первых, словно вскрывает архетип российского сознания относительно «добротного царя» (у которого власть «от бога»), а во-вторых, обнажает детскую мечту мальчиков о президентстве на фоне разочарования в получении властных полномочий в реальной жизни в своем «местном сообществе».

Итак, ведущие пять факторов не только связывают отношения аттракции, власти и референтности при анализе социальных отношений, но и определенно указывают на основные стратегии конституирования властных отношений в сознании респондентов-мужчин посредством

доверия и недоверия, амбиций или скромности, посредством влияния и отчуждения «управляющего центра».

На первый взгляд, «доверие» и «недоверие» — бинарная оппозиция, симметрично разделяющая социальный мир респондентов. Как выяснилось, это два самостоятельных интерпретативных конструкта, при этом фактор доверия у мужчин, как и у членов закрытых групп, тесно связывает отношения власти, аттракции и референтности, иначе расставляя акценты в этой связке.

Что же касается фактора недоверия, он показывает более сложные системы идентификаций мужчин-респондентов с властью, которые негативно оценивают местную власть, но готовы принять власть президентскую.

Факторный анализ: женская гендерная группа (261 человек)

Факторизация данных на основе меры расстояний на женской выборке первоначально дала 24 фактора, после вращения — 6 (метод главных компонент, Varimax — вращение; таблица 2 приложения 2).

Фактор доверия (факторная нагрузка 8,1; дисперсия 8,9%) является сильным и значимым для женщин, однако данный фактор не столько содержательно наполнен, сколько эмоционально глубок. Данный фактор делит все социальные связи на «чужих политиков» (к которым также относятся и «общественные референты» из областного центра) и близких людей, которые женщинам дороги.

Фактор влияния (факторная нагрузка 7,0; дисперсия 7,7%) у женщин-респондентов сосредоточен на фигуре местного «общественного референта». «Общественный референт» из малых городов и поселков оказывается частью родственной сети, ему противопоставляются фигуры политической власти (мэр и губернатор), а также «общественные референты» из столицы.

Фактор амбиций (факторная нагрузка 5,9; дисперсия 6,5%) у женщин обладает интригой. Среди нескромных оказываются как негативно окрашенные, так и позитивно окрашенные фигуры. К «положительным» амбициозным фигурам женщины относят столичных «общественных референтов». Среди скромных — близкий круг. Важно отметить, что если мужчины в исключительных случаях соотносят себя скорее с президентом (см. фактор недоверия у мужчин), то женщины — с «общественным референтом» из Москвы.

Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный/федеральный уровень: «свой среди чужих») (факторная нагрузка 5,5;

дисперсия 6,0%) описывает социальный мир через соотнесение с мобильным родственником, который покинул пределы локального места проживания, а также границы региона и «осел» в Москве. Данный родственник в системе социальных отношений у женщин — своеобразный ресурс, поскольку мобильный родственник остается частью родственной сети и противопоставлен публичным фигурам (мэру, губернатору и «общественному референту» из областного центра).

Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,3%) во многом устроен по принципу фактора границы мобильных родственных сетей федерального уровня, только формируется вокруг фигуры родственника из Нижнего Новгорода. «Мобильные родственники» становятся в представлении женщин островками родного «приватного мира» в чужих мирах публичности.

Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,5; дисперсия 4,99%) у женщин достаточно однозначно и традиционно делит мир на приватный мир, которому доверяют, и публичный, которому не доверяют. В отличие от «мужского взгляда» фактор недоверия фактически просто «отзеркаливает» фактор доверия.

Факторный анализ данных ТРР на женской группе позволяет идентифицировать как ключевые — факторы доверия и недоверия, факторы влияния, амбиций и границы мобильных родственных сетей.

Сравнивая данные факторного анализа в мужской и женской группах, следует подчеркнуть схожие результаты в оценке власти у мужчин и женщин, однако содержание факторов в мужской группе более сложное и драматичное (см., например, содержательное наполнение факторов доверия или недоверия у мужчин и женщин).

С другой стороны, в женской группе был идентифицирован более сложный процесс выстраивания границ между приватным и публичным мирами. Если для мужчин все мобильные родственники, покинувшие семью и переехавшие в более урбанизированные территории, олицетворяют границу между приватным и публичным, то женщины более дифференцировано оценивают отношения с мобильными родственниками. Те родственники, которые переехали из малых городов в Нижний Новгород, оказываются определенным эталоном в оценке социальной сети регионального уровня, а родственники, осевшие в столице — регионального и федерального уровней.

Классическая и в целом архаичная для современных мужчин и женщин дихотомия «мужское — публичное», «женское — приватное» воспроизводится в мягкой форме, без явного противопоставления, кроме того женская группа чуть более определенно ориентируется на «влияние» (соотнесение себя с «общественным референтом» столичного уровня), а мужская — на «власть» (исключительно в лице президента, представители власти регионального и локального уровней обесцениваются).

Переведем данные показатели в условные «формулы значимости» властных отношений, открытые социальными психологами на материале «закрытых групп». Итак, у женщин сложная иерархия властных отношений может быть представлена следующим образом: Власть (*федеральная, региональная, местная*) (+) — Референтность (*федеральной, региональной, местной власти*) (+) — Аттракция власти (—).

При использовании данной формулы в отношении мужской части выборки получается следующее: Власть (*региональная, местная*) (+) — Референтность (*региональная, местная*) (+) — Аттракция власти (—). Для президентской власти: Власть (президента) (+) — Референтность (президента) (+) — Аттракция (+).

Таким образом, позиция как женской, так и мужской групп совпадает с оценкой властных отношений в закрытом тюремном сообществе, а в отношении президентской власти в мужской группе актуализируется схема, присущая полужакрытым группам.

Следовательно, полученные результаты позволяют идентифицировать все основные маркеры закрытости на выборке мужчин и женщин 2002 года: в группе доминирует моноструктурирование (в наличии жесткое разделение на «верха» и «низы», что ведет к поляризации и фактическому разрыву межличностных отношений между группами в обществе), статусные характеристики членов группы выступают основаниями для оценки и для определения «сходства-различия» партнеров по взаимодействию (и у «людей власти» нет шанса оказаться привлекательными для «обычных людей»), а отношения межличностной значимости являются производными от статуса в группе (доминирующему большинству публичных фигур не доверяют, а людям, представляющим власть, не доверяют абсолютно и оценивают их максимально негативно).

4.3. Возрастной анализ субъективного восприятия отношений власти у горожан

Поскольку данные были собраны на рубеже XX и XXI веков, формально «советский период» для анализа был недоступен. Тем не менее в начале 2000-х в исследовании принимали участие респонденты, которые большую часть своей жизни прожили в «советский период», прошли и первичную, и вторичную социализацию в советское время. Это давало возможность предположить, что респонденты старше 60 лет гипотетически могут оказаться теми «советскими людьми», которые на постсоветском этапе, пережив тяжелый социально-экономический кризис 90-х, сохранили «психологию советского человека».

Факторный анализ: пожилые респонденты (232 человека)

Факторизация данных на основе меры расстояний на выборке пожилых (не работающих респондентов старше 60 лет), первоначально дала 25 факторов, после вращения — 5 (метод главных компонент, Varimax-вращение; таблица 3 приложения 2).

Фактор негативной оценки власти (факторная нагрузка 9,2; дисперсия 9,6%) активно задействует отношения между объектами, представляющими как приватную, так и публичную сферы. Негативно оцениваются все публичные фигуры из области политической власти (мэр, губернатор и президент), а также «общественные референты» из областного центра. Негативная оценка также является комплексной, затрагивая как недоверие к публичным фигурам в целом, так и восприятие публичных фигур в контексте негативной референтности (как людей, которые слишком много на себя берут и не оправдывают ожидания). Важно отметить, что из пула негативной оценки выпадают местные и столичные «общественные референты».

Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 7,8; дисперсия 8,5%) делит мир на привлекательную «приватную сферу», где локализованы отношения симпатии и принятия, и сплоченных, но далеких от респондентов публичных акторов, как правило, политической власти локального и регионального уровней (мэр, губернатор, «общественный референт» из областного центра).

Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 5,4; дисперсия 5,8%) воспроизводится и на выборке пожилых респондентов. «Точкой отсчета» оказывается мобильный родственник, который осел в областном центре, но по-прежнему

является включенным в родственные и доверительные отношения с респондентами. Все привлекательные и положительно-окрашенные фигуры, включая самих респондентов, оказываются близкими родственнику из Нижнего Новгорода, а публичные фигуры, представляющие местную и региональную политическую власть, а также региональных «общественных референтов» — удаленными от него.

Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный/федеральный уровень: «свой среди чужих») (факторная нагрузка 5,0; дисперсия 5,5%) показывает, что пенсионеры-респонденты рассматривают мобильного родственника, осевшего в Москве, в категориях «свой среди чужих» в удаленном (географически и социально) пространстве. Однако это удаление разрушает родственные сети: «мобильный родственник», осевший в Москве, в схемах отношений респондентов представляется ближе политикам и общественным референтам, становится близким для «чужих».

Фактор москвофобии (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,0%) по содержанию соотносится с фактором границы мобильных родственных сетей. Всем москвичам из публичного пространства («общественному референту» из Москвы и президенту), которым респонденты не доверяют и считают их излишне амбициозными, противопоставляется мобильный родственник из Нижнего Новгорода (областного центра), который, несмотря на географическое удаление, сумел сохранить необходимый уровень доверия и демонстрирует скромность. Таким образом, в факторе «москвофобия» присутствует не только измерение «центр — регион», но также «приватное — публичное».

Итак, мир респондентов — «советских пенсионеров» — оказался миром, который вписывается в теорию фрактала¹⁹: каждая часть данного мира воспроизводит жесткую границу между приватным и публичным, при этом публичное оценивается крайне негативно. Фактически весь мир социальных отношений пожилых состоит из границ (между москвичами и не москвичами, между мобильными родственниками и миром, который они покоряют, между родными, друзьями и публичными фигурами — носителями общественного влияния или политической власти), а также из недоверия публичным фигурам, особенно политическим лидерам. Фактически все факторы сгруппировались (слиплись) вокруг одного — фактора аттракции. «Советским пенсионерам» нравятся «свои» и определенно, выраженно не нравятся «чужие» (публичные фигуры, политики и т. д.).

¹⁹ Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Миниатюры из бесконечного рая. Ижевск: РХД, 2001.

Факторный анализ: респонденты среднего возраста (159 человек)

Респонденты среднего возраста в данном исследовании (на первом этапе, в начале 2000-х) представили группу, которая пережила период социально-экономической и политической трансформации после окончания школы, будучи студентами или уже работающими, то есть оказалась наиболее вовлеченной в социально-экономические трансформации 90-х.

Факторизация данных на основе меры расстояний на подвыборке респондентов среднего возраста первоначально дала 23 фактора, после вращения — 6 (метод главных компонент, Varimax-вращение; таблица 4 приложения 2).

Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 8,9; дисперсия 9,8%) у респондентов среднего возраста делит мир социальных отношений на привлекательных «своих», которым доверяют, и мир публичности, в котором объединены фигуры местной политической власти и «общественные референты» из областного центра».

Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 6,9; дисперсия 7,6%), как и в других группах, демонстрирует возможность интерпретации мира социальных отношений посредством сравнения всех фигур из приватного и публичного пространств с мобильным родственником. Мобильный родственник, покидая малый город или поселок и адаптируясь в областном центре, остается частью родственной сети. Ему противопоставляются все заметные фигуры публичного пространства (как из политической власти, кроме президента, так и «общественные референты»).

Фактор недоверия (факторная нагрузка 6,8; дисперсия 7,5%) разделяет мир на публичный и приватный, при этом недоверие локализовано в публичной сфере (все отношения «общественной референтности», кроме локальных референтов, а также все отношения политической власти, включая президента).

Фактор влияния (факторная нагрузка 6,2; дисперсия 6,8%) у данной группы респондентов строится на значении фигуры столичного «общественного референта». «Общественный референт» из Москвы близок представителям местной власти и «общественным референтам» из областного центра и противопоставлен узкому кругу значимых для респондентов людей.

Фактор амбиций (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%) у респондентов среднего возраста строго по границе приватности/публичности разделяет мир социальных отношений на скромных и тех, у кого завышенные амбиции.

Скромными оказываются близкие люди, с кем сложились доверительные отношения, а к нескромным отнесены все публичные фигуры из политического и референтного поля (кроме местных «общественных референтов»).

Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный/федеральный уровень: «свой среди чужих») (факторная нагрузка 4,8; дисперсия 5,3%) стандартно разделяет мир социальных отношений, ориентируясь на фигуру мобильного родственника. «Мобильный родственник» из Москвы превращается в некий камертон отношений между публичным и приватным. Его сравнивают с публичными фигурами, он представляется обладающим референтностью и властью. Однако он больше не обладает доверием и интересом, который характерен только для узкого круга, для приватной сферы респондентов.

Таким образом, восприятие политической власти у участников исследования среднего возраста может быть представлено следующим образом: Власть (*федеральная, региональная, местная*) (+) – Референтность (*федеральной региональной, местной власти*) (+) – Аттракция власти (–).

Восприятие политической власти у пожилых может быть представлено следующим образом: Власть (*федеральная, региональная, местная*) (+) – Референтность (*федеральной региональной, местной власти*) (+) – Аттракция власти (–). Данная формула, к сожалению, не может передать весь негатив, который подразумевает отношение пожилых к политической власти, поскольку именно данная социальная группа демонстрирует наиболее крайние и отрицательные оценки власти на всех уровнях. Таким образом, как и в случае анализа гендерных групп, при возрастном анализе обнаруживаются все ключевые признаки реконструирования системы властных отношений, характерных для членов «закрытых групп» в их крайнем проявлении – в тюремных закрытых сообществах.

Относится ли это к психологии советского человека или связано скорее с травмой «перехода», с кризисом 90-х, когда большинство россиян разочаровалось в политической власти? Наиболее вероятно, это комплексный результат, включающий как особенности предыдущей социализации, так и разочарование, социальные травмы. Кроме того, и в концепции «малого общества», и на материале закрытых групп была продемонстрирована поляризация, отчуждение тех, кто правит, и тех, кем правят.

Наиболее выраженное отчуждение между респондентами и политической властью было обнаружено именно у группы пожилых – «советских пенсионеров». Следовательно, полученные результаты (в большой

группе, в обществе) повторяют ключевые закономерности, изученные в закрытых малых группах, то есть в закрытых сообществах (будь то малая группа или в целом — общество) существуют общие закономерности.

4.4. ТРР: сравнительный анализ данных 2002 и 2014 годов

Двенадцать лет для анализа социальных изменений — срок достаточно небольшой, тем не менее, если учитывать эффект когорты, за 12 лет возможно исследовать вектор динамики социальных показателей. Для решения поставленной задачи данные 2014 года, полученные благодаря использованию ТРР в том же варианте, что и в 2002, были подвергнуты факторному анализу, а затем представлены в сравнительном контексте по социальным группам (см. таблицы 5–7 Приложения 2).

Сравнительный анализ в рамках мужской группы показал, что ключевые факторы, формирующие систему социальных отношений мужчин, остались без значительных изменений (см. таблицу 21).

Таблица 21

Сравнительный анализ моделей социальной системы в контексте отношений власти: мужская версия

2002	2014
Фактор доверия (факторная нагрузка 9,5; дисперсия 10,5%)	Фактор доверия (факторная нагрузка 12,9; дисперсия 14,2%)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,6; дисперсия 8,3%)	Фактор недоверия (факторная нагрузка 8,6; дисперсия 9,5%)
Фактор влияния (факторная нагрузка 6,1; дисперсия 6,7%)	Фактор влияния (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,1%)
Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 5,97; дисперсия 6,6%)	Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,1%)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)	Фактор амбиций (факторная нагрузка 3,8; дисперсия 4,2%)
	Фактор границы мобильных родственных сетей или новой москвофобии (факторная нагрузка 3,3; дисперсия 3,6%)

Более подробно содержательное наполнение факторов представлено в таблице 5 приложения 2, однако все ключевые тенденции, включая деструктивные, за прошедшие 12 лет – сохранились.

Первое, что хотелось бы отметить, – выраженное негативное отношение к мобильным родственникам, которые выходят за пределы локальных, частных сообществ. Разлом между частным и публичным пространствами, обесценивание «общественных референтов», приводит к тому, что «мобильные родственники», покидающие привычные условия жизни, разрывающие непосредственные связи, переходят в разряд «чужих».

В мужской группе также сохранилась тенденция иначе оценивать президентскую власть. Если региональная и местная власть признается, как власть, имеющая силу, влияние, но не эмоциональное притяжение, то президентская власть, как и в 2002 году, оценивается по формуле: Власть (+) – Референтность (–) – Аттракция (+).

Таблица 22

**Сравнительный анализ моделей социальной системы
в контексте отношений власти: женская версия**

2002	2014
Фактор доверия (факторная нагрузка 8,1; дисперсия 8,9%)	Фактор доверия (факторная нагрузка 15,9; дисперсия 17,5%)
Фактор влияния (факторная нагрузка 7,0; дисперсия 7,7%)	Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,9; дисперсия 8,7%)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 5,9; дисперсия 6,5%)	Фактор границы мобильных родственников сетей (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,3%)
Фактор границы мобильных родственников сетей (столичный уровень) (факторная нагрузка 5,5; дисперсия 6,0%)	
Фактор границы мобильных родственников сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,3%)	
Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,5; дисперсия 4,99%)	

В женской группе также сохранились ключевые тенденции: недоверие и негативная оценка всех уровней власти и позитивное отношение к мобильным родственникам, удаленным от семьи, но по-прежнему, с точки зрения женщин, являющихся ее частью (в 2014 году оба фактора, акцентирующих отношение к мобильным родственникам, уехавшим как в Москву, так и в Нижний Новгород, — объединились).

Более выраженный интерес к «общественным референтам» различных уровней, идентифицированный в 2002 году, в 2014 году не был обнаружен на женской части выборки. Таким образом, «формула власти» у женщин, как и прежде, типична для закрытой группы: Власть (+) — Референтность (+) — Аттракция (—).

Поскольку подгруппа молодежи в 2002 году и подгруппа людей пожилого возраста в 2014 году были менее 100 человек, необходимых для релевантного для факторного анализа, сравнение результатов в контексте возрастного анализа производилось только на группе респондентов среднего возраста.

Таблица 23

**Сравнительный анализ моделей социальной системы
в контексте отношений власти: версия респондентов среднего возраста**

2002	2014
Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 8,9; дисперсия 9,8%)	Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 11,9; дисперсия 13,1%)
Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 6,9; дисперсия 7,6%)	Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,39; дисперсия 8,0%)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 6,8; дисперсия 7,5%)	Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)
Фактор влияния (факторная нагрузка 6,2; дисперсия 6,8%)	Фактор влияния (факторная нагрузка 3,6; дисперсия 3,9%)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)	
Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный/федеральный уровень: «свой среди чужих») (факторная нагрузка 4,8; дисперсия 5,3%)	

Сравнивая 2 подгруппы респондентов среднего возраста, мы могли бы получить нечто, похожее на «эффект когорты», однако этого не произошло. Все основные тенденции, обнаруженные на взрослых в 2002 году, оказались воспроизведенными на выборке 2014 года: раскол публичного и частного миров и негативная оценка всех тех, кто приближен к власти. Система восприятия властных отношений у подгруппы среднего возраста строится по формуле «закрытой группы»: Власть (+) – Референтность (+) – Аттракция (–).

Таким образом, ни одна из социальных групп не показала принципиальных изменений в моделировании системы властных отношений, таким образом, двенадцатилетний период не является существенным для изменения ментальности больших групп в области отношений власти.

Исследуя социально-политический уровень территориальной идентичности, следует констатировать, что модели властных отношений в представлении горожан релевантны моделям, типичным для членов «закрытых групп», следовательно, предположение, что Нижегородский регион сохраняет в области политического менталитета черты, характерные для «закрытого общества», имеет под собой эмпирические основания.

В целом необходимо отметить, что методика ТРР в ее классическом варианте крайне сложна для сбора информации и требует от исследователя и респондентов длительного времени и значительных усилий для заполнения решеток отношений. Поэтому анализ объемной группы данных, собранных на основе ТРР, встречается достаточно редко.

Факторный анализ показателей, выполненный на значительном массиве данных (более 400 человек в 2002 году и более 300 человек в 2014 году), описывающих социальные отношения на макро-уровне в контексте политической власти или общественного влияния, показал, что отношения власти в разных социальных группах могут быть описаны посредством нескольких ключевых факторов:

- неантонимичных факторов доверия и недоверия;
- факторов влияния и амбиций;
- фактора социальной границы и локальных солидарностей;
- фактора границы мобильных родственных сетей.

При этом политическая (исполнительная) власть местного и регионального уровней (мэр и губернатор) оценивается негативно по всем выделенным факторам, а политическая власть федерального уровня (роль президента), как правило, оценивается более нейтрально.

«Общественные референты», представляющие влияние в обществе, поляризованы. Более позитивно оцениваются местные, локальные «общественные референты», а также «общественные референты» из Москвы (для выборки женщин 2002 года). «Общественные референты» из областного центра (не удаленные, но и не близкие) идентифицируются как связанные с региональной и местной политической властью, зависимые от этой власти, и оцениваются негативно.

Идея разведения отношений аттракции, референтности и власти на мезо- и макроуровне, в изучаемой системе социальных отношений оказалась продуктивной. Модель властных отношений, которая может быть сформирована на основе проведенного факторного анализа, отражает аттракцию, и референтность, и власть, противопоставляя власть и отношения аттракции, отношения аттракции и отношения референтности. В целом подобное строение интерпретативных матриц для анализа социальных отношений власти возможно охарактеризовать как сознание членов закрытых групп («закрытого общества»).

Выборку исследования составили жители провинции, «обычные россияне», не обладающие какими-либо значительными социальными и экономическими ресурсами. Характеризуя интерпретативные матрицы, используемые респондентами при представлении социальных отношений и сетей, в контексте психологии постсоветского человека, следует отметить как главную характеристику данных интерпретативных матриц (и наследие «советского») — отчуждение приватного и публичного миров.

В этом контексте представляется важным исследовать интерпретативные матрицы социальных отношений (также на основе ТРР) у представителей кланов управленцев, чиновников, то есть тех, кто олицетворяет власть и, соответственно, строит иные схемы интерпретации властных отношений, а также в тех обществах, которые политическими философами считаются априори «открытыми».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научный проект «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений», методически вписанный в границы «городских исследований», будучи междисциплинарным и объединяющим политологию и психологию, опирается на политологическое понимание территориальной идентичности как комплекса установок и смыслов, связанных с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества.

В исследовании территориальная идентичность была изучена как интегрирующая три уровня, или три «измерения», или «три комплекса», а именно социально-психологический, символический и социально-политический. Инструменты для изучения данных уровней (измерений/комплексов) были заимствованы из социальной психологии, поскольку операционализация политологического прочтения «территориальной идентичности» определенно отсылает исследователя к психологии больших групп.

Подводя итоги исследования, посвященного анализу изменений территориальной идентичности горожан провинциальных городов России на примере Нижегородской области, сформулируем основные тенденции.

1. За исследуемый период (12 лет) территориальная идентичность изучаемого региона не претерпела выраженных изменений. Наиболее очевидные перемены коснулись социально-психологического уровня (вероятно, наиболее динамичного и чувствительного к социально-экономическим изменениям), однако символический уровень и социально-политический уровень территориальной идентичности существенно не изменились.
2. На социально-психологическом уровне изменения затронули общественную солидарность. За 12 лет изучаемые социальные группы горожан преимущественно переориентировались с общих ценностей на индивидуальные. К общим ценностям горожане относят

приоритеты развития территории (международное сотрудничество, поддержку предприятий и т. п.), к индивидуальным — гуманитарные приоритеты и экологию. Именно отстаивание индивидуальных приоритетов у горожан запускает активность на общественных и политических площадках, включая протестную, и обуславливает противостояние внешним воздействиям.

В 2002 году социальная активность горожан была во многом детерминирована фактором территории (экономическим неравенством территорий в рамках Нижегородской области), в 2014 году — фактором образования. При этом образование оказывается ресурсом активности преимущественно для жителей малых и средних городов области, а образованные горожане миллионника Нижнего Новгорода, согласно результатам исследования, чаще апатичны и аномичны.

3. На символическом уровне территориальной идентичности провинциальные города (от малых городов до города-миллионника) предстают в контексте амбивалентной «домодернизированной» неурбанизированности как природно-исторические и отчасти промышленные территории. Город-сад как образ родного нестоличного города является результатом воспроизводства культуры провинции, которая по-прежнему доминирует в оформлении и артикуляции символического на материале современного промышленного города.

Интенционально символический комплекс территориальной идентичности вариативен. В том случае, если образ города конструируется для внешнего использования, в образ привносятся черты отношений с адресатом (как негативные, так и позитивные). Подобный интенционально-ориентированный образ города может быть вписан в дискурс москвофобии, туристический дискурс и т. д. — в зависимости от контекстных характеристик коммуникации.

4. На социально-политическом уровне территориальная идентичность и в 2002-м, и в 2014-м годах характеризуется жестким разделением на «низы» и «верха» в сознании горожан, что ведет к поляризации социальных отношений между группами в обществе и разрыву между публичным и приватным социальными пространствами. Статус (политический или общественный) выступает основанием для оценки и для определения «сходства-различия» партнеров по взаимодействию, но у «людей власти» нет шанса оказаться привлекательными для «обычных людей»: власть оценивается негативно. До-

минирующему большинству публичных фигур горожане не доверяют, а людям, представляющим власть, не доверяют абсолютно и оценивают их отрицательно. Данными характеристиками обладают все изучаемые социальные группы, однако наиболее негативно оценивает «людей власти» подгруппа пенсионеров 2002 года (подгруппа «советских людей»).

Подобное строение интерпретативных матриц в сознании современных горожан, используемых для анализа властных отношений, возможно охарактеризовать как «сознание членов закрытых групп» («закрытого общества»). Вероятно, выход из «советского» и «постсоветского» состояния в конструировании и понимании социальных связей и отношений потребует от россиян более значительного периода, нежели изучаемый.

Территориальная идентичность провинции по итогам проекта предстает как стабильный и даже инертный социальный феномен, выполняющий по отношению к населению — носителю территориальной идентичности — кроме всех прочих¹ также и защитную функцию.

¹ Функция идентификации, функция обеспечения потребности в аффилиации, регулятивная функция и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулова И. Т. Политическое граффити Иркутска // Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. С. 202–206.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, Кучуково поле, 2001.
3. Анисимова А. А., Ечевская О. Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. — Новосибирск: НГУ, 2012.
4. Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей городов разного типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2013.
5. Балакина А. А. Социально-психологические особенности отношения к другим людям и отношения к городу жителей мегаполиса, большого и малого городов // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 4. С. 70–75.
6. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 4. С. 122–136.
7. Богомяков В. Г. Региональная идентичность «земли тюменской»: мифы и дискурс. Екатеринбург, 2007.
8. Бреславский А. С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012.
9. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Теория и общество. 2000. № 1. С. 34–52.
10. Брубейкер Р. Этничность без групп. Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2012.
11. Бурлина Е, Майсциес В. и др. Полифония городских пространств. В 2-х томах. Самара: Медиа-книга, 2014.
12. Вагин В. В. Городская социология. М.: МОНФ, 2000.

13. Вагин В. В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. № 4. С. 53–88.
14. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса. М.: Университетская книга, 2000. С. 15–75.
15. Вендина О. Две Москвы: мировоззрение москвичей и дифференциация городского пространства // Вестник института Кеннана. 2013. Вып. 23. С. 87–100.
16. Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27–39.
17. Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. В. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.
18. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 93–118.
19. Гавра Д., Соколов Н., Дамберг С. На пути к психосоциальной карте Петербурга: коммуникативная модель 2000 года // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 2. С. 2–10.
20. Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 187–254.
21. Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: Изд-во ЕУСПб.: 2011. С. 71–304.
22. Глазков К. П. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 5 (117). Сентябрь–октябрь. С. 136–151.
23. Говард Э. Города будущего / пер. с англ. А.Ю. Блох. СПб., 1911 (Публикация оригинала – 1898).
24. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.
25. Головнева Е. Формы дискурсивной репрезентации городской идентичности // Социология власти. 2014. № 2. С. 56–64.
26. Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования, 2013, 6 (32), 7. <http://psystudy.ru>.

27. Голубков С. А. Историософский потенциал литературных образных моделей Москвы и Петербурга // Вестник СамГУ. 2012. № 8/1 (99). С. 59–65.
28. Гордин А. А., Радченко Е. В. Соцгород Горьковского автозавода и концепция города-сада // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/115-11615 (дата обращения: 01.11.2015).
29. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
30. Григоричев К. В. Пригородные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Иркутск, 2014.
31. Давыдкина (Перфильева) Л. В. Городское районирование городского пространства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. 2013 и др.
32. Де Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 2. С. 24–38.
33. Деткова Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. С. 63–69.
34. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М.: Институт экономики города, 2011.
35. Довбыш Е. Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. С. 18–31.
36. Довбыш Е. Г. Сетевые технологии формирования городской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4. С. 111–118.
37. Докучаев Д. С. «Вертикаль власти и трансформация системы региональной идентичности в современной России // Политика и общество. 2010. № 3 (69). С. 16–20.
38. Докучаев. Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2011.
39. Дробижева Л. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 47–76.

40. Егорова Т. Ю. Эволюция идеи города-сада в градостроительной практике Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2006.
41. Замятина Н. «Гений места» и развитие территории (на примере урженца г. Хвалынска — художника К.С. Петрова-Водкина) // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Отв. ред. И.И. Митин; сост. Д. Н. Замятин. Вып. 6. М.: Институт наследия, 2010.
42. Зверев А. Л. Региональная идентичность личности в условиях социокультурного кризиса // Ценности и смыслы. 2012. № 6 (21). С. 92—106.
43. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. С.23—35.
44. Зиммель Г. Экскурс о чужаке / Пер. А. Ф. Филиппова // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 7—13.
45. Иваненко Н. С. Территориальная стратификация студентов российских инженерно-строительных вузов: социальные и культурные различия в студенческой среде: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2014.
46. Иванова Т. В. Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2003.
47. Иванова Т. В. Социально-психологические проблемы городской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2003.
48. Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза: Пензенская правда, 2004.
49. Каганский В. Л. Центр — провинция — периферия — граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. М.—Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.
50. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013.
51. Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94—98.

52. Кашкабаш Т. В. Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.
53. Киричек О. Я. Психологические особенности региональной идентичности жителей Калининградской области России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2011. № 3 (17). С. 118–127.
54. Кодина И. Н. Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект (на примере малых городов Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 20–28.
55. Козодаев С. А. Социальная память и записи воспоминаний: особенности источника и методики работы с ним // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7. С. 371–374.
56. Козырев Ю. Н., Козырева П. М. Дискурсивность социальных идентичностей // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 23–43.
57. Конструирование этничности: этнические общины Санкт-Петербурга / Под. ред. Воронкова В. М., Освальд И. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.
58. Корнев Н. Сегрегация по-петербургски – поиски реальности // Телескоп. 2004. № 2. С. 14–21.
59. Котова Е. С. Город-сад: альтернативная концепция формирования городской среды // Лабиринт. 2014. № 3. С. 32–39.
60. Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010.
61. Кузовенкова Ю. А. Город в идеальном измерении: от образа к имиджу: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск: МГУ им. Огарева, 2009.
62. Лазарев А. В. Ментальные карты Парижа XV–XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст / Отв. ред. В. В. Дементьева. Часть I. Ярославль: ЯГУ им. Демидова, 2010.
63. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
64. Лизогуб С. А. К постановке проблемы исследования региональной идентичности как фактора формирования политической культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 395–39.

65. Линч К. Образ города. Перевод с английского: Глазычев В. Л.; редактор: Иконников А. В. М.: Стройиздат, 1982 и др.
66. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2002. С. 208–220.
67. Ляхова С. С. Провинциальный город как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006.
68. Макарова К. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). С. 279–296.
69. Малых О. Е., Полянская И. К., Шамсутдинова А. Ф. Оценка уровня социально-экономического развития городов-миллионников как степень реализации административного ресурса // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 30. С. 14–20.
70. Махрова А. Г., Голубчиков О. Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2012. № 2. С. 26–31.
71. Мезенцева Б. Б., Косларская Н. П. Бег по замкнутому кругу: уровень жизни, ментальные установки и социальная мобильность жителей России // Мир России. 1998. № 3. С. 141–188.
72. Микляева А. В., Румянцев П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011.
73. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
74. Милграм С. Психологическая карта Нью-Йорка // Милграм С. Эксперимент в социальной психологии СПб.: Питер, 2000. С. 78–79.
75. Милграм С. Психологические карты Парижа // Милграм С. Эксперимент в социальной психологии СПб.: Питер, 2000. С. 92–116.
76. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
77. Митрофанов А. Прогулки по старой Москве. М.: Ключ-С, 2008.
78. Мкртчян Н., Карачурина Л. Региональные столицы и глубинка // Демоскоп Weekly. 2013. № 575–576. 18 ноября – 1 декабря. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0575/tema06.php> (дата обращения: 05.05.2015).

79. Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009.
80. Морозова Е. В., Улько Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // ПОЛИТЭКС. 2008. № 4. С. 139–151.
81. Нагорняк Т. Л. Брендинг территории как вектор политики [Эл. ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 4 (июль–август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding/ (дата обращения: 20.04.2014).
82. Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Идеологические и политико–психологические основы москворочества в российских регионах // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 184–196.
83. Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Столичные амбиции как отражение регионализации современной России // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 290–302.
84. Нефедова Т. Г. Российская периферия как социально–экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–31; Трейвиш А. И. Город, село и региональное развитие // Город и деревня европейской России: сто лет перемен / ред. Нефедова Т. Г., Полян П. М., Трейвиш А. И. М.: ОГИ, 2001. С. 337–374.
85. Осипов В. Г. Региональный этос и «москворочество»: феноменология политической культуры современной России // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 151–163.
86. Павлюк С. Чувство места и низовой регионализм // Отечественные записки. 2006. № 5 (31); Якушенков С. Н., Якушенкова О. С. Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1 (22). С. 109–114.
87. Перфильев Ю. Региональная символика: в поисках идеологии // Регионы России в 1999 г. / Под ред. Н. Петрова. М., 2001. С. 324–337.
88. Петренко Е. Российский ГеоРейтинг: «социальный капитал» субъектов РФ // Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д. и др. Хора московских «ворот» и сценарии ее развития // ПОЛИС. 2007. № 3. С. 44–62.

89. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 125–186.
90. Пешина Э. В., Рыженков А. В. Эволюция теоретико-методических подходов к познанию «идеального города» // Управленец. 2013. № 4 (44). С. 32–40.
91. Пидодня Ю. А. Психологическая специфика образа города в различных социальных группах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.
92. Плюснин Ю. М. «Свои» и «чужие» в русском провинциальном городе // Мир России. 2013. № 3. С. 60–93.
93. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
94. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
95. Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / Под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012.
96. Пузанов К. Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. 2013. № 3. С. 27–38.
97. Радина Н. К. Прикладная герменевтика социального пространства: фрейм, идентичность, автобиография // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 4. С. 126–139.
98. Родионова Л. А. Город как социальная система. Харьков: ХНАГХ, 2008.
99. Россман В. В поисках Четвёртого Рима: Российские дебаты о переносе столицы. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014.
100. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
101. Рубл Б. Дворы Санкт-Петербурга и переулки Вашингтона: заброшенные соседи официоза // Вестник Института Кеннеди в России, 2002. Вып. 2. С. 53–66.
102. Сагитова Л. В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. С. 77–124.

103. Сазонов Д. Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009 и др.
104. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. 2008.
105. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М.: Аквалион, 2007. С. 9–27.
106. Сергеев В. М. и др. «Хора» московских «ворот» и сценарии ее развития / Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А., Дождиков А. В., Евстифеев Р. В., Усманов С. М., Чернышов С. В., Федорова И. М., Хомутова О. Ю., Виноградова С. А. // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 44–62.
107. Симоненко М. А. Городской текст глазами горожан [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1 (9). Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=9>
108. Слука Н. А. Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. 2005. № 3. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit01.php> (дата обращения – 20 августа 2015).
109. Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М.–Смоленск, 2007. С. 21–49.
110. Сычева А. А. «Ворота» России в глобальный мир // Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова: <http://gorchakovfund.ru/news/13023/>
111. Татарко А. Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебное пособие. М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.
112. Телегин Д. В., Телегина Г. В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе // Мир психологии. 2009. № 3. С. 46–58.
113. Тимкаева С. Р. Развитие современного креативного пространства города // Сборник материалов по итогам Третьей международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 27–30 июля 2011 года / Под общей редакцией профессора О. Н. Мельникова. М.: Креативная экономика, 2011. С. 488–494.

114. Торифов А. М., Шарыгин М. Д., Исмагилов Н. Н. Территориальная идентификация в географии и вернакулярные районы // Географический вестник. 2008. № 1. Режим доступа: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/84_territorialbnaq_identifikaciq_v_geografii.pdf (Дата обращения – 5 мая 2015).
115. Трейвиш А. И. Город, село и региональное развитие // Город и деревня Европейской России: сто лет перемен/ред. Нефедова Т. Г., Полян П. М., Трейвиш А. И. – М.: ОГИ, 2001. С. 337–374.
116. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2011.
117. Трущенко О. Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995.
118. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009 и др.
119. Турома С. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления. НЛЮ. 2009. № 98. С. 66–76.
120. Успенский Б. А., Лотман Ю. М. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Школа Языки русской культуры, 1996. С. 338–380.
121. Фенько А. Б. Психологический анализ отношения москвичей к деньгам // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 34–42.
122. Фоменко С. А. Формирование муниципальных брендов как базы конкурентных преимуществ региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2010.
123. Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения: 20 августа 2015).
124. Харлантов Т. В. Мечты о городе-саде как теоретическая прелюдия для проектных идей рабочего поселка // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных [Электронный ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section11.html> (дата обращения: 01.11.2015).
125. Хохлова А. М. Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006 и др.

126. Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003.
127. Чернявская О. С. Изучение идентичности горожан // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (26). С. 96–102.
128. Чуйкина С. Имиджи Петербурга в прессе (1998–2003) // Санкт-Петербург в зеркале социологии / Под ред. В. В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 59–79.
129. Шишигин А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 210–213.
130. Шмерлина И. Что такое провинция? // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 30–32.
131. Эш А., Трифт Н. Внятность повседневного города // Логос. 2002. № 3 (34). С. 1–25.
132. Яковлева М. В. Опыт социологического исследования городской символики и ее влияния на территориальную идентичность жителей Ижевска // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2–3. С. 18–22.
133. Acharya A. Do norms and identity matter? Community and power in Southeast Asias regional order // The Pacific Review. 2005. Vol. 18. No 1. P. 95–118.
134. Barker C., Galasinsky D. Cultural Studies and Discourse Analysis: A Dialogue on Language and Identity. London, 2001.
135. Breakwell G. M. Identity Processes and Social Change // Changing European identities: Social psychological analyses of social change / G. M. Breakwell, E. Lyons. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. P. 13–30.
136. Castells M. The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London: Edward Arnold. 1983.
137. Cohen A. The symbolic construction of community. Routledge. London and New York, 2004.
138. Davic M. City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles L.: Macmillian, 1992.
139. Etbington P. J. The public City: The Political Constraction of Urban Life in San Francisco, 1850–1900. Los Angeles UC Press, 2001.
140. Feagin J. The Urban Real Estate Game. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1983.

141. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966.
142. Friedmann J. The world city hypothesis // Knox P.L., Taylor P.J. (eds.) World cities in a world-system. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
143. Gottdiener M., Pickvance C. (eds.) Urban life in transition. Newbury park; London: Sage publications. 1991.
144. Harvey D. The urban experience. Oxford: Basil Blackwell. 1989.
145. Harvey D. Paris, Capital of Modernity Quotes. New York & London: Routledge, 2003.
146. Hopkings J. Devolution in context: regional, federal and devolved government in the European Union. Cavendish Publishing Limited. London Sydney. 2002;
147. Joseph J. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. London, 2004.
148. Logan J., Molotch H. Urban Fortunes: The political economy of place. Berkley. CA: University of California Press, 1987.
149. London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis / ed. by Susana Onega, John Stotesbury. Heidelberg: University of Heidelberg Press, 2002.
150. Park R. The City as a Social Laboratory// In: Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers, Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago a. London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. Pp. 3–18.
151. Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. New York: Praeger, 1981.
152. Saarinen T. F. Image of the Chicago Loop. Unpublished manuscript, Univ. of Chicago, 1964.
153. Simmel G. Metropolis and mental life // The Blackwell City Reader / Ed. Gary Bridge and Sophie Watson. Oxford and Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2002. Режим доступа: http://www.blackwellpublishing.com/content/BPL/Images/Content_store/Sample_chapter/0631225137/Bridge.pdf. (дата обращения: 20.06.2015).
154. The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism / Ed. by Stein Rokkan & Derek W. Urwin London ; Beverly Hills : SAGE Publications, 1982.
155. Turner J. C. Social identity, personality, and the self-concept // The psychology of the social self / Tyler T. R., Kramer R. M., John O. P. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. P. 11–46.

156. Twigger-Ross C. L., Uzzell D. Place and identity processes // *Journal of Environmental Psychology*. 1996. Vol. 16. Pp. 205–220.
157. Vorobyev D., Campbell T. The Gazprom Tower Project: Everything Changes for the Better! // *The Potosi Principle: How Can We Sing the Song of the Lord in an Alien Land?* / Alice Creischer, Max Jorge Hinderer, and Andreas Siekmann, (eds.) Cologne: Verlag der Buchhandlung Walther König, 2010.
158. Whyte W. H. *The Social Life of Small Urban Spaces*. Washington: The Conservation Foundation, 1980.
159. Wirt L. Urbanism, as way of life. In: R. Sennet // *Classical essays in urban culture*. Appleton Century Grofts. New York. 1969.
160. Woodhouse H., *Epigraphy and urban communities in early Roman Baetica*. University of Southampton, School of Humanities, Doctoral Thesis, 2012.
161. Worchel S., Cooper J. Goethals G. *Social Psychology*. Nelson-Hall Series in Psychology. Chicago: Wadsworth Publishing, 1999.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Избранные истории

Истории в поезде, рассказанные провинциальному попутчику 2001–2002 гг.

Арзамас

«Я родилась в Первомайске — это маленький городок. Переехала в Арзамас. Сразу бросилось в глаза то, что много церквей. У города большая история. Мы едем куда-то по «Золотому кольцу» — а здесь такая красота. Речка Теша особенно красивая. Город полностью погружен в зелень. Но чистотой не отличается» (ж., высшее образование, возраст — старше 60, бюджетная сфера).

«Буду рассказывать не об области, это очень широкое понятие, а о городе. «Дыра» такая. Маленький городок — большая деревня. Хорошая история, рассказал бы о ней. Когда уезжаешь отсюда, все равно тянет обратно несмотря на грязь, беспредел. Уезжать отсюда не хочется несмотря на все выпадающие возможности» (м., образование — среднее профессиональное, возраст — до 30, сфера промышленности).

«Наш край — это леса — хорошие, богатые: грибы, ягоды. В Дивеево приезжают со всех концов света. Храмы есть, и еще делают. Архитектура, памятник Пушкину и другим» (ж., среднее образование, возраст — от 30 до 60, бюджетная сфера).

«Здесь прекрасный город, прекрасные люди. Больше хороших, но есть и пьяницы. Они давят на психику, наверно, они такие из-за правил. Хотя, кто хочет найти работу, тот находит. У нас много учебных заведений; это большое дело — получить образование... Окружают леса, пойдешь в лес — это тоже наслаждение, птицы поют, даже соловьи. Споет, просишь его «ну, спой еще!» — но он же не понимает» (ж., среднее образование, возраст — старше 60, пенсионерка).

«Мой дед жил в Арзамасе. У него здесь была водокачка (вода для паровозов ж/д Москва — Владимир). В Теше вода жесткая, а из Пернового пруда подходила. Хозяин этой водокачки — мой дед. У него там водяная мельница своя была. Он раньше на пароходе работал. Так он татарку украл (в жены). И чтоб с ним ничего не сделали (не убили), он сбежал сюда. Потом эту водокачку принял мой отец» (ж., образование — среднее профессиональное, возраст — старше 60, пенсионерка).

Балахна

«Балахна — небольшой городок на Волге, зеленый, красивый. Есть и современные здания, и старинные, монастыри, церкви, места поклонения святым, Никольский монастырь, в частности. Промышленность развита хорошо — это и картонный комбинат и российского, и местного значения. Правдинск раньше был отдельный город, а сейчас район в Балахне. В Балахне есть свои традиции, краеведческий музей, много ремесел развивалось. В Балахне раньше добывали соль, и сейчас можно увидеть колодцы, напоминающие об этом» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Балахна — город-спутник Нижнего Новгорода, расположенный на берегу реки Волги. За Волгой есть луга, где летом можно хорошо отдохнуть, набрать грибов, ягод. Зимой можно покататься на лыжах. У меня была приятельница с Украины, которая некоторое время тут жила. Ей тут очень понравилось. И моему мужу тут нравится. К Нижнему близко расположена Балахна. Хорошо, что мы живем и не в Нижнем, и не в Москве» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Балахна — это небольшой провинциальный городок на реке Волге. Раньше было 18 действующих церквей, а сейчас только 6. Здесь родина К. Минина. Первая ГЭС была построена в 1928 году. Наш город расположен недалеко от Нижнего Новгорода, всего 35 километров. Наши леса богаты ягодами, грибами. Мне нравится мой город» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Город Балахна стоит на берегу самой широкой реки Волги. Река сейчас пустынная, пароходов ходит мало. Раньше мы часто любовались красавцами-пароходами, а сейчас — мало. Зато много лодок, шлюпок, которые неспешно ходят по реке. Город стоит на высоком берегу Волги. Каждый год Волга смывает берег, смещает город. Берег укрепляют пли-

тами. Город — самый зеленый, много деревьев. Все улицы обсажены взрослыми деревьями. Одна центральная улица — аллея, с двух сторон обсажена деревьями. Сейчас там дома становятся красивыми. Раньше наш техникум смотрелся не так выигрышно. Сейчас проводят его «внешний евроремонт», и теперь это — красавец-здание» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Балахна — это промышленный город. Он стоит на берегу Волги. Балахна славится своей бумагой, картоном. Раньше он славился локаторными установками. В Балахне много церквей, но совсем нет кинотеатров. Негде отдыхать, если только на природе. Зато много киосков» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Город Балахна построен на соляных насыпях. Здесь с XV—XVI веков добывали соль. Балахна — это родина Кузьмы Минина. У нас очень хороший бумкомбинат. Первая газета «Правда» печаталась на нашей бумаге. В годы войны в школе № 6 имени Минина формировался стрелковый отряд» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Наш город расположен на берегу Волги, город очень красивый, зеленый. Славится своим бумкомбинатом. У нас очень хорошие люди. Часто приходится слышать из общероссийских средств массовой информации, что в наше время забыты такие ценности, как любовь к Родине, уважение к старшим. Про жителей Балахны так говорить нельзя. Наш город отличается тем, что чтят память погибших, ценят ветеранов, создаются памятники — это, на мой взгляд, важные показатели. Наша школа является примером дружной организации, органичного слияния двух коллективов. Школа, где я работаю, — лучшая в нашем городе. Недаром ей присвоили звание школы имени К. Минина» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Что и говорить, у нас очень богатая природа: леса, поля, река Волга. Из детства помню огромные поля кукурузы, где мы любили прятаться, в лесах находили следы лосей, медведей. И сейчас в наших лесах не перевелись крупные хищники. Я это знаю, потому что мой муж охотник. До сих пор ездим отдыхать на Соколку — это чистое озеро, голубое-голубое, а вокруг него лес. Наша природа — это чудо!» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наши леса — это наша гордость. У нас преимущественно лиственные. Они приветливее, чем сибирская тайга, веселее. Балахна стоит

на берегу Волги, на этих самых берегах добывали соль. Отсюда и пошло название города. Наш город очень старый, имеет своеобразный колорит, и строительство ведется сейчас с учетом старинных архитектурных традиций. Вообще город обустраивается благодаря работе местной власти. Раньше Балахна больше походила на деревню, чем на город. Теперь все изменилось. За чистотой улиц тщательно следят, площади города хорошо оформлены, за памятниками следят, открывают новые» (м., возраст — до 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

Бор

«Я своим городом горжусь. Нижний стоит на холмах, на слиянии великих рек Оки и Волги. Благодаря хорошим руководителям наш город стал открытым (после советского застоя), а реки только поспособствовали более интенсивному сообщению. Ярмарка наша процветает; все благодаря успешному географическому положению. Леса красивые. Кремль — наша гордость: сколько веков стоит! Дворец спорта, цирк — надеемся, скоро будет... Грибы, ягоды, звери» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижегородская область — это край, в котором каждый человек может найти свое место в жизни, найти применение своих способностей в различных сферах жизни. В нашем крае для этого есть все условия. Главное из них — возможность получить работу. В нашем городе хорошо организована служба занятости населения. В нашу область, в частности в наш Бор, приезжают люди из разных мест; это переселенцы. Так, например, приезжают из Забайкалья (из города Улан-Удэ), из Казахстана и других. Они находят здесь работу, и не одну. У них появляется возможность купить жилье. Люди приезжают к нам и здесь встают на ноги после всяких других передраг, где жили» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Красивые у нас места. Недалеко от Бора — деревня Городинцы. Там во времена ига была битва с татарами. Название деревни пошло от того, что там были воздвигнуты против татар заграждения. Татары здесь были оставлены, их не пустили на нашу землю. Течет у нас река Мословка; название пошло от того, что течет она по мослам (так много здесь пало сражавшихся с татарами). Моя родная деревня — деревня Шехонка, так как стоит она на реке Шехне. Шехна впадает в реку Ватому; за поселком Ватома — поселок Дальний (бывший Скит, куда скрывались раньше кулаки, старо-

обрядцы и другие). Много раньше в наших краях было водяных мельниц, дичи, рыбы» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Я — патриотка своей родины. Родилась в деревне Боярское недалеко от Бора. В детстве жизнь была насыщена любованием природой. Сенокосы... ароматы природы сливались в единый чудесный запах, словно духи. Свою деревню берегли, не загрязняли. И воздух был совсем другой. Тогда это все воспринималось как само собой разумеющееся, вечное. А что теперь? В Волгу сливают отбросы заводы, воздух загажен, природа не бережется. Хотя у нас на Бору все равно очень красиво; когда работала, водила учеников на луга на экскурсии. Красивые озера у нас, много цветов. В Нижнем Новгороде и на Бору много заводов. Наш стекольный — мирового значения» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Многоводная у нас красивая река Волга, быстрое течение; можно на байдарках кататься. Помню, поплыли мы на байдарках, так я всю дорогу молилась: только бы не перевернуться. Много у нас хороших людей. Летом можно отдыхать, загорать, а в Сибири нельзя; там гораздо холоднее. К нам много туристов приезжает. В турпоходы ходим, на охоту, рыбалку, грибы, ягоды, леса...» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Выкса

«Я очень люблю свою родину, приросла к Выксе душой. После школы я поехала поступать в техникум в Рязань. Я поступила, но все равно сбегала оттуда, бросила учебу и все остальное. Так хотелось домой, что добиралась сама, не дожидаясь автобусов. Пешком этот путь занял два дня; в город я попала в День города. Так красиво, всем весело! Я зашла в парк, упала в траву и плакала от радости. Тогда я поняла, что это моя душа не выдержала без Выксы. Это настоящее чувство любви к Родине!» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Выкса — это же российская Венеция. Здесь каскад прудов заводчиков Баташовых, река Ока. Я сам рыбак, поэтому знаю все озера. Например, озеро Витерево — это стоянка древнего человека; об этом мало кто знает. Верхневыксунский пруд — замечательная зона отдыха. Рядом — лес, хорошие пляжи, поэтому его все посещают. Вообще у каждого озера есть свой секрет; мы, рыбаки, это точно знаем» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Город зеленый, водяной... пруды... Грязи немного, но много заводов: ВМЗ, ДРО. Главный — металлургический и ДРО, машиностроительный. Раньше он выпускал танки для Чечни, сейчас не видно. Сама всю жизнь проработала на заводе, с 1942 по 1972 год. 35 лет в двух цехах разливала сталь, потом чугун. Людей видела только с крана. Пруд и парк хорошие. Занималась спортом, греблей. Вода — любимое место и еще танц-площадка. На белом песке загорали, там вокруг лес. Катались на лодке. Здесь, в этом квартале, живу недолго, всего 10 лет. Ходим за ягодами, грибами в лес. Внуку 27 лет, устроился работать в Москву, но говорит, что в Выксе лучше» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«Наш город является жемчужиной Нижегородской области. У нас не так много промышленных предприятий, поэтому у нас чистая вода, воздух, кругом зелень, водоемы. Сам город небольшой. Народ достаточно добрый и общительный. Я бы сказала, что у нас существуют целые родственные кланы. Родственные узы у нас много значат. Но больше внимания заслуживает наша природа. Не зря у нас столько лагерей, баз отдыха, заповедных мест. В лесах полно ягодных и грибных мест. На зиму всегда есть запас» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«У нас обычный рабочий город, не крестьянский. Выкса была создана по велению Екатерины II. Сначала здесь построили литейный завод. С этого все и началось. ...У нас не хуже, чем в Сибири. Леса богатейшие: встречаются и лоси, и медведи, а не только мелочь всякая. Живописные озера радуют глаз, да и вода в них хорошая. Многих отталкивает то, что мы живем вдали от центра, от Нижнего, в лесах. А, на мой взгляд, это большой плюс. Может быть, так сохраннее и безопасней для нас самих, для экологии» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Город наш маленький, но очень важный. В войну здесь выпускали танки, да и сейчас производят БТРы. Очень много выпускают металла. Раньше, при Екатерине II, город был ведущим в России по производству металлоизделий. Есть, конечно, и другие заводы, но они не такие крупные. Очень много для города сделали братья Баташovy. Они вдохнули в город жизнь, создали систему прудов и подняли завод» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Городец

«Я родилась и выросла здесь. Мой дед и отец родились в Городце; можно сказать, что я — коренная жительница. Город наш очень древний. Помню, на уроках краеведения нам рассказывали много о нем, что заложил его Юрий Долгорукий. Город очень древний, отсюда и самобытная культура, и уклад жизни. Все это накладывает отпечаток на людей и по сегодняшний день. Когда приезжают гости издалека, мы им показываем исторические места. В центре города, где был кремль, есть крепостной вал. В нашем городе умер Александр Невский; собор не сохранился, но сохранилась часовня» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«Всю свою жизнь я провела в Городце. Кому-то нравятся большие города, а мне нравится мой маленький, потому что он зеленый, чистый, как капелька родниковой воды. Наш город очень древний. Например, улица Невского — историческая часть его, она выходит на набережную Волги. То, что рядом река, греет душу. У нас необычайно красивый закат. А маленькие деревянные домики, они все разные, но все теплые и добрые. Своими окнами они смотрят на нас и согревают своим светом, своей радостью» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Под нашим городом есть подземные ходы. Они сделаны Невским. Выходят они на памятник Ворожейкину. Мы мальчиками часто там лазили. Но там надо быть осторожным: можно скоро задохнуться. На старом кладбище были склепы. Достопримечательность нашего города, Вал, был насыпан при Невском шапками. Старинная улица Рублевка. Теперь дома многие перестроили; старых улиц мало остается. Есть музей на улице Инина, рядом — сквер» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионер).

«Я помню еще первый наш колхоз Емельянова. Мы жили тогда «кулаками»: у нас было две коровы и лошадь. В 14 лет я ушла от отца с коровой. Он остался середняком... Раньше-то у нас был «городец», а сейчас — «город». Растет город. Раньше был Балахнинского уезда, а сейчас — райцентр. Было много церквей. На горе стояла часовня, наш приход. Внизу тоже церковь была, Троицкая. Сейчас порушили много церквей, да опять строят» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«До 1991 года жила в Таллине (11 лет). «Цивилизация» мне по душе пришлась. Контакты с русскими тогда не ограничивались: ходили

в театры, в кино; часто приезжали гастролеры; все я там видела. Но в 1991 году пришлось поменяться. Ехали наугад; поменяли квартиру нам посторонние люди. Сюда приехали: у нас с мужем шок. Кривые домишки, центр заплеванной, грязный, талонная система, голодно, очередь, ругань, давка (приехали из сытого города)... Подруги мне звонили — я не могла говорить, была просто в депрессии. Сейчас здесь все изменилось, но по-прежнему нет урн и плюют все семечки. По сравнению с Нижним здесь меньше бомжей, грязи, магазины есть хорошие. Но проблема вот — досуг молодежи» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Дзержинск

«Лет 20 назад город был красивый, зеленый, опрятный, чисто убраный. Сейчас он уже не такой. Кругом пыль, песок (ведь город песчаный), помойки. Вот посмотрите в окно (респондент показывает на вид из окна)! Это бывший детский сад. После того как в прошлом году была буря и повалила здесь деревья и все разрушила, никто ничего не убирает. Никому это не надо» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«До 1930 года наш город назывался село Растяпино. Это название связано с именем Петра Первого. Когда он проезжал мимо, мужики валили лес для судоверфи, и царь слышал «растяпывание» топора. Отсюда и название — Растяпино. Сначала мы жили на улице Свердлова, а потом нам дали квартиру на другой улице. Кругом нашего дома был сосновый лесок. А вперед него проходила дежурная железная дорога, которая забирала рабочих на завод. Сейчас, конечно, весь лес вырубил, и он остался только на окраине города» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Раньше наш город назывался село Растяпино; только с 1930 года — Дзержинск. Я здесь родился и, пока рос, все время удивлялся: как быстро растет город вместе со мной. Помню, мальчишкой ездил на велосипеде по городу по разным закоулкам, стройкам. И, казалось, знаю каждую трещинку. Но вот проходит зима, снова лето, велосипед — и новые стройки, дома, здания... И сейчас город продолжает расти и шириться» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наш город находится недалеко от Нижнего Новгорода, и я бы не сказала, что он маленький. Дело в том, что он как бы разделен на две

части: на старый город и на новый. Я очень люблю старые дома. Люблю гулять по старой части города. Мне бабушка рассказывала, что ее строили пленные немцы во время войны. И, несмотря на то что город теперь больше разрастается в новой его части, так называемый микрорайон, площадь Дзержинского, находящаяся в старой части, остается центром города» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Когда я приехала жить в Дзержинск, мне было 20 лет (из деревни). Вышла замуж. Жить было негде; домов почти не было. Жили в бараках, потом их сломали, а нам дали комнату. Вместо бараков построили швейную фабрику. Вокруг нашего дома был лес. Помню, бежишь со смены ночью — страшно. Сейчас почти весь лес вырубил, понастроили домов. Народу понаехало — яблоку негде упасть» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Дзержинск расположен в средней полосе, а поэтому у нас нет долгих и суровых зим. В Дзержинске проживает не более 280 тысяч человек, но, несмотря на это, он является столицей химии. У нас в городе один шестнадцатиэтажный дом, который был построен не так давно. А до этого в Дзержинске было одно-единственное тринадцатиэтажное здание. Мне рассказывали, что строители в пылу работы заложили тринадцатый этаж. Что ж, не рушить же! И хотя лифт доходит только до 12-го этажа, этот дом долгое время оставался самым высоким в нашем городе» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, госслужба).

«Когда я приехала в Дзержинск, мне был 21 год. Бульвара Космонавтов вообще не было. Там были одни пески. Страшные пески... Где сейчас проспект Чкалова, там были частные деревянные дома, неосвещенные улицы; ходить было страшно, как стемнеет. За 70 лет наш город сделал большой рывок вперед в области строительства, социальных служб, главное — в развитии химической промышленности» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«В первый раз я в город приехала на свадьбу к подруге, и он меня поразил своими красивыми зданиями, архитектурой, сталинскими домами, ровными проспектами. Своеобразный центр — кольцевое расположение улиц. Город сразу показался очень уютным. Здесь протекает большая река Ока. Ходят пароходы, развивается судоходство. Очень красивый вид на высокий правый берег Оки» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Родился и вырос в Дзержинске. Когда приезжаешь из командировки, чувствуешь дом. Город — центр большой химии. Красивый, молодой; только надо поддерживать порядок. Тридцать лет проработал на НИИ «Кристалл». Это семейная традиция. Теперь работаю здесь (на новом месте — *прим.* Н. К. Радиной) уже шесть лет. Родился на поселке Свердлова. Сейчас это черта города. По выходным там тихо, а в рабочие дни завод работает, транспорт ходит. Заречной улицы не было. Казалось, что лучше поселка не было. Во Дворец культуры все съезжались на танцы. Люблю наши улицы: Циолковского, Ленина, Чкалова. А Чкалова особенно нравится, наверное, потому что живу там» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я родилась и выросла в Дзержинске. Помню его еще барачным. Выглядел раньше как рабочий поселок. Теперь это современный город с театрами, музеями, домами культуры. Раньше, конечно, Дзержинск был известен как второй город в СССР по химической промышленности. Сейчас по ряду причин работает только в половину мощности. Но люди, оставшиеся многие без работы, не унывают. Народ у нас добрый, жизнерадостный, и работают добросовестно, и отдыхают с умом. Мне нравится, что у нас есть условия для досуга людей любого возраста: от малышей до пенсионеров» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Я живу в Дзержинске 24 года. А родилась в Арзамасском районе. Желания уехать из Дзержинска никогда не возникало. Здесь родились наши дети. Они считают себя чистыми дзержинцами, а Дзержинск — самым лучшим городом. Мы здесь все приезжие. Может быть, культура не «на уровне», но меня вполне устраивает простота отношений, отсутствие помпезности. Наш город маленький и уютный. С приходом нового мэра он стал чистеньким. Мы живем на седьмом этаже и очень часто с балкона любимся видом на новый госпиталь на фоне зеленого леса. В нашем районе сделали аллею, посадили липки, елочки, поставили скамеечки. Все чистенько и аккуратно. Теперь это аллея влюбленных» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Несмотря на то что в Дзержинске проблема с экологией, здесь очень красивая природа; много лесов, которые очень светлые и просторные. Недавно я купила дачу в пригороде, там я отдыхаю душой; хожу по полям, лесам, лугам, собираю ягоды и грибы. В городе все-таки душно, а в лес зайдешь — оживаешь. Я душой там. В саду у меня есть любимая

яблоня: она очень большая, старая. И вечером я люблю посидеть в шезлонге под этой яблоней. Со своей подругой мы выносим столик и пьем там чай» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Наш город второй по величине город в области. Город прекрасный, чистый, новый. Но особенно хороша у нас природа: березовые рощи и смешанные леса, много грибов, ягод, прекрасные речки. Я заядлый грибник и поэтому очень хорошо знаю леса, все уголки, даже те, до которых почти никто не доходит. Что касается города, то он хорош еще и тем, что здесь можно сделать карьеру, можно развиваться» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Заволжье

«Я приехал в Заволжье в 1956 году, начал работать. Мне все здесь нравилось. Воплотил юношескую мечту: натуральные парки, все обустроено, стадион, современная баня, рынок рядом, море рядом, природа... Видели перспективу. Построили ГЭС; радовались, но не знали, что на практике это вредно, запрещено. Не было ЗМЗ и индустрии. Наш город — уникальный по архитектуре в Нижегородской области. Город для гидростроителей. Развита инженерная коммуникация» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Заволжье — небольшой город, очень зеленый. Я живу в центральной части города. Она объявлена исторической достопримечательностью и находится под охраной государства. Необычная архитектура, хотя постройки сталинских времен, но архитектор был передовым, строил по иностранным журналам (его за это наказали потом). Домики похожи на германские. Все очень уютно, чисто, красиво. Мало народу, тихо, как в провинции (в хорошем смысле слова). В новых микрорайонах шумно,людно» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я живу в городе Заволжье. Здесь я родился и прожил всю жизнь. В нашем городе находится одна из крупнейших ГЭС. Именно с ней и связано возникновение города. Город очень тихий и спокойный; жизнь идет размеренно, словно по часам. Несмотря на то что есть и достаточно отрицательных сторон в жизни города, я его все равно люблю. И когда уезжаю в командировку, то уже через несколько дней начинаю скучать» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Когда я впервые приехал в Заволжье, я был очень удивлен. В городе очень много зелени. И, кроме этого, чистый и свежий воздух. Там, где я раньше жил, был химический завод. А здесь по контрасту я увидел совершенно другую ситуацию. И хотя город не старый, растет очень много зелени; значит, хорошо работает ЖКХ. Негативным впечатлением было только качество обслуживания в магазинах. Мне казалось, что каждый продавец хочет мне нагрубить» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Моя родина у меня ассоциируется прежде всего с рекой Волгой. Я родилась и выросла на ее берегах. С молодости я привыкла отдыхать на Волге. Сейчас тепло, и поэтому я с друзьями вновь собираюсь отдыхать там. Это очень приятно — побывать на Волге с компанией лучших друзей. Обязательно с шашлыками, ловлей рыбы и ухой. Если у меня возможность такого отдыха исчезнет, то жить станет несколько скучнее» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я почти 70 лет проживаю в Нижегородской области. О том, что переехала сюда, никогда не жалела. Я принимала личное участие в главных стройках для области. Сначала я разрабатывала торфяные месторождения, а потом строила плотину. Самое тяжелое впечатление осталось от затопления деревень. Я видела, как вода заливает дома, сады, церкви, и не могла сдержать слез сожаления. Но, увы, эти деревни попали в зону затопления, и ничего их спасти уже не могло» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«У нас самый лучший район. Климат средний, заводов много; все вредные. Я по Волге плавала. Вот там красиво, мне очень понравилось. Я там поваром работала. Вот туда бы я еще вернулась. На море хорошо (на юге); у них там фрукты на земле валяются, а у нас не купишь — вот яркое впечатление. Но у нас достопримечательностей больше, чем в Сибири» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я учился еще, у нас проводили геодезическое исследование. Я жил в затопленной области напротив Сокольского. Замечательные места! Леса такие, поля, рыбы столько было, заливные луга, дичь. Сейчас все снесли» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Кстово

«Наш город небольшой и очень молодой. Прекрасная в нашем городе природа; протекает великая река — Волга. В детстве я очень любила ездить за город, в деревню к бабушке. Там тоже очень замечательное место. Там мы часто ходили на реку, ловили рыбу, ходили в лес одни без сопровождения взрослых и не переживали, что заблудимся. Время было спокойное, а жизнь проще» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«В Кстове есть академия самбо, наша гордость. Здесь проходят чемпионаты мира по самбо. Это целый комплекс: там есть и теннисные корты, и тренажерные залы. Я бы пригласил его на турнир по самбо. Еще есть завод «Норси», третий в Европе» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Кстово — моя родина. Много ездила и считаю, что это не самое худшее место. У нас здесь зеленая зона, вода, но экология плохая: терпим. Цены как и везде. Гордиться особо нечем. Наш завод если выжил, то только благодаря руководству. Работа мне нравится моя. Жизнь нормальная, но цены уж больно неподходящие (упор на нестабильность положения, цены)» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Живу в Кстово с 50-го года. Помню, вместе с отцом строили ТЭЦ, дороги, завод. Раньше город был совсем другой. Сейчас расстроился, похорошел. Рассказал бы про нашу промышленность, про клуб самбо, боксерскую секцию, шахматную школу, про борьбу таэквондо. Можно сказать, у нас спортивный город, хоть и мало народа живет» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Я сама родилась в Кстове. Когда первый раз в город приехала, очень он понравился. Сейчас я живу в большом красивом доме на двенадцатом этаже; с балкона — очень живописный вид на Волгу. Когда гости к нам приезжают, все восхищаются этой красотой. У нас есть сад в черте города; мы там с семьей все выходные и праздники проводим. Земля у нас хорошая, все растет. Места вообще у нас красивые, богатые леса (грибы, ягоды)» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«У нас все есть! Природа самая хорошая. На юг приезжают — там много чего есть, а ягод нет. У нас все ягоды есть, дикий лук, щавель, черемуха. Чтобы купаться — пляж, песок. Волга знаменитая! Мне все здесь

близко. Поездил я везде, но лучше края нет. У нас природа хорошая, леса (смешанные леса), воздух чистый. Хотя, конечно, из-за промышленности не очень чистый» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Рассказала о бедности и нищете, о заброшенных полях... Едешь в сад, а вокруг — заброшенные поля... Но город стал чистый, что удивительно. Молодежь озлобленная, подростки особенно. У нас в старой части Кстова самый больной вопрос — наши дети, которые не нужны никому. У них нет ни клубов, ни парка. Они болтаются по подвалам, играют в карты; они не знают, куда себя деть. Кинотеатр разрушенный. Может быть, из-за этого они такие озлобленные. Это бросается в глаза: брошенные дети и поля» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Кулебаки

«Живу здесь с 1951 года. Не все плохо, есть и хорошее. Развивается промышленность Нижегородской области: ГАЗ, «Сокол», Сормовский завод, Навашинский судостроительный и другие. Наш регион не сельскохозяйственный, а промышленный. Сельское хозяйство на низком уровне до некуда, техника устарела. У меня есть предложение: пора создать в Нижегородской области производство сельскохозяйственных машин; в Нижегородской области есть все условия и возможности для этого. Почему бы не начать производство? Это должны быть машины (тракторы) мощнее «Беларуси», Т-150; на гусеничных люди не хотят работать. Это можно создать на основе ГАЗа, объединиться с Арзамасом (тоже какой-то завод). А для частных необходима малогабаритная техника (для обработки участков). Сейчас у нас это штучные приборы; их не хватает. Я думаю, организация такого производства сразу поднимет авторитет Складова, Путина, а теперь и Кириенко по области, да и в России. Такое производство очень нужно в области» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Так как я — работник культуры, то сказала бы, что у нас очень талантливые люди, народные умельцы (поделки из дерева, соломки, роспись), коллектив песни «Россиянка» (был лауреатом конкурса в Тунисе). Литературное объединение «Лира» при газете «Кулебакский металлист». Уже выпускалось 3–4 сборника произведений местных авторов: Скворцов, Петунин, Жарикова и другие. Есть в городе свой доктор тех-

нических наук — Процев, он же — автор сборника стихов «Кредо»; кандидат педагогических наук Никольский. С экологией стало сейчас хуже. Года два назад было чище. Ванадий предприятие выбрасывает. Но места красивые: река Тёша. Пруд здесь есть в поселке Велетьма; там водятся знаменитые зеркальные карпы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Родилась в Кулебакском районе в рабочем поселке, сейчас там Кулебакский лесозавод. Это было небольшое селение: одна улица, а кругом — одни леса. Женщины не работали, работали мужчины; они на целый день уходили в лес. Жили чудесно, и сейчас я так же хотела бы жить. Дети и женщины как одна большая община собирали грибы, ягоды, вели хозяйство (огород); почти натуральное хозяйство вели. Потом, в 70-х, и цивилизация пришла (телевизор и другое). Стали разоряться, переехали в Кулебаки — уже не то. Квартира, хозяйства нет. Но привыкли и к этому складу жизни» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Выросла, родилась в Кулебаках. Лет 10 здесь не была: ездила учиться. Приехала — сравнивала, что было в детстве и сейчас. Сейчас — одна грязь. Или это черта русских? Выросла в частном секторе. Каждый год к Пасхе убирались: все мыли, ремонтировали, красили. Сейчас не город, а сарай, помойная яма. Асфальт не ремонтировался, дороги ужасные. Как медик хочу сказать: одна антисанитария, очень много больных людей от этого. Но место красивое: природа, грибные места есть. Но лес все-таки загрязнен. В 70–80-х годах работал завод, сейчас — стоячее болото. Молодежь здесь не остается, уезжает. Потихоньку город вымирает. А на завод приехали москвичи руководить; вредить знают только, выбросы вредные делают; больные» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«К малой родине отношусь как к нерадивому дитяти: и жалко ее, и душа болит за нее. Не совсем повезло городу при переходе на новое производство. Перестройка — удар и по заводу, и по жителям всем в экономическом плане. В природном плане (очень люблю) считаю одним из самых красивых мест области. Здесь я родился и живу всю жизнь. Надеюсь на светлое будущее, но в ближайшие годы» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Я проехал от Нижегородской до Читинской области. Оттуда — до Берлина. Много видел и хорошего, и плохого. В нашей области тоже

всякое бывает. В первую очередь, надо сказать об экономике. В СССР Нижегородская область занимала 6-е место среди развитых областей. Это промышленная область, а уж сельское хозяйство — на втором месте, да и то в полной мере не обеспечивает себя. Да у нас и условия не как на юге. Хорошо развито машиностроение, военно-промышленный комплекс, самый большой завод — ГАЗ, раньше там работали 130 000 человек; сейчас — меньше» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Лукоянов

«Я живу в Нижегородской области. Считаю, что она лучшая в стране. У нас очень нравственные, образованные и воспитанные люди. Я в это вношу свою лепту. Я преподаватель в педагогическом училище и воспитываю молодежь. Стараюсь делать это в духе уважения к традициям города и области. Мне нравится то, что я делаю. А когда я вижу, что мои труды не пропадают даром, то радуюсь и душой? и сердцем» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Лукоянов — не город, а самое настоящее захолустье. В нем очень плохо с работой и уровнем жизни, нет никаких перспектив для молодежи, поэтому она спивается уже в школьном возрасте. Это таит в себе много опасностей. Я, например, боюсь поздно вечером ходить по улицам, так как могут пристать хулиганы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Мы все нищие. Так жители Лукоянова стали жить несколько лет назад. Это началось из-за засилья бизнесменов-спекулянтов на рынках. Они нас постоянно обвешивают и обворовывают. Нам от этого только плохо. Я сама становлюсь их жертвой минимум раз в неделю. Совсем недавно это случилось, когда я покупала сахарный песок. Все мои протесты ни к чему не привели. Поэтому я считаю, что Нижегородскую область необходимо очистить от бизнесменов» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Раньше добраться до Горького из Лукоянова было тяжело. Дороги были очень плохие, а транспорта почти не было. И когда мне надо было ехать в город, я очень рано выходил из дома. Сначала я шел пешком. Потом либо подсаживался на какой-нибудь поезд или машину. Зато можно было по достоинству оценить окружающую природу, ее красоту» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Лукоянов — скромный райцентр на юге Нижегородской области. 25% населения — мордва, но у нас нет национальной напряженности и каких-либо конфликтов на этой почве. Недалеко от нас — Дивеевский монастырь и Саров. Правда, говорят, из-за Сарова у нас в Лукоянове повышенный уровень радиации, поэтому, дескать, у нас так много грибов. Не знаю, верить этому или нет, но, увидев в лесу красивый большой белый гриб, я все равно возьму его и никакой радиации не буду бояться, постараюсь просто о ней не думать» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Когда я родилась, наш край был не обустроен. Была такая грязь, что вязли машины. Сейчас ситуация изменилась. И Лукоянов, и весь район стали чище. Мешают жить только комары, да и то только летом» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Раньше Лукоянов жил хорошо. Бензин был, все было. Сеяли вовремя, и урожай был хороший. А сейчас... Тракторы стоят, нечем сеять. Это все благодаря господину Ельцину, и Немцову тоже, за их программу «ЗерНО». Я с Немцовым лично встречался, говорил с ним, а он меня и слушать не стал. Демократы все село развалили. Я хоть учителем раньше был, сам не сеял, но проблемы села у меня ножом в сердце стоят» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Название «Лукоянов» вам ничего не скажет, но если сказать, что Лукоянов расположен недалеко от Большого Болдина, где жил и творил А. С. Пушкин... Самая длинная улица нашего города называется улицей Пушкина — именно по ней наш великий поэт ехал в свое имение и проезжал по пути через Лукьянов. Там, где раньше размещался постоялый двор, в котором неоднократно останавливался сам Александр Сергеевич, сейчас установлен бюст поэта. В принципе, вот и все, что есть у нас в Лукоянове интересного» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Навашино

«Наша родина — Нижегородская область. Борьба за выживание. Зарплаты очень низкие, цены очень высокие. Зарплаты даже на неделю не хватает. Вообще область богатая, все свое, да колхозы заброшены. Если бы заводы, колхозы были восстановлены, то все было бы okay» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Живу в Навашине около 20 лет. До перестройки народ жил прекрасно. На судостроительном заводе работало около 6 тысяч. Было плохо с продуктами, ездили в Москву. Сейчас не сказал бы, что хорошо живем. Работал на железной дороге. Получаю теперь пенсию, стараюсь поддерживать дочь. Сейчас все меньше развивается, а больше рушится» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Все было бы нормально, но распался завод. Раньше он даже выпускал океанические судна. Сейчас много людей на бирже труда, так как все работали на заводе. Приехал Климентьев, все продал. Конечно, начальники пытаются что-то делать, начинают выплачивать детские пособия. Сегодня, 13 июня, дали зарплату за март» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

Павлово

«Наш город стоит на правобережье реки Оки, в которую впадает река Тарка. Когда я был маленьким, река Тарка разделяла город на две части: нагорную и нижнюю. Я жил в нижней части на центральной улице. Дом, где я жил, принадлежал известному торговцу Прядилову. Когда мы въехали в этот дом, здесь еще жила его дочь А. И. Мулихова. Вторую часть дома занимал известный в губернии и в городе подрядчик И. Е. Кубарев. Им были построены в Павлове церкви, которые при мне ломали. В 30-е годы у Мулиховой были отобраны две комнаты, одна из которых досталась моему отцу» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Я горжусь своим городом и нашей уникальной продукцией, которая известна всему миру. Когда была молодой, любила ходить на экскурсии по заводам. Запомнился завод им. Кадышева. Мы очень долго не могли туда попасть, так как там выпускали секретную продукцию — военные детали. Но я все-таки попала туда. Это был крупнейший в нашем городе завод, современный; все здесь было ново и интересно. В доме почти каждого павловчанина есть наши столовые приборы — тоже гордость. У нас живописные озера, заманчивые места в заречье. В свое время я работала учителем в школе № 6 и наши дети дружили с Тумботинской школой. Зимой пешком через реку мы ходили в Тумботино, чтобы встретиться с нашими друзьями. Мы с педагогами беседовали, а ребята танцевали» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Мне нравится этот маленький город за то, что не надо высоко поднимать голову, чтобы увидеть небо. Ведь в большом городе небо почти

не видно; трудно дышать. У нас богатая, красивая природа, много творческих людей. Я очень люблю рисовать, пишу стихи, и творческий дух города, где живут такие замечательные умельцы, талантливые мастера, помогает мне самому творчески развиваться» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я бы рассказала о нашей замечательной природе, которая дает возможность нам отдыхать практически в любое время. Можно только переехать реку, и ты уже оказываешься совершенно в другом мире. Мы часто выезжаем на пикники с друзьями, а летом обязательно берем путевку в пансионат. Даже оставаясь в городе, можно почувствовать всю силу природы: надо только выйти на набережную, с которой виден другой берег реки, где нет машин, тишина и покой» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Самое ценное, что есть у нас, — это уникальная карстовая природа; таких озер больше нет нигде. И летом, как только появляется свободная минутка, я мчусь на автомобиле за реку на озера. У нас их много, но все они разные. С трех лет ездила отдыхать на туристическую базу «Восход» с родителями, а сейчас с семьей. В детстве очень боялся ездить на старое Святое озеро, так как рассказывали, что на его месте затонула церковь» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Люблю город за живописные места, реку Оку за обилие рыбы, народ — простых тружеников с добрыми улыбками и очень гостеприимных. Лет 20–25 назад на лето родители отправляли в село Сапун, недалеко от города Павлово, которое стояло на высоком берегу реки. Летом же туда к другим жителям села приезжали родственники из разных уголков страны. Моя бабушка пускала жить в переднюю комнату семью из Подмосковья, а мы уходили ночевать в амбар. А по вечерам молодежь устраивала на крутом откосе массовки; гуляли, пели, влюблялись. Вот такие у нас в Павлове гостеприимные люди. Еще помню, у бабушки рядом с домом был огромный сад, а на его краю — озеро, плавно переходящее в лес. С самого утра мы бегали туда купаться, а потом — в лес за ягодами, грибами» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«В общем-то я люблю наш город. Он небольшой; в то же время здесь все есть: много зелени, рядом — река. Павлово известно тем, что стоит на семи холмах, но мне такое расположение не очень нравится. Я устаю

целый день бегать с горы в гору, с горы в гору... Автобусы ведь у нас плохо ходят. Сейчас город растет и ширится. Теперь я живу в новом микрорайоне. Он строился у меня на глазах, поэтому особенно родной. Нам еще многое предстоит сделать, чтобы этот микрорайон был таким же красивым, зеленым, обустроенным, как и весь город» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«В нашем городе — замечательная природа, условия для житья. Раньше многие уезжали отсюда, а сейчас — нет. Мне дорог этот край. Для меня все здесь родное: реки, озера, леса, поля; я их все знаю, все обходил. Мне нравятся все овраги: заросшие, незаросшие; могу ходить по ним даже бесцельно. Самые красивые места у нас — за Тумботином, но их не все знают. Для меня отдых там лучше, чем на юге» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Наш город стоит на реке Оке, рядом много озер. Я рыбак и в свободное время хожу на рыбалку. У нас ловится много рыбы, особенно в последнее время, так как река стала чище. Люблю город, потому что он простой, небольшой и удобный. Сейчас он растет, появляются новые дома, магазины, реставрируются старые здания» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

Семенов

«Я родился в деревне Фундриново. Мы живем в разных ипостасях: раньше и сейчас. В 1990 году вышла в газете моя статья «Моя мечта на черном фоне». Я счастлив тем, что родился в корзине с ложками и вырос в овине с овсом. Наши условия жизни раньше и теперь разные: электричества, телефонов, газет — ничего не было. Наша семья занималась сельским хозяйством. Развивался у нас также ложкарный промысел. Ремесло это было семейное, каждый что-то делал. Раньше жизнь была примитивная. Сейчас идет сильный поток информации. Я раньше работал в артели семеновского «Ложкосоюза», бы заместителем председателя семеновского «Ложкосоюза». В 1957 году перевели в семеновскую артель-экспорт. Затем в артель хохломской росписи. Затем это все объединили и получили то, что есть сейчас» (м., возраст старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Семенов — промышленный район области, который приносит доход для государства. Бедный, запущенный... сельское хозяйство запущено. Очень большая безработица. Многие специалисты бросились работать

на базар, в дворники» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наш город славится хохломой — это единственное, на что можно посмотреть в городе. Будущего у города нет, здесь совсем нечего делать, очень скучно. Молодежи делать нечего. Единственное — это красивые места: лес, реки — очень живописные. Есть, где отдохнуть» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я, коренной семеновец, не променяю его ни за что. Экология у нас хорошая; чистый город, нет крупных промышленных предприятий. Рядом есть реки: Санохта, Керженец, сосновый бор — чего еще желать? Хотя лес теперь повыврубили... Но это моя родина, которая славится хохломой, и я ею горжусь» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Семенов — родина хохломской росписи. Это громадное предприятие с множеством филиалов. Есть связи с заграницей, а следовательно, есть инвестиции. Есть грамотные специалисты. В России всего три арматурных завода, и один из них — у нас в городе. Леса у нас смешанные, есть деревообрабатывающий комбинат, производится заготовка дерева для района, области, заграницы» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Семенов — это маленький городок со слаборазвитой промышленностью. Достопримечательностей немного. Не знаю даже, работают ли кинотеатры. Хохлома, сувениры, игрушки — все помешаны на этом. Люди нормальные, располагают к себе. Семенов я не считаю городом. Так... «дырочка». Перспектив мало; загибаемся» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Наш город очень красивый. Его окружают леса. О Семенове сложено много легенд, рассказов, песен. У нас знаменитые городские мастера. У нас развита резьба, хохломская роспись. Семенов — это столица ложкарей. Мы стараемся прививать детям любовь к городу и гордость за свой край. В Семенове родился писатель Борис Корнилов. Сюда приезжают артисты, Дмитрий Маликов, проходил концерт «Играй, гармонь», приезжали ее ведущие, два брата. Протекает река Керженец. Наши леса богаты грибами, ягодами. Люди наши добрые» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Сергач

«Я сама приехала из другой области и долго привыкала к Сергачу, поэтому приезжим не завидую. Здесь есть Святой источник, открыли Серебряный ключ, сюда ездили со всего Союза, вода целебная, проходит через серебро и лечит от всех болезней. Сейчас там построили санаторий, он действует круглый год, туда все приезжают, он находится в сосновом бору, и одна радость от этого» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Наш Сергач раньше называли деревней, жили бедно, да здорово, общий колхоз, одна работа, общий котел. Все счастливы были. А сейчас все злые, не знаю почему, в городе много беспорядка, нет работы, отсюда и пьяницы появляются, ребята-наркоманы. Но у нас очень хорошая школа, детские сады, там моя племянница. Я даже довольна, что живу в маленьком городе, здесь все равно не так страшно» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«До войны в Сергаче зданий выше двухэтажных не было, а сейчас в нашем городе целый поселок Юбилейный, там пятиэтажные дома, в которых живет более 5 тыс. человек. А до войны во всем Сергаче было 5 тыс. человек. Когда уезжал из Сергача на войну, в нашем доме радио даже не было, а сейчас цветной телевизор смотрим. Прогресс и нас коснулся, что меня и радует» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«У нас маленький забытый городок. Раньше было много крупных заводов, они работали и процветали, сейчас швейная фабрика зарплаты не получает, на сахарном нашем заводе рабочие выдыхаются, выбиваются из сил, а получают гроши. Хотя начальство, конечно, все богатые. Везде выезжают за счет простых людей, но мы растим овощи, у нас своя картошка — второй хлеб, поэтому живем» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Мы приехали в Сергач из Лыскова, сюда мужа направили врачом на работу. И первое, что я запомнила, — кучи мусора и крутые горы, по которым тяжело подниматься. Муж работал санитарным врачом и старался, чтобы кучи мусора исчезли, сейчас их нет, но с горочками ничего не поделаешь, а пешком ходить трудно» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Сергач испокон веков был местом ссылки каторжников. Его называли ближайшей Сибирью. Наш народ — потомки отчаянных, беспо-

койных, упрямых, корыстных заключенных. Наверно, это чувствуется и сейчас во всей атмосфере, так сложилось исторически. Сергачская земля принадлежит монголам, русские пришли сюда 300 лет назад как завоеватели, вели себя дерзко, вероломно и продолжают так до сих пор» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я бы рассказала историю из своей жизни. Когда я, после окончания школы, поехала поступать в Казань учиться, я не была дома неделю. Я поступила, проучилась один месяц, но больше не смогла, не могла жить в шуме, суете — хотелось вернуться в родной Сергач. Учиться я тогда бросила, пошла работать, закончила техникум. Никуда больше не уезжала. Сергач для меня — самый лучший, люди тут добрые, отзывчивые, относятся к просьбам внимательно, все друг друга знают. Для меня лучше города нет» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я бы многое мог рассказать о Нижегородском крае. Он славится оборонной промышленностью, судоремонтными предприятиями, медицинским оборудованием, моторный завод есть, бумажный в г. Балахне. У нас огромное культурное наследие — в стихах, в литературе. Известные писатели, исторические места. Например, мы гордимся нашим Сергачом — участником ополчения в войне, в честь победы над французами был построен собор. Я много знаю о крае. Когда я учился, со своей спортивной командой мы ездили по всей области, попутно знакомились с достопримечательностями, с историческими местами» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Для такого рассказа необходим настрой, и без стакана здесь не обойдется... Наша жизнь — одни проблемы, похвалиться нечем, все думают о себе и о работе. А регион у нас средний, городок — провинциальный. Все вымирает. Один сахарный завод пока жив. Если бы не работа, здесь не выжить бы» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Во-первых, скажу сразу: Сергач — город небольшой — 30 тыс. населения, 42 — по району. Я бы рассказал ему про Пьяну и показал бы, если бы он приехал, наша наибольшая достопримечательность. Есть у нас микрорайон Гуськи, и там давно было сражение с татарами во время татарского ига. Был бой, и русские в первом сражении отстояли это место, думали, что разбили татар, и начали праздновать, гулять, веселиться, отмечать удачное сражение, но к татарам подоспело подкрепление и они вечером

или ночью снова напали. А русские все уже были пьяные, поэтому так называли реку. А еще она течет и очень сильно извивается. Может, поэтому Пьяна» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

Тоншаево

«Я учитель географии. Со школьниками мы ездили по тем местам, что по краеведению изучаем. Ездили на озеро Светлояр, в легендарное место, в Троицу. Всю ночь смотрели на озеро. Видели три лодки ночью, как будто выдолбленные из дерева. Может, это тень, мираж, а может, отголоски из Китежа. Это очень интересное озеро: бьют ключи со дна, и поэтому там плавали в вертикальном положении» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Район у нас лесной, глухой. Лес вывозят. Грибов много. Люблю за грибами ходить: белые, красноголовики, соляники.... В реке вот теперь у нас купаться запрещено: всю загадили. Вот в лес и ходим. За раз по 3—4 ведра соляников набираем: волнушки, грузди. Белых, красноголовиков — по ведру. В прошлом году, правда, маловато было, но в позапрошлом — море. Посмотрим, что этот год готовит нам» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«На самом севере Нижегородской области — дальний медвежий угол. Обычно о нем не знают те, кто живет в других районах Нижегородской области, Нижнем Новгороде. Очень хорошие люди, все отмечают. Муж говорит, что женщины здесь самые красивые. Природа душу греет: ягоды, грибы, воздух, земля — песчаники. Нет ничего лучше. Душа отдыхает. Край наш от центра удален; там мы редко бываем. Не сразу доходят все новшества, резких изменений нет, в молодежи в том числе. Старшеклассники наполнены добротой, душой. Мало кто гонится за рублем. Но нет производства — обидно. Талантов много, а реализовать себя нигде» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Жить-то можно, но необходимо обратить внимание на сельское хозяйство. Денег нет, а воровать неинтересно: кому в тюрьме хочется сидеть? Условия жизни нормальные, но нет работы. Дорого все, а зарплата низкая. В больницу придешь — все свое надо, и лекарства, и белье. Надо медицину развивать» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«У нас самый экологически чистый район. Лесов много, грибов много, ягод. Жуков колорадских тоже много и комаров. Работы нет. Молочко,

картошечка — все свое. Живем неплохо, но можно и лучше. Зарплата маленькая, да и работы нет. Молодежи много безработной» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«У нас много было местных заводов. Льнозавод... но сейчас закрыт, жаль, а был нужен. Помню, в 10-м классе мы ездили полоть лен — красота! Надо бы возобновить. Лисья ферма была: разводили чернобурок. Маленькими мы ходили туда. Сейчас и ее нет. Жалко землю — пустует. Ни взять, ни посадить. Фермерские хозяйства придумали, но, на мой взгляд, это нерационально. Леса тоже вдруг не стало. Лесной край, а мне по льготе четвертый год дров выписать не могут — нет. Все увозят, а своим путь закрыт» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Первый раз в Горьком я была, когда приехала с подругой поступать в институт иностранных языков. Тогда вокруг города были огромные пожары, в воздухе летал пепел, все люди были очень беспокойные, тревожные; нам показалось, что недоброжелательные. Мы с подругой ехали в автобусе, и у нас была монета в 10 копеек, а сдачи не было, и мы остались без билетов. Вошли контролеры и оштрафовали нас, хотя мы им все объяснили. Потом мы, конечно, поняли, что люди-то здесь добрые, отзывчивые, но тогда нам так не показалось» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«В первый раз в Горьком я побывал, когда мне было 14 лет. Мы с отцом поехали покупать запчасти для мопеда. У всех ребят мопеды были новые, а мы жили небогато и с отцом собирали по запчастям: доставали старые, ремонтировали и ставили на мопед, собирали вручную его. А вот за карбюратором пришлось ехать в Горький. Город меня поразил своей красотой. Так много машин, людей! Город огромный, дома высоченные. В магазине было много запчастей, и стоял целый ряд новых мопедов, таких, о которых я мечтал. Я очень завидовал тогда горожанам, что у них все есть» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Нижний Новгород

«Конечно, сейчас город красивее, чем раньше. Сейчас все хотят посмотреть на него... За всю жизнь побывал везде. Был в Москве, Калининграде, бывал в глубинках. Что говорить, везде свои прелести. У нас одна природа чего стоит. Выйдешь к памятнику Чкалову,

такая красотища. В кремле прогуляешься — старину почувствуешь, по Свердловке, по Покровке, пройдешь — кругом все современное. Люблю Горький, все-таки больше сорока лет живем здесь» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионер).

«У нас в городе есть автозавод. Я работаю на ГАЗе уже в третьем поколении, дед с бабкой начинали, сейчас я с женой, да и дети мои там. Правда, я не на основном производстве, а в прессовом. Сейчас работаю на сборке «ГАЗели», с самого начала ее производства стал работать. Интересно, что все заводы стоят, а наш еще держится и кормит весь город» (м., возраст старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я полюбила одно место, где всегда гуляю с собакой, район Поюшева переулкa у нас на Автозаводе. Там есть кафе «Черемушки», вокруг него одни тополя. Чувствуется деревенский уклад жизни, там хорошо мечтается. Рядом есть хлебозавод, постоянно запах свежего хлеба, поэтому веет родным и близким, как от собственного дома. Здесь дома еще немцы строили, поэтому они еще крепкие» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«У нас места богатые, но нет рядом рыбных мест. Одни заповедники. В мае наступает запрет на рыбалку, поэтому приходится ездить на Горьковское море, там рыбнадзор и милиция поспокойнее, они более лояльны. Поэтому, честно скажу, у нас не все сделано для простых рабочих, но жить можно. Природа красивая, прокормиться можно огородом, той же рыбой» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Когда Нижний назывался Горьким, еще 10–15 лет назад, о нашем городе было мало что известно, что здесь «Волги» выпускают и что здесь Сахаров в ссылке жил. Это мои родственники в Питере так о Горьком говорили. Сейчас в Нижнем Ярмарка работает, куда съезжаются представители всех регионов России, да и не только России, там выставляются последние достижения науки и техники, проходят культурные и иные мероприятия. Нижний, как и в былые времена, становится одним из торговых центров России, и теперь о нас знает вся страна» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Помню майские демонстрации. Солнце, голубое небо, трава пробивается, деревья уже зазеленели, а мы идем по Канавинскому мосту.

Склоны нежно-нежно зеленые, на разукрашенные дома, на кремль, с красными флагами, плакаты смотреть уже как-то не хочется. Так и тянет выйти из толпы, остановиться и смотреть долго-долго на Волгу, куда-нибудь вдаль, но в руках транспарант, и ты уныло топаешь вслед за всеми. А вокруг все смеются, чему-то радуются — даже не зная чему, то ли празднику труда, то ли просыпающейся весне. То ли и тому и другому, вместе взятым» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Сколько богатств у нас в крае, все и не перечесать. Леса у нас — чудо. И рыба в Волге великолепная, правда, ее все меньше остается. Когда я был молодым, мы с другом часто ходили на рыбалку, на берег Волги, сядем на берегу, закинем удочки и ждем. Красота. Ходили мы на закате или на восходе, клев тогда лучше. Один раз, помню, на двоих мы поймали двенадцать килограмм рыбы всего за три часа. Сейчас Волга загрязнена, около города только лягушек ловить. Волга покрыта какой-то пленкой, и волны бурую пену выбрасывают на берег. Раньше такого не было. Река меняется постоянно. Каждый год уровень примерно на 0,5–1 метр уменьшается» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наши нижегородские леса богаты грибами, ягодами, водятся в них много различных зверей, птиц. Однажды мы поехали отдыхать на турбазу. В том году было великое множество грибов. Такого изобилия я никогда не видела. На протяжении всех 10 дней отпуска мы ходили за грибами. Так как их было очень много, мы выбирали только белые грибы, а подберезовики и подосиновики только самые-самые крепкие. В один из таких походов я раздвинула густую траву и увидела любопытное зрелище, семь великолепных белых грибов разной величины. Тогда мы очень пожалели, что у нас не было фотоаппарата. С отдыха мы вернулись с запасом сушеных грибов на несколько зим» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний Новгород — очень древний красивый город. Он основан более 750 лет назад в 1221 году внуком Юрия Долгорукого. Очень красивый кремль. В центре кремля — правительственные учреждения. Главная площадь — площадь Минина. На ней памятник Чкалову — нашему земляку. За ним находится Чкаловская лестница. Ее строили после войны пленные немцы. Мама в это время была молоденькой девушкой и принимала участие в ее строительстве. Было очень голодное время, и мама

вспоминает, что немцев кормили лучше, чем своих, им давали полноценный паёк, а русским (в своей стране!) — немного хлеба. Очень красивая Верхневолжская набережная, где много музеев. Это очень красивая часть города, которую обязательно надо посетить гостям» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Самые хорошие воспоминания у меня о детстве. Мы с друзьями ходили на Волгу на рыбалку. Там такое место удивительное — река резко поворачивает и фарватер близко к берегу. Мы ночью костер жгли и вдруг видим — трехэтажный дом на нас движется, весь в огнях. Это был теплоход. Казалось, его можно достать рукой — так близко плыл. Это я на всю жизнь запомнил. Мне нравилось рыбачить в ночь. Из Волги воды наберешь и уху или чай заваришь (вода-то чистая была, не то что сейчас) и заварки не брали — с мятой и шиповником пили» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Всю свою сознательную жизнь я прожил в Нижегородской области, все впечатления связаны с природой. Она разнообразна, красива местами, речками, лесами, ландшафтами. Чтобы ее изучить, нужно пройти от северных районов до южных. Они очень различаются: глухие таежные северные — левобережье Волги. Южные — правобережье: леса реже, но красивые холмы, мелкие речушки, а северные отличаются своей сибирской лесистостью, более глубокими реками. С экономической точки зрения область богата предприятиями — от машиностроения до национальных художественных промыслов. Люди наши отличаются широтой души, обаятельной внешностью, юмором, музыкальностью, трудолюбием, гостеприимством» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Во-первых, это наш Нижегородский кремль — это прекрасное место для отдыха и прогулки. Там есть замечательное место, с видом на реку, особенно там красиво ночью, потому что кругом горят огни, видны храмы и Нижегородская ярмарка, а по реке плывут светящиеся пароходы. Когда я был маленьким, я ходил сюда с родителями, а в студенческие годы очень любил отдыхать там с друзьями. А еще в нашем городе есть цирк, только сейчас он закрыт на ремонт, но когда я был еще маленьким, родители решили мне сделать сюрприз и повели в цирк, я был очень счастлив, данный поход закончился моим отравлением. Этот случай мне запомнился на всю жизнь. А вообще наш город очень красив и прекрасен» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Когда я впервые приехала в Горький, то сразу же заметила, что люди в городе очень грубые. Сначала я подумала, что мне кажется, но время лишь подтвердило мои опасения. Заходишь в транспорт, а люди толкаются и не извиняются. На улице кого ни спросишь, никто ничего не говорит, а только смеются в ответ. Поэтому мне как иногородней было тяжело перемещаться по городу. Мне показалось, что здешние люди очень закрытые и жесткие, если не жестокие. Я думала, что они просто не хотят помогать друг другу. Поэтому первые годы город ассоциировался у меня с очень нехорошими качествами людей. Тем не менее постепенно я приспособилась к такому образу жизни» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Город расположен в красивом месте — слиянии Оки и Волги. Город большой, военная промышленность в основном. Транспорт ходит плохо, на остановках приходится стоять очень долго. Работу по специальности не найдешь или только низкооплачиваемую, зарплату задерживают по несколько месяцев, жилье дорогое, не накопишь, а на предприятии не дадут, т. к. они разваливаются, коммунальные услуги растут» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Город чистый, красивый, зеленый. В магазинах все есть. Мы довольны, что все есть. Но дорого все на базаре, но все живут по-разному, все по своим возможностям. Пригласила бы его приехать сюда. Пусть смотрит, что у нас в магазинах, пусть сравнивает наш город и свой. У нас все есть — можно купить все, только денег вот на все не хватает» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Самое классное в нашем городе — это его старая часть. Каждый район о многом говорит — об исторических событиях. Это исторически очень насыщенный город. Сейчас его восстанавливают. Это здорово — восстанавливать самую старину!.. Мы жили в интересном старинном доме в центре города, рядом стадион «Динамо», кукольный театр. Это был дом знаменитого купца: 3-этажный, с парадным и черным ходом, отдельным домом для прислуги. Потом его переделали в коммунальные квартиры, и мы там жили, а затем и разобрали — очень жаль. Мне нравилась наша «дворовая» жизнь. В центре стоял стол, и вечером все собирались, приносили еду, мы все вместе ели. Такое единство. Раньше наш город нравился мне больше» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«Горький поражает меня своей красотой ландшафта, особенно верхняя его часть, когда смотришь со стороны Стрелки, где сходятся две реки:

Ока и Волга. Архитектура центра мне очень нравится. Кремль очень красивый в сравнении, например, с Ярославским кремлем. Если взять население поволжских городов, то горьковчане более суровые, прямолинейные, пролетарские, если можно так сказать. Это также характеризует Горький. В Горьком есть своя нить, свои традиции, ни с какими другими поволжскими городами не похожие — свой менталитет» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«У нас очень красивый город. Всю свою жизнь прожила в Сормове, поэтому свой город, и в особенности родной район, люблю и горжусь им. Лицом нашего города является кремль, и гости Нижнего в первую очередь направляются туда, да и сами нижегородцы любят гулять по кремлю. Центральной улицей в Нижнем считается Большая Покровская, все равно что Арбат в Москве, пройдясь по которой получите большое удовольствие. Наш город богат театрами. Лично для меня самым родным и любимым является ТЮЗ. Всегда хожу туда с удовольствием. Помню, в школьные годы впервые оказалась там. Уже забыла, чья была постановка, но сам спектакль «Пузырьки» помню до сих пор — настолько большое впечатление произвел на меня тогда. Будете в Нижнем Новгороде — обязательно побывайте в театре, в любом, драматическом, оперном» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Нижний Новгород расположен на Дятловых горах, на пересечении двух великих рек: Оки и Волги. В европейской части России это единственный город с таким выгодным географическим положением. Благодаря, наверное, такому местонахождению в свое время была открыта Нижегородская ярмарка. В настоящее время на площади Ленина располагается Главный ярмарочный дом, где сейчас и проходят выставки-продажи. Если путешествовать по воде, то, подплывая к Нижнему, вы увидите замечательный вид на величественный кремль, Чкаловскую лестницу в виде восьмерки, зеленый цветущий город. На гербе города изображен олень — животное благородное и красивое, как, впрочем, и сам город. Наверно, многое о городе может сказать даже герб, глядя на который испытываешь чувство гордости» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наш город, Нижний Новгород, который раньше назывался город Горький, относится к числу наиболее красивых городов России, даже мира. В нашем городе побывало много известнейших людей. Ромен

Роллан, когда был в нашем городе, восхищался его красотой, широкой рекой Волгой, заволжскими далями. Все известные люди, которые были в Нижнем Новгороде, все восхищаются его красотой. В нашем городе много культурных ценностей, например, кремль, в котором растут красивейшие розы» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

Истории в поезде, рассказанные провинциальному попутчику 2014 г.

Арзамас

«Арзамас — небольшой красивый город. В нем присутствует и современность, и старина. В старой части города много церквей, которые восстанавливаются в последнее время. Есть несколько заводов, где работает большинство населения. В городе несколько вузов, поэтому много студентов. Культурная часть — это театр, музыкальное училище, несколько музыкальных школ, несколько спортивных школ, открыли огромный ФОК» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Город благодатный, с хорошей атмосферой, бесподобная Соборная площадь с гостиным рядом. Город с традициями, старинный, патриархальный. Когда тяжело, мне достаточно пройтись по улицам, чтобы восстановить энергию, силу духа, настроение. Когда я приехала в гости к сестре 10 лет назад, поняла, что хочу жить в этом городе. Он исполняет желания. Если я потеряла последние 50 рублей, то сразу нашла 100. Когда у меня нет денег, я их просто на улице нахожу. И это побочное, мелочи. Когда серьезное, я иду в храм к Животворящему Кресту — и все становится на свои места» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Арзамас — город древний, основан в 1576 году для защиты границ. Город небольшой, очень красивый, с огромным количеством церквей, монастырей. Арзамас хотят включить в «Золотое кольцо России». Современный Арзамас — это город машиностроения, военной промышленности. Единственный город в России, где производят БТРы. Арзамас сохраняет черты старинного городка Центральной России, много сохранилось домов старой постройки» (ж., возраст — до 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Балахна

«Мой родной город Балахна включен в список исторически ценных городов России. Издавна славилась балахнинские кружева, которые превосходили бельгийские кружева по качеству и разнообразию рисунка. Самая высокая гордость и слава города — это его уроженец Кузьма Минин. В городе в память о земляке установлен памятник и открыт музей» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Построили физкультурно-оздоровительный комплекс, можно сходить в бассейн, покататься на коньках. Дороги ужасные, узкие и вечные пробки. Но открыли дом «Москва», можно посмотреть кино. Очень много открылось магазинов. Там (в магазинах — *прим.* Н. К. Радиной) уровень цен выше, чем прожиточный уровень населения. И очень большая квартплата за коммунальные » (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

Богородск

«Я живу в городе Богородске Нижегородской области. Это маленький город с населением 30 тыс. человек, находится в 40 км от Нижнего Новгорода. Раньше здесь процветала кожевенная промышленность. Теперь, к сожалению, практически все кожевенные заводы закрыты. Город за последние несколько лет изменился в лучшую сторону, появились большие магазины, открылся физкультурно-оздоровительный комплекс, есть несколько фонтанов, строятся новые дома» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«В городе Богородске я живу с 1979 года. По окончании школы приехала в Богородск поступать в медицинское училище. Город поразил уютом и красотой. Я сразу же влюбилась в него. Тихий, зеленый. На улицах много красивых старинных домов. В последнее время руководство города прикладывает много творчества и т. д. для его улучшения, благоустройства. Музей в старинном здании, в сквере — памятник Минину, в парке Победы — красивейший физкультурно-оздоровительный комплекс «Победа» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«У нас в Нижегородской области много рек и озер. Я заядлый рыбак, и мне очень нравится этот край. На Оке хороший улов леща, в озерах — карпы. Уха на природе — объедение. В лесах полно ягод и грибов.

В Богородске большая кожевенная фабрика, производят качественную продукцию. Народ добрый и душевный» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, коммерческая сфера).

«Мой город небольшой, за последнее время он очень изменился и стал красивее и чище. Есть очень красивые места, где можно погулять и отдохнуть. В последнее время люди тоже изменились и настоящих друзей стало меньше. Есть красивые достопримечательности, которые я могу показать, приезжайте ко мне в город» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Наш маленький провинциальный город славится своими гончарными и кожаными изделиями. В городе хорошо развита промышленность по выделке кожи, много заводов. В Богородске много достопримечательностей. Одна из них — Крутая гора. Это место появилось очень давно на ул. Шевченко. Один из купцов заставил заключенных своими руками (без каких-либо приспособлений) выкопать озеро в виде силуэта своей жены, заключенные носили землю в руках, шапках, мешках в одно место, так и получилась Крутая гора» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Воскресенское

«В нашем крае протекает река Ветлуга. Есть исторический музей, площадь Ленина. В районе есть деревня Владимирское, которая славится озером Светлояр. По легенде на дне озера затонувший град Китеж. Ходят слухи, что по ночам рядом с озером слышен колокольный звон. У нас богатые леса и добрые, отзывчивые люди. Есть несколько турбаз, приезжает много людей для отдыха со всех регионов России. На одной из турбаз, в д. Баранихе, можно увидеть кабанов и даже покормить их. Также можно покататься на лошадях в «Серой лошади». Есть ключи, из которых можно пить самую вкусную воду. Вода из крана также вкусная, без всяких запахов хлорки» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я живу в одном из красивейших мест Нижегородской области на берегу реки Ветлуга. Наш район экологически чистый, богат лесами, где можно летом собирать ягоды, грибы, водится различная дичь. В реке много рыбы и рыбалка — отличное место для отдыха. А еще в селе Владимирское есть «жемчужина России» — озеро Светлояр, чистое, красивое — является достопримечательностью нашего края. Но, к сожалению, очень задевает,

как зарастают поля, когда-то используемые для жизни, практически нет ферм для выращивания животных» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

Дзержинск

«Город Дзержинск более-менее красивый и чистый. Химические заводы все стоят, не работают. Почти все проданы. На некоторых делают бытовую химию, удобрения давно не производят. Дороги среднего качества. Есть стадион, который скоро развалится» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«О Дзержинске я бы в первую очередь рассказала, что это столица химии. О футбольной команде, которая у нас есть, «Химик» называется. Первый раз она вышла, кажется, во вторую лигу, в общем, такая успешная команда, очень талантливые игроки едут в московские клубы. У нас есть международные заводы: итальянские, германские и новые развиваются тоже, куда требуется высококвалифицированный персонал. Поскольку я долгое время занималась танцами, то знаю, что у нас есть два клуба, которые за границей выступали. «Сюрприз» даже первые и вторые места занимал, притом дети там разных возрастов занимаются» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«У нас развитый промышленный центр. Много заводов, в том числе Procter & Gamble. А еще недалеко есть Гороховец и Решетиха. Там очень красиво. Наш город развивается. Много строится торговых и развлекательных центров. На самом деле наш город как большая семья, все друг друга знают. Всегда можно найти знакомых, которые помогут» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Заволжье

«Я живу в замечательном городе — Заволжье. Это небольшой город, который находится в Нижегородской области. Состав населения города 50 тыс. человек. В Заволжье есть гидроэлектростанция (благодаря которой и появился этот город). Еще город огораживает плотина, от Горьковского моря. Через реку находится город Городец, который входит в «Золотое кольцо» Нижегородской области. В городе есть музей г. Заволжья» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Мой город знаменит заводом, где делают моторы для отечественных автомобилей. Это молодой город, есть прекрасные дома, хороший

парк, где можно гулять с детьми. Также город знаменит Нижегородской ГЭС, благодаря ей половина города обеспечена работой. Есть хорошие садики и школы. Мой город основан в 1951 году. У нас протекает река Волга» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Заволжье — маленький провинциальный городок в Нижегородской области, с населением в 50 тыс. человек. Заволжье — молодой город, который основали примерно 65 лет назад. Его строительство связано со строительством Нижегородской ГЭС, изначально это был рабочий поселок для строителей плотины, где стояли бараки. Но постепенно поселок разрастался и превратился в городок» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Нижний Новгород

«Живу в красивом, большом и динамичном городе с развитой инфраструктурой. Красота города еще в том, что он стоит на слиянии двух значимых рек, судоходных, Оки и Волги. Мой район расположен в заречной части, где красивый благоустроенный парк, где мы отдыхаем семьей» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Нижний Новгород расположен на слиянии двух рек, Волги и Оки. Он является крупнейшим российским городом с населением более 1,3 миллиона человек. Нижний Новгород славится площадями, проспектами, бульварами, историческими местами и многим другим. Сегодня город представляет собой контраст старого и нового: сохранившиеся старые деревянные дома конца XIX века ярко контрастируют на фоне многоэтажных высоток. Прекрасные виды предстают перед человеком, оказавшимся, например, в парке «Швейцария». Нижняя часть города предстает как на ладони» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Мой город — это, конечно же, Нижний Новгород, может быть, это не ново, но это так, я в нем родился и рос. Больше всего я люблю мой город летом, когда небо ярко-голубое. Все вокруг растворяется в потоках яркого света солнца. Ночью же Нижний Новгород начинает жить своей жизнью. Улицы заполняет лунный свет, город сияет. И это похоже на сказку. Здесь каждый будет чувствовать себя комфортно и уютно» (м., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«Город Нижний Новгород — замечательный город с удивительной историей, в которой часто упоминаются такие великие люди, как Минин и Пожарский. В их честь в центре города стоит памятник. Город также знаменит своим кремлем, который на протяжении многих лет украшает город и радует глаза туристов и иногородних людей» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижний Новгород — хороший город, который я полюбил. В нашем городе есть автомобильный завод ГАЗ, который во времена Великой Отечественной войны снабжал Красную армию грузовиками и снарядами. В те времена на нем работала моя бабушка. Нижегородская область в наши дни славится своей сельскохозяйственной продукцией, которая снабжает практически весь рынок Нижнего» (м., возраст — до 30 до 60, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Нижний Новгород — очень красивый город. Он был основан Юрием Долгоруким в 1221 году на слиянии рек Волга и Ока. Место было выбрано не случайно, как мне кажется, так как на холмах захватить город было очень нелегко. Сначала Нижегородский кремль был деревянным, но после нескольких пожаров его догадались построить из камня, что усилило обороноспособность города. Захватчики зачастую просто проходили мимо, говоря: еще связываться с ними, да ну» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижегородская земля начинается с кремля. С него берет начало городская история. От него расходятся старинные улицы, прямые, как лучи. И это несмотря на невероятно пересеченный рельеф центра. Непременно пройдите по Верхневолжской набережной — нашему Откосу. Вы убедитесь, что это место по праву называют одним из красивейших на Волге. Эти откосы, летящие с края холма в съезд, уходящий к реке в зеленых линиях тополей, террасы с коврами цветов — все продумано, все искусно вмонтировано в природу. И памятник выдающемуся летчику Чкалову, человеку большой мечты, удачно начинает линию набережной. Откос жил в прошлом и живет сейчас интенсивной яркой жизнью. Мимо какого бы дома вы ни прошли, почти каждый расскажет о чем-то примечательном, назовет имена многих выдающихся людей, которые жили, гостили или работали здесь» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Нечего здесь и делать, хотя в последнее время дороги делают. Город большой, миллионник; две реки большие, а мост — один; не проедешь.

Цены... живем как будто в Лондоне. Цены на жилье дикие. Надеемся на будущее» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Нижний Новгород — очень интересный город, который находится на слиянии двух рек. Это очень красивое место, транспортный узел, пересечение дорог с востока на запад, с севера на юг. Город со старинной архитектурой, своими традициями. Минус, что эту архитектуру мы не очень умеем беречь, было бы здорово сохранить это богатство. Я сама не так давно стала так к этому относиться. Долго город был закрытым. Сейчас к нам приезжает много туристов, и я начинаю смотреть на город их глазами: город старинный, купеческий и культурный. Для меня это город промышленный. Вся его нижняя часть — это рабочая слобода: завод и обеспечивающая инфраструктура. К сожалению, производство разрушено или существует в каком-то малом объеме, а инфраструктура не развивается. Верхняя часть — это центр культуры, искусства и науки. Сильная университетская среда много генерирует для города идей, людей, социальной атмосферы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Павлово

«Город Павлово образовался очень давно. Другое название города — Павлово-на-Оке, так как он стоит на реке Оке. Славится в первую очередь Павлово производством автобусов ПАЗ, которые завоевали большой интерес во всех городах России и даже за границей. Также в городе в центре стоит памятник «Павловский лимон», почти в каждом доме растет лимон и является символом богатства и благополучия. Так как рядом такая великая река Ока, то там процветает такой промысел, как рыбалка. Ну, и много всего интересного» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Живу в городе Павлово. Мой город очень красивый и находится в 1,5 часах езды от Нижнего Новгорода, что очень хорошо. У моего города очень много достопримечательностей. Есть музей, много памятников. Славится мой город автобусами ПАЗ, лимонами и расписными ложками и ножами. К нам приезжают туристы и сразу же идут в центр города, чтобы посетить кафе «Весна», там находится галерея старинных вещей» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

Семенов

«Город Семенов — столица золотой хохломы. Это прекрасный маленький городок. Построен он Екатериной II по типу Парижа. От круглых площадей улицы расходятся лучами (как солнышко). Это светлый и уютный городок, в котором живут приветливые и радушные люди. В нем много историко-архитектурных памятников» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Семенов — это город мастеров. Здесь процветают некоторые ремесла: хохлома, матрешка, резьба по дереву. Этот небольшой городок стал довольно ухоженным, красивым. У нас здесь мало чего производят, кто-то занимается производством мебели, лесом, художественными ремеслами. Построено много торговых центров, магазинов. Хорошую работу здесь найти трудно. Но для проживания город хороший, маленький, тихий» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«В городе инфраструктура стоит на месте, не развивается. Большие заводы (Арматурный, фабрика «Хохломская роспись», «Семеновская роспись») — банкроты. «Хохломская роспись» еще функционирует, два других закрылись совсем. Работы для многих нет совсем. Мужчины вынуждены ездить в Москву на стройки. Женщины торгуют в магазинах, которых настроили кучу за последнее время. Заработная плата у рабочих низкая. Большой вопрос — помощники воспитателя. Пять тысяч зарплата — это мизер, работать никто не хочет. Лучше за эти деньги дома сидеть или в магазине на вещах («стоять» — *прим.* Н. К. Радиной). Что мне и предстоит на следующий учебный год» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Я живу в городе Семенове с рождения. У нас небольшой город, из достопримечательностей — река Санохта, в которой я не советовала бы купаться, есть парки (например, парк Победы, где проводятся митинги, посвященные Дню Победы), есть физкультурно-оздоровительный комплекс рядом со школой, в которую будет ходить мой сын, «Хохломская роспись» всем известная и т. д. Мы живем на тихой (от машин) улице, на которую не так страшно отпускать детей одних гулять» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Мой родной город очень красивый, зеленый. Отремонтирован фонтан, выложили центральные улицы брусчаткой. Но в то же время негде работать. Много молодежи ездит в Нижний на работу. И очень низкий уровень жизни. Пенсии в 12 тыс. руб. не хватает на жизнь. В магази-

нах много товаров, но цены заоблачные. Еда — «химия в быту». Кругом ГМО. Чистые натуральные продукты можно купить только на рынке у бабулек, и то их гоняют с рынка» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Другие города Нижегородской области

«Я живу в г. Ардатове, но городом его назвать, конечно, сложно, обычная деревня, работы нет, а если и есть, то платят очень мало, средняя зарплата по району от 5—10 т. р. У нас есть в Ардатове красивый собор, речка Леметь и много-много, практически на каждом углу, магазинов. Так, еще у нас есть женская колония строгого режима» (Ардатов, ж., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«Город Бор — небольшой город на левом берегу реки в непосредственной близости от Нижнего Новгорода. Если я не ошибаюсь, это самый близко расположенный к Нижнему город. У нас есть самый известный на всю Россию Борский стекольный завод, его многие знают. Я даже помню, что в школьной столовой у нас были стеклянные стаканчики с их логотипом на дне. По поводу культурной и образовательной части нет ничего особенного, но я училась в хорошей школе, у нас многие в вузы поступили, в ту же «вышку» (Бор, ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Красивый город на берегу реки Оки. Со множеством уютных уголков. Леса вокруг города красивые, несколько лет назад из-за жаркого и сухого лета их охватили пожары, и теперь очень долго придется им восстанавливаться» (Выкса, ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Городец — древний город на Нижегородской земле. Основан он в 1152 году князем Юрием Долгоруким. Городец с давних пор стал центром развития промыслов и ремесел. В этом отношении он не имеет себе равных. Город славится росписью и резьбой по дереву, пряниками. Городец — это не только ремесло и музей. Здесь есть музей пряника и музей самовара, дом графини Паниной и музей купечества. В 2010 г. открылся туристический комплекс «Город мастеров», воссозданный в традициях русского деревянного зодчества. Здесь можно не только увидеть, как работают мастера, но и попробовать пройти мастер-класс» (Городец, м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Сергач — городок маленький. Население его составляет примерно 30 тыс. человек. В нашем городе 8 детских садов и 6 школ. Гербом Сергача является олень. Но символом города является медведь. В давние времена, когда город имел еще название Кладбища, для развлечения по улицам нашего города мужчины на поводках водили медведей. С тех пор в городе осталась символика медведя. У нас насчитывается около пяти скульптур медведей. Городу 230 лет (не соврать бы)» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«У нас можно купаться, отдыхать, ловить рыбу. Еще у нас в городе есть ФОК. Там можно заниматься любым спортивным видом деятельности. Есть секции парусного спорта, под парусом они ходят, проводятся соревнования. Ну, и у нас там можно быть наедине с природой» (Сокольское, ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

Истории в поезде, рассказанные москвичу 2001–2002 гг.

Арзамас

«Расскажу о преимуществах маленьких городов. Здесь все друг друга знают: словом перемолвишься со встречным и светлее на душе. А в Москве соседи друг друга не знают» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москва есть Москва, что Арзамас по сравнению с ней. Храмы, памятники — это все есть и в Москве. А что у нас?.. Церкви, но их нужно восстанавливать. Раньше в каждой деревне был храм, как корабль, каждый по-своему очень красив. Нужно восстанавливать после разрухи» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Что ему рассказывать? Им создают все условия. У них зарплаты намного выше, и еще им не нравится. Разговаривал я с продавцом-москвичкой, она получает 4–5 тысяч рублей, и ей не нравится, не хватает на рестораны, кафе. Рассказал бы москвичу, какая у нас жизнь. Он удивился бы, что зарплата — 300–500 рублей. Самая лучшая — 700 рублей. Если бы 1,5 тысячи получали, то еще можно было бы выкрутиться. Земля нас выручает: кормила и будет кормить» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Дала бы намек, чтобы не зазнавались. Мы хоть и из маленького города, но люди. Образование — меньше, но подходящее. Есть у нас муниципальный центр, где хорошо встречают, нас (пенсионеров) здесь понимают. Показывают концерты, выставки» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«С москвичом я поговорила бы о провинции, о людях из провинции. Я часто хожу в лес за грибами и ягодами, очень люблю это. Москвичам здесь хорошо отдыхать: тишина, покой, чистый воздух» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«Москвича можно заманить к нам только самогоном. Природа, охота на кабана, лося, зайца... рыбалка удачная. Самая большая рыба у меня была только на картинке у дочери в комнате» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Если бы ко мне приехал москвич, я бы обязательно сводил его в лес, на природу, на реку. Москвичи очень занятые, суматошные люди, и такие города, как Арзамас, могут покорить их своей тишиной, чистотой, неспешностью (медлительностью), местными достопримечательностями и зеленью. Очень зеленый город по сравнению с Москвой» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Вообще москвичей жалко. Очень занятые люди — им некогда общаться между собой. Столько времени тратят на дорогу. А я — 5 минут до гаража, 10 минут до работы. У нас тихий город размеренной жизнью живет» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащий).

«Москву не люблю. Люди чужие друг другу. Вот у нас нет такого. Все начальство нам доступно. Мэр никогда не скажет, что, мол, я занят, подождите, я не могу сейчас вас принять. Всегда выслушает. Доступен» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Балахна

«Несмотря на то что в Москве много хорошего, сам народ там грубей, не образованней, чем у нас. Все они родом из деревень. Я зла на Москву. Они лодыри, умеют меньше, чем мы. На провинции держится вся Россия» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Хорошо у нас выйти в любое место рано утром — воздух хочется прямо пить, в отличие от большого города. Если выйти на берег Волги, то пахнет водой, уходить не хочется. Город очень тихий, жителю большого

города может показаться, что он в пустыне. Здесь можно отдохнуть от стресса, успокоиться, при каждом доме есть сад. Глядя на сады, глаз отдыхает, не хочется уходить от окна. Сейчас ремонтируются церкви. В церквях люди отдыхают душой» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Все, что делается в Балахне, — все идет в Москву. То, что производится на птицефабрике, на бумкомбинате, — все идет в Москву. Раньше мы ездили в Москву за продуктами и привозили многие продукты. Например, яйца, балахнинские же. Наша бумага, картон идут за границу. У нас хорошая мебельная фабрика. Много разных организаций. Сам город красивый, очень красива природа» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Как можно больше рассказала бы про наш бумкомбинат, ведь даже Санкт-Петербург обкладывает свои книги на картонной фабрике в Балахне. Красивая река Волга в Балахне — русло нашей страны. В нашей Балахне родился Кузьма Минин» (женщина, возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Мы москвичей снабжаем. Они едят наш труд. Выпускаем здесь — увозят туда. И там же мы это раньше покупали, когда ездили за продуктами. Москву мы снабжаем продукцией. Но у нас забирают много процентов в бюджет. А у Москвы в госбюджет не забирают» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Приедем прежде всего надо посетить наш краеведческий музей, который довольно неплохо оформлен и располагается в бывшем мужском монастыре. Можно сходить в какую-нибудь из церквей. Мне очень нравится Никольская на улице Ленина. Она, на мой взгляд, очень уютная и красивая. Но самое главное все-таки — это Волга. У нашей семьи есть хорошие знакомые из Москвы. И первое их желание было устроить путешествие по Волге, чтобы увидеть и сормовские огни, и замечательную природу. Мы наняли лодку и устроили им это путешествие. Поверьте, они были под большим впечатлением» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Не знаю, о чем можно рассказать москвичу. Для них мы провинция, глушь. Вся жизнь там, у них в Москве. И этим все сказано. Но для меня предпочтительней жить здесь, на периферии, говорят, что для нервной системы полезней» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Москвичу можно смело устроить себе здесь каникулы и зимние, и летние. С одной стороны, ты никуда не денешься от цивилизации, а с другой — лес, чистые озера, свежие овощи и фрукты, только что с грядки, без нитратов, парное молоко и т.д. Зимой обязательно я бы посоветовала лыжные прогулки по лесу. Зимний лес для меня — это чудо, особенно после Самарканда. После таких прогулок хочется жить, петь, смеяться, да и для здоровья очень полезно» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Конечно, Балахна не такой активный город, как Москва. Но у нас очень красивая природа. Наша область больше защищена экологически, у нас меньше промышленных предприятий. Если раньше наша область была закрытой, что препятствовало ее развитию, то теперь мы растем, стараемся равняться на Москву» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, госслужащая).

«Москва, конечно, город большой, имеет много преимуществ, но у таких городков, как Балахна, также есть свои плюсы. Прежде всего подобные городки отличаются гораздо лучшей, чем в Москве, экологической обстановкой. Мне наш город нравится тем, что в любой момент можно свободно пойти в свой сад, поработать там, расслабиться на природе. В Москве это определено исключено. Жители Балахны, безусловно, ниже москвичей по денежному достатку, но и они намного мягче, приветливее, т. е. с нами (жителями Балахны) легче общаться. Наш город еще только развивается, растет. Я живу здесь с 1972 года и могу судить о темпах, динамике процветания города. Думаю, в будущем плюсов будет еще больше» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

Бор

«В войну в Подмоскowie копали окопы. В начале войны жителей Бора хотели эвакуировать за Семенов, но мы, молодежь, не хотели. Говорили, что создадим партизанские отряды, уйдем в леса и будем защищать наш родной город. За поселком Стекольный копали противотанковые окопы, а потом вот под Москву сослали нас. Мужественный у нас всегда был народ, готовый к защите, мщению. Там, под Москвой, мы, конечно, скучали по Бору. Но тогда был у нас только один дом — Россия» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«Москвичи — сброд! У нас — лучше. Им гордиться нечем. Когда я служил в армии, было у нас там несколько москвичей; так я их терпеть не мог! Я им всегда нос утирал так: у нас в Нижнем есть ГАЗ, и наши автомобили везде, куда ни ткни. А автомобильные стекла, говорил я, делают для всей страны на нашем Борском стекольном заводе. А они спрашивали: «А где ж этот Бор-то находится, что это за «бор» такой?» А я брал первый попавшийся стакан, переворачивал его, указывал на донышко со значком «Бор», ведь стаканы-то тоже у нас на стекольном делают, и говорил: «Вот, мой Бор. Я там живу и горжусь этим» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москва — это кухня политической жизни России. В Москву ведут пути огромных финансовых потоков. Чтобы направить эти потоки (большие и маленькие) в нужном направлении, необходимо сначала отдохнуть на Нижегородчине, совершить поездку на теплоходе по городам Поволжья, посмотреть на жизнь людей, на природу, увидеть все своими глазами. После этого и придет правильное решение, как жить дальше и что делать» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Помню, приехала я в Москву впервые (лет шесть назад) и сразу почувствовала к этому городу отвращение: везде грязь, бомжи, пьяные. Все-таки у нас в Нижнем такого нет. Но все равно люди плохо понимают, не осознают, что плюют в колодезь, мусоря у себя под носом. Я чувствую каждый раз раздражение, когда вижу, как кто-то сорит на улице. Люди разобшились; им все кажется чужим. Думаю, мало осталось людей, кто бы болел душой за родной город» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Вот говорят, что Нижний — красивый город. Сомневаюсь, что это так. Он красив лишь с Волги; со стороны Бора летом — красивый пейзаж. А в общем не стала бы и рассказывать. Не на что у нас посмотреть. В разговоре с москвичом у нас нашлась бы общая тема; мы говорили бы о Москве, я там была» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Всю жизнь Москва жила лучше, чем любой другой город страны. В то время как у вас в магазинах колбаса тухла, у нас масла сливочного не было. Хотя сейчас наша область богатеет; мы еще москвичам покажем! Но только в далеком будущем» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижний Новгород — крупнейший город на Волге. В Нижнем Новгороде за сто лет до постройки первого каменного храма в Москве были построены два белокаменных собора. Вслед за Москвой у нас построили каменный кремль, начали чеканить свою монету. Нижний Новгород присоединился к московскому княжеству в XIV веке после победы в Куликовском сражении, в котором нижегородское войско играло наиважнейшую роль» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащая).

«Дома у нас, слава богу, пока не взрывают, как в Москве и других крупных городах. Наркоманов на Бору не так много, как в Москве. Ну, делается это все, конечно, но где-то по углам, а в Москве все на поверхности, все на виду: жить страшно» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«В Москве шум, движение, суетность, беготня. В транспорте там читают газеты, как будто дома нет времени свободного. В Москве меня чуть не сшибла машина. Все бегут, заняты собой. У нас спокойнее» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Нижегородская область — недалеко от Московской, для которой она является кузницей кадров (ставит спицы в колеса). Также на Москву работает наше сельское хозяйство (поставка молочной продукции). Наш Борский стекольный завод мирового уровня, как и наш завод «Теплоход». Люди у нас более спокойные, уравновешенные, отзывчивые и простые, чем в Москве» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Москва — город-паразит. Москвичи наживались всегда на таких регионах, как наш, которые отдавали раньше в Москву львиную долю своих прибылей. Если изолировать Москву, она не сможет себя обеспечить; она — потребитель. Наш регион самодостаточный. Недаром издревле его считают «карманом России». И теперь, когда все решает власть на местах (нет диктатуры из центра), Нижегородский край станет еще более прогрессивным» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, бюджетная сфера).

Выкса

«Москвича ничем не удивишь. Пусть живет в своем городе, остается при своем самониии. Выкса — средний город. Все доступно, тебя все знают, чувствуешь себя человеком. Москва — это потемки» (м., возраст —

старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я училась потом на курсах и в Москве, и в Нижнем Новгороде. Но в больших городах жить полной жизнью невозможно. Так или иначе, меня всегда тянет назад, и я возвращаюсь. У нас же природа очень красивая: сеть прудов, рядом река. Если все это — в хорошие руки, такой комфорт можно сделать, что и Ялта не понадобится. Очень известны основатели нашего завода Баташовы. Они создали также парк, который по величине на третьем месте в России, а раньше там были еще и пруды. Мы гордимся и Баташовым, и Козерадским, и другими известными выксунцами» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, госслужащая).

«С москвичами я не стал бы и разговаривать. У них очень высокое мнение о себе. Есть только москвичи, а все остальные для них — это плебеи. Мы всегда недолюбливали москвичей, поэтому, когда здесь проиграл один самбист-москвич, мы были так рады за своего и горды» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я не смог бы жить в таком большом городе, как Москва. К большому городу подъезжаешь, видишь над ним смог, и так хочется развернуться и не ездить ни в Нижний, ни в Москву... Вот в Выксе этого нет, напротив, у нас такие леса, что за воздух мы спокойны. Надо беречь леса в области» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Наши места похожи на природу Истринского района Москвы. Это и рельеф, и леса, и водоемы. Хотя на самом деле наш город более значим. Он очень маленький, но удаленный, имеет вес в области. Сами москвичи наш город любят, говорят, что он простой и уютный» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Я сама очень спокойный человек, не люблю шум и суету, поэтому Выкса мне подходит. Здесь много воздуха, можно дышать всей грудью; успокаивает и ласкает слух пение птиц. Здесь никогда не бывает смога или плохого запаха, здесь нет сумасшедшего движения. Здесь я спокойна за своих детей и сама чувствую себя в безопасности. Мне нравится эта близость с природой, красота людей. В таких маленьких городках, очень провинциальных, есть особая прелесть. В моих глазах они во многом выигрывают у больших городов» (ж. возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Я бы сравнил москвича с кроликом, живущим в клетке, который постепенно гибнет от неволи и собственных нечистот. Этому бы кролику к нам, на свободу. Здесь и лес, и чистая вода, и воздух собственно тоже чистый. Жуковка, где я живу, находится на самой окраине города. Рукой подать до леса. Вышел, набрал грибов, и уже дома. И тут же рядом — пруд, рыбка свежая. Люди приходят и говорят: «Вот повезло-то тебе, Петр!» Да я и сам так считаю. Живу со всеми удобствами, в квартире, а в двух шагах — настоящая природа; до работы пешочком близко. В моем возрасте это все имеет высокую цену» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Городец

«По уровню развития, по промышленности наша область занимает третье место в России. Это кузница кадров для Москвы; все очень многие известные люди — из нижегородского региона. Наш регион очень много производит, огромные ресурсы, например, наш завод ЗМЗ, ГАЗ (мы ездили на экскурсии как-то); у нас своя молочная, легкая промышленности. Мы производим — москвичи только потребляют. Вообще область наша более тихая, спокойная, темп жизни размеренный» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Наши два города — побратимы, основанные одним князем. В XVI веке Городец претендовал на звание столицы Русского государства, но обстоятельства сложились не в нашу пользу. Хотя месторасположение способствовало тому, что он защищал Россию от монголо-татарского нашествия, город находился на пересечении торговых путей, но уже вряд ли мы будем называться столицей» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Раньше были колхозы; все работали. Немцов развалил «60 лет Октября»: все расформировали на маленькие предприятия. Сейчас все заглохло; на полях все заросло, выросли березы. А раньше каждые выходные любуешься посевом, тракторы ездят, солнце... Я сама люблю все сажать; у нас свой огород» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Вряд ли нам понять друг друга, ведь мы всю жизнь ближе к земле. Нам с ней легче жить, проще, нам с ней теплее, и она дарит нам свои блага, свои богатства. Вы видели когда-нибудь настоящую живую корову? А лошадь? Я помню, меня в детстве испугал маленький жеребенок.

Он стоял в хлеву за перегородкой рядом с мамой-лошадью, его не было видно. Я хотела заглянуть за перегородку — в это время он выглянул. Мы встретились нос к носу и оба испугались! Мы до сих пор в огороде находим старинные монеты XVII—XIX веков» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«У нас для рыбака раздолье: и Волга, и водохранилище, Горьковское море, и Узола — отменная рыбалка. Леса кругом, красота. Загазованности нет, нет больших домов, поэтому у нас чище, проще. Какой замечательный народ: все покажут, расскажут; все друг друга знают, помогают. Нет такого: отвернулся, и нет... Город маленький; люди добрые, все — коренные жители, а не приезжие. Туристов у нас много. На наш город стоит посмотреть, с нашим городом познакомиться» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионер).

«Зарплата у нас по сравнению с вашей — маленькая. Но мы работаем, пашем, огород держим. Люди у нас добрые, народ хороший, второй после ленинградского. Открытые, душевные, сочувственные люди; помогут, если что найти — подскажут. Нижегородцев я за это люблю. Город наш развивается; открываются и закрываются бары, кафе, клубы. Все это у нас есть: и театры, и кино, но мы туда редко ходим» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Город растет. Был деревянный, сейчас — каменный. Была у нас трудовая колония, потом те бараки сломали. Там находились дети, чьих родителей арестовали, сослали. В этой колонии работал Дзержинский, руководил воспитательной частью. Это было еще в моей юности» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Наш город небольшой, зато у нас чище воздух, вода без хлорки. Наш город тихий, а Москва — шумный, суетный город. Мы часто слушаем по радио, что происходит в Москве. Конечно, жизнь там дороже. Я был там проездом. Город у них суетный: все бегают, кричат, шумно. У нас намного лучше: и тихо, и спокойно. Когда к нам на юбилей завода приезжали московские артисты, было здорово. Особенно понравился Евдокимов. И к нам тоже могут приехать, хотя город у нас не самый большой» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

Дзержинск

«Конечно, с Москвой Дзержинск не сравнить. Но в Дзержинске материально жить легче; все гораздо дешевле. И люди в Дзержинске хорошие, добрые, открытые» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Я не люблю москвичей за их зазнайство. У нас тоже есть умные люди, но они только не пользуются славой. Так как мы работаем на заводе оборонного значения, то наша работа опасная. Много людей погибало на наших глазах, попадая во взрывы. Жили всегда тревожно. С продуктами было сложно, так как все везли в Москву, поэтому мы в Москву за продуктами ездили. В Москве всегда все есть. Отсюда возникает такое чувство, напоминающее зависть» (женщина, возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«В отличие от Москвы, Дзержинск — более спокойный город. Маленький, красивый, аккуратный. В Москве все злые, а здесь — более воспитанные, доброжелательные. Когда спросишь, как куда-нибудь пройти, расскажут, да еще и проводят. У нас есть парк культуры и отдыха. Правда, аттракционы там скудноваты. Но зато в нем очень хорошо отдыхать с друзьями. Можно поиграть в шахматы, компьютерные игры, просто пообщаться, сидя на лавочке. С высоты птичьего полета весь город виден как на ладони» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащий).

«Конечно, по сравнению с Москвой наш город кажется небольшим; в нем нет суеты. Но и у нас стали появляться различные культурно-развлекательные центры для молодежи, что мне больше всего нравится. Не забывают про нас и звезды эстрады. С нетерпением жду грядущий день города (27 мая), так как в этом году Дзержинску 70 лет и будет что-то грандиозное» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Раньше Дзержинск был маленький город. Когда я сюда приехала, совсем девчонкой была, устроилась на завод имени Свердлова (тогда почтовый ящик № 5). Было очень трудно, особенно с транспортом, ведь его почти не было. Трамваи ходили только до нашего завода. Другие рабочие, с других заводов, ходили до своей проходной пешком (несколько километров). Теперь какого только транспорта нет! Тут тебе и автобусы, и троллейбусы, и трамваи в разные стороны. Город стал очень большим» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Дзержинск по сравнению с Москвой выглядит большой деревней. Население насчитывает 280 тысяч человек. Дзержинск расположен в сорока километрах от Нижнего Новгорода и является его городом-спутником и химическим центром. У нас много крупных химических заводов. В основном на них работает все население города. Высотных домов у нас нет (один только шестнадцатиэтажный дом). Жители нашего города далеки от столичной суеты. Правда, я стараюсь бывать в Москве каждое лето, дабы не отставать от жизни» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, госслужащая).

«Вот говорят — «Москва златоглавая». А наш город до недавнего времени ничем подобным похвастаться не мог, так как Дзержинск еще молодой. В 1997 году у нас открыли церковь. Она выделяется из многих многоэтажных домов тем, что она полностью деревянная со своеобразной архитектурой, такой маленький храмик. А наш кукольный театр знаменит даже в Москве. Его главным режиссером является Казаченко. Я всегда вожу своего ребенка туда на спектакли» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«У меня друзья в Москве; им город нравится. Есть, конечно, и снобы, которых ничем не пробьешь. Большие города — это сумятица, толкотня, а у нас спокойно, хорошо. Вообще мне кажется, что москвич интересоваться бы не стал. Каждый город хорош по-своему. В крупных жить не приходилось, только если командировка, да и не хочется. У каждого города свои прелести. Вот у нас скоро полетит тополиный пух. Будет бело, как зимой. Хотя еще на моей памяти были голые зыбучие пески. А за годы зазеленили, застроили. Барачные городки тоже ликвидировали, хотя, по-моему, быт барака перешел в города. Культура плоховата, так как народ сборный. В основном — люмпены» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москва отличается ото всех городов России и, тем более от провинциальных, и это положение вполне обоснованно: столица есть столица. Но все-таки роль провинциальных городов тоже немала. Как каждый человек имеет свою индивидуальность, так и в любом городе есть своя изюминка. Для меня Дзержинск непременно дорог. Я здесь родилась и выросла. Город наш молодой, прямо на глазах он изменяется и развивается. Раньше Дзержинск был на втором месте в СССР по химической промышленности. Сейчас, правда, в связи с экономическими трудно-

стями работает вполноуи мощности. Богатая культурная программа всегда радуеи своим разнообразием, у нас очень хороший драмтеатр, еи есть театр кукол, цирк. В целом, еи где провести свой досуг, отдохнуть от наших жизненных проблем» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Москва — это прекрасно, громко. Это город, в котором должен побыивать каждый. Дзержинск же — тихий, провинциальный, молодой и очень красивый город. У нас еи много мест, куда можно сходить и отдохнуть, например Окская набережная. Когда я ощущаю усталость, когда много проблем, я иду гуляи именно туда. Люблю гуляи там со своей семьей. Там не замечаеишь, как летит время. Сидишь и наслаждаеишься открывающейеи панорамой, вбираеишь в себя энергию природы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«У меня много друзей-однополчан в Москве. Когда они приезжают ко мне, я вожу их по городу, по всем красивым улочкам, площадям, обязательно ходим в центр. Завершаем мы нашу прогулку поездкой на трамвае через весь город. Эта поездка занимает много времени, потому что город очень длинный, тянется вдоль реки. Москвичам нравится! И мне мой город нравится, я к нему привыкла, мне в нем хорошо» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Мне нетрудно представить попутчика, так как в Москве живут родственники. Когда они приезжают, у нас возникают постоянные споры. Они говорят, что у нас жить легче, цены ниже, а я, когда был в Москве, специально заходил на рынок — цены такие же, просто они не умеют разумно тратить деньги. Из-за этого все время и возникают споры. Если бы у меня была такая зарплата, как у них, я бы смог три года жить без проблем» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Если сравнивать с Москвой, то она — это большой муравейник, а в Дзержинске неспешно течет своя жизнь, спокойная и размеренная. Я думаю, что такие города, как наш, — это основа и опора России. Здесь все еи: продукты, железная дорога, связь. Хорошо поставлена промышленность, у людей еи работа. Можно культурно отдыхати: театры, кино, рестораны. И все это рядом, удобно расположено. Ну и для души замечательные пейзажи» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Заволжье

«Я ваш город не люблю, он многомиллионный. В нем столько чиновников, многие из которых не заботятся о человеке. Мы живем выгоднее: у нас лучше экология. На природе мы отдыхаем, снимаем стресс. У вас есть преимущества — это зрелища. А у нас — только детская самостоятельность; если ее проспонсировать, она будет лучше» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Я Москву люблю и уважаю. Ездил в Москву за продуктами; теперь у нас все есть. У нас тихо и спокойно, а в Москве шум; я бы не согласился там жить. Доволен, что живу здесь: здесь внуки, сын, все близко» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Лучше наш город в 100 раз. Был в Москве: ни люди, ни город не понравились. Москва — это еще не Россия. Россия без Москвы обойдется, а Москва без таких городов, как Заволжье, не обойдется. Уезжать в крупные города — значит идти по самому легкому пути» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я бы не уехала ни в Нижний Новгород, ни в Москву, но и не в деревню. Здесь, в Заволжье, и цивилизация: вокзалы, больницы, все благоустроено; и в то же время тихо, зелено. В Москве и других крупных городах этого не хватает. В Москве народ, машины, мелькают лица, а никого не знаешь. Здесь знаешь всех, кто рядом живет. Тем более я — учитель, много знакомых» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я неоднократно слышал, что в Москве живут грубые и заносчивые люди. Но я сам ни одного такого москвича не знаю. Наверное, мне повезло. У меня есть друзья в Москве, и они совершенно нормальные люди. Они очень общительные; у них есть раскованность, которой нам, нижегородцам, не хватает. У меня с этими москвичами очень хорошие отношения. Когда они приезжают ко мне в гости, то я считаю их за членов семьи» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащий).

«Сходство Москвы и Нижегородской области — в количестве торгашей. Нижегородчина — просто край торгашей. У всех них только одна проблема — как заработать денег. В чем-то я их понимаю. Их жизнь стала такой из-за ситуации в стране. Хотя я человек, который больше любит поговорить о делах семейных. Отличие нашей области заключается

в более высоких требованиях работодателей. При приеме на работу они требуют очень высокий уровень интеллекта и профессиональных умений» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Каждый город хорош по-своему, и нет смысла выяснять, кто лучше. Москва — очень модный город. В нем всегда много приезжих, суета, толкотня и большая загазованность воздуха. Заволжье — очень тихий и чистый город. В нем очень легко сохранить душевное спокойствие. Это может показаться смешным, но ведь и в глубинке тоже нужно жить» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Конечно, Нижегородская область лучше Москвы. Там живет одно начальство. Они уже давно забыли про нас. А здесь живут простые люди. Все тихо и спокойно. Я всегда знаю, что найду у этих людей помощь и поддержку. А на Москву уже давно не надеюсь. От них ничего хорошего ждать не приходится» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Нижний, конечно, уступает Москве по многим параметрам. В Заволжье самая большая гордость — водохранилище. В других районах и ручья нет. Люди из глубинки даже масштабов не представляют. Волгу — обязательно показать. Когда к нам приехал один такой, для него это был шок, когда он увидел такое количество воды. Он не предполагал, что реки такие широкие» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащая).

Кстово

«Если бы москвич отрицательно был настроен по отношению к нашему городу, то я постарался бы изменить его отношение в лучшую сторону. Наш город очень красивый, маленький и уютный. Народ очень добрый и общительный. А самое главное — у нас замечательная природа» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Москвичу я бы рассказала, что город у нас небольшой, но жизнь тише, спокойнее и проще. Когда я была молодой, то родственники звали меня в Москву жить и учиться, но побоялась большого города, другого народа, новой обстановки. Я не поехала жить в Москву, но только через некоторое время я осознала правильность своего решения и сейчас не жалею. Наше Кстово — спокойный городок, есть места, куда можно сходить и отдохнуть; это, конечно же, леса и природа. А в Москве этого нет;

люди озабочены делами и очень суетливы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«С москвичом не стала бы разговаривать вообще; я стараюсь избегать таких людей, разговоры с ними неприятны. Но все-таки рассказала бы, что лучшие люди рождаются все-таки в глубинке, в том числе и в Нижегородской области. Рассказала бы о самоотверженности наших людей, которые за копейки, за грош, расписывают изделия (хохлома). Люди у нас намного лучше, добрее, не то что меркантильные москвичи» (женщина, возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Они, конечно, считают нас провинцией; москвичи — снобы. Я сама не люблю Москву кроме ее исторического центра. Москва — большой вокзал. Мы бываем в Москве: посещаем театры, музеи; а они же не ходят никуда, не выезжают из своих квартир» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«С москвичами я встречаюсь; они жадный народ. Я сама в Москве не хотела бы жить, проходной город. Постоянно там люди с мешками; нет спокойствия, суета. Я бы рассказала про улицу Большую Покровскую, про старинные здания, про банк, про музей Пешкова. Вообще в Нижнем есть что посмотреть. Рассказала бы про Кстово: есть «Берегиня», есть выставки вышивки инвалидов» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Не стала бы говорить (нет особой охоты). Кажется, москвичи выше нас по уровню жизни. А город у нас чище, интереснее. Похвалилась бы всемирно известным комплексом самбо. А еще раньше было больше возможностей отдохнуть — Зеленый Город; сейчас нет возможностей» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я бы рассказал про кремль, про областной центр. Там у них (в Нижнем Новгороде — прим. Н. К. Радиной) пенсии выше. А Москва — это типа Лас-Вегаса, денежный мешок. Пока до нас деньги дойдут... Жить стало хуже, беднее стали. А удивить-то их нечем, вот только что самбо» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Город у нас гораздо чище, чем Москва. В Москве была давно. Люди там злые, нехорошие. В Москве жить не хочу. Про Нижний Новгород рассказать могу мало; я там плохо знаю места. Была на Большой Покровской: здания там старинные, красивый банк, театр кукольный (с дочкой ходила давно). Кстово мне роднее, я здесь большую часть

жизни прожила. Люди попроще, чем в большом городе» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Москвичи — народ, который думает только о себе, остальные их не волнуют. В Кстове знают, что творится в Москве; про Кстово не знают ничего. Но я бы переубедил москвича, доказал бы ему, что наш регион очень большое значение имеет. Наша Нижегородская ярмарка — «карман России»; еще с царских времен со всего мира купцы съезжались. Наша оборонная промышленность занимает первое место в России. Недаром из-за рубежа рвутся к нам заключать договора, совместное производство. Рвутся именно в закрытый город, не в Москву» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащий).

Кулебаки

«Ничего мы с ним не договоримся. Они не верят, что мы так живем, считают, что мы — лодыри, но здесь негде работать, куда пойдешь?» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Ему, наверное, не будет интересно место, где я родилась. Там сейчас Кутузовский монастырь, 30 километров от Кулебак, всю малую родину забрал себе. Сейчас возрождается как достопримечательность района. Со всей России приезжают (как их там?) послушницы. Но Кулебаки были совершенно другим городом, промышленным. Теперь все разрушено. Раньше — большие предприятия. Теперь радиозавода нет; леспромхоз развалился, АО им. Кирова сократило большую часть рабочих. В деревне сельское хозяйство в развале, поля заросли травой. А москвичу я бы посоветовала приобрести здесь дачу. Хотя и леса почти уже все перевезли туда (в Москву), но еще остались грибные, ягодные места, а то кругом все одни пилорамы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Москвичи живут лучше. Побольше (мест) где можно работать. А мы вот сейчас готовимся к сенокосу, но нет запасных частей для машины, тракторов, горюче-смазочные материалы поступают плохо, добываем последние тракторы. С Нижнего Новгорода немного поддерживают; мы еще немного теплимся, но буквально на грани развала» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«По сравнению с Москвой наши природные условия значительно лучше. Рассказал бы ему про охоту (как это делается), рассказал бы, как

я хожу на охоту, на рыбалку. Пригласил бы сходить со мной, приехать сюда. Сходил бы с ним в настоящую русскую баню. Я думаю, ему понравится» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Сын живет в Москве, но ему там на даче не хочется работать, они там очень заняты, все время некогда. Им легче купить лук, яйца, помидоры, чем самим вырастить, чем работать. У нас много леса; все зелено. Городок у нас маленький, но спокойный, тихий. Все говорят: «Грязно, грязно». А грязный двор нам всех дороже, потому что свой. Люди у нас добрые. Может, и есть злые, но они в тени, про них не знаю» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«С Москвой говорить трудно, но можно. Москвичи много в периферии не понимают. Отчасти по своей вине, отчасти по вине правительства. Я ветеран войны, получаю пенсию 1300 рублей. Мой брат живет в Москве, не воевал, получает 1800 рублей пенсию. 80% наших доходов забирает Москва. Понятно, наш город беднее, нет столько денег. Но и у нас есть передовые люди, которыми мы можем гордиться, например, Королев. Наши академики — директора заводов, почетные, уважаемые и умные люди» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Сестра живет в Москве, но рвется сюда, в Кулебаки. По работе я очень тесно была связана с Горьким, с городскими институтами, с обкомом. Мы направляли туда учиться наших выпускников. Потом мы добились открытия опорного пункта от политехнического института у нас в Кулебаках, но по-прежнему поддерживали связь с Горьким. Там очень хорошо отзывались о наших студентах. Из Горького к нам приезжали специалисты, комиссии, экзаменаторы; это было для нас очень дорого. Мы возили своих специалистов на экскурсии на заводы, Сормовский и другие. Хорошо принимали кулебакчан» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

Лукоянов

«Столица есть столица. А нам и здесь жить хорошо. Москва и должна быть лучше. Если там будет плохо, то что говорить обо всей стране? Мы по сравнению с ними выглядим плохо. У нас уровень жизни намного ниже» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Лукоянов — действительно провинция, но Нижний Новгород ничем не хуже Москвы. Там можно жить очень даже хорошо. Сама же Москва уже является европейским, а не российским городом. У нас же все идет по старинке в соответствии с вековыми традициями. Я — врач и работаю в поликлинике. Постоянно сталкиваюсь со старым оборудованием и не могу помочь людям. От этого мне не по себе» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Лукоянов, конечно, хуже Москвы по показателям социально-экономического развития, но люди у нас лучше. Здесь никогда не встретишь грубого отношения к себе даже со стороны незнакомых людей. Когда мне нужно было поехать в одну деревню, то я спрашивала дорогу у первых встречных, и каждый помогал мне, чем мог. Такой отзывчивости к чужим проблемам в Москве не найдешь» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«В Нижегородской области больше культуры, чем в Москве. У нас больше музеев, памятников и всяких достопримечательностей. Это надо использовать и зарабатывать деньги на туризме. Всем своим знакомым, приехавшим издалека, я устраиваю экскурсии по окрестным достопримечательностям. Делаю это с удовольствием и готова даже стать профессиональным гидом» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москва и Нижний Новгород — богатые города. А вся Нижегородская область нищая. Это случилось, потому что спекулянты развалили и разворовали колхозы. Мне, как и всем, выделили пай земли в колхозе. Но обманным путем отняли и присвоили себе предатели интересов трудового народа. Поэтому я протестую против правящего режима и являюсь активисткой райкома КПРФ» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Лукоянов вообще-то не лесной район, хотя дремучие леса есть и у вас. Грибов, ягод там видимо-невидимо. Пройдешь сто метров от дороги и собирай, сколько хочешь; и еще потом будешь жалеть, что маленькую корзинку взял. В том году, например, мы десять ведер грибов набрали: боровиков, подберезовиков; не каких-нибудь сыроежек» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«На фронте со мной воевало немало москвичей; многие погибли, многие умерли уже после войны. Несколько человек остались живы, и я до сих пор поддерживаю с ними отношения, хотя видетсяя

мы не можем: возраст не тот, да и денег нет. В письмах пишут, что денег, мол, в Москве инженерам больше платят. У нас в Лукоянове с этим жуть. Как фронтовик я получаю больше, чем другие пенсионеры, и меня вроде их проблемы не должны волновать. Но какая разница, где живет человек: в Москве или в Лукоянове? Пенсия-то должна быть одинаковой. Разумеется, в Москве цены-то повыше, но все равно так несправедливо» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Лукоянов — не слишком известный город, зато здесь приходилось бывать Александру Сергеевичу Пушкину, другим знаменитым людям. Есть в Москве один ученый, академик, изучающий почву. Так вот, этот ученый родом из Лукоянова. Наш город находится далеко от Нижнего Новгорода» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащая).

«О вас в Москве заботится Лужков; у вас оклады выше, а у нас все хуже, и заработки ниже, и промышленность не работает. Нам тоже надо промышленность поднимать. И сельское хозяйство — тоже. Но у нас пока ничего этого не происходит» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Место, что роднит нас с Москвой, — Большое Болдино. Для нас это место очень важно. Мы постоянно возили туда своих детей. Раньше Нижний Новгород спас Москву. Вы можете не знать о Лукоянове, но вы знаете Минина и Пожарского, а они наши земляки. В Починках есть знаменитый конезавод. Там выращивают лошадей племенных: тяжело-возов, рысаков. Они участвовали в выставках ВДНХ. Лошадей продавали за границу. Это поднимает престижность нашего района» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Москва — большой город, и в этом заключается все многообразие города. Но не вся Россия состоит из больших городов. Наш Лукоянов — маленький провинциальный городок. Но сейчас в наш город постоянно приезжают молодые специалисты из Нижнего Новгорода, и неправда, что все стремятся уехать в большой город. Пока же люди едут и живут в Лукоянове, все должно быть хорошо, и в это надо верить» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Я живу в небольшом провинциальном городе и очень вам не завидую, что вы живете в такой суете. Шум, суета. Условия нашей жизни стали не такие же, как и у вас, потому что все товары московские у вас. Единственное, что смущает, хотя это и банально, но есть разница в зар-

плате. Меня все время возмущало то, что мои дети не жили так, как у вас» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, социальная сфера).

«Москвичи уже до нас добрались. Ищут, где сад купить. Я бы ему рассказала, где какие участки, какая земля, где что уродится. Если бы ехала с кем-то из правительства, то сказала бы: «Поживите здесь месяц; посмотрим, что с вами будет...» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«С голоду умираем. У москвичей зарплаты высокие; дают вовремя. Нам даже детские не дают. Все в Москву едут на работу» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«О-о, москвичи, наверное, очень обеспечены. Все деньги в Москве и Ленинграде. С ними тягаться трудно. Туда едут много наших, но там (в Москве) их труд мало ценится. Хотелось бы, чтобы дети стали жить лучше, чтобы сами решили, что хорошо, а что плохо» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

Навашино

«В нашей области, особенно в городе Навашино, есть прекрасные места для отдыха: около карстового озера Святого, озера Ореховецкого и другие. Очень красивые места для рыбалки. Реки становятся чище (это и река Сережа, и Теша...). И еще недавно москвичи вели раскопки в нашем районе и обнаружили при раскопках древние стоянки!» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее-специальное, госслужащий).

«В нашем городе по сравнению с Москвой очень чистый воздух. Я сама родилась в Москве, но мне там не нравится. Наш город чистый, уютный. А в Москве, и даже в Нижнем — засилье рекламы; слишком мало русского осталось в больших городах. А вот в Навашине — наоборот» (женщина, возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащая).

Павлово

«Москвичу рекомендовала бы приехать к нам отдыхать, особенно на Святое озеро. Там дикие места, красотыща; прекрасный райский уголок. Мы каждое лето всей семьей и с родственниками (примерно 16 человек) ездили туда «дикарями». Много раз была на юге (Черное море, Сочи), но возвращалась домой и вспоминала эти большие деревья по побережью; я видела перед собой родные березки, лес, поля, луга. Их нельзя ни с чем

сравнить. И я понимала, что ближе и дороже, чем природа моего города и района, ничего нет» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«В больших городах считают, что в провинциальных городках нет душевного богатства. Но у нас — историческое место. Я хожу за реку, как только появляется свободная минутка, чтобы рисовать пейзажи. За счет природы я отдыхаю, духовно очищаюсь. Мне бывает достаточно просто выйти на кручу, полюбоваться заречьем. И в эту минуту я ощущаю свободу от домов, техники» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Можно сказать о том, что моя семья имеет стоянку для ловли рыбы, ватагу, вверх по Оке. Мой муж уезжает туда на несколько недель и возвращается с уловом. Наша река богата рыбой и славится рыбным промыслом. Самое главное — что это недалеко от дома; никуда специально выезжать не надо. А гостей мы всегда угощали жирной и наваристой ухой. Я думаю, этому может позавидовать и москвич, и иностранец» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«В первую очередь хочу отметить нашу природу, чистый воздух, много кислорода, чистая река. Я хочу жить именно в провинциальном маленьком городе, таком как Павлово. Кто-то из философов сказал: «Чистый воздух — пастбище жизни». Это высказывание не подходит для большого города. А от экологии зависит здоровье человека. Человек, который имеет хорошее здоровье, сможет принести пользу и в провинциальном городе. У нас рядом отдых; сами выращиваем овощи и фрукты. И наши дети получают их экологически чистыми прямо с грядки» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Москва стоит на семи холмах, и Павлово — тоже. У нас очень дружный народ, открытый. Практически каждый имеет свой сад или огород, и я в том числе, с которого мы получаем экологически чистые продукты и бесплатные. В крупных городах это практически невозможно. И в этом наше преимущество как жителей провинциального, но чистого города» (ж., возраст — до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я знакома со многими москвичами; они восхищены природой нашего района, чистым воздухом и водоемами, отзывчивыми людьми. У меня есть любимое место — это старое Святое озеро: тихий уголок, чистая вода, большие хвойные деревья. Иногда приезжаю туда одна, чтобы о чем-то подумать, отдохнуть от городской суеты. Там мне никто

не мешает слиться с природой» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Москвича я бы пожалел. Наш город отличается тем, что здесь не давит цивилизация. Здесь даже дышится легче полной грудью. Иногда, когда я устаю от работы, доведут ли до ярости, то достаточно выйти на улицу, сигарету — в зубы, 5 минут ходьбы — и я на откосе. Постоишь, полюбуешься, и все отступает перед такой красотой; снова человеком я себя чувствую» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужащий).

«В Павловском районе протекает река Ока и много озер, поэтому почти все мужчины — рыбаки. У всех есть свои места, которые каждый держит в секрете, свои тайны. Я как рыбак могу сказать, что это целый мир, который затягивает; это даже другой образ жизни. Рыбаки — это особые люди; все с юмором, себе на уме, отзывчивые, очень теплые; можно всегда рассчитывать на их помощь» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

Сергач

«Каждый москвич знает деревенскую жизнь, т. к. почти все они переселенцы из деревни. Они начали зазнаваться. Мои родственники уехали туда, им нравится, но в отпуск всегда приезжают в деревню. За овощи, фрукты им приходится платить, а мы все выращиваем. Мне эта Москва не нужна» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, государственный служащий).

«Историю нашего города собирал Громов, за это ему большое спасибо. Теперь мы тоже гордимся нашим краеведческим музеем. Там много залов, художественные промыслы (вышивка, плетение, шитье, украшения), очень много художественных залов, там современные художники (местные) выставляют картины. Я знакома с художником Устиновым С. М. Они уезжали, но снова вернулись на свою родину» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«У нас в Сергаче развалилось очень много предприятий, администрация не справляется. Из хороших есть сахарный завод, там работа есть, зарплату платят. Очень хороший элеватор — заготовка зерна, там руководитель золотой, помогает всегда всем пенсионерам, в долгу не остается. А остальные заводы сейчас плачут: швейный, ламповый завод уже давно не получают зарплаты» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«В первый раз в Москве оказался 28 июня 1949 года на Казанском вокзале, везли нас на паровозе, однопутка (железная дорога, имеющая только одну колею — *прим.* Н. К. Радиной) была. Сейчас от Сергача до Москвы два пути и возят электровозы. Но каждому поколению присуще быть недовольным, это называется стремление к лучшему. За те годы советской власти процесс технический, образовательный был налицо, не было застоя. Это сейчас застой в московских умах. Сейчас не власть народа, а кошелек» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«В нашем городе досуг негде особо провести, скучно жить стало. 2 года назад был юбилей дрожжевому заводу. Организовали программу, праздничный концерт. Очень много народа проработали 25 лет на заводе, им начальство вручало подарки, благодарило, но, конечно, многих забыли, как говорится, на кого не хватило денег. Но концерты всегда организывают хорошие» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«По слухам, по сравнению с Москвой у нас жить стало труднее. В Сергаче, как и во всех маленьких городах, жизнь стала ухудшаться. Кто не ленится, тот много работает, ведь зарплата маленькая и остается надеяться только на свой труд, что вырастет на огородах. Сахарный комбинат — единственное предприятие в Сергаче, которое всегда работает. Хотя там резкая разница между рабочими и руководством, но везде заметны сдвиги в лучшую сторону» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Судьба России складывается из судеб малых районов, не нужно превозносить значимость столицы. Малые районы хранят в истории множество событий, о которых умалчивают. В Сергаче есть место знаменитого Пьянского побоища. В 1378 г. войска под начальством татарина Арапши разбили русских из-за их пьянства, отсюда и река — Пьяна. Она занимает второе место среди рек по расстоянию от истока до устья» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«У нас вовсе не глубинка. Мы этих москвичей снабжаем и молоком, и мясом, и хлебом — все им поставляем. Да они ведь все на лето стараются из Москвы уехать, детей отправляют на каникулы в нашу глубинку. Сами к нам приезжают не родителям помочь, а отдохнуть (мои соседи, например) от своих проблем. Эта глубинка им нужна» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Нижегородский край — великий край. В 1947 году я со своими сверстниками был направлен на экскурсию в Горький. Самое удивительное, что нам тогда показалось, — пленные немцы строили Чкаловскую лестницу и у Оперного театра лестницу. Многие по-русски разговаривали, мы к ним приставали с расспросами, они дружелюбно отзывались. Мы жили в гостинице «Россия» — из окна вид на Волгу — пароходы (теплоходы теперь-то) ходят. Верхневолжская набережная, очень живописные места, место отдыха горожан — все гуляют» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москвичей интересует только материальная сторона — что с Нижегородской области можно поиметь, заработать, у них только бизнес и коммерция. Я бы рассказал о нашей промышленности — она очень развита, большой потенциал научный, много работников с высшим образованием, они делают открытия, но нет возможности их реализовать из-за отсутствия инвестиций (есть такой знакомый с такой ситуацией). Нужно говорить москвичам, чтобы они вкладывали в нас деньги, а не только тянули бы с нас. Можно было бы заинтересовать его хохломской росписью, это прибыльное предприятие (для туристов)» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Я их просто ненавижу. Зажрались они. Хитрые все они. Регион у нас многонациональный (город и район). Здесь и русские, и татары, и мордва. Так сказать, на стыке национальностей находимся» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Да москвичу, наверно, ничего здесь не интересно. Если только поезд Москва — Сергач, который ездил отсюда. В свое время мы ездили на нем за колбасой. А еще у нас здесь есть дача какого-то писателя московского. А недавно здесь нашли могилу Петлякова (изобрел военный самолет)» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

Тоншаево

«В Тоншаевский район приезжают футболисты, хирурги. Все потом вспоминают наши грибы, ягоды. Впечатлений набираются, отдыхают. Даже дети приезжают с города на каникулы, на лето. Не надо ни лагерей, ни моря; едут к бабушкам-дедушкам в деревню на природу, в лес» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Москву люблю и уважаю, но все же не могу жить в Москве. Для меня моя малая родина — все равно что для них Москва. У нас прекрасная

природа: грибы, ягоды. Грибы все, какие растут, у нас есть; и ягоды все. У нас ягодный край! Бери, не ленись. Леса красивые, пижемские. Есть заповедник» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«У нас талантливые люди. Последние несколько лет пишу диссертацию по психологии о возможностях. Так возможностей у наших людей не меньше, чем у москвичей. Отдала диссертацию в два московских института, и в оба она подходит по теме. Не знаю, где останется. Вот с выездом у нас проблема, с литературой, то есть денежные проблемы. Люди-то могут, талантов много, но отсутствуют поддержка, условия. Не только Москва с ее возможностями богата» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Приезжайте в Медвежий Угол. Здесь настоящий медвежий угол; волки водятся, зайцы, лисы. В Кировской области (40 километров) — вообще медвежий край. Церкви сейчас восстанавливают, старая церковь работает, новую строят. Хотели здесь снимать картины из фильма «Сибирский цирюльник» Михалкова. Но что-то у Михалкова с деньгами не вышло, не приезжал» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Не поверят, что мы за такие деньги работаем. Они там баксы получают, нашей работы не представляют. У нас — как: что погорбишь, то и на зиму запасешь. Да сейчас работы нет. Раньше были все заняты, а сейчас запчастей нет. Колхоз сдает молоко, мясопродукты — все на запчасти и на горючее, а работникам нет зарплаты. Бензин подорожал, все продукты подорожали; вот и думай» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Брат у меня в Мурманске, вот с ним спорим. У них зарплаты выше, а вырастить не могут. Трудно жить там. Считает, что мы лучше живем, так мы и вкалываем больше. У нас тишина, зелень, воздух. У нас лучше. Недавно обследовалась в больнице. Там спросили, где я работаю. В библиотеке, а здесь же пыль. Так вот, если бы я в Москве работала, у меня уже астма была бы от таких условий работы. А здесь нет. Ждем каждую ягодку, за каждым кустиком ухаживаем; все дома, никуда не надо. Все сами выращиваем. Подумаешь, москвич, у нас не хуже» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я бы сказала, что у нижегородцев уровень интеллекта намного выше, чем у москвичей. У нас люди талантливые, мастеровитые.

Нижегородский край — родина Кулибина, великого изобретателя. У нас в области есть удивительные места, например Болдино. Я помню, когда я работала в колхозе на уборке, нам долго обещали свозить туда, но так и не свозили. Попала я туда уже много лет спустя. Эти места меня поразили: желтые леса, поля, пашни производят огромное впечатление. Понятно, почему Пушкин в этих местах такие стихи писал; это вдохновение только здесь может прийти. Так и чувствуется дыхание истории, древности» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Москвичи не правы насчет провинции. Я их вообще не люблю. Они себя так ведут, грубят, огрызаются, не отвечают на просьбы. Ведь на нас все держится, и промышленность, и сельское хозяйство. У нас в области есть передовое хозяйство: в Богородске, в Городце. Ну а отста-
лые есть и в Московской области. Они нас называют глубинкой, а мы не глубинка, мы — сердцевинка» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москвичи, по правде сказать, заелись. Все средства республики стеклись к ним; они паразитируют даже над нашим регионом. Сами москвичи некультурные, неотзывчивые люди, не отвечают добром на добро. Я был в Москве несколько раз. Бывает, не ориентируешься в районе, а они ничего не скажут, нагрубят только, не мое, мол, дело. В Ленинграде вот все по-другому: растолкуют, покажут. С москвичами у меня будет не разговор, а спор» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Нижний Новгород

«Девушки у нас всех краше! После девушек, конечно, реки! Раньше часто ездил по Верхневолжской набережной на велосипеде к трамплину. Ехал и любовался видами на Волгу, большими пароходами да катерами. А какие у нас парки в городе красивые. Мне очень нравилось гулять с детьми, когда они были маленькими, в парке культуры. Нагуляешься, отдохнешь душой и в понедельник на работу с новыми силами. Москва, конечно, берет своим масштабом, а Горький — своим уютом» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионер).

«Очень часто наш город называют провинциальным. Конечно, может быть, если сравнивать с Москвой, Нижний — провинция. Я сам часто бываю в Москве по работе, но Нижний от этого не становится менее привлекательным для меня. В последнюю командировку удалось сходить

в театр на «Чайку» Чехова. И могу с гордостью сказать, что игра наших нижегородских актеров ничуть не хуже. А вообще в Нижнем полно мест, где можно развлечься, отдохнуть и потратить деньги... да и возможности зарабатывать тоже есть» (м., возраст — до 30, образование — высшее, госслужба).

«Да, раньше, когда у нас все было в дефиците, мы чувствовали себя перед москвичами глубокой провинцией, ездили в Москву за колбасой, мясом, все не могли понять — как так, у нас нет мяса. А сейчас многое изменилось, у меня нет уже такого чувства, у нас все есть, и даже подешевле, чем у них. У нас в городе ничуть не хуже, не так суетно. Правда, у них больше возможности культурного досуга, но ведь и у нас кто хочет в театр ходить, тот пойдет, а кто не хочет — его и не затащишь. Театры-то и у нас есть, и довольно неплохие» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«К нам в Нижний, особенно во время выборов, всегда приезжает сам президент, правда, когда был Путин, в городе перекрыли все движение, народ был злой, все опоздали на работу. Вот когда другие приезжали, никаких катаклизмов не вспомню, поэтому от власти мы страдаем» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Москву в Нижнем Новгороде называют большой деревней. Нижний был великим княжеством, Москва выжила за счет Нижнего Новгорода. Во время войны с Автозавода, с Сормовского завода в Москву привозили оружие, даже сейчас туда поставляют продукты. Известно, что Зеленогородский комплекс очень хороший. Вообще Нижний — это мой город и моя родина, здесь вся моя родня, и все мне помогут» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«У нас намного ниже цены, поэтому я могу ходить в кафе, на футбол. Я уже 11 лет болею за наш «Локомотив», это моя любимая команда. У меня под окошком стадион, и я каждый выходной гоняю мяч, пока жена домой не позовет. Я могу играть до ночи, но больше сейчас расстраиваюсь за нашу нижегородскую команду, их совсем не хотят поддерживать» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Когда четыреста лет назад поляки вторглись в Россию, они захватили Москву и стали грабить ее. Все московское боярство, все солдаты разбежались, и только нижегородское ополчение во главе с Мининым

и Пожарским смогло разгромить поляков. Памятник Минину и Пожарскому на Красной площади теперь стоит, символизируя то, что, если бы не нижегородцы, возможно, не было бы сейчас России и все мы говорили бы сейчас по-польски. И в годы Великой Отечественной войны на наших заводах производилось оружие, при помощи которого русский народ смог отогнать немцев и спасти Москву от разорения. Провинция всегда спасала Москву — так было всегда, так и будет, даже сейчас Москва живет за счет средств, которые выкачивает из провинции» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«На Ветлуге богатые места: грибы, ягоды. Я туда и москвичей водила. Всем очень понравилось. Простой у нас народ. Две палатки у нас было. В одной спим, в другой — продукты. Никогда ничего не украли. Только сорока однажды ложку унесла. Люди из деревни всегда приходили, молока, творога, с огорода чего — все приносили. За бесплатно. «Бери, бери, доченька, у нас много, скиснет». Огурцы приносили. Добрые люди. Мы все равно хоть рубль — дадим» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Помню, ходили мы за грибами... Сначала по дороге, мимо пролетают автомобили, гудят, потом мы сворачиваем на лесную дорогу едва заметную, с чуть заметными среди травы следами от колес... которая как-то незаметно для нас теряется, и мы оказываемся на огромной, залитой солнцем поляне. Трава высокая, но все равно через зелень видны краснеющие ягоды земляники — огромные, сочные... Андрей — проводник наш, дорогу нам показывал — кричит: «Оставьте вы эту землянику, я вам грибное место сейчас покажу». Но мы его не слушаем, ползаем по поляне, как муравьи... Под конец встали довольные, перемазанные ягодами, и пошли домой с полными корзинами земляники» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я часто бывал в Москве. Один раз приезжал, но чаще проездом. Когда был у вас, думал, что в нашем городе нет такой суеты, толкотни, очередей. Наш город спокойней, хотя глубинкой я его тоже не назвал бы. Как я радовался, когда у нас метро открыли, и ездил на нем не столько по необходимости, а из удовольствия. Бывало, сядешь и смотришь в окно, как мимо тебя проносятся огни и ветер свистит в ушах. И осознаешь, что это здорово, и как-то на душе веселее. Я и все станции ездил смотреть, сравнивать с московскими. Все-таки в Москве лучше и красивее

сделано» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Москва — это, говорят, сердце России. А мы не хуже. Мы все для Москвы делали, у нас город не хуже, а в войну мы столицу хлебом кормили, сами иногда не доедали, а им хлеб пекли. Дочь у меня к вам в Москву часто ездила, потому что свои товары в столице купить было проще. Для меня Москва большим базаром была, кто ни приедет, все о покупках и говорят. Да и сейчас такая же, одни рынки. Правительство в Москве заседает, так нам же лучше, меньше начальства этого в городе. Так что у нас не хуже вашего будет» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Москвичу бы я рассказала, какая у нас рыба. Однажды мне случилось ехать с москвичами. Они очень интересовались, какую рыбу мы едим? Я говорю: хек. Как? Они очень удивлялись, почему хек, вы ведь находитесь на слиянии двух великих рек, Волги и Оки, вы должны есть речную рыбу? Нет, мы едим хек!» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Москвичи, конечно, не все такие. Но я вот ездил когда в г. Орел на повышение квалификации, там собрались сотрудники из 54 регионов России, и большинство из них Нижний знают лучше, чем Москву, знают из-за нашей промышленности — ГАЗ, «Сормово». Люди были молодые и старые — но всем Нижний был хорошо известен, уважительно о нем отзывались» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Я знаю, что в Москве не столько много водоемов и рек, где можно познать радость рыбалки. В Нижегородской области обилие рек, речушек, озер, водохранилищ и т. д., где можно порыбачить. Это очень интересно — познакомиться с нашими реками. Нижний Новгород как областной центр славен своими архитектурными постройками, интересными личностями, которые родились на этой земле и жизнь которых многим связана с Нижегородской областью: М. Горький, Кулибин, В. И. Ленин, Сахаров. Все мы связаны одним языком, культурой, идеологией, поэтому должны понимать друг друга независимо от того, где живем» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Нижний Новгород меньше Москвы раз в десять, но зато наш город спокойнее, тише. У нас можно спокойно гулять по центру города в любое время и ничего не опасаться. У нас в городе есть улица Большая Покровская — центральная улица в верхней части города. Кстати, она стала

пешеходной на год раньше, чем Арбат в Москве. На Покровке хорошо гулять по праздникам. Там всегда можно увидеть что-нибудь интересное. Однажды я видел выступление клоунов, которые меня так рассмешили, что хорошее настроение сохранялось еще несколько дней. Так что я считаю, что Нижний Новгород ничем не хуже Москвы» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижний Новгород издавна считается одним из важнейших городов России. Подтверждением тому является Нижегородская ярмарка. Во время выставок я работаю в ее охране и вижу все, что там происходит. Очень приятно видеть, что наш город и область обладают большим потенциалом во всех сферах жизни. Это видно во время любой выставки. Таких экспозиций, как у наших предприятий, нет больше ни у кого. Кроме этого, я могу видеть тех людей, кто играет важную роль в жизни Нижегородской области. Мне они кажутся достаточно профессиональными для выполнения своих обязанностей» (м., возраст — до 30, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Когда я была в Москве, я прокатилась на американских горках. Чувства, которые я там испытала, долго не давали мне спокойно спать. После этого долгое время я считала, что ничего более страшного в мире не бывает. Однако спустя несколько лет в нашем городе появился аттракцион «Чертовое колесо». Я долго колебалась, прежде чем решилась покататься на нем. Вид, открывшийся мне с высоты колеса обозрения, просто поразил меня. Особенно обширность и красота нашего города. В общем, мои впечатления были не менее сильными, чем от американских горок. И это еще раз убедило меня в том, что Нижний Новгород ничем не хуже Москвы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«У них другой уровень жизни. У нас здесь жилье дороже, чем в Москве, зарплата меньше, чем у них, в несколько раз. Здесь примитивнее, Москва побольше, но лимузинов и здесь хватает. Москва строится — Нижний разваливается» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я Горький на Москву не променяю. Я не люблю суеты. Горький — спокойный, уравновешенный и купеческого происхождения. Здесь, в Горьком, в компании за чаем можно просидеть часами. В Москве этого нет. Там все бегут, спешат. Если хочешь спокойной жизни, переезжай в Нижний» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«У вас слишком суетный город. Вот даже простой пример, водители — лихачи, нет уважения друг к другу. Москвичи не уважают приезжих, и это вас отличает от остального населения. Куда ни приедешь, в том числе и в Нижний, встречают гостей хорошо (так уж у русских заведено). Обычно приезжие знают главную улицу города, Большую Покровскую, где всегда жизнь кипит: кафе, ресторанчики, магазины, театры... Здесь всегда уютно. Сколько ни гуляю по Покровке — не надоедает нисколько. Будете в Нижнем — испытаете на себе величие города и доброжелательность нижегородцев» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Нижний Новгород по сравнению с Москвой, чуть-чуть, но провинция. Но, как говорится, вся Россия из деревни. Вот и Немцов, и Кириенко, и некоторые знаменитые артисты приехали в Москву из Нижнего Новгорода. В Нижнем Новгороде чувствуется лицо России, а в Москве — обилие иностранных вывесок, названий. Обидно, что находишься в Москве, столице России, а русским духом мало пахнет» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Может быть, и хорошо жить в Москве, но слишком быстрый темп жизни, нельзя ни на секунду расслабиться. Складывается ощущение, что в Москве человек человеку волк. Все завязано только на деньгах, никакой человечности в отношениях. Но тем не менее без Москвы никуда, поскольку здесь находятся все крупные оптовые фирмы, без которых невозможно существование региональных представителей» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

Истории в поезде, рассказанные москвичу 2014 год

Арзамас

«Арзамас — удивительный провинциальный городок, имеет черты православия и современности, очень красивые соборы (Воскресенский). В старой части города много церквей, которые восстанавливаются в последнее время. В Арзамасе почитают русских писателей: есть музей Горького, Гайдара, дом Пушкина, где он, по предположению, останавливался, когда ехал в Болдино. Есть свой драматический театр, выставочный зал, очень красивый парк соединяет старую и современную части

города» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Отличие от москвичей — у нас жители доброжелательные. Пять лет тому назад в магазине москвичу не дали бесплатный пакет для молока. Он громко возмущался. Ему несколько человек из очереди купили и дали пакеты. Я ему сказала: «Спасибо, что объяснили разницу между нами и москвичами». Он покраснел. Люди стали доброжелательней, потому что появилась стабильность, зарплата. Обидно, что зарплата ниже, чем в других местах. За ту же работу в Арзамасе получают меньше, чем в Москве, других городах» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Есть старая пословица «Арзамас-городок — Москвы уголок». На каждого жителя приходится больше торговых площадей, чем в других городах России. Арзамас — город машиностроения, единственный город в России, где выпускают БТРы. В городе много церквей, самая старая — XVII века. Самый известный собор — Воскресенский — в честь победы в войне 1812 года» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Богородск

«С моей точки зрения, жить в таком большом городе, как Москва, очень тяжело, а в городе Богородске жить намного лучше, т. к. очень красивый тихий и современный город. Экологически чистый город с природой и красивыми пейзажами» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«К нам часто из Москвы приезжает знаменитый поэт, юрист Исаичев. Он наш земляк и приезжает с целью возрождения малой родины — деревни Сартаково. Там теперь ежегодно проходит фольклорный праздник «Серебряный ключ». Сюда собираются гости из всех наших бывших союзных республик» (ж., возраст — от 30 до 60, образование среднее-специальное, бюджетная сфера).

«Конечно, с Москвой он не сравнится ни в каком отношении, зато у нас почище и потише. И живется поспокойнее, чем в шумной Москве. Но и достопримечательности тоже есть, есть, где погулять и отдохнуть» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Москвичи любят все экологически чистое, это все имеется в достатке. Много лесов, река, озера — отдыхай только, да и до Москвы

рукой подать. Можно заняться бизнесом, есть еще незанятые ниши» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, коммерческая сфера).

«По сравнению со столицей наш город более спокойный, нет суеты, можно спокойно прогуляться до центра пешком из любого его уголка, а если очень захочется, посетить театр или гастролы известных артистов, мы всегда в любое время можем доехать до Нижнего Новгорода, есть сообщение автобусом, и вообще с транспортом у нас очень хорошо» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«В Москве, конечно, красиво и очень много всего интересного. Зато в Нижегородской области более размеренная, спокойная жизнь. Здесь можно отдохнуть от всей этой столичной суеты душой» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я бы пригласила к нам в огород, или дачу бы купить в нашем городе или где-то рядом. Поближе к нашей даче рассказала бы, как выращивать на огороде овощи и фрукты. Если надо, то помогла бы ему в этом потом» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«У нас все равно лучше, чем в большом городе: не такая заселенность. Легче живется, легче дышится. Даже не представляю, как там живут. Москва — перенаселенный город. У нас природа богатая, море рядом (Горьковское водохранилище — *прим.* Н. К. Радиной). Тянет меня туда, а здесь корнями проросла. По молодости хотелось жить в городе, теперь — в глубинке» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

Вача

«В отличие от Москвы, где жители только и занимаются, что обмениваются денежными знаками, оказывая друг другу липовые услуги, жители нашего района по-настоящему работают, в том числе и в Москве, где коренных жителей работать по-настоящему не заставишь» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, безработный).

«Все наши предприятия скупают москвичи — банкротят их, высасывают из них все, зарплаты уменьшают, порядка никакого. Сами они, хозяева, все какие-то наркоманы, у каждого есть аж личный самолет и живут на Мальдивах, и есть крупный бизнес в Америке, а на наши заводы совершенно наплевать, купили ради того, чтобы отмывать деньги, т. к. построили новый цех по производству кухонных ножей,

а выпуск очень маленький — ни хрена ничего не оправдывается и не окупается, в общем — показуха. Ходят туда почти каждую неделю на экскурсию с администрации, из школы детей водят. В общем, толку от этого цеха нет ни хрена, а столько миллионов вложили и положили в карман» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

Воскресенское

«Приезжайте в гости к нам на праздник 6 июля, на Владимирскую. В этот праздник проходит ход вокруг озера со свечами и пускают девушки венки в озеро» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, госслужба).

«В нашей глубинке есть необычное место — озеро среди лесов, а рядом с озером под землей находится Китеж-град, звон колоколов его церковью люди слышат и в наши дни. Здесь бывали хан Батый, писатель Короленко, художник Н. Рерих, навеяна легендой об озере Светлояре опера Римского-Корсакова о Китеж-граде. Узнать тайны и загадки озера вы можете в самобытном музее с. Владимирское, так вы можете прикоснуться к светлым водам озера, а Бог даст, услышите звон колоколов таинственного Китежа» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, безработная).

Городец

«Тихий спокойный городок, невысокий уровень преступности, дети могут гулять без присмотра. Но у нас трудно найти работу и она низкооплачиваемая» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Экология нашего города очень отличается от экологии города Москва. У нас самые лучшие продукты, чистая вода (упомянул бы о Никола-ключе). Также бы сказал, что многие москвичи ездят в наши края отдыхать на Горьковском море» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Дзержинск

«Дзержинск — депрессивный город. Производства никакого нет. В основном все занимаются бизнесом в сфере услуг. Дзержинск — украденный город и проданный, есть даже такой фильм» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я бы сделала акцент на промышленном центре, так как торговыми центрами москвичей не привлечь, у них и так их много. А еще рассказала бы про природу, для них это актуально. У них с природой в Москве напряженка. Помогла бы кого-нибудь найти в нашем городе, чтобы наладить связи» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

Заволжье

«Город хороший, люди добрые, но не хватает работы. ЗМЗ наполовину закрыт, поэтому люди уезжают в другие города. Красивая природа, хороший красивый парк, где днем хорошо гулять с детьми, много детских садов и школ, у нас есть ГЭС, недавно нам присвоили звание моногород» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Заволжье — очень маленький городок, который не отмечен на карте России. Там нет ни таких возможностей, как в столице, ни развлечений, но есть все необходимое для жизни людей» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Нижний Новгород

«В нашем городе есть, где хорошо погулять, отдохнуть. Самая большая пешеходная улица — Большая Покровская, Нижегородский кремль, где в этом году к празднику Победы была открыта Аллея славы. С Верхневолжской набережной осмотреть просторы города. На слиянии рек стоит собор Александра Невского, Нижегородская ярмарка, Рождественская улица, академический театр. В Нижегородской области очень много святых мест: Дивеевский монастырь, озеро Светлояр» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, неработающая).

«Вообще Нижний Новгород когда-то был «карманом Российской империи» за счет огромной ярмарки. Она и сейчас есть, но значение имеет куда меньшее, чем в те времена. Жить у нас начинают побогаче, это связано, я считаю, с тем, что правительство Нижегородской области активно поддерживает развитие малого бизнеса» (мужчина, возраст — до 30, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Нижний Новгород в целом не отличается от Москвы. Он меньше размером, численностью проживающих людей, но в нем так же, как

и в Москве, извечные пробки протяженностью на несколько километров и часов. Так же, как и в Москве, есть своя ночная жизнь, неформальные объединения молодежи» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«В Нижнем Новгороде более 28 музеев, более 600 уникальных исторических памятников, что дало основание включить наш город в список 100 городов мира, представляющих мировую историческую и культурную ценность» (м., возраст — до 30, образование — высшее, госслужба).

«Я люблю Нижний Новгород! Этот небольшой городок, по сравнению с Москвой, является моей родиной. Здесь я родился, учусь и завел кучу друзей. Я обожаю этот город, сам не знаю за что. Причем этому городу не обязательно быть столицей, он для меня самый прекрасный и замечательный. Нельзя не обратить внимания и проехать мимо такого города» (возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«В Нижнем Новгороде впервые сделали канатную дорогу, соединяющую город Нижний Новгород и город Бор. У нас провели метро, соединив нижнюю и верхнюю части города. Так же, как и у вас, у нас есть много торговых центров; рынки почти все закрыты» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«Наш город, в принципе, ничем не отличается от вашего. Так же много музеев, кинотеатров, театров. Много магазинов. Метро проведено не во всем городе. Метро есть полностью в нижней части, а вот в верхней части есть только до площади Горького, соединяет 2 части города. А также у нас сделали канатную дорогу, которая соединяет наш город и Бор» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, промышленная сфера).

«Нижний Новгород был основан внуком основателя Москвы, князя Юрия Долгорукого. Нижний Новгород не сравнишь с Москвой, но мы тоже могущественный, тихий город» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«Наш город более спокойный, чем Москва. Не такой суетливый. Здесь и люди попроще, не такие надменные» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Наш город тоже столица, правда, не страны, а Приволжского федерального округа. Город наш тоже большой и хорошо развит, меньше плотность населения, и наш город не похож на ваш «муравейник» (м., возраст — до 30, образование — среднее, госслужба).

«Если сравнить Москву и Нижний Новгород, то я думаю, что наш край богаче. В нашем регионе больше лесов и природа лучше, т. к. в Москве очень много новостроек, много приезжих. Раньше мы часто наведывались в ваш регион, чтоб приобрести то или иное для семьи и для себя, но сейчас я знаю, что у нас доступней многое, хотя зарплата в вашем регионе больше» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний Новгород — стремительно развивающийся мегаполис! Хороший город для ведения бизнеса и инвестиций: хорошие дороги. Много бизнес-центров, крупных нижегородских компаний, крупных заводов и производителей! Приезжайте в гости» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, коммерческая сфера).

«У нас в Нижнем Новгороде не так душно, как у вас в Москве. Ты знал, что у нас есть Нижегородская ярмарка? Она раньше была единственной такой ярмаркой на всю Россию. Наш город называли даже «карман России». И это действительно было так, ибо положение города на слиянии двух рек очень хорошо способствовало речному грузопотоку, что обеспечивало высокий товарооборот в нашем крае» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний Новгород является столицей Приволжского федерального округа. В Нижнем самый большой в Европе цирк, самая протяженная в Европе канатная дорога, в Нижнем заработал первый в России автомобильный конвейер, и в Нижнем появился первый в России электрический трамвай» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«Одна из основных особенностей нашего города заключается в том, что он стоит на берегах двух больших рек — Оки и Волги. Почти всеми районами город выходит либо к Оке, либо к Волге. Нижний счастливо сочетает в себе высокоразвитую промышленность, кварталы больших густонаселенных домов и почти первозданную природу. Сормовский район граничит с великолепными лесами. Автозаводский выходит к Оке Стригинским бором. Советский и Приокский с юга замкнуты лесным массивом Марьиной рощи и Щелоковского хутора. С высоких круч, на которых стоит город, открываются упоительные дали Заволжья. Пятнадцать минут на катере, и вы в заливных лугах с озерами, простором и цветущими травами до пояса» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Наш город — третья столица России. Нижний — это карман России, куда съезжаются со всех городов, демонстрируя свои промыслы. В Нижегородской области есть исторические места, такие как Дивеево, куда съезжаются со всех городов паломники. На нашей земле много знаменитых монастырей. Город стоит на двух реках, Оке и Волге. Достопримечательность нашего города — это кремль, очень красивая Чкаловская лестница, особенно вечером» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижний — Москве сосед ближний! В нашем городе скоро будет как в Москве: появляется все больше и больше торгово-развлекательных центров, новые жилые микрорайоны, в которых строятся 17-, 24-этажные дома и т. д. В день города у нас откроется маршрут речного трамвайчика от Автозавода до речного вокзала» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Жителю Москвы я бы предложила посетить Нижегородскую ярмарку, чтобы он познакомился с нашим рукодельным краем. Возможно, он даже захотел бы приобрести какие-нибудь сувениры для друзей и родных. Еще я бы посоветовала посетить святыне Дивеевские места» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Достопримечательностями наших московских гостей не удивишь, а вот нашей природой, наверно, да. У нас красивые таежные леса, очень красивые озера. Очень интересно посмотреть церкви, очень много церквей реставрируется» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«В Нижнем Новгороде москвичам делать нечего. Поэтому больше ничего не будет здесь изложено. Спасибо за понимание. Но если вдруг вы решите приехать к нам, то за отдельную плату я проведу экскурсию по Автозаводскому району» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Мы, нижегородцы, являемся наследниками традиций патриотизма, заложенных Мининым и Пожарским, выдающихся научных достижений Лобачевского и Алексеева, спортивных побед Коноваленко, а также бережно храним то, что завещали нам предки, и сами своим трудом создаем успешное будущее» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Скоро наш город будет напоминать город Москву по количеству машин на дорогах, строительству многоэтажек, торговых центров, развлекательных

комплексов. Вот 12 июня будет день города, который всегда запоминается. К нам с Москвы приезжают артисты, певцы, всегда заканчивается салютом. Люди у нас, я считаю, добрые и красивые» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Приглашаю вас, москвичи, посетить наш город Нижний Новгород. У нас люди живут очень добрые, поможем, если что, обращайтесь. Столица знаменита Красной площадью, а у нас кремль — очень красивое место. Девушки у нас тоже очень прикольные. В наших реках очень много рыбы, приезжайте порыбачить» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Интересный по географии, транспортный узел, загубленная инфраструктура речных сообщений. В моем детстве речное пространство никогда не было пустым, активное сообщение между районами вдоль Оки и вдоль Волги. Сейчас дороги перегружены, автомобильные пробки. При том, что речные перевозки самые дешевые. Интересно проплыть по реке Оке и Волге, вниз и вверх, а поездки стали недоступно дорогими. Можно рассказать об исторических ценностях. Как грибы, растут ТЦ, мало спортивных сооружений. Количество людей растет, количество детей растет, им нужно давать дополнительное образование, занятия спортом. Точечная застройка лишила город дворов, внутреннего пространства. Мое поколение росло во дворе, воспитывала дворовая команда» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Павлово

«Город очень большой, иногда его сравнивают с Нижним Новгородом. Коммунальные службы следят за порядком на улицах и их чистотой. На территории Павлова находится действующий завод ПАЗ, который выпускает автобусы, в том числе и для Москвы. Сейчас ПАЗ объединился с большой бразильской компанией, и вместе выпускают автобусы «Марко Поло» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, госслужба).

«Я живу в городе Павлово. Мой город очень красивый. К нам приезжает много туристов. Особенно их много, когда город устраивает ярмарку народных промыслов. Там можно приобрести множество подарков для родственников. Можно посетить Павловский музей, в нем много экспонатов, а особенно замков. Можно сходить на набережную, полюбоваться на природу, посмотреть из бинокля на другой край реки Оки. Сходить на

пляж. А главное, у нас нет пробок» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, безработная).

Семенов

«В нашем городе можно увидеть много достопримечательностей. Площадь пяти улиц — это маленький Париж в нашем городе; музеи с богатыми экспозициями, говорящими об истории Семеновского района; фабрики по производству хохломы и сувениров... Наш город — это город с богатой историей» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Наш город Семенов очень похож на Францию, потому что от центральной площади отходят 7 улиц и с высоты птичьего полета смотрится уникально. Недавно мне повезло подняться на шаре, я его увидела немного с другой стороны, я горжусь своим городом, т.к. он утопает в зелени» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«О городе нового добавить нечего, но хочется сказать, что руки не опускаем. Стараемся жить достойно, не хуже москвичей. В столицу ни за какие деньги не поедem. Жить в собственном доме с участком земли лучше, чем в камнях» (женщина, возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Наш город скоро войдет в «Золотое кольцо». И будет еще больше приезжать туристов посмотреть на нашу хохломскую роспись, деревянную посуду» (женщина, возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Москвичу жаловаться не буду, а наоборот, можно похвалиться тишиной, воздухом, отсутствием пробок» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наш край может быть интересен гостям с точки зрения туризма. Народные промыслы края интересуют людей любого возраста. Семенов и Городец имеют красивые музейные комплексы. Кроме того, туристы, предпочитающие активный отдых, будут рады посетить наши реки и озера. Озеро Светлояр с интересной легендой, лесную речку Керженец, озеро Белое, реку Усту и многие другие» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Посетите Ветлугу, там красивая природа, свежий воздух, грибы, ягоды, отдых. Красивые цветы, другой климат. В нашем городе проживал

знаменитый писатель Борис Корнилов. Посвящены музейные экспонаты этому. Много сувенирной продукции можно приобрести, это именнные ложки, расписанные хохломой вазы, матрешки, столы, стулья и многое другое» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«К нам много приезжает туристов из Москвы и ее регионов за покупками хохломских изделий. Мой дядя, который живет в Подмоскowie, приезжал и покупал много разных изделий в подарок родне своей жены» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Другие города Нижегородской области

«Мой город вообще не развивается, работы нет. Больших торгово-развлекательных комплексов нет, клубов нет. Вам очень повезло, что вы живете в столице» (Ардатов, ж., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«Я бы сконцентрировалась на культурных особенностях Нижнего Новгорода. Нижний Новгород — пятая столица России. Несмотря на то, что он меньше Москвы и считается провинциальным, здесь сосредоточено много культурных активностей. Вообще, Нижний похож на Москву; у нас есть кремль. И исторически Нижний был основан в следующем веке (недолго спустя) после Москвы. И вообще культурный и архитектурный образ Москвы и Нижнего очень похожи. Есть очень сильные научные, художественные школы. С Нижним Новгородом связаны имена Балакирева, академика Сахарова и других. Несмотря на все это, Нижний Новгород сохранил дух провинции» (Кстово, ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я бы начала с экологии — у нас экологичный район. Он даже получил медаль как самый экологически чистый район Российской Федерации. Около Волги у нас есть турбаза, там в ней могут отдыхать все приезжие. Турбаза замечательная. Еще бы рассказала про парусный спорт» (Сокольское, ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Они всех лучше нас живут. То, что у нас строится аквапарк, — их и так здесь полно. Одни москвичи строят дома с высокими заборами, а мы простые рабочие» (Сокольское, ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Истории в поезде, рассказанные иностранцу 2001–2002 гг.

Арзамас

«Африканцу скажу, что слоны у нас по улицам не ходят, а куры бегают. Мне солнце и море круглый год не нужны. Мне нравится и мороз, смена времен года. Пришлось бы приукрашать. Мне кажется, что мы бы не поняли друг друга» (м., возраст – до 30, образование – среднее специальное, сфера промышленности).

«С Европой очень много общего. Например, с финнами очень похожа природа, такие же березы. Люди у них более трудолюбивые, чем мы, поэтому мы живем хуже. Выборная система у них лучше, поэтому они ушли вперед» (м., возраст – от 30 до 60, образование – высшее, госслужащий).

«Россия находится на территории, где могут разместиться несколько европейских стран. Но территория не освоена, дика. Но интересна людьми, моими друзьями» (м., возраст – от 30 до 60, образование – высшее, сфера промышленности).

«У них культура выше, у нас самая низкая. Я служил в 1962–1965 годах в Германии, немцы культурные. Едешь через Польшу, поляки – повреднее. А русские – некультурные. Если будет у нас культура, будет все» (м., возраст – старше 60, образование – среднее, сфера промышленности).

«Я стала бы расхваливать свою страну, все родное. Я не завидую им. Ни за что бы не уехала отсюда. Доказала бы, что здесь надо жить. Природа, люди хорошие. Особенно женщины – умные, работающие, по несколько сумок носят: и работа, и семья, это у вас – дома сидят» (ж., возраст – старше 60, образование – среднее, пенсионерка).

«Наш город грустный. Иностранцы веселые (много улыбаются). Я бы им спела, пригласила бы их в наш центр» (ж., возраст – старше 60, образование – среднее специальное, пенсионерка).

«Иностранцу у нас делать нечего. Пускай у себя “сидит”. У меня дома 2 кота: Пушок и Федя. Один ходит гулять на улицу и спит только с нами (я и жена), а другой домашний и спит только с дочерью, он с ней разговаривает» (м., возраст – старше 60, образование – неполное среднее, сфера промышленности).

«Иностранца взял бы на свадьбу своей сестры. Русская свадьба вообще интересна для иностранца. Совсем недавно открылся музей старины, все экспонаты пожертвованы жителями города. Я тоже кое-что

пожертвовал. А что — не скажу» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Две мои тети были послушницами Дивеевского монастыря. Это было очень почетно. Иностранцу будет интересно посетить хлебозавод, промышленный завод и винно-водочный, т. к. хлеб, вино и транспорт — это тот язык на котором смогут общаться все люди мира» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Я за границу ездила, в Германию, не могла там, тоскливо было. Жду не дождусь, когда вернусь. Настолько здесь все свое. Мужа хотели на Валдай отправить, квартиру давали, говорили: там озера, между Ленинградом и Москвой... А мы — нет. Только сюда, в Арзамас. Здесь и обслуживание как-то лучше. Люди — добрые» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Балахна

«Нижний Новгород входит в пятерку лучших городов России. Раньше он очень ценился. Все цари любили Нижний Новгород за ум. Много рукодельниц у нас было. Наша хохлома, кружева славились и очень ценились. Сейчас развито приборостроение; Балахна обеспечивает бумагой весь регион. Так что есть чем гордиться» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наш город старинный. Если прогуляться по набережной улице, то можно увидеть старинные дома, украшенные резьбой. Прекрасный краеведческий музей содержит богатейший материал. Его посещают с экскурсиями из Москвы, Санкт-Петербурга. Много церквей восстанавливаются. Все церкви постоянно заполнены. Есть воскресные школы при церквях. Город постепенно благоустраивается. На центральной улице есть комплекс павшим в войне» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, социальная сфера).

«Балахна — это маленький городок, очень нравится мне. В нем немного населения. Есть своя электростанция; своя мебельная фабрика, хлебокомбинат, бумкомбинат. Одна треть российской бумаги производится в Балахне. Себя мы обеспечиваем, и без столицы хорошо. Вузов у нас нет, есть только техникумы» (женщина, возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Впечатление от России может сложиться только после таких старинных городов, как наша Балахна, потому что здесь и есть самая насто-

ящая Россия. Об истории города можно узнать в краеведческом музее, который располагается в бывшем мужском монастыре. У нашего города богатая история. Балахна старше Нижнего. Самое главное, я считаю, показать отношения между людьми, традиции и обычаи. Для этого достаточно попасть на какой-нибудь праздник. У нас в городе любят шумные праздники. А можно просто сходить на рыбалку с ночевкой на Волгу. Это будет совершенно иное впечатление. Но в любом случае наш народ очень гостеприимный и радушный» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Никогда не общался и не представляю, о чем им можно рассказывать. Наверно, иностранцу будет интересно посмотреть на особенности нашей природы. Надо показать и рассказать ему о наших лесах, чистых лесных озерах, о Волге. Достопримечательностей у нас мало, да и развлечений тоже, во всяком случае не столько много, как у них. Мы сами себя веселим, развлекаем. Например, ходим на рыбалку или охоту. Так и веселимся» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Наша область богата своими народными промыслами. Городецкая роспись, хохлома, городецкая резьба, кружева известны во всем мире. Любой иностранец, побывав в России, непременно в качестве сувенира увозит с собой матрешку. В нашем городе Балахна производят бумагу высшего класса, поэтому жители гордятся нашим бумкомбинатом. Знаю, многие иностранцы увлекаются садоводством. Когда-то я выписывала американский журнал «Фермер» и поняла, что огород и сад интересны американцам так же, как и русским. В Балахне у каждого есть свой земельный участок, где воплощаются в реальность многие задумки по усовершенствованию приспособлений, выращиванию необычных сортов овощей, красивых цветов» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Мы гордимся своей природой. Не везде в России, а тем более за границей, можно найти такое сочетание рыбных мест, ягодных, грибных, близость реки и леса. У нас более чистый воздух, вода, более экологически благоприятная ситуация. Во многом это происходит благодаря человеческой любви к природе. С детства все учатся жить рядом с природой, беречь и охранять ее» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Главное богатство нашей земли — природа, естественная, дикая, где-то еще не тронутая, где-то уже пострадавшая от людей. Прежде всего

бросаются в глаза леса с их прелестью, неизведанностью, с их дарами. Обидно, что мы не научились бережно относиться к лесным ресурсам. Леса используются не полностью, а только на 20–30%, что приводит к большим потерям, не экономности. По всему миру известна хохлома, зародившаяся и культивируемая на моей родине — в Семеновском районе. Славится земля Нижегородская своими умелыми руками. Возможно, именно бедность заставляла веками людей трудиться, учиться находить выход из любой ситуации. Золотые руки всегда были в почете» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Наша область очень красива. Чудесен вид на Нижний с Волги. Область богата талантливыми людьми. Есть много народных промыслов, ярких, красочных. Многие изучают и хорошо знают английский язык. Хотелось бы иметь друзей в ваших странах и ездить друг к другу в гости. Хотим быть открытыми к Европе» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Бор

«В армии я служил на Востоке (Армения, Афганистан и так далее). Помню, возвращался домой; подъезжая к Нижнему на поезде, так у меня слезы выступили, так соскучился! Несмотря на то что на Востоке и бананов мы объедались, и всяких других фруктов, и море видели, а все равно смотрел вот на приближающийся Нижний из окна купе и думал, что лучше него ничего нет. Все равно тянет к родине, как бы проста она ни была и как бы ни было хорошо за границей. Чувство притяжения — до слез» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Россия — чудесная страна. Проблема в том, что наша система не работает на нас. А на Западе имеют место так называемые три «Д»: добросовестность, добротность, доброжелательность, то есть люди добросовестно работают, в результате чего производят добротный продукт, а обеспеченность способствует доброжелательности людей. А у нас — лишь пародия на Запад. Запад пока не влияет на нас позитивно; мы пока не умеем воспринимать его адекватно. Мы должны прислушиваться к нему, но не становиться им» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Если раньше иностранцев в город Горький за версту не подпускали, то теперь, например, наш “мэрин” города, чтобы нажиться и просла-

виться, развалил лучшие заводы и продал их за копейки; и мы здесь на первом месте в России» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Наша родина самая лучшая со своей необычайной красотой и богатой историей. Многие сектора промышленности на мировом уровне. Скоро Россия будет одной из самых сильных держав мира» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Россия самая крупная и до сих пор сильная держава. Такие регионы, как наш, способствуют ее развитию. У нас есть поговорка: мал золотник, да дорог. Это про наш регион, так как по сравнению с площадью всей России он — лишь маленькая часть суши» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, госслужащая).

«У нас на Бору — громадный стекольный завод, обеспечивает страну автомобильным стеклом. На Бору две гостиницы для иностранцев есть. Отличный спорткомплекс “Кварц”, бассейны. У меня знакомый иностранец-бизнесмен очень любит спорт и, будучи здесь в командировке, все равно занимается» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее-специальное, социальная сфера).

Выкса

«Мне нравится та свобода, которая здесь чувствуется. С природой на “ты” — высшая свобода человека. Мое любимое озеро — Колодливо. Там не очень много народа бывает. Приезжаю, ловлю рыбу, — душа не нарадуется. Какая-то особая атмосфера там, как-то все очень гармонично. Кроме этого оно имеет богатую историю и связано с именем Василия Рошина, который грабил купцов на Оке и прятался на этом озере. Его долго не могли поймать» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«В Выксе находится международный лагерь «Лазурный», поэтому у нас бывает много иностранцев. Они всегда восхищаются лесами, говорят, что именно так представляют себе тайгу. В прошлом году у нас заблудился в лесу москвич, даже МЧС пришлось вызывать. Такие вот у нас дремучие леса» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Иностранца стал бы приглашать в гости к нам. Иностранцы же все восхищаются нашей природой в России, а здесь — пруды, леса, парк прекрасный. Город — сплошная зона отдыха. Сводил бы иностранца на пруд, показал бы остатки монастыря, наши церкви. Они все расположены

на холмиках рядом с прудом. Такая красота! Они влюбились бы в Выксу» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Очень хотелось бы, чтобы Выкса восстановила свою былую мощь. 250 лет назад это был центр горнорудной промышленности. Таких мощных промышленных центров всего в России было 2. Из Выксы много выходцев, известных людей. У нас действительно много талантливых и способных людей» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Кроме красоты природы, металлургического производства, у нашего города есть и культурная жизнь. Мы сами с удовольствием ходим и советуем приезжим сходить к нам в городской музей. Там очень спокойная обстановка, атмосфера старины. Приятные девочки-гиды расскажут вам об истории города. В музее постоянно проходят выставки, как наших художников, так и приезжих. Во дворце имени Ленина часто проходят выставки наших умельцев-гончаров, мастеров по дереву. В нашем городе очень старый и красивый парк, он был заложен в годы жизни братьев Баташовых. Там можно побродить, подумать, погулять с детьми. Сейчас восстанавливается женский монастырь, есть действующие церкви» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее-специальное, госслужащая).

«У нас у знакомой дочь живет в Италии. И она со своими итальянскими родственниками недавно посетила мать. А мать увлекается охотой и рыбалкой. И первым делом она устроила им именно такое развлечение. Намотали они по лесу километров 80, порыбачили, постреляли, грибов привезли. А когда приехали, то иностранцы спросили: “А это что, весь лес твой?” У них ведь, чтобы за грибами сходить, и то платить надо. А у нас — каждый хозяин. Только вот плохие хозяева тоже есть, но это другой разговор» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Городец

«Если бы Городец не был разрушен во времена великих перемен с 1917 по 1923 год, то он бы мог войти в «Золотое кольцо» городов нашей Родины. Я всегда поражаюсь способности русских людей все разрушать и не давать ничего взамен. Но наш город выстоял и продолжает украшать нашу русскую землю» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Наши руководители молодые. Зарплату, аванс получаем вовремя, и еще огородом кормимся. Но никого из верхов не знаю, не разговаривала, хотя не жалею. Надо в Городце походить по экскурсиям и музеям. У нас есть фабрика «Татьяна»; там очень хорошие платки» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Я нигде не видел столько грибов, как в нашем Городце. Про грибы нельзя рассказывать; их нужно обязательно попробовать, и они покорят. Мы однажды шли по асфальту вдоль леса и прямо по дороге собирали грибы. У нас лес — чистый бор; река неторопливо спешит. Разведете ночью костер, и все трудности забудутся. Поэтому Городец стал для меня третьей родиной» (мужчина, возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Очень нужно в Городце посмотреть церкви. У нас три действующие православные церкви и одна старообрядческая. Их истинная старорусская вера сохранилась до наших дней. Старообрядцы были высланы в наши керженские леса и остались здесь. Надо побывать на службе в этой церкви; там сразу чувствуешь русскую веру» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Город наш древний и поэтому представляет историческую ценность. Он был основан на берегу Волги как крепость. Чтобы оградить город от татар, велено было насыпать вал; его люди насыпали шапками (по легенде), то есть он возник без всяких технических сооружений. Вокруг города был ров; он был затоплен водой, чтобы враг не сумел переправиться. Но город все равно был захвачен, сожжен и потом выстроен вновь. Было более двух десятков церквей; это — в одном городе! Сейчас их три» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Наша область интересна своими заводами. Раньше она была закрытой; сейчас работают и известны такие заводы, как ГАЗ, авиационный и другие. Вот наш завод, ему 60 лет. Сначала выпускал шины, снаряды для «катюш». Награжден за это орденом Красной Звезды. Директора у нас были хорошие. Сейчас директор замечательный. Он умеет работать, руководить, старается. На заводе работает 1000 человек вместе с судоремонтной базой. Сейчас лодок стало меньше, но к нам приходят пароходы из других пароходств: с Москвы, Камы, Невы. Недавно в доке стоял президентский корабль «Россия». Завод на хорошем счету» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Сколько ни живу в Городце, город все меняется. Сейчас и не узнаешь, каков был раньше. Одно строят, другое ломают: не уследишь за всем. Вот в войну город был весь мой. Я работала тогда курьером в горсовете. У нас тогда окопы рыли. Везде бывала, все знала. Вот — медали у меня, орден за боевые заслуги» (женщина, возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Городец — очень древний город. Он очень известен своими ремеслами. Очень красивая роспись... Городецкая роспись сильно ценится в России и за ее пределами. Отличные места в нашем районе; можно сходить и за грибами, и за ягодами. Я летом, гуляя по лесу, встретил красавца-лося. Величавый зверь; и даже почему-то нас не испугался. Город маленький у нас, но важный для всей области» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«В лесах у нас много грибов, ягод. Однажды здесь у нас один немец был, смотрел на это богатство и решил, видно, деньги на этом делать. Пытался построить завод по переработке ягод, грибов, набрал рабочих, собирающих грибы, ягоды, да что-то не заладилось» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, социальная сфера).

«Нижний Новгород — исторический центр, расположен на слиянии Оки и Волги, они дали возможность городу развиваться. Это и промышленный, и культурный центр. Иностранцу есть, что посмотреть: автомобиле-, авиа-, судо-, станко-, машиностроение — шестое место занимал в СССР по промышленности. Сейчас какое занимает, не скажу. Атомный центр — Саров. Сейчас на ГАЗ иностранца, наверное, пустят, но в Сормово — вряд ли» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Дзержинск

«Тот, кто чернит нашу страну, — те не патриоты. Я люблю свою Родину и горжусь ею, хотя очень обидно за то, что живем от зарплаты до зарплаты, не имеем возможности повидать мир» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Я была в Германии; там меня очень тянуло домой. Как можно не любить свой город, когда ты здесь родился, начал дышать!? В Дзержинске есть, чем гордиться. Самый первый кинотеатр — “Ударник”. В детстве мы с мамой ходили туда на сеансы каждые выходные. Сейчас это ночной клуб для молодежи «Дарни». Первый драмтеатр (ныне кукольный) тоже

посещала с удовольствием. Очень нравился спектакль “Судьба профессора Доуэля”. Есть у нас и краеведческий музей, где вам могут рассказать все о нашем городе» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Наш Дзержинск — молодой развивающийся город. С недавних пор только он стал открытым, а раньше его даже не было на карте, потому что он занимал второе место в мире по химической промышленности. Запрещалось разглашать сведения о том, что производят наши заводы. Мою бабушку, в частности, заставляли писать расписку о неразглашении тайны. Сейчас такой строгости, конечно же, нет, а некоторые даже работают совместно с иностранными фирмами» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Дзержинск — город с интересной историей. Изначально это было село Растяпино, а в 1930 году оно было переименовано в город Дзержинск. Во время войны у нас был тыл. Наши заводы тогда работали на оборону. Потом они стали работать и в других областях. В детстве я любила ходить на демонстрации. Улицы города были нарядными, и все кричали «Ура!», когда по радио объявляли их завод или цех. Сейчас наши заводы работают в более умеренном темпе. Некоторые цеха стоят, но руководители ищут новые пути для развития производства» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, социальная сфера).

«Наш город знаменит своей химической промышленностью. Например, АО “Синтез” — единственный в мире вырабатывает этиловую жидкость. Она нужна для повышения октанового числа в топливе, то есть для улучшения качества бензина. Эта жидкость очень вредная, но пользуется большим спросом и за рубежом. Так что, я думаю, она приносит немалый доход администрации завода и городу. А в целом, город перестал развиваться. Идет обогащение конкретных лиц. Школы не строятся; закрываются детские сады» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Когда-то у нас были красивые леса. Ходили в лес по грибы, по ягоды. Сейчас все сожгли, вырубili. Природа была очень красивой, сейчас все погибло из-за наших заводов. У моей внучки после очередного выброса произошла закупорка дыхательных путей. Зато город считается экологически чистым. Людям негде работать: все заводы в основном позакрывались. Но, несмотря на это, выбросы продолжаются» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Когда я приехала в Дзержинск, сразу устроилась на завод “Заря”. Он был небольшим, но потом расстроился. Появилось много новых цехов (винипластов, полимеров, полиэфиров и других). Наш завод выпускал много продукции. В то время жизнь была интересной, люди активными. Организовывались вечера, поездки, встречи, торжественные собрания в ДК “Корунд”, ДКХ, драмтеатре. Приезжало много оперных артистов из Саранска, Карелии и прочие; было трудно достать билеты, а сейчас все безразличные, злые, хамят. Никакой культуры! У иностранцев все не так» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Дзержинск находится в сорока километрах от Нижнего Новгорода. В нем проживает триста тысяч населения. Вокруг нашего города настроена масса заводов. В связи с этим в городе нарушена экология. Но тем не менее, чтобы хоть как-то смягчить ситуацию, в городе высаживаются очень много растений — деревья, кустарники. Город свой я очень люблю. Люблю эту спокойную, размеренную жизнь. Когда приходится уезжать в командировку в столицу, с нетерпением жду возвращения домой» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Не знаю, что бы рассказал. Хвалиться нечем, а плохое — из патристических чувств не хочется. Жизнь трудная стала. Ничего бы не стал рассказывать сам, если бы не спросил, а спросил бы — рассказал об истории города» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«У каждого города свое лицо. Наш город — промышленный, расположен на Оке, по времени существования — молодой. Когда-то химическая промышленность, прежде всего, характеризовала наш город: 2-е место в СССР по химической промышленности. Теперь многое изменилось: развивается социальная сфера, растет число торговых предприятий различных направлений деятельности. Люди, как и везде в России, гостеприимны и добры» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Для иностранца я бы первым делом рассказала о месте, где родилась и провела детство, а потом уже о Дзержинске, потому что русская деревня — это чудо. Там у нас дом, большой сад, баня! От села рукой подать до леса. Там есть пруд, который я себе всегда представляю, когда хочу расслабиться, снять стресс. Этот пруд как будто с картинки. Очень чистый, просвечивает песчаное дно. Рядом с ним — березовая роща... Ни машин, ни шума. Кругом — чистый воздух» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Мы свою родину любим и гордимся ею. Нижегородчина — наша малая родина. Я служил в Монголии и могу сказать, что их культура не идет ни в какое сравнение с нашей. У нас очень богатое культурное наследие, например, в нашем городе есть свой драматический театр, несколько дворцов культуры. Стараемся привлекать ребятишек к историческому наследию, нашим культурным корням. В музыкальной школе номер один ежемесячно выступают знаменитости, а также самостоятельные таланты. Люди все-таки — основное наше богатство! В нас заложен огромный потенциал» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«В Америку не поехал бы. Характер не тот. Лучше хуже здесь со своими, чем там с чужими. “Душой” у нас хорошо, уютнее. Здесь — настоящие друзья, люди рады друг другу. Если бы меня пригласили, я бы сказал: “У вас хорошо, а у нас лучше, спокойнее”» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее-специальное, сфера промышленности).

«Сейчас в Нижегородской области очень тяжело жить простому народу, впрочем, как и по всей России. Но, при этом, нам есть, чем гордиться: леса, реки, озера, луга — это наше главное богатство, а также историческое место — Дивеево, которое известно всему миру, Болдино, Балахна и другие. Я даже описать не могу, как мне здесь нравится» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

Заволжье

«Мы здесь выигрываем и в социальном плане — наша психология более к защите других: мы сильные, отзывчивые, не хнычем. Мне вашего капитализма не надо еще 200 лет. Мы и духовно богаче, и красивее» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«Расскажу о народных промыслах, которыми богат Городецкий край; роспись, резьба по дереву, художники. Ярко выражено у нас творческое начало. Массовое бисероплетение; плетут дети не только фенечки, но и зверюшек, и даже картины. Скульптурная резьба по дереву у нас не ценится, а за границей это принимается; они платят за такие изделия большие деньги» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Ради смеха сводить его на ГЭС. Рубильник допотопный, и до сих пор им включают. Это в нашем-то веке! Его уделываю для того, чтобы начальство посмотрело, а как оно уезжает, он снова ломается; и так

каждый раз» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Нижегородская область обладает большими историческими традициями. Одной из важнейших, я считаю, является то, что в области родился летчик Чкалов. Однажды я побывал в его музее в городе Чкаловске и был сильно впечатлен теми самолетами, которые там были выставлены. У меня сразу появились образы бескрайнего неба, в котором он летал и видел красоту Нижегородской земли» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащий).

«Нижегородская область — очень хорошее место, но у нее есть одна проблема — нет денег. Поэтому нам нужны иностранные инвестиции, в первую очередь, в социальную сферу. Нужно поднимать медицину, образование — и сельское хозяйство. Если сложившаяся ситуация будет продолжаться, то народ сможет пойти на крайние меры, а если вложить деньги, то область расцветет и станет центром туризма» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижегородская область — одно из красивейших мест в стране. Здесь каждому нужно побывать. Нужно самому увидеть красоту наших рек и их берегов. Надо осмотреть все наши музеи и достопримечательности: они точно отражают историю и традиции области, особенно музей хохломы в Городец. Промышленность должна отступать на второй план, а вместо нее — народные промыслы, так как они могут приносить большой доход» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я их (иностранцев) боюсь. Не знаю, что говорить, не буду» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Я живу на Рылеевской улице, рядом — трасса Нижний Новгород — Иваново. Сидишь, бывает, на лавочке, и лес везут прям вереницами. Что нашим детям останется? Хотя по сравнению с другими районами у нас рай» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

Кстово

«Цель моего рассказа — составить хорошее впечатление о моей малой родине. Я бы рассказал про парк “Швейцария” потому, что ассоциируется она именно со Швейцарией, так как в парке горы, откосы, деревья, лес. Там всегда любили гулять молодежь и студенты» (мужчина, возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Живу я на берегу огромной реки — Волги. Очень интересная история нашего города. Следует отметить, что через нашу землю проходила монголо-татарская орда. Интересна история происхождения названия нашего города (от слова “земляника”). А вообще Кстово — маленький красивый зеленый городок» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«На Нижегородской земле — самые красивые девушки; об этом мне многие говорили. Сказала бы о сельском хозяйстве (так как наш завод считается сельскохозяйственным). У иностранцев в этом плане есть, чему поучиться, набраться опыта. Рассказала бы о духовности, о трудолюбии наших людей, несмотря на трудности нашей жизни; о том, что мы все очень любим свою родину, несмотря на отсутствие идеологии» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Была у меня такая встреча в Чехословакии с американцами из Лос-Анджелеса. Они, конечно, живут на другом уровне; пенсионеры путешествуют по миру на своем автобусе. Про Горький они не знали, пришлось рассказать. Про Волгу, как наш город расположен красиво, про кремль, промышленность нашу, корабли на подводных крыльях, промыслы народные, хохлому, городецкую роспись» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Я бы сказала, что у вас жизнь своя, у нас — другая. Мы везде в свой край стремимся. Сейчас у нас все можно купить, все можно заработать, если не лентяй и работать будешь. Пригласила бы в гости, собрали бы стол с пельменями, борщом, летом — с окрошкой» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Я бы стала хвалиться. Мы ведь другое поколение, и нас так учили, что мы — выше капитализма. Воспитаны прошлым временем. Раньше жили бедно, но с высоко поднятой головой. Раньше Нижний Новгород был закрытым городом (оборона, химия); сейчас открыли — иностранцы сюда едут,купают предприятия. А надо ли? Я думаю, не надо. Ничего положительного я не вижу; только что для “новых русских”» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Кстово стоит на берегу реки Волги, очень красивый город. Здесь хорошие леса, много ягод и грибов, ведь Кстово в переводе означает «земляничная поляна». В своем рассказе я бы затронул историю нашего города, хотя Кстово очень молодой город. И обязательно рассказал бы про нашу академию самбо, единственную во всем мире, и что в нашем

городе проживает 8 чемпионов мира по самбо, а это очень много для такого маленького города» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащий).

«Я бы пригласил его в Нижний Новгород, показал бы ему кремль, Ярмарку, Волгу, Оку, Автозавод. Посмотрел бы, как люди работают, как деньги зарабатывают, что производят, может, стал бы деньги вкладывать» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Иностранцу рассказала бы о нашей промышленности: заводы у нас огромные, мощные. Чего один нефтеперерабатывающий стоит. За счет его только и живем, он нас кормит. А загнется он — и мы все загнемся. Правда, из-за заводов экология у нас плохая; везде ведь трубы, выбросы, газы, дым» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«С ними трудно общаться, мне ни разу не приходилось. Раньше ведь их вообще не было, а сейчас постоянно какие-то делегации. Самое примечательное у нас — реки Ока и Волга. Промышленность большая и серьезная. Театры наши славятся по всей стране; хороший музей (раньше каждый месяц ходили с семьей). Сколько знаменитых людей у нас в крае; Максим Горький здесь родился и писал свои произведения. Историю нельзя забывать, нужно ее беречь» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Рассказ я начал бы с Кстова; это Всемирная академия самбо (везде знают: и в Турции, и в Иране, и в Корее, и в Китае, со всего мира приезжают спортсмены). В Нижнем Новгороде очень много известных людей; это родина М. Горького. Его за рубежом знают, читают его произведения. Это еще родина Свердлова, здесь он начал свою революционную деятельность. В Нижнем Новгороде находился в ссылке А. Д. Сахаров; его я знал лично. У него тогда в Афонине угнали машину; это был мой участок, и он обратился к нам за помощью. Мы с другом все еще гадали: тот ли это Сахаров или нет» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащий).

Кулебаки

«Много бы не сказал. По региону: хорошая природа, леса, реки, озера; про заводы не говорил бы, работаю в сельском хозяйстве. Регион небедный — отличное сельское хозяйство. В 2001 году будет 50 лет мой

стаж работы. Необходим тракторный завод в Нижнем Новгороде, чтобы регион в этом не нуждался, чтобы были свои тракторы» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Работает крупный металлургический завод. Возглавляют его люди из Москвы. Мы их называем «москвичи». Там открывается ряд новых производств; вышли на мировой рынок; заключаются договора со многими странами; идут поставки. Кулебакам как поселению 320 лет (было в 1999-м), и это доказала наш преподаватель музыки. Она пошла учиться (просто для себя) в ННГУ на исторический факультет и потом написала книгу «История Кулебак». Подняла весь архивный материал по Кулебакам, ездила в библиотеку в Москву. А как городу ему 68 лет (1932)» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Нет здесь ничего особенного. Я вообще не стала бы с ними разговаривать, так как не нравятся; они хитрые, все выведывают» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Для иностранца наш край великолепен, просто находка. Богатые искусством места: хохлома, Городец, Семенов, Дивеево — как раз для них. То, что леса уничтожают, наше убожество — не покажу и не буду рассказывать. А удивить их чем-то трудно. Денег у них много, избалованы они» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Жизнь в нашем городе, конечно, хуже, чем у вас, но к вам бы все равно не поехал и другим бы не советовал. Лучше жить, где родился. На фронте мы пели песню: “Хороша страна Болгария, а Россия — лучше всех!”» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Наша область очень богата ресурсами, природой. Из поезда смотришь на красоту леса, дороги. Не надышаться этим воздухом, не насмотреться на леса. Хорошо была развита промышленность (10 лет назад). Наш город был городом металлургов. Сколько потомственных династий металлургов выросло на этом заводе! Народ у нас мирный добрый. Последние 10 лет много изломали, но тем не менее иностранцы приезжают к нам на завод из Германии, США, Италии. Они очарованы нашей природой, довольны гостеприимством. Свою область, в том числе Кулебаки, я бы поставила на высокое место» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

Лукоянов

«Чтобы понять Нижегородскую область, нужно посетить Нижний Новгород. Надо походить по набережной, посмотреть на Волгу. Затем посмотреть музеи и церкви. А самое главное — посетить Дивеево, посмотреть тамошние соборы, церкви, так как самое главное в нашей стране — культура» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«Нижегородская ярмарка очень привлекательна для иностранца. Там можно увидеть все хорошее, что есть в области. Так как там постоянно проводятся выставки, то можно познакомиться с разными сторонами жизни области. А для полного комплекта надо посетить музеи города, иначе не сложится впечатления о Нижегородской области как о промышленном и культурном центре России» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Главным в Нижегородской области являются культурные традиции. Их олицетворением является Большое Болдино. Это бывшее родовое имение Пушкина. Там создавались великие литературные произведения. До сих пор там ощущается дух того времени, атмосфера творчества. Чтобы понять Россию, необходимо там побывать» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, социальная сфера).

«Наиболее перспективной отраслью в Нижегородской области вообще и в Лукояновском районе в частности является сельское хозяйство. Сейчас оно в запущенном состоянии. От этого страдают все люди. Поэтому крайне необходимы инвестиции в сельское хозяйство» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижегородская область самодостаточная. Она не нуждается ни в какой иностранной помощи. Ей надо избавиться от засилья негодяев, и все пойдет на лад. Примером величия Нижегородчины является Большое Болдино, место, где Пушкин написал свои великие произведения» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

«Советский Союз был великой страной. Демократы все развалили да разворовали. Заводы стоят, люди без работы сидят, денег нет. Распродали страну. Нижний Новгород тоже тяжело живет из-за этих горе-демократов. «Красное Сормово» продали неизвестно кому, а теперь не знают, как завод спасти от полного развала» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Лукоянов — это юг Нижегородской области, и здесь слабо развита промышленность. Разве что в Арзамасе или в Сарове — центре ядерной физики. В Лукояновском районе много полей; это сельскохозяйственный район. Здесь много колхозов, где выращивают пшеницу. Мы поставляем зерно в Нижний Новгород, и мы можем с гордостью сказать, что мы, лукояновцы, — хлеборобы. А хлеб — всему голова» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«У нас хорошая природа, чистый воздух, красивые леса. Кто любит отдохнуть от суеты города — лучше места трудно найти. Раньше я работала учителем, и я пытаюсь отдать и передать весь опыт, все свои знания молодому поколению, даже сейчас, когда я отошла от активной преподавательской работы. Главное — это наше духовное наследие; то, что мы можем передать следующему поколению» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионерка).

Навашино

«Если бы он ехал к нам, то сказала бы: “Разворачивайся и уезжай; помрешь с голоду”. Если бы просто ехали в поезде, то приукрасила бы: у нас хорошо и природа с нами заодно» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Бедная наша Россия. Все обокрали, все продали. Ничего нет. Хотя столько леса, нефти; Советский Союз всем богат. Все есть, только власти нет» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«С иностранцами тяжело. Не знаю, что ему говорить. У нас разное мировоззрение. Наши проблемы им непонятны; их проблемы для нас непонятны» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я разговаривал с иностранцами. Они мне говорят: «Вы ходите по золоту, а его взять не можете». А нам не дают его взять, все руки обрубают, работать не дают» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Не знаю, о чем ему говорить. Они осуждают нас. Расскажу, как у нас тяжело; нет того, что было раньше. У иностранцев даже тот, кто стоит на бирже труда, ездит на машине, а у нас... хоть комбикорм ешь. Иностранец, может быть, и не поверит в то, как мы живем» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Большая разница для Запада и Востока. Если откровенно, то они лучше живут. У нас на людей мало обращают внимания. Многое бы не сказал. Зачем жаловаться? Своему — можно, а чужому — только похвалить. И у них есть проблемы. Американцу бы сказал, что они не знают, что такое война на их земле. Если бы у вас один раз прошла война, вы бы долго не оправились. Пальцем показывать со стороны легко. Был бы серьезный разговор. Вспомнили бы тогда, кто, когда, кому помогал» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Что бы мне ни рассказывали про за границу, какая там жизнь хорошая-красивая, я свою родину ни на что не променяю. Буду надеяться на лучшее. Я горжусь своим городом. И для отдыха здесь места, по-моему, лучше, чем где бы то ни было» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

Павлово

«Конечно, за границей хорошо, но по сравнению с иностранными городами у нас есть свои плюсы. Да хотя бы наше образование! Конечно, в Навашино есть только один техникум, а в Нижнем много высших заведений на достойном уровне. И учатся там даже иностранные студенты» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужащая).

«В XVIII веке наш город был известен за границей; его называли русским Шевильдом, то есть изделия кустарей продавались на Нижегородской ярмарке, где собирались купцы из всех стран. До сих пор в городе выращивают лимоны (и я тоже), черенки которых кустари завезли из Турции. Конечно, лимоны требуют большой заботы и ухода. И то, что они смогли распространиться в нашей местности, говорит о том, какие у нас люди в Павлове» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионер).

«У нас в городе есть интереснейший краеведческий музей, дворцы творчества юных, где ведется активная работа с детьми (кружки художественной самодеятельности). Мой муж был инициатором постройки Дворца пионеров, с прошением дошел до Москвы и получил разрешение на его строительство. Развита в городе и рыбный промысел; можно всегда пообщаться с рыбаками на берегу реки. Когда мужу предложили переехать в Горький, я не захотела менять свои тропочки, дорогие места, людей, школу, где был родной коллектив. Мне дорога моя улица, цен-

тральная в городе. Много раз предлагали переехать в новостройки, но мы так и остались в старом доме, который хранит историю города» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«У нас в городе есть старинные церкви, которые были разрушены, а сейчас постепенно восстанавливаются. Рядом с одной из церквей на берегу Оки в прошлом году велись большие раскопки. Мне было интересно наблюдать за этим; я практически каждый день приходил туда, чтобы узнать, что нового было открыто и найдено, и каждый раз удивлялся находкам, ведь они возвращали меня к тем историческим временам, давно ушедшим» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Сейчас многие заводы Павлова открывают совместные предприятия с иностранными компаниями. Например, завод «Мехинструмент» совместно с иностранцами выпускает садово-огородные инструменты. Значит, есть чему поучиться у нас иностранцам» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Сейчас можно легко доехать из одной страны в другую, не говоря уже о городах. А вот раньше мы ходили везде пешком или ездили на лошадях. Машин не было. У меня в Горьком жили родственники, и туда из Павлова ходил паровоз. Но шел он очень долго, около четырех часов. Поэтому пассажиры очень уставали. Так это трудно было добраться до ближайшего большого города» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«У нас в городе постепенно развивается промышленность; даже созданы совместные предприятия с иностранными кампаниями. Я люблю наши церкви, которые сейчас постепенно восстанавливаются. Помню, когда был маленьким, они были полуразрушены, а рядом с одной из церквей лежали надгробные плиты. Мы с друзьями с интересом их рассматривали, каждый раз узнавая что-то новое. И вот совсем недавно рядом с одной из церквей велись раскопки. Я ходил туда, смотрел, как выполняются работы. Жаль, что они были любительскими, а не профессиональными» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я еще раз хотел бы подчеркнуть, что в Павлове очень талантливый народ. Иногда город называют русским Золингеном, то есть у нас делают ножи, вилки, приборы такого же уровня, даже лучше. Вообще здесь чувствуется Русь изначальная: мастера, умельцы, душевность

и отзывчивость людей; и, конечно талант, очень русский талант» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я думаю, что иностранец не понял всего, о чем я стал бы рассказывать. Он бы не оценил. Мы здесь ходим за грибами и ягодами; это такое занятие, которое недоступно для их понимания. Ведь собираешь ягоду за ягодкой, радуешься жизни; полянку заметишь — потом снова на нее придешь, скрываешь ее от других. Иностранцам всего этого не понять» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужащий).

«Наш город имеет богатое историческое прошлое. До революции он славился своими церквями и колокольнями. Они стояли на всех возвышенных местах и просматривались со всех сторон. Сейчас мы можем только лишь представлять ту неописуемую красоту, хотя две церкви уже восстановили. Еще в нашей рыбацкой компании ходит легенда, что в старину с нашей реки доставляли рыбу-стерлядь самому царю Ивану Грозному» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«В Павлово часто приезжают иностранцы; обычно их водят смотреть музеев. На иностранцев производит он большое впечатление, как и сувениры, которые можно приобрести в Павлове. Но если бы была моя воля, я их водил бы на природу: на откос, на озера. Показал бы, какие дубовые рощи есть рядом. Уверен, что их поразило бы больше!» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Раньше у нас были, как говорят, красивые церкви. Когда я рос, только в Павлове была одна, и наша мама водила нас туда. Сейчас я хожу в церковь с семьей по праздникам. Очень приятно, что восстанавливают былую красоту. Я думаю, что иностранцев заинтересовали бы именно церкви. Они поняли бы прелести рыбалки, лазанья по лесам и оврагам» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

Семенов

«Их не ценим, те богатства, в которых живем: лес, реку. Например, у немцев нужно иметь билет, чтобы пройти в лес; у них все убирают, чисто. Мы же не ценим этого. Мы за последние годы приняли участие во всех выставках и ярмарках. В 1970 году была выставка в Японии, «Экспо». Там были японские лаковые изделия. Мы — народ более открытый и простой в отличие от японцев. Мы пускаем приезжих на про-

изводство. Японцы же в производство не пускают. В нашем районе восстанавливают церкви и храмы, преумножают их» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионер).

«Наша хохлома известна на весь мир, а значит, есть чем гордиться. Наша фабрика выпускает множество красивейших вещей из хохломы. Каждый, кто к нам приезжает, может купить сувенир с хохломской росписью» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужащая).

«В Семенове большие месторождения глины, но земля используется нерационально. Потенциальный рынок рабочих мест маленький, а рынок рабочей силы больше, люди не заняты. У нас можно бы открыть кирпичный завод. Аптечное дело не поставлено, лесное хозяйство. Нужно сюда вкладывать деньги» (женщина, возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

Сергач

«У нас очень зеленый город, хотя и не богатый, денег сейчас ни у кого нет, да мусор везде валяется, но на выходные просто отдыхаешь. Если денег не хватает — пожалуйста, иди работай в огород. Все, что делаешь, — все твое, значит, не оголодаешь. И духовно можно развиваться: музеи есть, церкви, школы. Правда, учиться в вузах негде, но это не беда, наши дети поступают в Нижний, в Москву, а потом все равно возвращаются: работы там нет, а у нас ученым — дорога» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Очень важно сходить в сергачский музей им. Громова. Там собрана вся старина — любая вещица, даже старый халат, говорят, как раньше жили, там также много картин и полно безделушек, очень интересно и полезно смотреть. Сейчас рассказывать бесполезно, важно самому съездить и посмотреть» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«В Германии есть райцентр Гюрац — часть Германии, которая отошла к Польше. Там основные здания: ратуша — горсовет и кирха — церковь. Я ради любопытства зашел в католическую церковь. Возникло желание сравнить их и наши здания. Было внутренне чувство, что наш собор лучше. У них из красного кирпича, мрачный. Орган, лавочки. У нас же — белый светлый Владимирский собор, там наши православные корни. Нужно побывать в наших соборах, понять благодать» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Я всегда жалею нашу молодежь, у нас нет никакого досуга, ни каруселей. Правда, летом всегда весело, все приезжают из городов, отдыхают, плавают в Пьяне. Но зимой все замолкает и очень скучно. Каждый день с работы на огород. Вот в Нижнем, есть куда сходить, но ехать дорого» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я за границу не поехала бы, меня всегда тянет на родину. Здесь очень много зелени, весной и летом птицы поют. Часто с семьей и друзьями ездим на Волгу: отдыхаем в палатках, ловим рыбу, варим уху. Я навсегда запомню Макарьевский монастырь. Я люблю посещать места, связанные с прошлым, но сейчас денег не хватает, поэтому выезжаем редко» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Сергачский уезд издавна стоял на восточных границах Российского государства. Стояли мощные крепости: Сергач, Курмыш, Алатырь. Сейчас растет лес на бывших укреплениях. У каждого села есть свое название: это злые, страшные прозвища каторжников, в давнем прошлом поселившихся в Сергачской области» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Нижний Новгород — центр Поволжья. У нас нисколько не хуже. Есть и приюты для бездомных, одиноких, детские лагеря, пенсионное обеспечение развивается. На первом месте наша оборонка — мы лучше всех государств производим продукцию, она у нас качественнее, из натурального сырья, а не синтезированная. Даже наш маленький Сергач — а все у нас есть: и мясокомбинат, сахарный завод, молокозавод — мы всем себя можем обеспечить. У нас не хуже, чем в других странах, только с зарплатой трудности, но это все временно, все придет в норму» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Иностранцу о плохом я не стала бы говорить — не стану предавать Родину. Скажу, что работаем мы не хуже их, как и они, благоустроиваем наши города и деревни, что люди у нас порядочные, доброжелательные, гостеприимные. Ко мне в гости много людей ходят, и всех я приветливо встречаю. У иностранцев такого нет» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Иностранцу бы сказал, что у нас очень экологически чистая область. Конечно, не Дзержинск с его химией, который требует новых технологий. У нас много лесов, чистая вода — родники, источники, отсутствие радиа-

ции, кроме закрытых зон. Мы поддерживаем связь с историческим прошлым — исторические места, культурно-просветительская деятельность. Поражает духовный уровень людей. Для иностранца это будет непонятно, но их притягивает открытость, доброта наших людей» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Не знаю что. Живу и работаю на этом заводе уже 25 лет. Вот как говорят: русская душа открытая. Но это — как только напиться (кажется открытой, пока не напьется — *прим.* Н. К. Радиной). Это с виду она открытая, но на самом деле с «двойным дном». В любой другой стране это правительство люди бы уже давно свергли, но наши — терпеливые» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

Тоншаево

«Спросила бы о его ферме, рассказала бы о своем хозяйстве. У нас из животных — корова, теленок, собака, куры, которых не считаем. У нас проблемы, связанные с ведением сельского хозяйства: нелегко достается яйцо и молоко, хотя чаешь за ними. Сбыт мяса и молока хороший. Маслозавод принимает оптом подешевле» (ж., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«К нам приезжала иностранка. Ее по работе к нам направляли. Ей все было в диковинку. Она фотографировала русский дом, каждое дерево, восторгалась наличниками. Побывайте у нас — увидите огороды, как выращивают овощи, скот. В диковинку иностранцу деревенская жизнь» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Иностранцы любят русские изделия. Наша земля этим богата. Умельцев у нас в поселке много. Из дерева делают и поделки, и гарнитуры, и не в мастерских, а дома своими руками и простыми инструментами. Из бересты делают шикарные вещи. Смотреть на них — уже подарок. А женщины как умеют печь, готовить! На юге области народ более расчетливый, а здесь все выложат ни за что. У нас скорее будут за просто так работать, чем просто так сидеть» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, социальная сфера).

«Лет 13 назад мы ездили в Германию, Чехословакию по обмену опытом. Наш главный врач рассказал гиду, что у наших женщин болят ноги от трудной работы (дома — хозяйство, дети, работа тяжелая). Так его потом начальник вызывал, разгон дал за то, что жаловался. У нас

неплохо. Слава богу, живем. В дорогом не ходим, но не бедствуем. У них, конечно, культурно. Но и у нас города тоже есть культурные. Не поддадимся иностранцам» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«У них безработные лучше обеспечены, чем наши, вкалывающие в три смены. На машинах ездят. Другая политика. У нас что: область небедная, промышленность и сельское хозяйство не так развиты. От Ивановской области к нам район отошел, но надо политику менять: восстанавливать предприятия, что раньше работали» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, сфера промышленности).

«Мы дружно живем, помогаем, друзей у нас больше, а там обособленно. У них там техника. Нам тоже хочется и съездить, и посмотреть. Безденежье угнетает. Трудно до Нижнего Новгорода даже доехать. У них возможностей больше и ездить, и путешествовать. Мы только в этом уступаем. Из вещей — незначительно. Но нам бы тоже не мешало развивать легкую промышленность» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«На Нижегородчине очень своеобразная кухня; много таких блюд, каких нигде не попробуешь: пельмени в тесте, окрошка и другие. За границей я была один раз, в Германии. Там, конечно, все чистенько, деревья и кустики ровно подстрижены, все правильной формы. Но у нас все-таки лучше, натуральнее, роднее. Хоть иногда и запущенные места, но живые, естественные. Что у нас за леса! Какие озера, реки чудесные! Нигде такой красоты больше не найдешь» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Я бы сказала, что у нас хорошо развитый район, что сельское хозяйство и промышленность развиты. Я старалась бы выдать более высокое мнение, чем оно есть на самом деле. О плохом, о наших трудностях говорить бы не стала. Пусть думают, что у нас все хорошо. Нахвалила бы, как смогла. Живем мы не хуже других, друг друга в беде не бросим, поддержим, поможем, кто чем сможет» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Им интересно, как мы вооружены, какие у нас технологии, новые разработки. У них везде шпионы, агенты; засылают, чтоб секретную информацию выведать. Этого им говорить никак нельзя. Пусть думают, что мы нищие, ничего у нас нет» (м., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионер).

«Край наш хороший, я его люблю. Здесь я работала, здесь вышла замуж. У нас нисколько не хуже, чем на Западе. У нас есть все условия, живем мы неплохо. Муж у меня — участник войны, так что пенсию мы получаем приличную, есть свое хозяйство, скотина. Часто приезжают в гости воспитанники (уже папы и дедушки); всех привечаем» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«С точки зрения русского человека, это прекрасный край; и с точки зрения культуры человека, и с точки зрения природы, — такая красота вокруг. Народ у нас необыкновенный; здесь живут патриоты, хранят традиции, чтят свои корни. Наши нижегородцы всегда на все призывы откликаются и даже сами были инициаторами (Кузьма Минин). У каждого есть своя цель, свое стремление. Иностранцам этого не понять» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

Нижний Новгород

«В Нижнем Новгороде люди живут не как на западе, но все-таки мы своим трудом стремимся улучшить нашу жизнь. Я свою Родину никогда не брошу и не променяю. Не знаю, как молодежь, но в моем возрасте трудно менять место жительства. Я очень привык к Нижнему Новгороду и проведу остаток жизни здесь» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я, наверное, стала бы говорить привычные рекламные штампы, что Нижний Новгород — торговый карман России, расположен в очень удобном месте — на слиянии Оки и Волги, что у нас ярмарка славится, Макарьевский монастырь. Волга — очень красивая, могучая река, но сейчас очень грязная, купаться в ней страшно. Но зато издали красиво посмотреть — очень живописные места. У нас в деревне с берега — чудесный вид — мы летом в отпуске по вечерам все ходим смотреть на закат с мужем. Еще поражают огромные просторы. И пока до деревни едешь — за окном луга, поля, сколько места, чтоб засадить и застроить, а у нас все не ухожено, заброшено. Мы жили бы намного лучше, но нам не хватает опыта хозяйственности, чтобы не завидовать на импортное, а делать все самим» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, социальная сфера).

«Что ему рассказывать — он ведь ничего не знает о городе. Что спросит, то и расскажу. Я недавно разговаривал с французами, так они очень интересовались историей города. Я бы рассказал, как мы спасали

с Мининым и князем Пожарским Москву. Я был в имении князя Пожарского в Чкаловском районе — о нем бы рассказал» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Россия полна «левшами» — мастерами: у нас плетут из лозы, бересты. Всем известны семеновская ложка, хохлома. И все из Нижегородской области. Очень многие поделки покупают иностранцы, знаю про финнов. Сразу чувство гордости переполняет душу, когда вспоминаю о наших художественных промыслах. Недавно по телевизору показывали лечебные носки финнов, а наши мастера такие вяжут из овчины — экологически чистый продукт» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«У нас самые красивые девушки, даже на заводе. Сначала все ходят черные, а потом как оденутся, умоются, причешутся — и не узнаешь. К нам на завод приезжали китайцы и американцы, и всем всегда нравятся наши женщины. И нам тоже, потому что тоже в грязь лицом не упадем» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний Новгород — третий по величине и значению город России, но это не самое главное. У нас великолепная природа, замечательные леса, реки, озера. Помню, выехали мы как-то на природу, отъехали километров всего двадцать от Нижнего и оказались там, где как будто нога человека еще не ступала, где даже не чувствуется близость городской цивилизации. Чистое-чистое озеро, в котором, как в зеркале, отражается голубое небо, окрестные деревья. И, когда ныряешь в воду, мир словно разбивается на миллионы серебряных капель» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний — древний город. Конечно, не как Рим, но постарее Нью-Йорка лет на пятьсот наш Нижний будет. Нижний даже был столицей русского государства, года два или три — это забавно, я думаю. Однажды Москву помогли спалить татарам, в XV веке вроде. А потом в XVII веке от поляков спасали. Цветистая история, что и говорить. При советской власти в Нижний — Горький он тогда назывался — иностранцев сюда не пускали. Поэтому он и запущен был малость. Но город хороший, и люди хорошие. И церкви старинные есть, и кремль. Все как полагается» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Приезжай к нам! Я тебя по нашей Володарке повожу! У меня такие пироги! Водочки нашей тебе налью! Кроме кремля поразить нечем.

Одни заводы, парк «Швейцария» мне что-то разонравился, ничего там нет. Наш кремль лучше, чем в Москве. Летом там хорошо... Река, зелено, чисто, красиво, откос...» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Я покажу домик Каширина, домик Горького. Вот такая история: война. Мы жили на северном поселке Автозавода. Каждую ночь бомбили. Мама будила нас, собирала. А нас четверо. Надо было бежать в окопы перед домом, но боялись: засыплет, если бомба попадет. В коридоре все собирались и сидели. А на улице у-у, у-у... Мама нам как-то говорит: «Не буду я вас больше будить — спите. Если попадут, все равно вместе все умрем». Вот мы утром просыпаемся: «Мам, мам, не было сегодня тревоги? Не было?» — «Что это, была». Вот так крепко спали» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Пригласил бы обязательно. Посмотрели бы на наше болото. В кремле по подвалам бы поводил. Там лазеек много. Подвалы замурованы. Камеры с кандалами, представляешь? Цепи, железки старинные. Мы туда раньше гурьбой с пацанами лазили, все с фонариками. Там три этажа вниз. Замуровали все, наверное» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Наше вооружение все-таки лучшее в мире, и огромную его часть у нас в городе выпускают. На выставке все это показывают, а оно должно использоваться и даже продаваться. Главное, чтоб прибыль была. Наши ракетные комплексы лучшие в мире, только западные фирмы вытесняют и не пускают нас на эти рынки вооружения. Ведь наши аналоги по сравнению с западными — лучше и дешевле. А наша «Черная акула» — лучший вертолет в мире, куда уж угнаться вашим «Апачам». «Красное Сормово» выпускает огромные подлодки, от вида этой махины мурашки по коже. Но все это смерть несет. Поэтому надо как-то перестраиваться и производство перестраивать, а возможность в городе для этого есть» (м., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«В войну мы с мамой хлеб пекли для солдат. Зима тогда была холодная, за дровами ходили в лес часто. Однажды я в лес пошла, и тут: то ли заблудился самолет немецкий, то ли я ему так не понравилась, начал он за мной гоняться и стрелять. Как убежала — не помню. Наши самолеты отогнали его. Война тяжелая была, очень тяжело было. На войне у меня

два брата родных погибли. Воевали мы не только за себя, но и за других, чтобы лучше было» (ж., возраст — старше 60, образование — неполное среднее, пенсионерка).

«Иностранцу я расскажу про Нижегородскую ярмарку. Там разные выставки проходят — промышленные, хозяйственные. Помню, мы по молодости с друзьями хотели на выставку ГАЗа попасть, а денег на входной билет не было. Так мы в заборе дыру нашли и пролезли внутрь. Там были еще какие-то дегустации: мы наелись майонеза и еще домой взяли — в карманах принесли. Еще бы я рассказал про Макарьевский монастырь, про Дивеево, Хохлому и Городец — там наша культура. В Лыскове пиво делают хорошее “Макарий”» (м., возраст — до 30, образование — среднее, госслужба).

«С иностранцем — не знаю, о чем говорить. Они нас не понимают. Я как-то разговаривал с иностранцем, так он меня спросил: “Как можно мужику сидеть — семечки лузгать, когда огород весь в лопухах зарос?” И я не знал, что ответить. Стыдно стало. Что скажешь? Менталитет русский? А вообще рассказал бы историю края, про ополчение, Нижегородский кремль — он у нас красивее московского. Живописнее места. Про Ярмарку бы рассказал, про нашу промышленность мирового масштаба» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Нижегородская область больше вашего государства. Она большая, красивая. Река Волга делит область на правобережье — склоны, поля, и левобережье — равнины, низины. Издревле в левобережье живут староверы, до сих пор они соблюдают свои обряды. На слиянии двух рек, Оки и Волги, расположен Нижний Новгород. Раньше, до XIII века, эту территорию заселяли мордовские племена. У нас богатые леса. Я очень люблю лес, часто хожу в лес. Я видела медведя. Однажды нашла лосиные рога. Как-то тетерев выпрыгнул прямо из-под ног» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«У нас в северной части области в Воскресенском районе есть леса, где находится озеро Светлояр. Оно круглое, в диаметре 1 км. Вода настолько чистая и прозрачная, что видно насквозь несколько метров. Вода в этом озере святая. По легенде, когда татары напали на Русь, люди, не желающие сдаваться в плен, ушли целым городом под землю. На этом месте образовалось озеро. Люди до сих пор плавают на лодках и пытаются разглядеть маковки церквей, услышать звон колоколов» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«А с иностранцами я вообще бы не стала разговаривать про наш город, потому что живем мы плохо из-за иностранцев, они диктуют те правила, по которым мы живем. Может быть, в их числе и есть хорошие люди, но у меня к ним какое-то отрицательное отношение» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее, пенсионерка).

«Нижний Новгород не сравнишь ни с Москвой, ни с Санкт-Петербургом — чисто русский город (Волга, рыбаки). В «древности», когда еще не было ГЭС, корабли, идя по Волге, не могли повернуть колеса из-за чехони в реке. Вот такая была богатая река. Мой друг, поляк, он работал в фирме по перевозке рыбы, все удивлялся» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Ну, что я могу сказать... Город расположен в очень красивом месте. Промышленный город — разные заводы, ГАЗ. Ну, что еще? Леса у нас здесь богатые. Помню, ездили за грибами, уехали далеко за город. А какие там места — как будто в сказку попадаешь. Совершенно не тронутые человеком места. Ни одной тропки в лесу. Мухоморы стоят, как на картинках в сказке. Серо-голубой мох: как будто снегом земля припорошена. Крупные настоящие грибы-боровики. Как будто в другой мир попал, в волшебный. А грибы собирали не все — выбирали белые да боровики. Да смотрели, чтоб они не старые были да не гнилые, очень их много было. Даже уезжать не хотелось — понравилось. А в город приехали — там современные высотные дома, заводы, промышленность. Вот, наверно, что я сказала бы» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Мой город является одним из самых красивых мест в мире. Я в этом убедился, когда у нас проходила фиеста воздушных шаров. Я с друзьями поехал за Волгу, чтобы оттуда наблюдать полеты шаров. С заволжских лугов открылся прекрасный вид на верхнюю часть города. Я раньше и не думал, что старая архитектура центра города такая красивая. Смотря на эту картину, я даже как-то забыл о фиесте. Приехав домой, я посмотрел по телевизору съемки с воздушного шара и еще раз убедился в красоте нашего города» (м., возраст — до 30, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Я живу в Нижнем Новгороде. Это исторический центр России. В городе до сих пор сохранилось огромное количество памятных мест. Когда я еще учился в школе, нас первый раз повели на экскурсию по историческим местам города. Это было незабываемо: прикоснуться

к истории, культуре, красоте. Мы посетили все музеи города, посмотрели памятники. Финалом экскурсии было посещение Нижегородского кремля. Я понял, что он самое красивое место в нашем городе. По красоте и культуре наш город один из лучших в мире» (м., возраст — старше 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Нижегородская земля — защитница России, кузница вооружения. Нижний Новгород знаменит людьми. Здесь родился и жил великий летчик-испытатель — В. Чкалов, который первый пересек на самолете Северный полюс; писатели М. Горький, Короленко, Кулибин — ученый-самоучка, Лобачевский, математик. В ссылке за прогрессивные идеи был Сахаров А. Д. — физик-ядерщик, который изобрел водородную бомбу. Теперь деревня Шербинки из-за этого известна по всему миру. А кроме этого у нас крупный промышленный и торговый центр» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, госслужба).

«Большой грязный город, и реки тоже грязные. Загрязнение до некуда, купаться нельзя. Однажды приехал сюда американец, не мог понять, как можно прожить на нашу зарплату. Ему здесь понравилось, но он понял, что не сможет заработать здесь на жизнь. На их зарплату можно жить припеваючи. А здесь — с хлеба на воду. Они не смогут здесь жить. Посмотреть ездят: люди здесь гостеприимные, не обозлились еще до конца. Но улыбок мало, лица хмурые» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Найти такую же красивую природу, как в Нижнем и Нижегородской области, в Европе невозможно. Семеновские леса, болота с клюквой, где можно забыться и сутки просидеть в лесу. Все это неповторимо» (м., возраст — старше 60, образование — высшее, пенсионер).

«Город, имеющий кремль, — это город с настоящим лицом. Кремль — это история. Такой город всегда запоминается. Нижний стоит на слиянии двух рек: Волги и Оки. А какой вид на пойме с Чкаловской лестницы! Этого словами не передашь. Город у нас очень зеленый: казалось бы, современный город с заводами, домами, шумными улицами... а все рядом с природой, красивой русской природой, знаменитой своими просторами» (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Иностранцу буду говорить о том, что у них нет. У нас, родителей, живущих в Нижнем Новгороде и во всей России, у которых есть взрослые дети, принято участвовать в судьбе детей. Я вижу свою малую

родину поднимающейся, уходящей от развала: учителям регулярно платят зарплату, повышают ее, повышают пенсии, у нас есть льготы ветеранам труда. У нас отдыхать не получается — не умеем. 10 месяцев в году работаем, а куда-то поехать отдохнуть, попутешествовать — нет материальной возможности. Вы бы, наверно, переживали, а мы смирились» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Никогда не завидовал вашей высокотехнологичной урбанизированной цивилизации, начиная с периода, когда все появилось в наших магазинах и на все это появились деньги, которые реально можно заработать. У вас нет тех лесов, маленьких деревень, наконец, просто ржаного хлеба и свежего молока, нет широких полей, без которых порой просто немыслимо наше бытие. Единственное — это то, что невозможно обойтись без ряда технических достижений, которыми, пускай и втридорога, но с успехом я пользуюсь (авто, аудио, видео) (м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

Истории в поезде, рассказанные иностранцу (2014)

Арзамас

«Арзамас — провинциальный городок, один из красивейших уголков нашей Родины. В нем сохранились и восстанавливаются более 10 церквей, женский монастырь. Особенно красив Воскресенский собор, который воздвигли в честь победы над Наполеоном. Есть площадь и памятник Пушкину, драматический театр напротив, Ивановские луга, где казнили участников восстания Разина и участников восстания Пугачева. Раньше там стояла часовенка. Я помню, потом ее снесли, не знаю, кому помешала. В городе есть краеведческий музей, где собрана культура и история нашего города» (ж., возраст — старше 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Арзамас — старинный город. Сюда нужно приехать, чтобы проникнуться стариной, почувствовать, что до нас здесь были люди. Соединенные Штаты Америки построили, уничтожив цивилизацию индейцев. В Арзамасе — преемственность поколений. Он — русский» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Богородск

«У нас много великих людей, в прошлые времена были войны, и мы одерживали победы. В Нижегородской области, как и в Нижнем, произошло много изменений, появилось много интересных и красивых мест, где можно отдохнуть. У нас красивая природа, где можно сходить на рыбалку, за грибами или просто покупаться и позагорать» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Город у нас совершенно провинциальный. В нем преобладают дома советской постройки, про дороги говорить смешно — либо их нет, либо яма на яме. При этом с давних времен у нас сохранен кремль. На слиянии двух рек у нас расположена Нижегородская ярмарка, куда в прошлые времена стягивались купцы со всего мира. А сколько у нас церквей! Одна другой краше. Люди не такие доброжелательные, как в Европе, но с русской душой» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Город Богородск славится не только гончарным ремеслом, коженными заводами, красивой и чистой природой, но и усадьбой Шереметьевых—Рукавишниковых, которая находится в паре километров от города. Хотя усадьба находится в разрушенном состоянии, но что-то сохранилось, например, барский дом (конец XVIII в.), грот-ледник, конный двор. И еще много красивых построек в самом городе» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я живу в небольшом городке Нижегородской области. Занимаюсь строительным бизнесом. Государство мне в этом помогло, дало ссуду на открытие малого бизнеса. Клиентов много, поэтому понемногу расширяемся. Сейчас много строят, все хотят жить в отдельном большом доме. У нас строительный бум» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, коммерческая сфера).

«Иностранцу бы я рассказала об истории Крутушки. У нас в Богородске было поместье графа Шереметьева, и его крепостные крестьяне вырыли водоем в форме человека и землю носили шапками, образуя гору, так и появилась у нас гора Крутушка, и озеро было в форме человека» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Ничего плохого бы не стала говорить. На другую бы тему перевела разговор. Как говорят, каждый кулик свое болото хвалит. Так бы и я стала. Раньше жизнь тяжелая была, сейчас она другая» (ж., возраст — старше 60, образование — среднее специальное, пенсионерка).

«Живу я в маленьком провинциальном городке. Расположен он недалеко от реки Ока. В городе есть много мест, где можно просто посидеть и отдохнуть. В самом городе есть несколько озер, где можно половить рыбу. Также у нас есть несколько парков. В недавнем прошлом наш город считался центром кожевенной промышленности. Изделия из нашей кожи носили даже члены императорской семьи. А центральная улица нашего города была названа в честь императора Александра III» (м., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

Дзержинск

«У нас, как ни странно, очень много немцев, потому что есть завод Libher. У нас красивая архитектура, правда, я не знаю ничего про памятники нашего города. Но если бы знала, то обязательно бы рассказала. В плане промышленности у нас есть куда вкладывать инвестиции, много заводов, куда уже пришли иностранцы. Много немцев и американцев по улицам ходят, даже больше, чем в Нижнем» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«В Дзержинске один из самых крупных заводов по производству боеприпасов. Много инвесторов хотят вложить свои деньги в производство, но из-за высокой коррумпированности местного самоуправления они не имеют такой возможности, т. к. требуют большие откаты» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

Нижний Новгород

«У нас очень много обучается иностранных студентов в архитектурно-строительном институте, медицинской академии, университете им. Лобачевского» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, неработающая).

«От заграничных городов Нижний Новгород отличается в первую очередь своей неухоженностью и захламленностью, в данном случае я имею в виду мусор. Также нижегородцы “дикие”, нет уважения, субординации друг к другу, нет помощи со стороны других людей, всем главное свое благополучие, и если кому-то на улице стало плохо, никто не подойдет, либо подойдет, но лишь 1 человек из 100!» (ж., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Я родился в прекрасном городе Нижний Новгород. Это мой самый родной и любимый город. Столько красивых мест в нем! Мне очень

нравится гулять по набережной Волги. С каждым днем он процветает и показывает много интересного для своих жителей и гостей. Довольно часто открываются различные центры, бары, клубы, кинотеатры и многое другое. Есть на что полюбоваться. Я часто встречаю иностранцев в нашем городе. Приезжайте обязательно, не пожалеете» (м., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«Нижний Новгород, может, не на 100% европейский город, но он современный и интересный. В нем сохранился русский дух, и он проявляется во многом. В гостеприимстве. Здесь всегда радушные люди, которые улыбаются при встрече. В щедрости. Нижний никогда не был скупым на красивые места. В открытости. Здесь непременно будет легче дышать» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Город Нижний Новгород очень большой. Наш город разделен на две части, между которыми протекает река Ока. В верхней части города есть кремль. В кремле есть вечный огонь. Кремль состоит из башен. В нашем городе много мест, где можно отдыхать. Можно сходить в театр, в кино, в парк, на ярмарки, на выставки, в музеи. У нас провели канатную дорогу, которая соединяет наш город и город Бор» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, промышленная сфера).

«Типичный русский город. Без каких либо особенностей. Съезди лучше в Питер» (м., возраст — до 30, образование — среднее, сфера промышленности).

«Очень интересным будет посещение нашей Нижегородской ярмарки, которая находится на Стрелке. Можно прокатиться на теплоходе или речном трамвайчике с речного вокзала. Обязательно посетите наш старейший кремль, а вечером можно сходить на спектакли в наши театры и прогуляться по пешеходной и красивой улице Большая Покровская с множеством уличных ресторанчиков и магазинов» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Наш город можно смело назвать одним из древних городов России, т. к. его история начинается в 1221 году. Нижний Новгород является городом-миллионником. Также он считается третьим по величине после Москвы и Санкт-Петербурга. В Нижнем очень много красивых и живописных мест, например: Верхневолжская набережная, которая берет свое начало в 1834 году, или Чкаловская лестница, первый камень которой был положен в 1943 году» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Лучший город для начала знакомства с Россией. Столица Приволжского федерального округа с неторопливым, размеренным образом жизни. Интересна архитектура, природа, театры, кремль, музеи. Отзывчивые, добрые люди, готовые всегда помочь: от Нижнего с легкостью можно добраться до Питера и Москвы» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, коммерческая сфера).

«Я живу в красивом городе, где много замечательных людей. Я живу в стране, где меня понимают, любят, дают мне работу. Я себя ощущаю свободным человеком и чувствую себя защищенной от многого» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Первое, что бросается в глаза в Нижнем Новгороде, — это очень много церквей. Такое чувство, что в одном городе храмов больше, чем в остальной России. Все церкви гармонируют с природой, городом, друг с другом. С каждым новым храмом можно узнать еще больше про город» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«Нижний Новгород был центром сопротивления при захвате Москвы поляками. Минин и Пожарский собрали огромное ополчение из русских людей и двинулись на Запад. Москва была освобождена, поляки изгнаны. А Нижний стал городом-героем, и каждый год 4 ноября мы празднуем эту великую и славную победу. Короче, даже при расколе в нашей армии очень быстро потом собирается ополчение. Все русские встают на защиту своей земли» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, сфера промышленности).

«В нашей области есть “сказочный” городок под названием Семенов, там производится знаменитая на весь мир русская матрешка. Поэтому, побывав в удивительном городе Нижнем Новгороде, обязательно купите себе этот сувенир. Болдинская осень самая чудесная пора, “очей очарованье” — об этом писал А. С. Пушкин, живший в семейном имении поселка Болдино» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«В России всегда было выражение: “Москва — сердце России, Питер — ее голова, а Нижний — карман России”. Нижний Новгород всегда славился своей Нижегородской ярмаркой. В нашей области есть маленький городок Семенов, который делает известные на весь мир матрешки» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, госслужба).

«В окружении новых многоэтажных зданий этот дом кажется скромным и не самым заметным на знаменитом нижегородском Откосе — высокой набережной над Волгой. Но если взглянуть внимательнее, становится понятным, почему здание художественного музея и сейчас считается одним из лучших музеев Российской Федерации, в нем собраны только подлинные произведения живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства. Музей располагает ценными иконами, портретами кисти Рокотова, Левицкого, Боровиковского. Прекрасны картины Иванова, Брюллова, Венецианова, Тропинина, Ступина, Айвазовского, Левитана, Шишкина... Настоящая сокровищница города» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Каждый человек стремится посмотреть те места, на которых еще не был. Вот и мы хотим съездить к вам за рубеж, увидеть ваши красивые места, а вы приезжаете к нам, у нас есть очень красивые места, которые остаются в памяти надолго. Для этого мы и живем, чтоб увидеть все лучшее, что есть на земле. Наша земля очень богата своими красивыми местами. Приезжайте к нам, не пожалеете» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Конечно, я не была у вас за рубежом, не знаю, как там у вас, но — милости просим к нам в Нижний Новгород. У нас много красивых мест, где можно отдохнуть и полюбоваться красотой нашего края. У нас богатые леса, где растут грибы, ягоды, в наших реках вкусная рыба. В нашем регионе красивые храмы, церкви, есть знаменитые святые места. Приезжайте к нам и сами все увидите» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«В общем, если честно, я бы сам уехал к вам на родину, но, к сожалению, плохо разговариваю по-вашему. Потому что по той цене, за которую продают в Нижнем однокомнатную квартиру, в Канаде я бы купил себе неплохой 2-этажный особняк и бюджетный автомобиль. А дальше начал бы развивать малое предпринимательство, и мне не пришлось бы, как в России, отдавать всю свою выручку на налоги предпринимателя. Хотя правительство у вас так себе, но живете вы там, как у Христа за пазухой, ваши бомжи живут лучше, чем пенсионеры в России. В общем, хочу сказать, выживают нас в этой России, и поэтому — сидите (рекомендуется иностранцам сидеть дома — прим. Н. К. Радиной)» (м., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«Нам далеко до вашей культуры, но мы у себя тоже считаемся культурными. Правда, пенсия у наших стариков маленькая, и детям пособия дают очень маленькие, тяжело среднестатистическому человеку растить детей. У нас очень красивая природа, богаты леса и ягодами, и грибами, реки полны рыбой — это самое любимое хобби. У нас есть, что вам показать» (м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

«Большую часть жизни прожила здесь. Дочь живет в Кстове. Идет благоустройство. Такая стройка! Даже в деревне дороги получше стали, магазинов больше построили. Кстово меняется на глазах. Мы не глупее иностранцев, дети растут умные. Мы живем не хуже иностранцев. Только, может быть, у нас средств не столько, как у них. Но нам хватает того, что у нас есть» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, сфера промышленности).

«В Нижнем Новгороде в 1970–1980-е годы находился в ссылке академик Сахаров А. Д. В Нижнем Новгороде в 2018 году планируется проведение чемпионата мира по футболу. Строительство современного стадиона начато в районе Стрелки» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Я живу в старинном российском городе на слиянии двух рек. В городе развита культура, образование. Это крупный промышленный город. Правда, сейчас промышленность в состоянии стагнации, но история города, его университеты дают шанс развивать собственную промышленность: мощный политехнический университет, другие образовательные учреждения, есть площади, люди, идеи. У нас красивый оперный театр, драматический, театр юного зрителя, интересные музеи старинного и древнего, так и современного искусства. Есть, что посмотреть. Вот со спортом плоховато. Если раньше спорт был доступным, у каждого дома была площадка. Сейчас эти площадки разрушены, застроены. Для иностранцев есть World Class, дорогие спортивные удовольствия. Много ресторанов. Ресторанная культура — не моя, не могу дать никаких рекомендаций» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Павлово

«В городе очень интересно, много мест, куда можно сходить отдохнуть, погулять. Люди общительные, доброжелательные. Красивые девушки. Вокруг города леса и в связи с этим — чистый воздух, несмотря на то, что это город. Движение автотранспорта не такое уж большое,

поэтому и шума, и загазованности — минимум. Раз в год проводят гусиные бои, чем также славится этот город. Есть также в центре памятник гусиным боям» (м., возраст — до 30, образование — среднее специальное, госслужба).

«Я живу в городе Павлове. Мой город очень красивый, хоть и не очень большой. У нас очень красивая природа. Можно сходить в лес за грибами или ягодами. Покупаться летом на реке Оке в ее устье (там вода всегда теплая). Можно посетить достопримечательности моего города: это музеи, парки, памятники. Можно записаться на экскурсии на Павловский автобусный завод. Там можно увидеть, как делают автобусы. Весной можно посмотреть на гусиные бои, на байкер-шоу. Приезжайте к нам!» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, безработная).

Семенов

«Я живу в небольшом городе. Довольно красивый, как говорят, расположение улиц и площадей сделано по макету Парижа. Здесь почти все друг друга знают. Семенов — это столица золотой хохломы. Здесь даже есть художественный музей, куда туристы приезжают. Раньше было здесь много фабрик и заводов, а сейчас все производство закрыли. Многие, в основном мужчины, уезжают на заработки в другие города» (ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Плохого говорить не хочется. Хвастать о хорошем тоже. Но спокойно рассказать о том, что город славится на весь мир производством Золотой Хохломы — почему нет? Как наш край славили местные поэты, какая общественная жизнь в городе. То есть показать себя с хорошей стороны, что в глубинке тоже люди понимающие, целеустремленные, а не тупые фермеры, землепашцы» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, бюджетная сфера).

«Иностранцу я бы рассказала о музее хохломской росписи, о музее Семеновская ложка, о нашем Керженском заповеднике, о наших предках, живших до нас, о книге Мельникова-Печерского, который описал наши края» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, госслужба).

«Самые близкие нам исторические факты могут удивить и заинтересовать иностранцев. Это рассказ о том, как старообрядцы бежали в наши керженские леса, скрываясь от церковной реформы. Как были созданы

ими такие промыслы, как иконопись с особым способом позолоты, как появилась расписная посуда, матрешки, федосеевская игрушка и многие другие творения рук человеческих» (ж., возраст — от 30 до 60, образование — среднее, сфера промышленности).

Другие города Нижегородской области

«У нас очень красиво, свежий воздух, хорошая экология, недалеко от дома у нас есть святой источник с ключевой водой, продукты, овощи у нас все свои (выращиваем сами)» (Ардатов, ж., возраст — до 30, образование — среднее, коммерческая сфера).

«В Вачском районе очень хорошая природа: большие леса, луга зеленые, озера, болота, на которых растут ягоды по осени, протекает река Ока. Летом у нас очень хорошо — только отдыхать или, наоборот, работать пока лето. Есть одна большая семья, которая занимается ягодами, собирает их и продает на федеральной трассе Нижний Новгород — Касимов. И за лето зарабатывают более 300 тыс. рублей. По осени собирают грибы и даже шишки еловые — даже на этом деле имеют деньги — молодцы! А на нашем заводе чтобы столько заработать — надо горбатиться более 4 лет. Есть у нас и дикие звери — кабаны, лоси, волки, лисы и даже медведи иногда в гости приходят на чью-нибудь пчелиную пасеку. Собираются строить атомную электростанцию в 14 км от Вачи, по проекту около реки Ока. Все против этой стройки, т. к. нужно думать о будущей экологии!» (Вача, м., возраст — до 30, образование — высшее, сфера промышленности).

«Вы знакомы с русской матрешкой и деревянной расписной посудой. Гениально простые русские узоры придумали мои земляки — семеновские мастера. В г. Семенове вы сможете увидеть, как делают матрешки, деревянную посуду, научиться расписывать хохломским растительным узором и посетить музей художественных промыслов, где вы узнаете все о русской матрешке и о русской душе» (Воскресенское, ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, безработная).

«Скоро всей вашей Америке кирдык. Вся наша Нижегородская область величиной, как Франция или Германия. Но есть и минусы. Деньги собирают каждый год, а дорог как не было, так и нет. Губернатор — (...), выборы сфабрикованы, рылом бы его по нашим дорогам повозить» (Городец, м., возраст — от 30 до 60, образование — среднее специальное, бюджетная сфера).

«Поскольку Заволжье получило статус города незадолго до полета легендарного космонавта, то жители города, узнав о гагаринском полете, решили установить в своем молодом городе памятник Ю. Гагарину. Памятник и сегодня стоит у центральных ворот. В этом же парке находится детский городок «Космодром», где все аттракционы и объекты выполнены в стиле космических элементов, чтобы ребята могли почувствовать себя покорителями Вселенной» (Заволжье, ж., возраст — до 30, образование — высшее, бюджетная сфера).

«Нижний Новгород был поставлен на крутом берегу Волги для защиты от татар и диких племен (мордва, чуваш). Часто подвергался нападению, ни разу не был взят. Недалеко от Кстова поселок Большая Ельня — это стоянка войска Ивана Грозного (отдых, кухня). Церковь в Великом Враге с иконой, подаренной Иваном Грозным. Я бы рассказала историю кремля в Нижнем Новгороде, историю создания Кстова, реки Кудьмы. Кудьма — это мордовская девушка, которую хотели выдать замуж за богатого, злого (жениха). Она бежала, петляла. Он догонял. Бежала “на каблучках”: в русле омуты, впадины, ямки. И бросилась в Волгу» (Кстово, ж., возраст — от 30 до 60, образование — высшее, бюджетная сфера).

Приложение 2

Таблицы с данными TRP (2002–2014 гг.)

Ролевой список (список объектов) для факторного анализа:

- 1) человек, которого Вы хорошо знаете и которому доверяете;
- 2) человек, которого Вы хорошо знаете и которому не стали бы доверять;
- 3) Вы сам(а);
- 4) человек, с которым Вы хотели бы встретиться и поговорить;
- 5) человек, который слишком много на себя берет;
- 6) глава администрации (мэр) Вашего города;
- 7) известный и влиятельный человек Вашего города, которого Вы хорошо знаете;
- 8) родственник или знакомый, живущий по соседству, который Вам нравится;
- 9) глава администрации Нижегородской области (губернатор);
- 10) известный и влиятельный человек Нижегородской области, которого Вы знаете лучше других;
- 11) родственник или знакомый, живущий в Нижнем Новгороде, с кем Вы поддерживаете отношения;
- 12) президент РФ;
- 13) известный и влиятельный человек из Москвы, которого Вы знаете лучше других;
- 14) родственник или знакомый, живущий в Москве, с кем Вы поддерживаете отношения (или знаете его).

Таблица 1

Факторный анализ: мужская гендерная группа (2002 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора (значимые отношения между объектами)
Фактор доверия (факторная нагрузка 9,5; дисперсия 10,5%)	1–3 (0,50), 1–4 (0,53), 1–9 (–0,58), 1–10 (–0,56), 1–13 (–0,50), 3–4 (0,59), 3–9 (–0,50), 4–6 (–0,53), 4–8 (0,59), 4–9 (–0,56), 4–10 (–0,52), 4–13 (–0,51), 6–9 (0,58), 6–10 (0,56), 6–13 (0,54), 9–10 (0,53), 9–13 (0,56), 10–13 (0,54)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,6; дисперсия 8,3%)	1–5 (0,62), 3–5 (0,67), 4–5 (0,56), 5–6 (–0,70), 5–8 (0,62), 5–9 (–0,61), 5–11 (0,54), 5–12 (–0,70), 5–13 (–0,75)
Фактор влияния (факторная нагрузка 6,1; дисперсия 6,7%)	3–11 (–0,50), 4–11 (–0,50), 6–7 (–0,50), 7–8 (0,57), 7–9 (–0,54), 7–10 (–0,53), 7–13 (–0,54), 8–11 (–0,55), 9–11 (0,58), 10–11 (0,51), 11–13 (0,55)
Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 5,97; дисперсия 6,6%)	1–14 (–0,72), 3–14 (–0,69), 4–14 (–0,51), 6–14 (0,66), 8–14 (–0,59), 9–14 (0,57), 10–14 (0,65), 13–14 (0,58)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)	1–2 (–0,70), 1–12 (0,58), 2–3 (–0,68), 2–4 (–0,63), 2–6 (0,58), 2–8 (–0,59), 2–9 (0,65), 2–10 (0,77), 2–13 (0,57), 3–12 (0,62), 8–12 (0,51), 10–12 (–0,50)

Таблица 2

Факторный анализ: женская гендерная группа (2002 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор доверия (факторная нагрузка 8,1; дисперсия 8,9%)	1–3 (–0,55), 1–4 (–0,53), 1–6 (0,53), 1–9 (0,51), 3–4 (–0,61), 3–8 (–0,50), 3–9 (0,54), 4–8 (–0,63), 4–9 (0,56), 4–10 (0,53), 6–10 (–0,65), 9–10 (–0,60)
Фактор влияния (факторная нагрузка 7,0; дисперсия 7,7%)	1–7 (–0,53), 3–7 (–0,51), 6–7 (0,52), 7–9 (0,60), 7–13 (0,52)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 5,9; дисперсия 6,5%)	1–5 (–0,68), 1–13 (0,51), 3–5 (–0,71), 3–13 (0,56), 4–5 (–0,57), 5–6 (0,66), 5–8 (–0,64), 5–9 (0,78), 5–10 (0,54), 6–13 (–0,50), 9–13 (–0,51)
Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный уровень) (факторная нагрузка 5,5; дисперсия 6,0%)	1–14 (0,72), 3–14 (0,67), 4–14 (0,63), 6–14 (–0,73), 8–14 (0,63), 9–14 (–0,70), 10–14 (–0,57)
Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,3%)	1–11 (0,72), 3–11 (0,72), 4–11 (0,64), 6–11 (–0,63), 8–11 (0,64), 9–11 (–0,67), 10–11 (–0,62), 11–12 (–0,53), 11–13 (–0,55)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 4,5; дисперсия 4,99%)	1–2 (0,69), 2–3 (0,67), 2–4 (0,73), 2–6 (–0,71), 2–8 (0,57), 2–9 (–0,73), 2–10 (–0,63), 2–12 (–0,54), 2–13 (–0,55)

Таблица 3

Факторный анализ: пожилые респонденты (2002 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор негативной оценки власти (факторная нагрузка 9,2; дисперсия 9,6%)	1–2 (–0,56), 1–5 (–0,58), 2–3 (–0,59), 2–4 (–0,61), 2–6 (0,58), 2–9 (0,59), 2–10 (0,50), 3–5 (–0,61), 3–12 (0,56), 4–5 (–0,64), 4–12 (0,56), 5–6 (0,57), 5–9 (0,67), 5–10 (0,55), 9–12 (–0,57), 9–13 (–0,52), 10–12 (–0,60)
Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 7,8; дисперсия 8,5%)	1–3 (–0,52), 1–4 (–0,54), 1–8 (–0,53), 1–9 (0,56), 1–10 (0,56), 3–4 (–0,56), 4–8 (–0,60), 4–9 (0,59), 6–9 (–0,56), 6–10 (–0,60), 9–10 (–0,57)
Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 5,4; дисперсия 5,8%)	1–11 (0,67), 3–11 (0,70), 4–11 (0,66), 6–11 (–0,56), 8–11 (0,59), 9–11 (–0,62), 10–11 (–0,53), 11–12 (–0,50), 11–13 (–0,53)
Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный уровень) (факторная нагрузка 5,0; дисперсия 5,5%)	1–14 (–0,68), 3–14 (–0,60), 4–14 (–0,61), 6–14 (0,73), 8–14 (–0,50), 9–14 (0,68), 10–14 (0,53), 13–14 (0,53)
Фактор москвофобии (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,0%)	2–11 (0,56), 2–12 (–0,55), 2–13 (–0,59), 5–11 (0,51), 5–12 (–0,51), 5–13 (–0,51)

Таблица 4

Факторный анализ: респонденты от 30 до 60 лет (2002 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 8,9; дисперсия 9,8%)	1–4 (–0,51) 1–8 (–0,53); 1–9 (0,57); 3–4 (–0,59); 3–6 (0,50); 3–8 (–0,52); 3–9 (0,57); 4–8 (–0,69); 4–9 (0,54); 4–10 (0,58); 6–8 (0,58), 6–9 (–0,53); 6–10 (–0,62); 8–10 (0,54); 9–10 (–0,62)
Фактор границы мобильных родственных сетей (в пределах региона) (факторная нагрузка 6,9; дисперсия 7,6%)	1–11 (–0,70); 3–7 (0,52); 3–11 (–0,65); 4–11 (–0,62), 6–11 (0,63); 8–11 (–0,61); 9–11 (0,61), 10–11 (0,64), 11–12 (0,56), 11–13 (0,63)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 6,8; дисперсия 7,5%)	1–2 (–0,76), 2–3 (–0,69), 2–4 (–0,68), 2–6 (0,76); 2–8 (–0,73); 2–9 (0,72); 2–10 (0,77); 2–11 (–0,51); 2–12 (0,64); 2–13 (0,64)
Фактор влияния (факторная нагрузка 6,2; дисперсия 6,8%)	1–13 (–0,76), 3–13 (–0,62), 4–13 (–0,57), 6–13 (0,55), 8–13 (–0,60), 10–13 (0,53)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)	1–5 (0,74), 3–5 (0,75); 4–5 (0,54); 5–6 (–0,70); 5–8 (0,76); 5–9 (–0,71); 5–10 (–0,54); 5–12 (–0,55); 5–13 (–0,60)
Фактор границы мобильных родственных сетей (столичный/ федеральный уровень: «свой среди чужих») (факторная нагрузка 4,8; дисперсия 5,3%)	1–14 (–0,68), 3–14 (–0,70), 4–14 (–0,53), 6–14 (0,75), 8–14 (–0,72), 9–14 (0,74), 10–14 (0,69), 12–14 (0,52)

Таблица 5

Факторный анализ: женская гендерная группа (2014 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор доверия (факторная нагрузка 15,9; дисперсия 17,5%)	1–3 (0,54), 1–4 (0,71), 1–8 (0,52), 1–9 (–0,52), 3–4 (0,71), 3–9 (–0,57), 4–6 (–0,62), 4–8 (0,55), 4–9 (–0,64), 4–12 (–0,59), 4–13 (–0,51), 6–8 (–0,53), 6–13 (0,50), 9–12 (0,55), 9–13 (0,51), 12–13 (0,52)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,9; дисперсия 8,7%)	1–5 (0,72), 2–9 (–0,53), 3–5 (0,68), 4–5 (0,56), 5–6 (–0,69), 5–8 (0,70), 5–9 (–0,70), 5–10 (–0,60), 5–12 (–0,64), 5–13 (–0,63)
Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,3%)	1–11 (–0,54), 3–11 (–0,55), 9–11 (0,53), 10–11 (0,62), 11–12 (0,64), 11–13 (0,65), 13–14 (0,57), 13–14 (0,65)

Таблица 6

Факторный анализ: мужская гендерная группа (2014 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор доверия (факторная нагрузка 12,9; дисперсия 14,2%)	1–4 (–0,70); 1–13 (0,55); 3–4 (–0,73), 3–13 (0,57); 4–6 (0,501); 4–9 (0,64); 4–10 (0,61); 9–13 (–0,55); 10–13 (–0,58)
Фактор недоверия (факторная нагрузка 8,6; дисперсия 9,5%)	1–2 (0,75); 1–12 (–0,59); 2–3 (0,72); 2–4 (0,73); 2–9 (–0,64); 2–13 (–0,67); 4–12 (–0,54)
Фактор влияния (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,1%)	1–7 (0,56); 3–7 (0,63); 6–7 (–0,53); 7–8 (0,68); 7–9 (–0,69); 7–12 (–0,62); 8–11 (–0,57); 9–11 (0,54); 10–11 (0,52); 11–12 (0,58)
Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 4,6; дисперсия 5,1%)	1–6 (0,62); 1–8 (–0,58); 3–6 (0,67); 3–8 (–0,56); 6–8 (0,62); 6–9 (–0,67); 6–12 (–0,59); 8–9 (0,59); 8–12 (0,61)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 3,8; дисперсия 4,2%)	1–5 (–0,64); 3–5 (–0,73); 5–6 (0,71); 5–8 (–0,70); 5–9 (0,78) 5–10 (0,62) 5–11 (–0,52) 5–12 (0,58)
Фактор границы мобильных родственных сетей или новой москвофобии (факторная нагрузка 3,3; дисперсия 3,6%)	1–14 (0,71); 3–14 (0,67); 6–14 (–0,61); 8–14 (0,55); 9–14 (–0,62)

Таблица 7

Факторный анализ: респонденты от 30 до 60 лет (2014 год)

Название и характеристики фактора	Содержательное наполнение фактора
Фактор социальной границы и локальных солидарностей (факторная нагрузка 11,9; дисперсия 13,1%)	1–4 (0,54), 1–8 (0,52), 1–10 (–0,59), 3–4 (0,53), 3–10 (–0,54), 4–10 (–0,54), 6–8 (–0,54), 6–10 (0,57), 9–10 (0,70), 9–12 (0,51), 10–13 (0,56), 12–13 (0,52)
Фактор амбиций (факторная нагрузка 7,39; дисперсия 8,0%)	1–5 (–0,69), 3–5 (–0,74), 5–6 (0,68), 5–8 (–0,62), 5–9 (0,69), 5–10 (0,560), 5–13 (0,54)
Фактор границы мобильных родственных сетей (факторная нагрузка 4,9; дисперсия 5,4%)	3–14 (–0,55), 9–14 (0,58), 11–12 (0,60), 12–14 (0,55), 13–14 (0,63)
Фактор влияния (факторная нагрузка 3,6; дисперсия 3,9%)	1–7 (–0,53), 3–7 (–0,56), 4–7 (–0,56), 6–7 (0,62), 7–9 (0,62), 7–12 (0,59), 7–13 (0,57)

**НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде,
Факультет гуманитарных наук**

**Магистерская программа
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»**

Программа обеспечивает качественную лингвистическую и политологическую подготовку специалистов в области публичной политики, государственного управления, медиа и образования. По-настоящему современной магистерскую программу «Политическая лингвистика» делает знакомство с корпусными, компьютерными, когнитивными методами исследования в лингвистике и смежных науках. Цель магистерской программы – обеспечить обучающихся навыками порождения и анализа политического текстового материала различной природы, прикладными аспектами компьютерной лингвистики, корпусной лингвистики в сочетании со способностью вести эффективную политическую коммуникацию на иностранных языках.

Областью применения для выпускников магистратуры станут следующие сферы:

- создание и аналитика политических текстов различной природы;
- атрибуция, комментарий и анализ политических дискурсивных практик; мониторинг и аналитика массивов политической информации (в том числе в сети Интернет) с использованием современных компьютерных инструментов лингвистического исследования и инструментального аппарата;
- политический спичрайтинг, политическое речевое имиджмейкерство, политический брендинг, медийное влияние и медиаобразование; сфера языковой политики и языкового планирования.

Выпускники магистратуры, специалисты в области политической лингвистики, будут востребованы в органах государственного и муниципального управления, неправительственных организациях, консалтинговых компаниях и экспертных структурах, связанных с политической сферой.

Вступительные испытания:

1. *Конкурсный отбор (портфолио).*
2. *Иностранный язык — английский, немецкий, французский (квалификационный экзамен, письменно + устно).*

Официальный сайт магистерской программы
«Политическая лингвистика» — <http://nnov.hse.ru/ma/pl/>

Приемная комиссия НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде: (831) 416-9-777.

16+

Научное издание

Надежда Константиновна Радина

**ГОРОД В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ:
проблемы территориальной идентичности
в контексте социально-экономических изменений**

Редактор *Ольга Червонная*

Верстка *Светлана Сорувка*

Корректоры *Лев Зелексон,
Ирина Пигулевская*

Ответственная за выпуск *Ольга Червонная*

Подписано в печать 15.12.2015

Формат 60 x 84/16. Гарнитура NewtonС.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 21,5. Тираж 126 экз.

Издательство ДЕКОМ, 603155, Нижний Новгород,
ул. Большая Печерская, 28/7, тел. (831) 4-111-181.
E-mail: izdat@dekom-nn.ru <http://www.dekom-nn.ru>

Отпечатано в типографии НГТУ.
Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.